КОМБРИГ Н. КОРСУН

ЭРЗЕРУМСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

ВОЕНИЗДАТ
1938

КРАСНОЗНАМЕННАЯ и ОРДЕНА ЛЕНИНА ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ
РККА им. М. В. ФРУНЗЕ

Комбриг Н. КОРСУН

ЭРЗЕРУМСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

НА КАВКАЗСКОМ ФРОНТЕ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В 1915—1916 ГГ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА • 1938

Комбриг Н. КОРСУН. «Эрзерумская операция на Кавказском фронте мировой войны в 1915—1916 гг.».

Автор на основе архивного материала описывает наступление русской армии зимой 1915—1916 гг. против 3-й турецкой армии и последующий штурм крепости Эрзерум.

Книга предназначается для командного и начальствующего состава Красной Армии как положительный пример зимних действий в горах.

«Мы утверждаем и считаем доказанным, что горы в общем как в тактике, так и в стратегии не благоприятствуют обороне, разумея здесь под обороной оборону решающую, от результатов которой зависит обладание или потеря страны».

Клаузевиц [1]

Подготовка Эрзерумской операции

Общая военно-политическая обстановка на Ближнем Востоке в начале 1916 г.

(Схема 1)

По мере развития империалистической войны противоречия держав Антанты на Ближнем Востоке стали все более и более обостряться вследствие выявившихся стремлений этих держав к разделу Турции. Царская Россия, потерпев в 1915 г. крушение своих планов на присоединение всей Галиции, перенесла свое внимание на Ближний Восток, где рассчитывала овладеть Турецкой Арменией и районом проливов с Константинополем и одновременно утвердиться в Северо-западной Персии.

Ленин, разбирая этот вопрос, указывал в 1916 г. на следующие соображения царского правительства: «Если «мы» погонимся за чересчур большой добычей в Европе, то «мы» рискуем обессилить «свои» военные ресурсы окончательно, не получить почти ничего в Европе и потерять возможность получить «свое» в Азии, — так рассуждает царизм и рассуждает п р а в и л ь н о, с точки зрения империалистических интересов» [2].

Англия и Франция, также облюбовав свою долю «наследства» в Оттоманской империи, стремились опередить Россию в захвате проливов и Константинополя, для чего была предпринята в 1915 г. Дарданельская операция, закончившаяся в январе 1916 года полной неудачей. Англия, предпринимая эту операцию, имела особую цель: она намеревалась использовать указанные объекты в будущем империалистическом торге со своими союзниками. Ленин в 1916 г. таким образом характеризовал эти противоречия: «Наряду с столкновениями разбойничьих [3] «интересов» России и Германии существует не менее — если не более —

[1] *Клаузевиц,* О войне, изд. 3-е, 1936 г., стр. 114.
[2] *Ленин,* т. XIX, стр. 284.
[3] *Ленин,* т. XIX, стр. 281.

глубокое столкновение между Россией и Англией», главным образом из-за влияния в Азиатских странах...

На ближневосточном театре, общем для армий Антанты, возможно было бы достигнуть, при доброй воле их верховных командований, полной согласованности в действиях. Однако, каждая из союзных держав ревниво охраняла от чужого вторжения зону своего влияния.

В Армении ведение операций принадлежало России, в Месопотамии (с Ираком) и в Палестине — Англии, у сирийского побережья — Франции. Этот антагонизм держав Антанты в конечном счете приводил к тому, что единая воля Германии, не имевшая в Турции конкурентов среди своих союзников, вместе с большим упорством, проявленным турецкой армией, позволила центральным державам легко парировать многократные и разрозненные попытки Антанты завладеть областями Азиатской Турции. Отсутствие взаимодействия русского и английского командования на турецких театрах позволило германо-турецкому командованию создать затруднения союзникам не только в Турции, но и в Персии, в Афганистане и на границах Индии.

Перед началом Эрзерумской операции, в связи с планом создания в пределах Азиатской Турции «независимой» Великой Армении, русская дипломатия стремилась, с одной стороны, к выходу на побережье Средиземного моря, к Александреттскому заливу, на который претендовала Франция, с другой стороны — к завладению обширной береговой полосой Черного моря с г. Синоп, лучшей морской базой на этом море; и здесь опять сталкивались интересы царской России и Франции.

На юге же зона «преобладания» интересов России примыкала к Мосульскому нефтеносному району, на который одновременно претендовали Англия и Франция.

К началу Эрзерумской операции фронт Кавказской армии был еще мало выдвинут к западу от бывшей русско-турецкой границы. Между тем вся подготовка Антанты к заключению соглашения о разделе Турции была закончена, и в феврале 1916 г. уполномоченные Англии и Франции составили проект раздела Азиатской Турции, который лег в основу всех дальнейших переговоров по этому же вопросу. В то время, когда в Лондоне заканчивались эти переговоры, Кавказская армия, вопреки расчетам командования Антанты, не верившего в возможность успеха русских на горном театре в зимних условиях, овладела Эрзерумским укрепленным районом, развила широкое преследование турок на главном Эрзерумском направлении и вместе с тем овладела районом г. Битлис, который является дверью в Месопотамию с севера.

В то же время русский экспедиционный корпус продвинулся в Персии на Керманшахском направлении.

Успехи русских в Азиатской Турции и в Западной Персии вызвали у английского и французского командования опасение, что Кавказская армия могла, преследуя турок, занять Северную Месопотамию с Мосульским нефтеносным районом, которую

Англия давно уже считала в сфере своего влияния. Это обстоятельство заставило англичан и французов ускорить заключение соглашения, которое устанавливало долю каждого империалистического хищника при делении Азиатской Турции, и договор был подписан в начале марта 1916 г.

В общем Эрзерумская операция привлекла особое внимание Англии к Месопотамскому театру и вызвала с ее стороны меры, направленные к тому, чтобы не допустить проникновения туда русской армии, что весьма ярко подтверждало существование указанного Лениным глубокого антагонизма между Россией и Англией в Азиатских странах.

Результаты операций на Кавказском фронте к 28 декабря 1915 г.

(Схемы 1 и 2)

Левое крыло Кавказской армии — 4-й кавказский корпус, — выполняя поставленную задачу по сокращению общего стратегического фронта, постепенно вытеснило турок из Ванского района и долины Восточного Евфрата и в начале июля 1915 г. достигло фронта г. г. Мелязгерт, Ахлат. Центр и правое крыло Кавказской армии занимали горные рубежи в приграничном районе, обеспечивая Сарыкамышское, Ольтинское и Батумское направления.

Турецкое командование — командующий 3-й армией Махмуд-Киамиль-паша и его начальник штаба германский майор Гузе — было озабочено действиями русских в зоне озера Ван и сосредоточением в районе г. Адильджеваз-кала русской конницы силой в 36 эскадронов и сотен и 22 орудия. Так как эта конница могла угрожать сообщениям турок, то турецкое командование начало скрытно собирать в районе г. Муш значительные подкрепления.

К половине июля в районе г. г. Мелязгерт и Ахлат были сосредоточены турецкие силы, достаточные для противодействия русским войскам; еще бо́льшие подкрепления были в пути.

9 июля, совершенно неожиданно для русских, турецкая группа войск, действовавшая на Мушском направлении, перешла по всему фронту в наступление, стремясь прорвать фронт русских на Мелязгертском направлении, отбросить действовавший здесь 4-й кавказский корпус в малонаселенный район северного берега озера Ван и перехватить путь сообщений корпуса, проходивший долиной Восточного Евфрата к с. Кара-килиса и г. Баязет. Очевидно, турки не имели сведений, что к этому времени русские оборудовали путь от с. Кара-килиса на север через перевал Ахтинский, куда и были переброшены сообщения корпуса.

Под давлением превосходных сил турок — до 87 батальонов, стремившихся охватить фланги 4-го кавказского корпуса, некоторые части которого проявили малую устойчивость и слабое взаимодействие, — русские отошли с большими потерями на горный рубеж севернее Алашкертской долины.

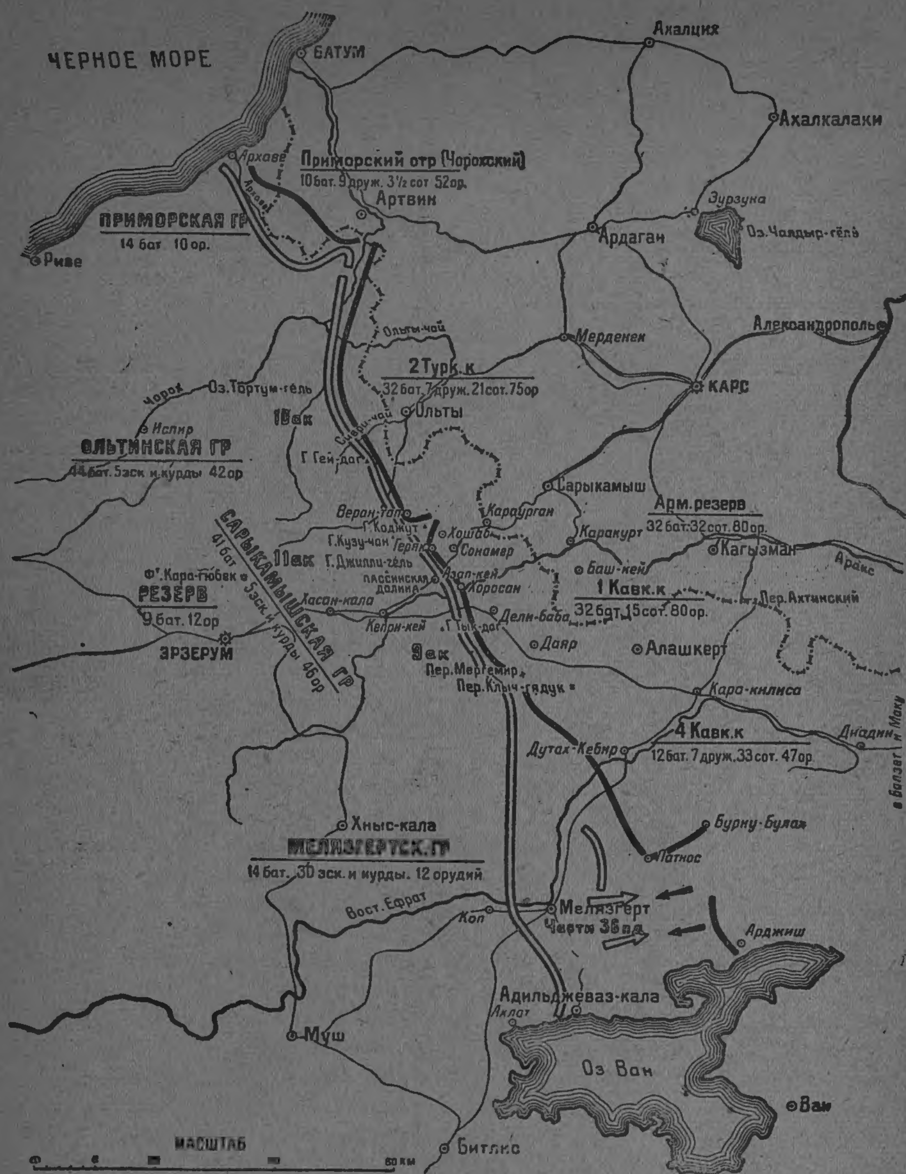

Схема 2. Фронт Кавказской армии в конце 1915 г. в Армении.

Турецкое командование решило развивать достигнутый успех в направлении на м. Кагызман.

Русское командование, в свою очередь, с целью контрманевра стянуло в район с. с. Баш-кей и Даяр общий резерв — 20 батальонов, 36 сотен и 36 орудий; ударом в левый фланг и в тыл турецкой группы войск этот резерв совместно с 4-м кавказским

корпусом, переходившим в наступление, должен был окружить эту турецкую группу в районе с. с. Кара-килиса и Алашкерт.

Однако, этот маневр русских не удался вследствие промедления с наступлением 4-го кавказского корпуса и в особенности конницы резерва. Турки, оставив много пленных, успели, хотя и в большом расстройстве, своевременно уйти из района с. Кара-килиса, избежать угрожавшего им окружения.

К половине сентября 4-й кавказский корпус занял фронт от перевала Мергемир исключительно до с. Бурну-булах, выставив к югу до района м. Арджиш наблюдающие части.

2-й туркестанский и 1-й кавказский корпуса, действовавшие на фронте р. Чорох, с. Дели-баба, перевал Мергемир, с целью не допустить переброски турками подкреплений в Алашкертскую долину, переходили в наступление, но, вследствие общего недостатка боевых припасов, широкого развития это наступление не получило, хотя все же сковало турок.

На Ван-Азербайджанском направлении (схема 1) со стороны русских действовал отряд генерала Чернозубова в составе 8 дружин ополчения, 48 сотен и 24 орудий; к концу 1915 г. он занял фронт протяжением до 400 км — от м. Арджиш исключительно через г. Ван, г. Баш-кала до южного берега озера Урмия.

В связи с активностью германо-турок в Персии русские не только усилили свои отряды в Северной Персии, но в начале ноября 1915 г. направили в Персию экспедиционный корпус Баратова силой в 4 батальона, 2 дружины ополчения, 39 сотен и 20 орудий, который отбросил к западу отряды германо-турок и занял районы г. Хамадан[1] и г. Кум, к югу от г. Тегеран.

При сложившейся в конце 1915 г. обстановке штаб Кавказской армии считал основной задачей армии, фронт которой от Черного моря и до района г. Тегеран имел протяжение до 1 500 км, сохранение занимаемого положения путем активной обороны. В этих целях была произведена перегруппировка, которая должна была дать сравнительно значительный «маневренный резерв». Широкий переход в наступление всей армии признавался возможным лишь после снабжения ее боевыми припасами.

Наряду с перегруппировкой армии и созданием укрепленных позиций от района Батума до долины р. Восточного Евфрата, шла подготовка к суровому зимнему периоду: создавалась прочная организация снабжения, а равно развивалась сеть путей в тылу армии. В общем к концу 1915 г., вследствие сурового зимнего времени, сопровождавшегося на некоторых направлениях большим снегопадом, операции замерли, и действия сторон ограничивались лишь поисками разведчиков. Создавалось впечатление, что подобное стабильное положение сохранится до наступления весеннего сезона.

В сентябре 1915 г. произошла смена командования на Кавказском фронте: главнокомандующим и наместником Кавказа был

---

[1] Г. Хамадан в 350 *км* к югу от оз. Урмия.

назначен бывший князь Николай Николаевич вместо «ушедшего на покой» престарелого Воронцова-Дашкова.

К 15 ноября собственно Кавказская армия[1] насчитывала 111¼ батальонов, 200 сотен, 373 орудия и 8 ополченских и добровольческих дружин при численности в 3 560 офицеров и 153 200 штыков, 27 630 сабель и 449 пулеметов. Кроме того, в тылу армии в подчинении главного начальника Кавказского военного округа находилось 14½ батальонов, 37 дружин ополчения, 49 сотен, 72 орудия при численности в 1 399 офицеров, 47 202 штыка, 8 344 сабель, 10 пулеметов, и, сверх того, 69 025 бойцов подготовлялись в 15 запасных батальонах.

К этому времени 3-я турецкая армия, по сведениям штаба Кавказской армии, насчитывала до 125 батальонов, 40 эскадронов, 8 000—10 000 курдов и 32 запасных батальона.

Местность в районе операций с точки зрения маневра

(Схемы 1 и 3)

Главнейшие операции Кавказской армии по овладению крепостью Эрзерум развивались на передовом Армянском театре (схема 1), ограниченном: с запада — линией Трапезонд, Эрзинджан, Харпут; с юга — Харпут, Битлис, Ван; с востока — Ван, Баязет и с севера — русско-турецкой государственной границей и Черным морем.

Названный театр представляет плоскогорье со средней высотой до 1 800—2 500 м, рассеченное в общем по параллелям пятью продольными цепями, называемыми Таврами, и двумя меридиональными поднятиями.

Начиная с севера, первая и вторая продольные цепи (Понтийский и Северный армянский Тавры), достигающие свыше 3 000 м высоты, окаймляют бассейн р. Чорох и образуют лабиринт горных ущелий, проходимый с севера на юг лишь по трудным вьючным тропам, исключающим возможность действий больших масс.

Между второй и третьей продольными цепями (Северным и Средним армянскими Таврами), также достигающими свыше 3 000 м высоты, проходит (начиная от Пассинской долины) первая, вполне доступная для действий массами, северная полоса высших плоскогорий Армении. Через эту полосу, включающую ряд густо населенных нагорных равнин, пролегают по параллелям лучшие кратчайшие колесные пути из Закавказья через Армению в Анатолию[2]. Центральную и самую высокую часть этой полосы составляет возвышенная Эрзерумская равнина (1 830—2 045 м).

---

[1] Кроме экспедиционного корпуеа Баратова, подчиненного непосредственно главнокомандующему Кавказским фронтом.

[2] Область Турции к западу от Армении.

Между третьей и четвертой продольными цепями (т. е. между Средним и Южным армянскими Таврами) пролегает вторая, уже значительно менее доступная для больших масс, полоса луговых котловин, идущая по долинам рек. Эта полоса, имеющая свыше 2 135 м средней высоты, для передвижения и действий значительными силами представляет мало удобств вследствие крайней пересеченности рельефа, редкого населения, отсутствия колесных путей. Военное значение этой полосы состояло в том, что по ней возможно было совершить, хотя и с большими трудностями, ближний обход Эрзерумской укрепленной нагорной равнины с юга.

Наконец, между четвертой и пятой продольными цепями (т. е. между Южным и Главным Таврами) пролегает южная (по счету с севера — третья) удободоступная полоса по нагорной долине р. Восточного Евфрата. По этой полосе пролегают удобные пути из Закавказья через Армению в Анатолию, обходящие далеко с юга укрепленную Эрзерумскую равнину. Идущие по параллелям хребты (продольные) к востоку от Эрзерума пересекаются до меридиана с. Сарыкамыш двумя меридиональными поднятиями, образующими естественные оборонительные рубежи на лучших путях наступления с востока на запад. Западное поднятие окаймляет с востока Эрзерумскую нагорную равнину, включает хребет Девебойну и входит в связь с Северным армянским Тавром. Это поднятие представляло последнюю оборонительную линию турок фронтом на восток, защищавшую Эрзерумскую нагорную равнину со стороны Закавказья. На этом поднятии и расположены были форты Эрзерумской крепости. Восточное меридиональное поднятие, включающее хребет Соганлуг, протягивается в северном направлении и в тот период находилось в тылу Кавказской армии.

Пассинскую и Эрзерумскую долины населяли преимущественно турки и частично — армяне. В горных зонах к северу от этих долин жили курды, лазы и армяне, а к югу — курды и армяне. Последние в период операции на всем передовом Армянском театре эвакуировались или же были вырезаны курдами.

Квартирные условия района вследствие антисанитарного состояния жилищ были неблагоприятны для размещения войск. Также были неблагоприятны условия сбора довольствия для них. Войска часто размещались в палатках, отопляемых юртах и шатрах или же в нежилых хозяйственных пристройках, которые приспособлялись для размещения войск.

Лесные районы имелись лишь вдоль побережья Черного моря и в районе с. Сарыкамыш. Последняя лесная полоса имела большое значение в ходе операции, так как она была отчасти использована для маскировки ударной группы и армейского резерва Кавказской армии, а кроме того, явилась единственным ближайшим запасом топлива для войск, наступавших в зимних условиях.

Реки района операций немноговодны зимой и особых трудностей для движения войск не представляли. Однако, обрывистые

берега или ущелья, в которых они протекали, требовали разработки удобных переходов через них.

Климат района резко континентальный, с суровой продолжительной зимой (до пяти месяцев), сопровождаемой морозами и глубокими снегами[1], покрывающими горы с октября—ноября и до апреля—мая.

В операции войска Кавказской армии в общем использовали следующие направления к Эрзеруму:

а) Ольтинское — 2-м туркестанским корпусом;

б) Сарыкамышское — 1-м кавказским корпусом;

в) Эриванское — 4-м кавказским корпусом.

На Ольтинском направлении к северу от Северного армянского Тавра сильно пересеченная местность не допускает действий большими массами и слабо населена. Совпадающие с этим направлением дороги крайне немногочисленны и для движения по ним больших сил требуют разработки. От дорог Сарыкамышского направления они отрезаны чрезвычайно труднопроходимой местностью, образуемой Северным армянским Тавром, хребтом Чахир-баба, а от Приморского направления (по берегу Черного моря) — труднодоступным Понтийским Тавром, образующим дикую горную область.

Выгоды Ольтинского направления заключались в возможности обойти северные укрепления Эрзерума и выйти в тыл укрепленной Эрзерумской равнины.

С Сарыкамышским направлением совпадает много дорог, пролегающих по местности, допускающей действия больших войсковых масс. Эти пути как бы перехватываются Кепри-кейским перешейком, где турки создали укрепленный рубеж.

Необходимо иметь в виду, что на Армянском театре многие гребни водоразделов между двумя соседними бассейнами являются естественными путями, которые в Турции именуются «топ-иолами»[2], т. е. пушечными дорогами. Благодаря выгодному положению они не так скоро подвергаются разрушающему действию дождевой воды и при хорошей погоде довольно скоро просыхают. Особенно крутых подъемов и спусков на них также не встречается. Затем одно из важных достоинств этих путей заключается в том, что совершенно нет необходимости сооружать на них мосты. «Топ-иол» по водоразделу Северного армянского Тавра послужил путем наступления для одной из колонн русских, направленных в обход Кепри-кейского перешейка с севера.

Пути Сарыкамышского направления, выводившие в лоб Эрзерумского укрепленного района, отгорожены массивами Среднего и Южного армянских Тавров от немногочисленных дорог Эриванского направления, проходящих в коридоре между Южным армянским Тавром и озером Ван.

---

[1] В долинах морозы доходили до 15—20°, а слой снега достигал 1—2 м, а на высотах и перевалах — до 4 м.

[2] По-турецки «топ» — пушка, а «иол» — дорога.

В итоге каждое из этих направлений являлось изолированным, почему большее значение получали горные перевалы. По качеству и количеству путей Сарыкамышское направление, допускавшее действия больших сил, являлось главнейшим. Малочисленные дороги Ольтинского направления выводили в тыл укрепленной Эрзерумской равнины, которая по условиям местности и зимнего времени не могла быть обойдена с юга по путям, совпадавшим с Эриванским направлением.

Силы сторон и положение их к началу Эрзерумской операции

(Схемы 2 и 3)

К началу операции Кавказская армия имела в своем составе 126½ батальонов, 372 орудия, 208 сотен, 20¾ инженерных рот, 52 дружины ополчения. Стоявшая против нее 3-я турецкая армия насчитывала 123 батальона, 122 орудия, 40 эскадронов и 8 000 — 10 000 курдов. Таким образом, Кавказская армия при равенстве сил в пехоте (по числу батальонов) превосходила 3-ю турецкую армию в три раза в артиллерии и в пять раз в регулярной коннице. Кроме того, русские располагали авиацией, которой у турок в этот период на Армянском театре еще не было.

Состав русских батальонов доходил в среднем до 800 штыков, а в 39-й пех. дивизии превосходил 1 000 штыков, тогда как турецкие батальоны в среднем насчитывали по 500 штыков. Сообразно этому 3-я турецкая армия была в состоянии сосредоточить к району операций до 60 000 штыков, русские же располагали силами до 75 000 штыков.

Главные силы обеих сторон были развернуты на фронте от Черного моря у Архаве до южного берега озера Ван.

Оперативные планы сторон, приведшие к Эрзерумской операции

План турок

Главные силы 3-й турецкой армии, оборонявшиеся на Ольтинском и Сарыкамышском направлениях, имели задачей прикрыть лучшие и кратчайшие пути, выводившие к Эрзеруму. На обоих флангах турки были надежно обеспечены горной местностью, малодоступной вообще, а в зимних условиях — в особенности.

Действительно, правый фланг главных сил 3-й турецкой армии упирался в высокие дикие и сильно пересеченные глубокими оврагами и ущельями бездорожные хребты Среднего армянского Тавра, который ограничивал Пассинскую долину с юга; в пригpaничной полосе через него вели редкие перевалы на высоте

до 3 000 м. Левое же крыло упиралось в сильно пересеченные и дикие южные отроги Понтийского Тавра, не допускавшие действий значительных сил. В итоге главные силы 3-й турецкой армии были прочно обеспечены горами от обходов как со стороны Батума, так и со стороны Эривани.

Фронт этой главной группировки турок, имевший протяжение до 100 км, опирался на горные рубежи в бассейнах рек Сиври-чай, Ольты-чай и Аракс. На этих рубежах особенную ценность представляли в отношении обороны горные узлы Гей-даг, Кузучан, гора Джилли-гель, плато Азап-кей на левом берегу р. Аракс и массив горы Тык-даг. Занимая такое выгодное положение, турецкое командование рассчитывало упорно обороняться на пограничных рубежах, не обеспечив, однако, на Ольтинском направлении инженерным усилением следующие за ними тыловые горные рубежи. Лишь в Пассинской долине на Сарыкамышском направлении турками была создана тыловая оборонительная полоса на Кеприкейском перешейке, ограниченном с севера Северным, а с юга Средним армянскими Таврами. Следующим заблаговременно укрепленным рубежом являлись укрепления Эрзерума, тогда как турки могли использовать еще один удобный для обороны рубеж у г. Хасан-кала.

В случае наступления русских в зимний период, до подхода ожидавшихся турками из района проливов и Константинополя подкреплений, турецкое командование рассчитывало остановить противника на приграничных рубежах. Отход к Эрзерумским укреплениям не предусматривался в это время года. Таким образом, в случае наступления русских зимой турки рассчитывали дать «генеральное сражение» на горном укрепленном рубеже в приграничной полосе, который они заняли в итоге неудачно сложившейся для них в начале войны Сарыкамышской операции. Между тем горная обстановка позволяла туркам укрепить на Сарыкамышском направлении два укрепленных рубежа: в районе с. Кеприкей и г. Хасан-кала. Из них был укреплен лишь первый, тогда как на второй совершенно не было обращено внимания, почему при неуспехе обороны на приграничном рубеже и в зоне с. Кеприкей турки должны были отступать непосредственно в Эрзерумский укрепленный район. Также были слабо оборудованы промежуточные рубежи и на Ольтинском направлении, несмотря на то, что труднодоступная горная местность позволяла там создать упорную оборону с обеспеченными от обхода флангами.

Турецкая армия получала снабжение в скромных размерах двумя путями: морским — вдоль берега Черного моря и гужевым — по горным дорогам Анатолии. Движение по первому пути сильно стеснялось действиями русского флота, а по второму происходило с большим напряжением, и, например, для доставки орудия с вокзала г. Анкара в Эрзерум требовалось 3 месяца. В итоге тыл 3-й турецкой армии был почти оторван от своей базы — Анатолии. Это затруднение могло смягчиться лишь при отходе турок к Эрзеруму и еще далее к западу.

По свидетельству турецкого командования, на фронте к началу операции вследствие начавшейся суровой зимы «царствовало полное спокойствие» и исключалась всякая возможность наступления русских. Рассчитывая на это затишье в Армении, турки намеревались сосредоточить превосходные силы против англичан в Месопотамии и до весны покончить с ними и, кроме того, перебросить часть сил в Персию, чтобы заставить русских ослабить собственно Кавказский фронт. Весной же турки предполагали, собрав превосходные силы, сломить сопротивление Кавказской армии на главном Сарыкамышском направлении.

Зарождение идеи Эрзерумской операции и план русских

19 сентября 1915 г. Болгария, подписав болгаро-германо-турецкий договор, выступила на стороне центральных держав. Этим было открыто прямое сообщение между Германией и Турцией, что благоприятно отразилось на артиллерийском снабжении турецкой армии во время продолжительной и тяжелой борьбы с англо-французским десантом на полуострове Галлиполи.

Неудачные действия и большие потери, понесенные десантом, не имевшим уже никаких шансов на успех, заставили английское и французское командование принять в первых числах октября 1915 г. решение очистить полуостров, что и было удачно выполнено к 9 января 1916 г.

О намеченном союзниками отозвании их десанта стало известно русскому командованию на Кавказе во второй половине октября 1915 г. Русские учли, что с упразднением Дарданельского фронта у турок освободятся значительные силы. Различные сведения в штабе Кавказской армии указывали на то, что турки, будучи осведомлены об этом решении союзников, действительно предполагали использовать часть освободившихся сил для сосредоточения главных усилий на Кавказском фронте, а также против англичан в Месопотамии.

Таким образом, в первой половине 1916 г. на фронте Кавказской армии следовало ожидать чрезвычайного осложнения обстановки, а между тем эта армия выделила в течение 1915 г. значительные подкрепления на Западный русский фронт, что потребовало новых второочередных формирований и развертывания полков 2-го туркестанского корпуса и других кадровых частей.

Об указанных предположениях турецкого командования тогда же было получено сообщение от великобританского правительства, чрезвычайно тревожившегося за свою армию в Месопотамии, где часть английских войск в районе Кут-эль-Амара (к югу от Багдада) была окружена турками без надежды на освобождение.

Вследствие этого русским было крайне опасно выжидать наступления момента, когда 3-я турецкая армия, усиленная лучшими турецкими полевыми частями, успешно отразившими десант Антанты, перешла бы в наступление против Кавказской армии,

имевшей к тому времени в своем составе преимущественно второочередные войсковые части.

Оценивая назревавшую на Кавказском фронте обстановку, командующий Кавказской армией в начале ноября 1915 г. решил перейти в общее наступление против 3-й турецкой армии с целью разбить ее до усиления ожидавшимися сильными подкреплениями. Слагавшаяся обстановка требовала ускорить начало операции, чтобы закончить ее до прибытия к туркам подкреплений, так как даже в случае полного успеха Кавказская армия после длительных боев в тяжелой зимней обстановке в горах была бы, конечно, приведена в некоторое расстройство. Появление же на Кавказском фронте свежих турецких частей с Дарданельского фронта, с хорошим моральным состоянием, могло ослабить результаты достигнутой победы и даже уничтожить их. Поэтому Кавказской армии надлежало иметь некоторое время после завершения операции, чтобы привести себя в порядок.

Эти исходные данные и были положены в основу определения времени начала операции, учитывая, что прибытия подкреплений к 3-й турецкой армии, судя по расстоянию и качеству путей, надо было ждать после начала марта 1916 г.

Наступление суровой зимы с большими снегопадами не повлияло на выбор времени начала операции, длительность которой была определена в среднем около месяца. Это обстоятельство было принято в расчет при подготовке операции и ее выполнении.

Сроком для начала Эрзерумской операции был намечен конец декабря, в дни рождественских праздников у русских и накануне нового года, когда турки меньше всего ожидали военных действий со стороны русских.

Основная мысль операции была намечена командующим Кавказской армией в виде прорыва фронта 3-й турецкой армии в ее центре, т. е. в стыке двух турецких групп, оборонявшихся на Ольтинском и Сарыкамышском направлениях, а также в стыке двух русских корпусов — 2-го туркестанского и 1-го кавказского — между хребтом, окаймляющим Пассинскую долину с севера, и массивом горы Джилли-гель — на юге. Сильно пересеченная горная местность на избранном участке прорыва была вообще мало удобна для маневрирования, почему и оказалась слабее занятой турками. Обогнув склоны массива Джилли-гель, наступающий имел возможность выйти к Кепри-кейской укрепленной позиции, где у моста на р. Аракс сходились почти все пути, ведущие от русско-турецкой границы по правому и левому берегам этой реки.

На основании этих соображений командующий Кавказской армией принял следующий план операции.

Перейти всем фронтом армии в решительное наступление как на Ольтинском направлении, так и в долинах Пассинской и Алашкертской.

Наступление начать 2-м туркестанским корпусом на два дня раньше, чем на остальном фронте. Затем переходит в наступле-

ние 1-й кавказский корпус, который должен развить наивысшее напряжение атак с целью создать впечатление, что на фронте 2-го туркестанского корпуса производится демонстрация, а на фронте 1-го кавказского корпуса наносится главный удар.

Вслед за атакой последнего, которая должна была привлечь все внимание турок, надлежало нанести короткий, но энергичный удар с целью прорыва армейской группой в направлении на с. Кепри-кей.

Для того чтобы турки не могли произвести каких-либо перебросок с остальных участков обширного фронта, было намечено одновременно с переходом в наступление указанных корпусов проявить большую активность и на фронтах Приморского отряда (Батумское направление), 4-го кавказского корпуса (Эриванское направление), Ван-Азербайджанского отряда (на Ванском и Урмийском направлениях) и экспедиционного корпуса в Персии (на Керманшахском направлении).

Для производства прорыва турецкого фронта была предназначена находившаяся в армейском резерве 4-я кавказская стр. дивизия (пополненная и вполне отдохнувшая после удачного участия в предшествовавших операциях) вместе с 1-м кавказским мортирным дивизионом и Сибирской казачьей бригадой, изъятой для этой цели из состава 2-го туркестанского корпуса. В состав армейского резерва была включена 66-я пех. дивизия.

Для рекогносцировки намеченного участка прорыва, составления плана прорыва, выбора района сосредоточения назначенных для прорыва частей и разведки удобнейших и скрытных путей, ведущих к нему, были назначены специальные рекогносцеры и в том числе начальник штаба 4-й кавказской стр. дивизии.

Для сосредоточения назначенных для прорыва войск был намечен район с. с. Хошаб, Сонамер.

Смелое решение русского командования — перейти в наступление с целью нанесения поражения сравнительно слабой 3-й турецкой армии, до подхода к ней ожидавшихся из района проливов подкреплений, — вполне отвечало сложившейся в то время обстановке.

План первого этапа Эрзерумской операции с точки зрения поставленной задачи в оперативном и тактическом отношениях выдержан правильно. План отличается ясностью, простотой и целеустремленностью. В основу плана заложен элемент внезапности.

Подготовка сторон к операции

(Схемы 2 и 3)

Состав русской и турецкой армий

Соотношение сил сторон к началу операции на главнейших операционных направлениях показано в таблице и на схеме 2.

Операционные направления	Русские				Турки		
	батальонов	эскадронов и сотен	орудий	дружин ополчения	батальонов	эскадронов и сотен	орудий
1. Приморское	10	3 1/2	52	9	14	—	10
2. Ольтинское	32	21	75	7	44	5 и курды	42
3. Сарыкамышское	32	15	80	—	41	5 и курды	46
4. Мелязгертское	12	33	47	7	14	30 и курды	12
5. Армейский резерв	32	32	80	—	9	—	12
Всего	118	104 1/2	334	23	122	40 и 8000—10000 курдов	122

На Ольтинском направлении (схема 3) со стороны русских действовал 2-й туркестанский армейский корпус Пржевальского, имея против своего правого крыла и центра весь 10-й турецкий корпус, а против левого крыла — части 34-й пех. дивизии 11-го корпуса.

На главном Сарыкамышском направлении со стороны русских действовал 1-й кавказский армейский корпус Калитина, имевший против своего правого крыла и центра 33-ю и 18-ю пех. дивизии 11-го турецкого корпуса, а против левого крыла — 28-ю и часть 29-й пех. дивизий 9-го корпуса.

Помимо этого, русские имели на этом же направлении в районе с. Сарыкамыш сильный армейский резерв, из которого была организована армейская ударная группа. Турки же располагали на этом направлении более слабым армейским резервом в районе г. Хасан-кала. В итоге русские сосредоточили на указанных двух направлениях до 72% пехоты, 65% артиллерии и 33% конницы, находившейся в Кавказской армии, имея против себя 76% пехоты, 82% артиллерии и 25% конницы, числившейся в 3-й турецкой армии.

В общем соотношение сил в батальонах на этих направлениях выражалось в следующем виде:

	Русских	Турецких
Ольтинское направление	32	44
Сарыкамышское направление	32	41
Армейский резерв	32	9
Итого	96	94

Что же касается конницы и артиллерии, действовавших на этих двух направлениях, то русские располагали 68 эскадронами против 10 турецких эскадронов и курдов и 235 орудиями против 100 турецких орудий.

Учитывая более сильный состав русских батальонов, следует признать, что как на Ольтинском, так и на Сарыкамышском направлениях силы сторон в отношении пехоты были относительно одинаковы. Однако, у русских был значительный армейский резерв, силой в армейский корпус (32 батальона), тогда как у турок в резерве имелась всего пехотная дивизия (9 батальонов).

В отношении конницы русские превосходили на этих двух направлениях турок почти в семь раз и артиллерией — больше, чем в два раза.

В итоге русские превосходили турок на 16 000 штыков и 135 орудий. Что же касается конницы, то русские на главных направлениях не могли использовать ее в полном размере, главным образом, вследствие больших трудностей в доставке фуража при отрыве конницы от своих баз, так как на месте нельзя было рассчитывать на получение ни продовольственных, ни фуражных средств.

Несмотря на слабое оснащение русских армий Западного фронта авиацией и автотранспортом, русское верховное командование все же уделило в конце 1915 г. на Кавказский фронт 1 отряд в 10 самолетов и 150 грузовиков. Эти средства оказали Кавказской армии значительную помощь в период, предшествовавший штурму крепости Эрзерум, а затем и во время него.

3-я турецкая армия группировала главные свои силы: 5 пехотных дивизий из девяти — на Сарыкамышском направлении и четыре — на Ольтинском. В общем группировка 3-й турецкой армии представляла в обороне до известной степени кордонное расположение со слабым армейским резервом — в 1 пехотную дивизию.

Накануне операции эта армия была ослаблена по приказу верховного турецкого командования переброской части ее сил против англичан в Месопотамию.

Правый фланг основной группировки Кавказской армии обеспечивался Приморским отрядом Ляхова, который по числу батальонов (10), не считая 9 дружин, несколько уступал туркам (14), но в отношении артиллерии, не считая орудия кораблей Черноморского флота, поддерживавших Приморский отряд, имел пятикратное превосходство.

Левое крыло главных сил Кавказской армии обеспечивалось 4-м кавказским корпусом Де-Витта. В предвидении Эрзерумской операции русское командование для пополнения потерь в конском составе изъяло из состава артиллерии этого корпуса значительную часть артиллерийских запряжек, так что в случае наступления русские могли использовать лишь незначительную часть своих орудий.

Подготовка русским командованием Эрзерумской операции

Подготовка к Эрзерумской операции со стороны русских заключалась:

— в перегруппировке частей для занятия выгодного исходного положения перед атакой;

— в подготовке войск к зимней операции в горах;

— в подготовке тыла.

Перегруппировка войск

18 ноября было приказано командиру 4-го кавказского корпуса де-Витту сосредоточить в резерве корпуса 66-ю дивизию без артиллерии, расположив ее для отдыха в районе м. Кагызман. Это приказание начало выполняться с 22 ноября, по смене этой дивизии на фронте частями 2-й кавказской стр. дивизии. В таком положении дивизия простояла до 19 декабря, когда ей было приказано подготовиться к выступлению, с переводом ее одновременно из состава 4-го кавказского корпуса в армейский резерв. 24 декабря полки этой дивизии форсированным маршем выступили в с. Караурган, откуда непосредственным распоряжением штаба армии направлялись далее в район с. Сонамер, куда постепенно сосредоточились в период с 1 по 5 января 1916 г.

4-я кавказская стр. дивизия и 1-й кавказский мортирный дивизион, находившиеся до 24 декабря в армейском резерве в районе с. Сарыкамыш, затем были двинуты форсированным маршем к с. Сонамер.

Наконец, в самые последние дни перед началом операции была снята с фронта 2-го туркестанского корпуса Сибирская казачья бригада и переброшена тоже к с. Сонамер.

Подготовка войск к зимней операции в горах

Русским командованием были приняты меры к снабжению войск теплой одеждой. Каждый боец получил: теплые портянки и пару валенок, которые он надевал на ночлегах, снимая кожаные сапоги; короткий, до колен, полушубок, не стеснявший движений; стеганые на вате шаровары, папаху с отворачивающимся назатыльником; теплые варежки и шинель, на походе скатанную. На подвоз войскам топлива обращалось особое внимание.

На случай необходимой маскировки было приказано во всех частях заготовить для всех бойцов белые коленкоровые халаты и белые чехлы на шапки.

С целью предохранения глаз от ослепления в яркие солнечные дни войска 1-го кавказского армейского корпуса получили защитные очки-консервы. Так как район наступления названного корпуса был безлесный и подвоз дров был почти невозможен, то все бойцы пехоты и конницы должны были при наступлении нести по два полена дров для обогревания на ночлегах. Кроме того, наступавшие роты должны были иметь с собой толстые доски или жерди для устройства переправ через ручьи, чтобы люди не мочили себе ног и затем не отмораживали их. Для по-

мощи при обмораживании в ротах имелись запасы «несоленого сала».

Для учета влияния физико-географических условий на ход операций весь театр военных действий был покрыт сетью метеорологических станций, число которых к концу 1916 г. доходило до семнадцати. Для объединения всей этой службы при штабе армии было образовано метеорологическое отделение.

Подготовка тыла

В войсках были пополнены, даже сверх норм, все передовые и промежуточные склады огнестрельных припасов и расходные интендантские магазины. Часть передовых складов была приближена к войскам. Для того чтобы не возбуждать подозрения турок необычайным усилением запасов на складах, распоряжения делались отдельными приказаниями, а не общим, обращающим на себя особое внимание приказом. Кроме того, в приказаниях подчеркивалось, что вследствие трудности сообщений зимой в горах, когда обычно происходят серьезные перебои с доставкой довольствия, надлежало использовать благоприятное время для подвоза этих запасов.

Вследствие этого решение командующего армией о переходе в наступление не было разгадано и разглашено работниками тыла. Они полагали, что Кавказская армия на главных направлениях готовится лишь к зимовке в горах, когда обычно сообщения с тылом ухудшаются, вследствие чего усиление запасов всякого рода на фронте является нормальным явлением, чтобы сделать на этот период фронт независимым от тыла.

Обращено было особое внимание на содержание в порядке главнейших путей от железнодорожной станции Сарыкамыш к 1-му кавказскому корпусу и от Карса через с. Мерденек и м. Ольты ко 2-му туркестанскому корпусу. Подвоз к последнему был обеспечен работой узкоколейки конной тяги от Карса до с. Марденек, работавшей уже с лета 1915 г. Вместе с тем продолжались усиленные работы по проведению параллельно существовавшему шоссе узкоколейки паровой тяги от с. Сарыкамыш до с. Караурган. Во избежание заносов на главных путях было приказано образовать особые снегоочистительные команды.

Вследствие вероятности в зимних условиях в горах частых перебоев в подаче из тыла запасов было обращено большое внимание на организацию достаточного количества транспортных средств.

В период подготовки операции, когда производилось сосредоточение запасов, много транспортов было подтянуто из тыла к Пассинской долине, что, конечно, также могло обмануть турок в направлении главного удара.

В предстоящей операции по качеству путей в полосе ударной группы особенно полезны были вьючные транспорты, почему на их образование было обращено особое внимание. Наибольшей подъемной силой обладали верблюжьи транспорты. Однако, верблюды, приобретенные в 1915 г. в Закаспийской области, плохо

переносили суровые условия горного театра с каменистыми тропами. Вследствие этого кавказское командование для организации вьючных транспортов решило использовать вьючных животных, имевшихся в большом количестве в персидском Азербайджане, который по физико-географическим условиям имел сходство с данным театром военных действий.

Широкая закупка этих животных в Персии правдоподобно объяснялась якобы нуждами русского Ван-Азербайджанского отряда, действовавшего на фронте озеро Ван, озеро Урмия.

Вопросы управления

Для лучшего управления на время операции командующий армией наметил выехать со своим штабом вперед, ближе к войскам, в с. Караурган, в 20 км от фронта.

Бесперебойной связи на время предстоявшей операции придавалось серьезное значение, почему к ее организации, специально для данной операции, было приступлено одновременно с общими подготовительными мероприятиями. Работа предстояла очень сложная, в зимней обстановке в горах; многие линии предстояло соорудить заново. В результате была создана трудами специальных рабочих колонн новая сеть для телеграфной и телефонной связи непосредственно из с. Караурган по всем главнейшим направлениям к фронту.

Сооружение этих линий связи было «окутано большой тайной», производилось под видом исправления и обновления старых и потому не обратило на себя внимания.

С июля 1915 г. находившиеся в распоряжении Кавказской армии искровые станции были распределены следующим образом: а) во 2-м туркестанском корпусе — две конные станции; б) в 1-м кавказском корпусе — автомобильная, конная и вьючная; в) в 4-м кавказском корпусе — три конные станции; г) в районе Ван-Азербайджанского отряда — две конные и одна вьючная; д) в г. Александрополь — две конные станции.

С 1916 г. радиосвязь получила дальнейшее развитие. При каждом корпусе находилось корпусное отделение, состоящее из одной полевой станции, двух станций вьючных и двух для подслушивания. Для придания коннице имелись конные отделения из одной полевой и одной вьючной станций.

При штабе армии имелось армейское отделение из одной полевой, двух автомобильных и двух приемных станций.

Служба радиосвязи была объединена в отдельную радиогруппу, подчиненную штабу фронта.

Меры для сохранения тайны операции

Для введения турок в заблуждение и сохранения в тайне подхода на фронт армейского резерва, особенно назначенной для прорыва 4-й кавказской стр. дивизии, принимались следующие меры. Войсковые части, приближаясь к линии фронта, перехо-

дили через те горные хребты, где они на перевалах могли бы просматриваться со стороны турок, только по ночам. В течение всего периода сосредоточения названной дивизии русские, чтобы создать у турок впечатление оттягивания в резерв частей с фронта, отводили в тыл днем из состава этой дивизии по батальону, которые переваливали через горы на виду турок. В итоге у турок создавалось впечатление об ослаблении русских войск на участке позиции у с. Сонамер, против которого как раз было намечено производство прорыва.

Чтобы ввести турок в заблуждение, штаб Кавказской армии распускал также слух о намечавшемся ранней весной 1916 г. наступлении в Персии как Ван-Азербайджанского отряда, так и экспедиционного корпуса Баратова совместно с английской армией в Месопотамии.

Правдоподобность этого слуха подтвердилась и общей обстановкой в Западной Персии; эта обстановка потребовала в конце 1915 г. командирования туда экспедиционного корпуса, который занял район г. Хамадан и угрожал г. Керманшах, а в дальнейшем — и г. Багдаду. Для того чтобы придать больше правдоподобности этим слухам, было приказано начальнику снабжения, как упомянуто выше, производить в персидском Азербайджане закупку в большом количестве верблюдов для организации транспортов, а также приобретать гурты порционного скота и закупать пшеницу и зерновой фураж.

Истинные цели этих закупок не были указаны начальнику снабжения. Затем за несколько дней до начала наступления начальнику 4-й кавказской стрелковой дивизии была послана срочная нешифрованая телеграмма с приказанием сосредоточить дивизию у с. Сарыкамыш для дальнейшей ее отправки по железной дороге в Персию. Согласно этому приказанию, 13-й полк 4-й кавказской стр. дивизии произвел посадку в с. Сарыкамыш на железную дорогу и был переброшен в Джульфу (на персидской границе), где, произведя высадку, был затем продвинут на переход от станции[1]. Все это было сделано таким образом, чтобы могло получить некоторую огласку и ввести в заблуждение агентов противника об истинных намерениях русских. Указанный полк не успел возвратиться обратно к началу операции; он вновь влился в дивизию уже при подходе ее к укреплениям крепости Эрзерум.

В итоге искусно проведенная демонстрация удалась блестяще, и сосредоточение войск на участке прорыва у с. Сонамер произошло совершенно скрытно, даже от своих войск.

По окончании всех подготовительных работ командующий Кавказской армией для лучшего сохранения в тайне предполагавшейся операции решил не испрашивать разрешения ее по телеграфу, а лично отправился в средине декабря экстренным по-

[1] В этот момент как раз стали поступать от начальника Ван-Азербайджанского отряда просьбы о его подкреплении; в ответ на них туда была послана в декабре 4-я кубанская пластунская бригада из армейского резерва.

ездом в Тифлис, чтобы получить у главнокомандующего согласие «...дать решительное сражение туркам, доложив те причины, которые побудили его к принятию такого решения. Главнокомандующий, выслушав доклад, после некоторого колебания дал согласие на это наступление»[1].

В общем объектом действий была избрана живая сила турок, которой намечалось нанести короткий удар без выдвижения фронта Кавказской армии вперед. На это согласие, вероятно, оказала и давление ставка. Действительно, в половине декабря 1915 г.[2] начальник штаба главковерха, сообщая главнокомандующему Кавказским фронтом об увеличении сил турок в районе Багдада (чем и объяснял неудачи англичан в Южной Месопотамии), допускал, что это усиление было произведено, главным образом, вследствие отправки войск из числа находившихся против Кавказской армии, причем на возвращение их в ближайшее время рассчитывать было нельзя. Вместе с тем, ожидавшийся уход союзников, англичан и французов, из района проливов всей тяжестью отразился бы на русских, усложнил бы их положение на юге и мог бы повлечь присоединение Румынии к числу врагов России.

При такой обстановке каждая дивизия, хотя бы временно командированная с Кавказа для предстоящей операции русских на Западе, могла придать последней решительность и расширить ее результаты, почему начальник штаба главковерха и просил главнокомандующего Кавказским фронтом обсудить общее стратегическое положение, взвесить важность успеха на Западном фронте и высказать, каким путем Кавказская армия могла бы принять участие в борьбе, ибо с военной точки зрения было непрактично иметь 150 000 винтовок лишь для охранения и наблюдения.

Русская ставка была осведомлена главнокомандующим Кавказского фронта об Эрзерумской операции, в целях сохранения тайны, лишь незадолго до производства ее. Ставка одобрила соображения главнокомандующего и согласилась на эту операцию с тем условием, чтобы все подготовительные меры были закончены к концу декабря 1915 г. В этом случае вопрос об отправке с Кавказа подкреплений на Западный фронт отпал.

---

[1] Кроме устного доклада, командующий армией передал главнокомандующему письменный доклад, рисующий общую обстановку на фронте армии и указывавший на необходимость перейти в наступление всей армии. Главнокомандующий Кавказским фронтом несколько колебался дать испрашиваемое разрешение. Присутствовавший при этом его помощник генерал Янушкевич заметил, что это решение командующего армией соответствует взглядам и указаниям главнокомандующего, что армия не должна засиживаться без дела и в зимнее время. На это главнокомандующий ответил, что он все же имел в виду лишь поиски с разведывательной целью и малые экспедиции, а не общий переход в наступление всей Кавказской армии. Янушкевич возразил и отметил, что раз командующий армией находит нужным и возможным общий переход в наступление, то отчего же не согласиться с этим.

[2] Личные воспоминания автора.

Общее решение о переходе в наступление командующий Кавказской армией лично передал командирам 2-го туркестанского, 1-го и 4-го кавказских корпусов, а также начальнику 4-й кавказской стр. дивизии. Для этого названные лица с их начальниками штабов были вызваны 20 декабря в 20 часов в Карс, где находился штаб армии. На этом совещании командующий армией предупредил, что все, о чем он будет говорить, должно быть известно лишь участникам этого совещания. Затем он объявил, что решил перейти в наступление на Эрзерумском направлении с целью нанесения туркам короткого удара на с. Keпри-кей и вкратце сообщил идею операции, указав на важную роль в предстоявшей операции 4-й кавказской стр. дивизии и на необходимость скрытно производить перегруппировки. В дальнейшем командующий армией интересовался, главным образом, вопросами снабжения продовольствием и фуражом, расположением передовых продовольственных и артиллерийских складов и запасами в них. В 21 час, т. е. через час, совещание было закончено. Никаких письменных документов участники совещания не получили, командирам корпусов лишь накануне перехода в общее наступление была прислана весьма секретным порядком директива с указанием тщательно соблюдать тайну при передаче приказов дивизиям. Во исполнение этой директивы 28 декабря начал наступление 2-й туркестанский корпус, а в ночь на 30 декабря 1915 г. — 1-й кавказский корпус.

Накануне наступления к фронту с. Сонамер были окончательно сосредоточены: 4-я кавказская стр. дивизия—из района с. с. Каракурт и Сарыкамыш; 1-й кавказский мортирный дивизион — из с. Сарыкамыш и Сибирская казачья бригада — из района с. Шекерли.

66-я пех. дивизия в это время была сосредоточена в районе с. Караурган, откуда она затем была направлена в район с. Сонамер, куда постепенно и сосредоточилась с 1 по 5 января 1916 г.

Еще раньше командиру 4-го кавказского корпуса было приказано сосредоточить одну бригаду 2-й кавказской стр. дивизии к своему правому флангу и передать 5-й кавказский стр. полк этой же дивизии в 1-й кавказский корпус.

Чтобы затруднить работу турецкой агентуре в тылу фронта, где заканчивались подготовительные работы и производились перегруппировки, а также совершалось перемещение командующего армией со штабом в с. Караурган, за пять дней до перехода армии в наступление прифронтовый район Ольты, Карс, Кагызман был изолирован от тыла. На всех путях, ведущих из этого района в тыл, были выставлены заставы, связанные разъездами конницы, с категорическим приказанием всех впускать в указанный район, но никого не выпускать из него в тыл. Почта продолжала правильно работать по приему почтовой и телеграфной корреспонденции, но ей было приказано не отправлять ее в тыл. Поезда уходили из Карса под наблюдением органов разведки пустыми.

В течение изоляции Карса заставами и разъездами были задержаны и арестованы два подозрительных человека: один из них был найден в повозке, спрятавшимся под сеном, а другой пытался проскользнуть в тыл на велосипеде без дорог.

И только с началом наступления все эти стеснительные мероприятия были отменены.

Все последующие события и единогласные утверждения пленных подтверждают, что вся подготовка русских к операции была произведена действительно скрытно, не возбудила никаких подозрений турецкого командования, и наступление было совершенно неожиданно для турок.

Положение 3-й турецкой армии в конце 1915 г.

Турецкое командование было введено в заблуждение подготовительными к Эрзерумской операции мероприятиями русских, и командующий 3-й турецкой армии Махмуд-Киамиль-паша[1] в двадцатых числах декабря 1915 г. по вызову отправился в г. Константинополь, а начальник штаба этой армии германский майор Гузе, перенесший тиф, находился в отпуску в Германии. Временно командовал 3-й турецкой армией Абдул-Керим-паша. Генералиссимус всей турецкой армии Энвер-паша, главный виновник Сарыкамышской катастрофы, во время которой он похоронил в снегах почти всю 3-ю турецкую армию, также не придавал в это время значения Кавказскому фронту и сосредоточивал свои резервы во Фракии и в районе проливов.

3-я турецкая армия в течение всего 1915 г. закреплялась на занятых приграничных горных рубежах и к зиме успела создать отопляемые убежища, в которых и рассчитывала перезимовать.

В тылу турецкого фронта на Ольтинском направлении в долинах рек имелись редкие селения с малым числом дворов. На Сарыкамышском же направлении селения встречались чаще и более крупные. Во многих селениях турецким командованием были созданы передовые продовольственные и артиллерийские склады, пополнявшиеся из базисных складов, находившихся в крепости Эрзерум.

Если у русских к началу Эрзерумской операции тыл был организован прочно и опирался на железную дорогу Карс — Сарыкамыш и узкоколейку от Карса до с. Мерденек, а далее на шоссе до м. Ольты, то у турок их главные силы снабжались только гужевым транспортом.

---

[1] Махмуд-Киамиль-паша характеризуется германским командованием как спокойный, медлительный и хитрый человек. В высоких горах его работе препятствовало то обстоятельство, что он был подвержен головокружениям. Как командир он отличался большой осторожностью, что, по мнению германцев, бывало невредно. В противовес пылким стремлениям турецкого верховного командования в Константинополе Махмуда-Киамиль-пашу никогда нельзя было заставить пойти на риск.

Заключение о подготовке операции

1. В общем план наступления в суровый зимний сезон на горном театре русскими был всесторонне продуман, и ими были приняты все меры для широкой оперативной маскировки, почему переход русских к активным действиям на главном направлении явился для турок полной неожиданностью.

2. Также верно было избрано направление прорыва и сообразно этому сосредоточены армейские ударные группы и крупный армейский резерв, который при указанной группировке и силе мог обеспечить оперативный успех.

3. При подготовке операции устройству тыла было уделено исключительное внимание; во всех мероприятиях русского командования господствовал расчет.

4. Турецкое командование совершенно не предполагало со стороны русских в суровый период зимы каких-либо активных действий крупными силами, тем более что глубокие снега сделали некоторые горные районы крайне труднопроходимыми.

5. Разведка турок работала крайне неудовлетворительно и была совершенно обманута русскими; в подготовительный к операции период она все свое внимание перенесла на Персидский театр, где со стороны русских были предприняты небольшими силами наступательные действия. Это были попытки оказать помощь англичанам в Месопотамии, операции которых протекали там крайне неблагоприятно.

6. Разработка плана операции носила у русских весьма секретный характер, и в него был посвящен крайне ограниченный круг лиц. Для сохранения тайны подготовки операции все необходимые распоряжения, до устройства тыла включительно, отдавались не общей директивой или приказами, а частными распоряжениями без указания общей цели.

Оперативный очерк боевых действий за время с 28 декабря 1915 г. по 12 марта 1916 г.

В ходе Эрзерумской операции возможно отметить следующие периоды:

а) боевые действия с 28 декабря 1915 г. по 8 января 1916 г.— Кеприкейское сражение;

б) подготовительный к штурму Эрзерумского укрепленного района период с 8 по 30 января 1916 г.;

в) штурм Эрзерума с 30 января по 3 февраля 1916 г. и

г) преследование 3-й турецкой армии и операции на флангах главных сил Кавказской армии.

Кеприкейское сражение с 28 декабря 1915 г. по 8 января 1916 г.

(Схема 3)

Общая идея наступления заключалась в прорыве центра турецкого фронта в направлении на с. Кеприкей.

Для подготовки этого удара 2-й туркестанский и 1-й кавказский корпуса должны были начать энергичные действия несколько ранее и по опасным для турок направлениям, чтобы приковать их внимание и притянуть на эти направления турецкие резервы, а тем временем намечалось, сосредоточив в полной скрытности войска армейской группы, предназначенные для прорыва центра турецкого фронта, нанести главный удар.

Ближайшей задачей Кавказской армии был поставлен директивой командующего армией переход в наступление на фронте 2-го туркестанского и 1-го кавказского корпусов с целью

«прорвать центр турок против[1] участка гора Коджут, с. Геряк (30 км северо-восточнее с. Кепри-кей), разбить турецкую армию и часть ее, находящуюся в Пассинской долине, уничтожить».

Для выполнения этой задачи **2-му туркестанскому корпусу** было указано перейти в наступление на фронте от района с. Хартха (восточнее озера Тортум-гель, 30 км северо-западнее Ольты) до с. Веран-тап, имея первой целью овладение горным узлом Гей-даг, причем особой **колонне Волошина-Петриченко,** в составе частей 2-го туркестанского и 1-го кавказского корпусов с артиллерией[2], надлежало ударами с юга и севера овладеть горой Кузу-чан и наступать по хребту высотой почти в 3 000 м над уровнем моря на с. Шербаган уступом впереди ударной группы для обеспечения ее справа.

Одновременно ударная **колонна под командой Воробьева,** в составе 4-й кавказской стр. дивизии с Сибирской казачьей бригадой и артиллерией (12 батальонов, 50 орудий, в том числе 8 гаубиц и 13 сотен), должна была двинуться из района с. с. Сонамер и Геряк в направлении на с. с. Маслагат, Карабыих, Гечик, Кепри-кей, сбить турок с позиций и наступать во фланг и тыл турецким войскам, действующим в Пассинской долине, с целью отрезать им сообщение с Эрзерумом.

1-му кавказскому корпусу, по выделении Донской казачьей пешей бригады (4 батальона) с 1 горной батареей и 1 сотней 3-го кавказского казачьего полка в колонну Волошина-Петриченко и по усилении 33-й ополченской бригадой из Карса и 5-м кавказским стр. полком (придвинутым из состава 4-го кавказского корпуса), было приказано перейти в решительное наступление на фронте с. Илими, с. Эндек, назначив необходимые части для овладения горой Джилли-гель.

С утра 28 декабря 1915 г. перешел в наступление 2-й туркестанский корпус на всем своем фронте: хребет Гюлли-Багдад (20 км северо-западнее Ольты), гора Гей-даг, высоты у с. Норшин, причем 4-й туркестанской стр. дивизии надлежало овладеть горой Гей-даг, а 5-й туркестанской стр. дивизии — высотами у с. Норшин.

Крайний правый фланг корпуса на фронте от с. Црия (в долине р. Чорох) до озера Тортум-гель обеспечивался наступавшей 3-й кубанской пластунской бригадой в составе 4 батальонов.

Задачу овладения в первую очередь горным узлом Гей-даг командир 2-го туркестанского корпуса решил выполнить не маневром, а фронтальным ударом.

Массив горы Гей-даг (высотой 2 896 м) в системе хребта Сиври-даг, резко разделяя бассейны притоков горных рек Сиври-чай и Ольты-чай, ниспадает к этим рекам крутыми скатами, по которым низвергаются водопадами горные потоки. Разделяя пу-

---

[1] Приказ 1-му кавказскому армейскому корпусу 26 декабря 1915 г. № 322.

[2] Донская пешая бригада — 4 батальона, 18-й туркестанский стр. и 264-й пех. полки.

ти Сиври-чайского и Ольты-чайского операционных направлений и местами далеко позволяя просматривать их, массив Гей-даг, изрезанный глубокими ущельями, допускал наступление лишь в зоне его двух вершин. Опорные пункты русских и турок располагались один против другого на двух вершинах горы Гей-даг, соединенных узкой седловинкой-перешейком, по которому нельзя было итти более чем 12—15 человекам рядом; бока перешейка, а также и вершин круто обрывались в ущелья глубиной до 1 км. Командование было на стороне турок.

Таким образом, командир 2-го туркестанского корпуса решил прорвать фронт турок в теснине на вершине горы Гей-даг, где на узкой седловине (перемычке) между двумя вершинами едва могло развернуться до полувзвода.

По условиям горной местности, поддержка артиллерией наступавших войск могла быть осуществлена лишь горными орудиями, тогда как в этих горных условиях требовалось содействие гаубиц, подвезти которые на этот участок фронта было нельзя без заблаговременной разработки путей, а между тем лишь гаубицами можно было разрушить огневые точки на вершине горы Гей-даг.

Вследствие отмеченных трудных условий местности наступление 5 русских батальонов на участке р. Сиври-чай, гора Гей-даг не имело успеха, несмотря на многократные лобовые атаки опорных пунктов турок на этом участке и в особенности на вершине горы Гей-даг. В связи с успешным продвижением левого фланга 5-й туркестанской стр. дивизии, согласовавшей свои действия с ударной группой Кавказской армии, а также ввиду, главным образом, обозначившегося прорыва турецкого фронта на Сарыкамышском направлении турки начали с 4 января планомерный отход частями 10-го корпуса, что позволило русским 5 января без боя занять горный узел Гей-даг.

На фронте 5-й туркестанской стр. дивизии, получившей задачу овладеть высотами у с. Норшин на узком участке: справа — дорога на с. Акрак, Хозахор, гора Караман и слева — линия с. с. Кянзасур, Партанус, гора Топ-даг, наступление русских, начавшееся 28 декабря, закончилось успешно 3 января. Этот успех был достигнут вследствие выбора более благоприятной для наступления горной местности, на которой имелись пути, а также благодаря успешному продвижению колонны Волошина-Петриченко, наступавшей восточнее — в зоне Северного армянского Тавра.

Овладев районом горы Караман, левофланговые части 2-го туркестанского корпуса, в связи с выходом 1-го кавказского корпуса и ударной группы армии в район с. Кепри-кей, а частей колонны Волошина-Петриченко к перевалу Карачлы, повернули на запад. Наступая через район с. Баш-кала на с. Бар, левое крыло 2-го туркестанского корпуса (5-я стр. дивизия) непосредственно угрожало флангу и тылу частей 10-го турецкого корпуса, планомерно отходивших перед правофланговыми частями 2-го туркестанского корпуса на позицию у с. Кизил-килиса, ко-

торая преграждала путь к проходу Гурджи-богаз, ведущему в Эрзерумскую нагорную равнину[1].

Вследствие труднодоступной горной и бездорожной местности, а также упорного сопротивления 10-го турецкого корпуса, русские медленно продвигались вперед на Сиври-чайском направлении и 7 января овладели перевалами на хребте Сиври-даг у с. Н. Лески, представляющем наибольшее препятствие при наступлении к Эрзеруму. 9 января части 2-го туркестанского корпуса овладели позицией турок у с. Кизил-килиса, а 12 января подошли к укреплению Кара-гюбек, сооруженному в проходе Гурджи-богаз.

На рассвете (5 час. 30 мин.) 30 декабря началась атака турецких позиций и на главном Сарыкамышском направлении.

1-й кавказский корпус перешел в наступление на фронте с. Али-килиса, с. Эндек, назначив необходимые части для овладения горой Джилли-гель.

Остаток армейского резерва[2] (12 батальонов, 18 орудий и 12 сотен) сосредоточивался в районе с.с. Караурган, Кечасор, Зивин.

Турки оказывали на фронте 1-го кавказского корпуса упорное сопротивление, использовав искусно примененные к местности укрепления, отлично организованный огонь и контратаки, особенно на равнине у с. Азап-кей, где проходят кратчайшие и лучшие пути в Эрзерум.

Беспокоясь за этот участок фронта, стремительно атакованный кадровой 39-й пех. дивизией, состав каждого из полков которой перед наступлением был доведен до 5 500 человек, турки сосредоточивали на это направление свои резервы.

Части 39-й пех. дивизии несли в лобовых атаках громадные потери, но командующий армией требовал от командира 1-го кавказского корпуса еще большего напряжения атак.

31-го декабря турки, накануне отбросившие правофланговые части 39-й пех. дивизии, наступавшие на г. Джилли-гель, в их исходное положение, в свою очередь повели наступление в стык между ними и 4-й кавказской стр. дивизией, т. е. ударной группой армии, стремясь выйти во фланг ее.

Однако, этот опасный маневр турок, серьезно угрожавший намеченной операции русских, был парирован своевременно направленным резервом как самой 4-й кавказской стр. дивизии, так и выделенным из армейского резерва 261-м пех. Ахульгинским полком.

[1] Производство этого флангового маневра предусматривалось и командующим Кавказской армией, который вследствие упорства, проявленного турками на Сиври-чайскcм направлении, требовал от командира 2-го туркестанского корпуса более быстрых темпов, указывая 7 января: «Ввиду медленного отхода 10-го турецкого корпуса, особенно его левого фланга, я считаю возможным быстрым движением по Ольтинскому направлению отрезать части турок, задерживавшиеся на Сиври-чайском фронте».

[2] Из армейского резерва первоначально силой в 32 батальона была выделена ударная группа — 12 батальонов 4-й кавказской стр. дивизии и 4 батальона 261-го пех. полка, всего 16 батальонов. 13-й кавказский стр. полк 4-й кавказской стр. дивизии был направлен, как это указано выше, в начале операции в персидский Азербайджан.

Вследствие указанной обстановки наступление ударной группы русских развивалось медленно. Колонна Волошина-Петриченко с большим трудом преодолевала, при сопротивлении небольших частей турок, покрытые снегом отроги горного хребта Чахирбаба.

В двухдневных боях части 1-го кавказского корпуса, и особенно 39-я пех. дивизия, понесли большие потери.

Начальники ударных групп неоднократно просили командующего армией о подкреплении, чтобы сломить сопротивление турок. Однако, командующий армией на все донесения о тяжести положения и о подкреплении изнемогавших частей неизменно продолжал требовать усиления наступления, не считаясь с потерями. В результате части корпуса быстро таяли, но также быстро иссякали и все резервы турок, которые по упорству атак на фронте 39-й пех. дивизии полагали, что именно здесь русские наносят главный удар.

К вечеру 31 декабря русская разведка установила, что почти все турецкие части, числившиеся русскими в резерве 3-й турецкой армии, были введены турками в первую линию.

Тогда командующий армией, усилив из армейского резерва 4-ю кавказскую стр. дивизию 263-м пех. Гунибским полком, а 1-й кавказский корпус — 262-м пех. Грозненским полком, т. е. израсходовав весь свой резерв, приказал в ночь под 1 января 1916 г. перейти всем частям в решительное наступление на фронте от озера Тортум-гель до перевала Мергемир.

Это наступление вследствие начавшейся вьюги происходило крайне медленно и не получило в Пассинской долине особенного развития в течение трех ближайших дней, несмотря на настойчивость атак русских. Тем не менее, турецкое командование, убежденное, что главный удар наносился на фронте 1-го кавказского корпуса к северу от р. Аракс, оставило без должного внимания как район с. с. Сонамер, Илими, Маслагат и горы Коджут с сильно пересеченной, бездорожной, дикой местностью, покрытой глубоким снегом, так и атаки 4-й кавказской стр. дивизии на этом участке.

Между тем эта дивизия, обеспечиваемая с севера колонной Волошина-Петриченко, начав с рассвета 1 января наступление, овладела районом с. с. Илими, Маслагат и к вечеру передовыми частями достигла района с. Карабыих.

Таким образом, на фронте этой ударной группы, усиленной 261-м и 263-м пех. полками, в тот же день наметился прорыв. Последний был осуществлен этой группой на следующий день в районе с. Карабыих, причем колонна Волошина-Петриченко, захватив командующую высоту — г. Кузу-чан, — развивала наступление по хребту в направлении на перевал Карачлы.

Едва только обозначился прорыв на фронте ударной группы, как по приказу штаба армии через этот прорыв была направлена в ночь на 3 января Сибирская казачья бригада с особой задачей — взорвать мост на р. Аракс у с. Кеприкей. Уничтожением этой переправы были бы разобщены турецкие войска, дей-

ствовавшие по обеим сторонам реки, а войскам, действовавшим к югу от реки, были бы отрезаны лучшие и кратчайшие пути на Эрзерум. Однако, сибирские казаки заблудились ночью в горах при начавшейся метели и возвратились в исходное положение, не выполнив задачи. Впоследствии было выяснено, что бригада почти достигла моста, но, сбившись в непроницаемой тьме, проблуждав целую ночь, повернула назад.

3 января 4-я кавказская стр. дивизия, углубляя прорыв, наступала от с. Карабыих во фланг и тыл турецкой группе войск, сражавшейся против 1-го кавказского корпуса, который на северном берегу р. Аракс, тесня турок, сжигавших свои склады и селения, овладел районом с. Календер. На южном же берегу р. Аракс турки продолжали упорно сопротивляться.

Сдерживая натиск этого корпуса, турки израсходовали все свои оперативные резервы, и для парирования прорыва у с. Карабыих ударной группы русских (20 батальонов) в распоряжении турецкого командования резервов уже не оказалось.

Вследствие этого турки на фронте 1-го кавказского корпуса в ночь на 4 января начали быстрый отход, который замечен был русскими с большим запозданием — только утром 4 января. В этот день 4-я кавказская стр. дивизия ночью заняла с. Кеприкей, а части Волошина-Петриченко подошли к перевалу Карачлы по дороге в г. Хасан-кала.

Части 1-го кавказского корпуса, преследуя поспешно отступавших турок, с которыми они вначале потеряли соприкосновение, также подошли к с. Keпри-кей. На южном берегу р. Аракс турки тоже отходили, оставляя русским свои артиллерийские склады.

Итак, прорвать центр турок на участке горы Коджут, с. Геряк и разбить части турецкой армии на главном Сарыкамышском направлении русским удалось. Однако, уничтожить главные силы турецкой армии, находившиеся в Пассинской долине, им не удалось вследствие искусного отрыва турок ночью от 1-го кавказского корпуса и быстрого выхода их из грозившего окружения 4-й кавказской стр. дивизией.

5 января Сибирская казачья бригада с 3-м Черноморским казачьим полком вела уже разведку на г. Хасан-кала, а на следующий день эта конница атаковала турецкий арьергард у этого города, а затем преследовала турок почти в темноте до сферы ближнего обстрела фортов Эрзерумской крепости, воздвигнутых на хребте Девебойну.

Во время этого преследования конницей было захвачено до 1 500 пленных от 14 различных полков, принадлежавших к 8 различным дивизиям. В этот же день передовые части 1-го кавказского корпуса заняли район г. Хасан-кала, а затем 4-я кавказская стр. дивизия и 263-й пех. Гунибский полк, не задерживаясь в этом районе, 7 января выдвинулись к позиции Девебойну, где турки спешно очищали укрепления от снега. По овладении г. Хасан-кала командующий армией доносил 6 января главнокомандующему Кавказским фронтом о занятии на Сарыкамышском

направлении рубежа гора Аха-яйляси, г. Хасан-кала, с. Альвар, о высылке к позиции Девебойну конницы для разведки и в заключение сообщал следующее: «Уверен, что турецкая армия приведена в полное расстройство, деморализована, утратила способность к полевому бою, бежит под защиту крепости. Склады горят. Такая крепкая, укрепленная позиция, как Кеприкейская, брошена без боя. Полное убеждение, что немедленный штурм Эрзерума может быть удачен, но малое количество ружейных патронов в складах не позволяет мне решиться на штурм». На это донесение главнокомандующий Кавказским фронтом дал командующему армией в телеграммах нижеследующие характерные указания:

1. «Обращаю ваше особеннейшее внимание, чтобы не только начальники отдельных колонн не вырывались из рук командиров корпусов, но и сами командиры действовали строжайше по вашим директивам. Дарованный нам успех надо использовать, но планомерно, не увлекаться, и все должно быть в общей связи. Мне кажется, что занятие района г. Хасан-кала не соответствует тому, что вы телеграфировали мне утром о характере использования занятой территории. Хотя я уверен, что управление вы держите твердо в своих руках, но считаю нужным все же подтвердить важность действовать планомерно. Требую, прежде всего, прочнейшего занятия укрепленной линии, на которой мы наилучшим образом можем отражать все попытки турок вновь занять отвоеванную территорию. Такой линией на главном направлении мне представляется перевал Карачлы, с. Кеприкей, гора Ах-баба (к югу от с. Кеприкей); на занятые же сегодня пункты смотрю только как на выгодно-наблюдательные.

2. Я вполне уверен, что войска, проявившие столько доблести, поборовшие такие неимоверные трудности, способны к проявлению высочайше-геройских подвигов, но я совершенно согласен с вами, что общая обстановка не позволяет нам решиться двинуться на штурм Эрзерума без тщательной подготовки и во всеоружии необходимых для этого средств. Помимо малого количества ружейных патронов, у нас нет соответствующей артиллерии для успешной борьбы с тяжелой турецкой артиллерией, фортами и долговременными укреплениями; наш общий резерв сравнительно слаб, база наша отдалена, и подвоз, как вы сами сообщили мне, далее Кеприкея весьма затруднен. Перед туркестанским корпусом турки, судя по вашим донесениям, еще оказывают серьезное сопротивление. Что Кеприкейская позиция оставлена была турками без боя, вполне естественно, потому что с падением г. Кузу-чан она была обойдена с фланга и угрожалась в дальнейшем с тыла. Может быть, турецкая армия и не в состоянии в данное время оказывать нам сопротивление в поле, но мы не знаем, к чему она способна на верках крепости, при поддержке сотен орудий. Ввиду сказанного, не считаю себя вправе разрешить производство этой операции. Используйте самым широким образом конницу, если есть корм, для разведки».

Таким образом, 7 января части 1-го кавказского корпуса своими авангардами уже подошли к поясу фортов крепости Эрзерум; в это время 2-й туркестанский корпус значительно отстал, задержавшись перед сильными горными позициями в районе с. Кизил-килиса, занятыми менее расстроенным 10-м турецким корпусом.

Несмотря на эту обстановку на фронте 2-го туркестанского корпуса, все же основная цель, поставленная командующим армией — нанести короткий удар в направлении на с. Кеприкей,—

была достигнута, и живой силе 3-й турецкой армии был нанесен сильный удар, что подтверждалось большими ее потерями.

Многочисленные турецкие пленные в своих показаниях отмечали, что произведенный русскими прорыв был совершен свежими корпусами, почему турки, считая сопротивление в пограничном районе бесполезным, оставили его, а также заблаговременно подготовленные Кепри-кейские позиции; перемешавшиеся части турок в беспорядке отступили под прикрытие укреплений крепости Эрзерум, считавшихся неприступными.

Командующий Кавказской армией, наблюдая высокий моральный подъем войск и учитывая результаты успеха на главном Сарыкамышском направлении, где были разбиты 9-й и 11-й турецкие корпуса, составлявшие две трети всей турецкой армии, решил овладеть крепостью Эрзерум, предварительно заняв для этого выгодное исходное положение.

Однако, для штурма этой крепости требовались большие артиллерийские средства, а между тем артиллерийские припасы были в значительной мере израсходованы в предыдущих боях. Особенно остро чувствовался недостаток в ружейных патронах. Вследствие этого командующий армией просил разрешения у главнокомандующего взять из запаса находившейся далеко в тылу крепости Карс 8 млн. ружейных патронов, необходимых для предстоявшего штурма, так как из имевшихся в базисных складах Кавказской армии запасов еще в 1915 г. было, по требованию ставки, изъято для Западного фронта 15 млн. патронов. Таким образом, штурм крепости Эрзерум ставился в зависимость от возможности пополнить израсходованные боевые припасы из неприкосновенных артиллерийских складов Карсской крепости, что, по мнению главнокомандующего Кавказским фронтом, было связано с известным риском.

Вследствие этого главнокомандующий Кавказским фронтом, находясь вдали от войск, в Тифлисе, продолжал настаивать на ограничении достигнутого успеха и категорически воспретил командующему армией готовиться к штурму Эрзерума; вместе с тем было повторно приказано немедленно прекратить дальнейшее преследование турок, остановить главные силы армии, действовавшей на Сарыкамышском направлении, на горных рубежах на меридиане Кепри-кей, где и перезимовать. Однако, командующий армией на этом не остановился. Он непосредственно видел результаты разгрома турок на Сарыкамышском направлении, где они оставили громадные запасы продовольствия, заготовленные на зиму; от пленных было известно о невероятном перемешивании турецких частей и, наконец, были получены сведения, что хребет Карга-базар, командовавший над всем левым флангом позиций Девебойну и могущий послужить выгодным исходным рубежом для штурма, не был занят турками. Все это вместе с повышенным настроением русских войск побудило командующего армией 9 декабря вновь настоять на отмене запрещения главнокомандующего прекратить наступление и не предпринимать штурма Эрзерума.

Командующий армией, понимая, что наступил решительный в ходе операции момент, обратился в категорической форме по телефону с указанной просьбой, которая после повторения была удовлетворена. Командующий армией, вместе с тем, принял на себя всю ответственность за могущие быть неблагоприятные последствия исхода новой операции.

С подходом русских частей на Сарыкамышском направлении к фортам крепости можно было считать законченной десятидневную операцию, предпринятую русскими против 3-й турецкой армии, главная масса которой вынуждена была поспешно и в беспорядке отступить к своему единственному оплоту на передовом Армянском театре.

По агентурным сведениям, командующий 3-й турецкой армией, указывая 6 января на невыносимое положение его армии, обратился в Константинополь с просьбой о присылке ему подкреплений, которые должны были бы прибыть через 20 дней, иначе он не имел возможности удержать Эрзерум. Эта телеграмма, оказавшаяся совершенно неожиданной для высшего турецкого командования, побудила его принять меры к усилению 3-й армии направлением 50 000 солдат из числа находившихся на других театрах военных действий.

Выводы из действий обеих сторон в Кепри-кейском сражении

1. Бои в горной обстановке подчеркивают, что каждая наступающая колонна, как правило, должна иметь свой резерв, способный регулировать ход боя в свою пользу.

2. Сарыкамышская, а затем и последующие операции на Кавказском фронте в 1915 г. подчеркнули громаднейшую роль армейского резерва для парирования крупных маневров противника в горных условиях, а также для развития успеха.

В данной операции весь армейский резерв был использован весьма целесообразно и своевременно в тот момент, когда турки в своих бесплодных контратаках уже израсходовали все свои оперативные резервы.

Разведка русских в этот период операции работала с большим напряжением, очень плодотворно и позволила им иметь верные данные о группировке турок в переломные моменты.

3. Однако, в последний момент операции, когда мощная ударная группа русских прорвала фронт турок и грозила отрезать находившиеся в Пассинской долине главные силы турок от кратчайших и лучших путей на Эрзерум, части 1-го кавказского корпуса не вели боевой разведки и, не имея ночью тесного соприкосновения с турками, не обнаружили начавшегося быстрого отступления турок через Кепри-кейский перешеек. Между тем, обстановка требовала задержки главных сил турок восточнее с. Кепри-кей, пока район последнего не был бы занят 4-й кавказской стр. дивизией, надежно обеспеченной с правого фланга.

Таким образом, основная задача, поставленная Кавказской армии: «прорвать центр турок против участка гора Коджут, с. Геряк, разбить турецкую армию и часть ее, находящуюся в Пассинской долине, уничтожить», не была выполнена, и турки искусно вышли из намеченного окружения.

4. Чрезвычайно целесообразной явилась выброска конницы на сообщения турок в ночь на 3 января из состава ударной колонны Воробьева (4-й кавказской стр. дивизии) при наметившемся прорыве, однако трудные местные условия, а также ночь и метель не позволили выполнить этот ответственный маневр. В данном случае большую пользу могли бы оказать надежные проводники, однако все армянское население Пассинской равнины или бежало в пределы России, или было вырезано курдами при попустительстве оттоманского правительства еще в начале войны.

5. В выполнении операции особенную настойчивость проявил командующий армией, своевременно управлявший ходом событий; для этого ударная группа Воробьева и обеспечивавшая ее колонна Волошина-Петриченко были непосредственно подчинены командующему армией; кроме того, в его распоряжении еще имелся сильный резерв.

Верно учтя сложившуюся обстановку после овладения районом с. Кёпри-кей и беспрепятственного подхода передовых частей русских к поясу фортов крепости Эрзерум, он сумел добиться разрешения на продолжение операции, которая должна была перерасти из «короткого удара на с. Кепри-кей» в разгром 3-й турецкой армии, искавшей убежища за фортами крепости Эрзерум.

6. В отношении действий 2-го туркестанского корпуса следует отметить неправильный выбор направления его удара на горный узел Гей-даг, где не могла быть использована не только живая сила — пехота, — но и артиллерия.

В данной оперативной обстановке целесообразно было нанесение удара на участке 5-й туркестанской стр. дивизии — на ее левом фланге, по соседству с наступавшей по высшим точкам хребта Северного армянского Тавра особой колонной Волошина-Петриченко.

Это наступление левофланговых частей 2-го туркестанского корпуса по западным отрогам названного хребта, который считался турками труднодоступным, а потому и слабее занятым, встретило бы меньшее сопротивление.

Наконец, это наступление являлось бы страховкой на случай неудачи 4-й кавказской стр. дивизии.

7. Категорическое указание командующего армией в первую очередь овладеть горным узлом Гей-даг неправильно было понято командиром 2-го туркестанского корпуса, решившим выполнить поставленную ему задачу лобовым ударом на крайне неблагоприятной местности, тогда как успешный удар в полосе северных отрогов Северного армянского Тавра обходил с юга горный массив Гей-даг и выводил в тыл и на сообщения турец-

кой группы, действовавшей против 1-го кавказского корпуса, а при развитии успеха угрожал туркам, действовавшим против правого фланга и центра 2-го туркестанского корпуса.

Мысль о перемене направления главного удара этого корпуса в обход горы Гей-даг, в конце концов, возникает и у командующего армией, поставившего 31 декабря в 8 часов корпусу задачу: «Сосредоточив большие силы на Нариманском направлении, перейти в решительное наступление долиной р. Ольты-чай, дабы оказать действительное содействие колонне Волошина-Петриченко и обеспечить успех. На остальном фронте корпуса можете ограничиться действиями разведчиков».

Однако, это распоряжение вследствие трудности перегруппировки частей не могло быть выполнено, а, кроме того, в это время левый фланг 2-го туркестанского корпуса приобрел оперативную свободу действий вследствие успеха на фронте 1-го кавказского корпуса.

8. Тыл, которому в данной операции русским командованием придавалось особое значение, работал на главном Сарыкамышском направлении, где имелась сеть колесных дорог, бесперебойно и отчетливо от баз до района с. Кепри-кей; на Ольтинском же направлении встретились большие затруднения вследствие малого количества подобных путей.

9. Так как наступление русских на фронте 10-го турецкого корпуса слабо развивалось вследствие труднодоступности горных рубежей на Сиври-чайском направлении, то туркам целесообразнее было бы стремиться удержать за собой центром и левым крылом сильные по своим физическим свойствам горные рубежи севернее и северо-восточнее прохода Гурджи-богаз, чем спускаться в долину р. Западный Евфрат с целью обороны в районе укреплений Кара-гюбек.

Отдав русским без особого сопротивления указанные горные рубежи, части 10-го корпуса в центре заняли Кара-гюбекскую позицию, сильно стесненную командующими над ней высотами, которыми овладели русские.

10. Наконец, отсутствие у турок заблаговременно укрепленных промежуточных рубежей на Сарыкамышском направлении, кроме Кепри-кейской позиции, при создавшейся угрозе последней со стороны русских потребовало отскока 9-го и 11-го турецких корпусов к самому Эрзеруму.

11. Разновременное наступление Кавказской армии на обоих актуальных операционных направлениях сковало турок на всем 100-километровом фронте и привело к тому, что резервы, например, 10-го корпуса, скованного туркестанцами, оказались неизрасходованными и не были подтянуты к участку прорыва.

12. При подготовке Кепри-кейской операции русские сумели скрыть свои основные ударные группировки и свои намерения от турок, что указывает на слабую организацию разведки последних.

Подготовительный к штурму крепости Эрзерум период с 8 по 30 января 1916 г.

Решение русского командования о производстве штурма крепости Эрзерум

Неожиданный удар, нанесенный 3-й турецкой армии в конце декабря 1915 г. и в начале января 1916 г., имел для нее крайне серьезные последствия и вызвал большие потери в материальной части и в личном составе, который в ближайшее время не мог получить достаточного пополнения, а также утрату приспособленных к зимнему времени укрепленных позиций, над которыми турки работали более года. Все это привело турецкую армию в значительное расстройство, а судя по характеру отступления турок с некоторых участков фронта, можно было притти к заключению, что моральное состояние армии было не на должной высоте.

Моральное и материальное расстройство 3-й турецкой армии позволяло русскому командованию рассчитывать на успех штурма Эрзерума, а поступавшие сведения о движении значительных турецких подкреплений с других фронтов заставляли не откладывать этого штурма и принять все меры для скорейшего выполнения этой трудной задачи. Штурм Эрзерумской крепости, этого главного оплота турок на Кавказском фронте, неминуемо связывался с окончательным разгромом всей 3-й турецкой армии, так как, ослабленная и расстроенная только что протекшими неудачными для нее боями, эта армия должна была сосредоточить все свои силы в этой крепости.

Главнокомандующий Кавказским фронтом сообщил 15 января в ставку, что «...итоги операции, начатой с 28 декабря 1915 г., намного превысили ту цель, с которой эта операция была предпринята. Достигнутый результат был такого свойства, что вызвал необходимость, если бы обстановка не изменилась к худшему, продолжать операцию с целью окончательного разгрома турецкой армии, соединив ее со взятием Эрзерума».

Затем главнокомандующий указывал, что «закончившаяся первая операция дала выигрыш территории, важной по своему оперативному значению».

«Несмотря на серьезность предстоявших подготовительных мероприятий, невозможно было откладывать на продолжительное время штурм крепости, чтобы не позволить 3-й турецкой армии устроиться за укреплениями Эрзерума и пополниться».

Учитывая всю совокупность этой обстановки и приняв в расчет наименьшее время, необходимое для проведения неотложных мер подготовки, командующий армией наметил сроком для штурма конец января 1916 г.

Краткий очерк Эрзерумского укрепленного района

(Схема 4, 5 и 6)

На всем Армянском передовом театре единственным местным предметом, на который могли быть направлены действия русских после поражения турецкой армии, являлась крепость Эрзерум. Находясь приблизительно в 100 км от русской границы, Эрзерум составлял главный узел всех дорог из пределов Закавказья и Персии со стороны м. Ольты, с. Сарыкамыш, г. г. Эривани и Тавриза в Анатолию. Это была главная база турок для наступательных операций в Закавказье. Весьма выгодное положение Эрзерума на Эрзерумской нагорной равнине как в оперативном, так и в тактическом отношениях исключало возможность для наступающего, не располагавшего значительным превосходством в силах, обойти и блокировать эту крепость, что составляло важное преимущество, которым редко пользовались другие крепости.

Действительно, укрепленная Эрзерумская нагорная равнина лежит в полосе горных плоскогорий, единственно удобной для действия масс, наступающих с востока на запад. Эта полоса к востоку от Эрзерума пересекается хребтом Девебойну, представляющим сильную позицию фронтом на восток; фланги этой позиции упираются в труднопроходимые горные хребты: на севере — дикие отроги хребта Карга-базар, на юге — хребта Палантекен. Таким образом, эта позиция представляет выпуклую дугу с обеспеченными флангами и запирает доступы в Эрзерумскую равнину с востока.

С севера нагорная Эрзерумская равнина обеспечена труднодоступными горами, окружающими долину р. Чорох, с юга — хребтом Бингель-даг (Южный армянский Тавр). И только полоса нагорной равнины р. Восточный Евфрат, идущая южнее Бингель-даг, давала возможность обойти с юга Эрзерумскую нагорную равнину по крайне кружным и дальним путям. Таким образом, этот естественный природный плацдарм, обеспеченный с флангов и с фронта, надежно прикрывал со стороны Закавказья всю Западную Армению и Анатолию, запирая непосредственно все пути из Закавказья по северной удободоступной полосе плоскогорий и угрожая фланговым ударом из него всем южным путям, идущим из Закавказья по долине р. Восточный Евфрат. Захват русской армией Эрзерума и Эрзерумской нагорной равнины отдавал русским всю Армению и открывал доступ в Анатолию.

Хорошо сознавая силу и значение своей естественной твердыни, турки после русско-турецкой войны 1877—1878 гг. укрепили все пути в Эрзерумскую равнину со стороны Закавказья и сосредоточили в ней и в укрепленном Эрзеруме всю защиту Армении и Анатолии.

Перед мировой войной турецким генеральным штабом было составлено несколько проектов новых укреплений Эрзерума, но

подготовительные работы были прерваны мобилизацией 1914 г. В этот период туда был командирован в качестве коменданта германский генерал Поссельт, работавший по усилению укреплений этой крепости до марта 1915 г. вместе с двумя германскими инструкторами. Под их руководством были оборудованы полевыми укреплениями позиции на линии фортов.

Сам город, главный административный центр Эрзерумского вилайета, расположен в юго-восточной части Эрзерумской равнины. Число жителей к началу войны 1914—1918 гг. достигало 20 000 человек мужского пола, из которых около 6 000 было армян и около 14 000 — турок; население же (мужское) всех 169 селений Эрзерумского уезда (казы) достигало 52 500 человек, из которых около 15 500 — армян, а остальные, около 37 000 — турки и курды. Город был окружен непрерывной оградой бастионного начертания, с опорными пунктами на холмах: на северо-востоке были расположены укрепление Меджидие и два люнета Азизие; на юго-западе находился форт Кереметлидэги с передовыми люнетами; наконец, в 1 км к юго-востоку от ограды был выдвинут редут Ахали. Хотя крепостная ограда и носила характер долговременный и рвы доходили до 6,5 м глубины, но они не имели каменных одежд и местами были без обороны; в валах от стекающих с гор потоков имелись промоины — бреши, поэтому крепость не была обеспечена от атаки открытой силой. Но центр тяжести обороны крепости был перенесен на 10—12 км вперед от города на позицию Девебойну, которая обеспечивала город и его склады от бомбардирования.

Позиция Девебойну, длиною около 16 км (схема 6), располагалась на хребте, который служил водоразделом между бассейнами рек Аракс и Западный Евфрат и отделял Пассинскую равнину от Эрзерумской. От Карга-базарского хребта на севере и Палантекенского на юге позиция Девебойну отделяется глубокими и скалистыми ущельями: Туйским — на севере и Ехилханским — на юге.

На правом фланге позиции высота хребта доходила до 2 280 м, а на левом вершина горы Чобан-даг имела 2 400 м; центральная седловина на перевале имела около 2 040 м, превышая Пассинскую равнину на 240 м. В расстоянии 1—2 км к востоку от хребта Девебойну и параллельно ему имеется на отрогах этого хребта ряд отдельных высот (от 2 000 до 2 100 м), поднимающихся непосредственно над равниной. На этих возвышенностях было размещено 11 вновь возведенных после войны 1877—1878 гг. долговременных укреплений, расположенных в две линии.

Первую линию составляли пять фортов и две батареи, начиная с севера: форт Чобан-деде — на северной вершине хребта Чобан-даг, форт Далан-гез — к юго-востоку от него на отдельном отроге; две батареи (Узун-Ахмед-каракол и Узун-Ахмед) — на отроге Узун-Ахмед-даг и три форта — на вершинах отрога Чатахлы (Кабурга, Ортаюк и Ортаюк-илявеси). Наконец, на пра-

вом фланге первой линии укреплений имелись лишь траншеи и полевые батареи от кампании 1877—1878 гг.

Уступом за правым флангом первой линии укреплений на отроге был расположен форт Гяз, составлявший правый фланг второй линии укреплений. Протяжение фортов первой линии, считая по обводу их от форта Чобан-деде до форта Гяз, — 17,5 км, а по прямой линии — 13 км.

К северу от форта Гяз тянулась вторая линия укреплений (всего вместе с фортом Гяз — четыре форта). Форты Тополах, Агзы-ачик и Сивишли лежали в 5 км от первой линии. Протяжение второй линии укреплений от форта Гяз до форта Сивишли — 5 км.

Вторая линия укреплений Девебойнской позиции отстояла в 3½—5 км от укреплений Ахали, образующих как бы третью линию укреплений, за которой в 1—1½ км лежала крепостная ограда с вынесенными вперед редутом Сурп-нишан и фортом Меджидие на левом фланге и укреплениями Кереметли-дэги — на правом. Эти укрепления вместе с крепостной оградой составляли четвертую и последнюю оборонительную линию, отстоящую от первой на 12—13 км.

Левый фланг позиции Девебойну (хр. Чобан-даг), хотя и командует над группой гор к северу от него, составляющих как бы звено между хребтами Девебойну и Карга-базар, но горы эти представляют ряд выгодных позиций, а вершины Карга-базар командуют над левым флангом позиции Девебойну, в 6—7 км от него.

Правый фланг позиции Девебойну охватывается хребтом Ехилхан-даг (в 1½ км к югу от форта Гяз), командующим над фортами правого фланга первой и второй линий. Это заставило турок возвести еще перед войной 1914—1918 гг. на этом хребте орудийные и стрелковые окопы, обстреливавшие доступ в труднодоступное ущелье, отделяющее Ехилхан-даг от отрогов Палантекенских гор.

Первая линия фортов позиции Девебойну доставляла впереди лежащей местности хорошую фронтальную дальнюю оборону; ближняя же оборона была менее удовлетворительна, хотя с возведением траншей по восточным гребням высот, на которых были расположены форты этой линии, мертвые пространства ближайших подступов могли обстреливаться ружейным огнем.

Оборона флангов, вследствие слабой взаимной поддержки фланговых фортов средними, была малоудовлетворительна; на левом фланге форт Чобан-деде был почти изолирован.

В фортификационном отношении форты первой линии совсем не отвечали новейшим требованиям военно-инженерного искусства и имели много крупных недостатков.

Форты второй линии, устроенные только за правым флангом первой линии, обеспечивали ближайший обход правого крыла Девебойну и командовали над укреплениями города, но вследствие ограниченного обстрела центр и левое крыло первой линии укреплений поддерживались ими слабо, а пути к Эрзе-

руму из долины р. Западный Евфрат почти совсем ими не оборонялись. Форты второй линии были более обеспечены от атаки открытой силой (за исключением, впрочем, форта Гяз), а в остальном им были присущи те же недостатки, как и фортам первой линии. С крепостной ограды и вынесенных впереди ее укреплений впереди лежащая местность обстреливалась хорошо, и только местность на север и северо-восток изобиловала мертвыми пространствами.

Доступы к крепости Эрзерум с севера со стороны м. Ольты через Гурджи-богазский проход, в обход левого фланга позиции Девебойну, были обеспечены группой укреплений Гурджи-богазского прохода; обход же правого фланга позиции Девебойну по дорогам, проходящим южнее хребта Палантекен, был обеспечен возведенными на этом хребте двумя фортами.

Укрепления Гурджи-богазского прохода были расположены на северо-восточной горной окраине Эрзерумской равнины в ущелье верховьев р. Западный Евфрат, которое образуется при встрече отрогов Карга-базар с отрогами Думлу-даг. Ущелье это имеет около 5 км длины, и к началу его, около с. Кара-гюбек, сходятся дороги из м. Ольты по Ольты-чайскому и Сиври-чайскому ущельям. В 0,5 км южнее с. Кара-гюбек расположена высокая гора (схема 6), на которой был сооружен форт-застава Кара-гюбек (в 28 км от Эрзерума). Этот форт не был обеспечен от атаки открытой силой. Выходы Гурджи-богазского прохода в Эрзерумскую равнину находились под обстрелом из другого форта — Тафта, расположенного в 7 км позади форта Кара-гюбек и в 10 км от Чобан-деде на пологой террасе хребта, северные склоны которого вместе с фортом образуют позицию протяжением более 1,5 км. Форт Тафта, окруженный командующими высотами с северо-востока и юго-востока и не имея в этом направлении хорошего обстрела, не был способен к самостоятельной и упорной обороне; кроме того, в фортификационном отношении он был недостаточно обеспечен от атаки открытой силой и имел слабые брустверa.

Укрепления Палантекена были расположены на южной горной окраине Эрзерумской нагорной равнины, в 12—13 км от Эрзерума и в 8 км от правого фланга позиции Девебойну на самом хребте Палантекен (2 700 м, т. е. на 300 м выше Чобан-деде). Они состояли из двух долговременных фортов, расположенных в одну линию в 2 км расстояния друг от друга; восточный форт (Бириңджи, или форт № 1), значительно командуя Ехилханским хребтом, запирал дорогу с правого фланга позиции Девебойну, а также обстреливал колесную дорогу к Эрзеруму от г. Хныскала через с. Ташкисен; западный форт (№ 2) непосредственно запирал последнюю.

Общая длина по фронту всей этой горной оборонительной линии, вмещавшей три группы укреплений от фортов Гурджи-богазского прохода через позицию Девебойну до фортов Палентекена включительно, равнялась 40 км; из них 10,5 км — неукрепленный промежуток от форта Тафта Гурджи-богазского

прохода до левого фланга позиции Девебойну, 19 км — фронт позиции Девебойну (по дуге), 8,5 км — неукрепленный промежуток от правого фланга позиции Девебойну до форта Палантекена. Форты эти имели много казематированных построек и были рассчитаны на 30—50 орудий каждый.

Все вооружение этой оборонительной линии, вместе с крепостью Эрзерум, было рассчитано более чем на 1 000 разного рода орудий. В действительности на крепостной ограде и в складах Эрзерума находилось до 300 устаревших орудий различного калибра.

Весь гарнизон Эрзерума с позицией Девебойну, не считая укреплений Гурджи-богаза и Палантекена, по нормальному расчету должен был состоять: а) из пехоты — от 37 до 45 батальонов, б) крепостной артиллерии — 24 рот, в) полевой артиллерии—8 батарей, г) кавалерии — от 6 до 12 эскадронов и д) 2 батальонов сапер и войск связи.

Как ни была растянута оборонительная линия крепости Эрзерум, но труднопроходимая горная местность по обе стороны позиции Девебойну, при сильном резерве и активной обороне, могла сделать крайне рискованными тактические обходы центральной группы укреплений и в значительной степени уничтожала недостатки растянутости оборонительной линии. Этот недостаток еще более был уменьшен постройкой на самой позиции Девебойну обширной сети шоссе, соединявших форты обеих линий между собою и с г. Эрзерумом, и участка шоссе от Эрзерума к Гурджи-богазскому проходу. Все пути из Пассинской равнины к Эрзеруму проходили через Девебойнский хребет по пяти горным проходам, которые запирались и обстреливались из фортов. Из этих путей наилучший — шоссе Хасан-кала, укрепление Кабурга, Сивишли, Эрзерум.

Ближайший обход позиции Девебойну с правого фланга, с постройкой фортов на Палантекене, был совершенно невозможен; с левого же фланга можно было обойти через хребет Карга-базар (3 060 м), возвышающийся на 630 м над Пассинской долиной. Значительная часть этого хребта на северо-востоке летом доступна для движения в поперечном направлении без дорог с горной и даже с полевой артиллерией (при помощи пехоты); в юго-западной же части хребта поперечное сообщение затрудняется «каменистыми полями», и движение возможно только по крайне плохой аробной дороге, требующей разработки. Хотя обход Девебойну через Карга-базар был вообще труден, но все же возможен, причем благоприятным временем для передвижения считался период с июня до конца сентября. Прорыв Девебойну через Карга-базар приводил непосредственно в Эрзерумскую равнину и облегчал обход фортов Гурджи-богазского прохода. Прорыву этому не могли помешать как форт Чобан-деде, так и оба укрепления Гурджи-богазского прохода, из которых северное — за дальностью расстояния, а южное (форт Тафта)— вследствие командования над ними окружающих высот.

С проникновением же русских в долину р. Западный Евфрат в тыл Гурджи-богазского прохода войска, оборонявшие последний, отрезывались от Эрзерума, и турки должны были или принять бой на стенах самой крепости, или же, во избежание окружения, начать отступление.

Обходы Эрзерумских укреплений как с севера, так и с юга были крайне затруднительны. Обход с севера являлся возможным только по кружной (40 км) и требовавшей серьезной разработки дороге от с. Кизил-килиса (схема 4) по хребту Думлу-даг к с. Хачкаванк. Обход с юга был возможен только по еще более кружным путям — долиной р. Восточный Евфрат и Хнысской дорогой, прегражденными фортами на хребте Палантекен.

Вообще, по мнению особой комиссии, образованной еще в 1888 г. при штабе Кавказского военного округа и исследовавшей подробно на месте укрепления Эрзерума, эта крепость пользовалась такими редкими преимуществами, с которыми надо было серьезно считаться. Ее нельзя было ни миновать, ни обстреливать издали (из имевшихся в то время образцов артиллерии), а доступы к ней были заперты фортами, плохо, впрочем, обеспеченными от атаки открытой силой. Правда, позиции, преграждавшие доступы к Эрзеруму, были растянуты, удалены от центра и требовали большого гарнизона, но в 1916 г. турки, после поражения на Кеприкейском направлении, стянув в Эрзерумскую равнину главные силы 3-й турецкой армии, как раз и располагали таковым. Верки крепости не отвечали новейшим требованиям фортификации, но и русские располагали далеко не совершенным осадным парком.

Обходы флангов Эрзерумских укреплений были крайне затруднительны; действия против центра из Пассинской равнины не обещали решительного успеха вследствие сильного перекрестного огня фортов первой линии и отсутствия близких осадных позиций. Слабейшим во всех отношениях участком позиции Девебойну, по мнению указанной комиссии, являлся левый фланг, так как форты на этом фланге были расположены лишь в одну линию и были мало обеспечены от атаки открытой силой, изолированы от других фортов и против них имелись удобные позиции осадной артиллерии. Наконец, главное, обход левого фланга позиции Девебойну, в связи с обходом Гурджи-богазского прохода с восточной стороны или прорывом через него, открывал доступ к самой крепости.

Во всяком случае, по заключению этой комиссии, наметившей еще в 1888 г. на месте позиции для осадных батарей, действия против Эрзерума не могли иметь успеха без осадного парка, который мог потребоваться хотя и небольшой, но составленный из новейших орудий.

В районе фортов Кара-гюбек и Тафта турки ко времени штурма крепости в 1916 г. создали ряд позиций, усилив их редутами, кольцевыми окопами и многими рядами проволочных заграждений.

На позиции Девебойну полевая фортификация также получила широкое применение, причем вершины и склоны гор были изрыты окопами и ходами сообщений, во многих местах стояли промежуточные батареи, а ряды колючей проволоки переплетали весь фронт полевых позиций, вынесенных вперед.

Такова была крепость со всей турецкой армией в гарнизоне, многочисленной крепостной артиллерией, достаточно снабженная всякого рода запасами, которую предстояло взять Кавказской армии.

В общем же Эрзерумская крепость представляла обширную укрепленную позицию фронтом на восток, с обеспеченными флангами, но открытым тылом. Последнее обстоятельство являлось слабым местом в общей обороне Эрзерумского укрепленного района, так как с выходом русских в Эрзерумскую долину с севера или с юга г. Эрзерум подвергался полному блокированию.

Перечень мероприятий по подготовке к штурму крепости Эрзерум

Авангарды 1-го кавказского корпуса еще 7 января подошли к фортам крепости Эрзерум, но в это время 2-й туркестанский корпус оказался далеко уступом позади, и ему надлежало еще продвинуться вперед. Затем требовалась перегруппировка частей, действовавших на Сарыкамышском направлении, для занятия выгодного исходного положения. Вследствие направления горных путей, сходящихся к с. Кеприкей, русские войска 1-го кавказского корпуса и включенной в него ударной колонны Воробьева, подойдя к этому району, перемешались и сбились на небольшом пространстве. Один из стрелковых полков 5-й туркестанской стр. дивизии также при преследовании турок оказался в этом районе. Та же картина наблюдалась и на стороне отступавших через с. Кеприкей турок, почему Сибирская казачья бригада при преследовании и захватила в течение дня по дороге с. Кеприкей — Хасан-кала — г. Эрзерум пленных 14 различных полков, принадлежавших 8 турецким пехотным дивизиям.

Овладев районом с. Кеприкей, 1-й кавказский корпус, имея Сибирскую казачью бригаду впереди для разведки укреплений на хребте Девебойну, 8 января сосредоточился в Верхней Пасинской долине в следующем порядке (схема 3):

а) **правая колонна** (генерала Воробьева) — северо-западнее г. Хасан-кала;

б) **левая колонна** (генерала Рябинкина) — в г. Хасан-кала, южнее и юго-восточнее его;

в) **авангарды** этих колонн на рубеже гора Аха-яйляси, с. Чебянда, с. Альврер;

г) **общий резерв** (генерала Докучаева) — в районе с. Кеприкей.

При таком расположении авангарды корпуса находились всего в 12—15 км от позиции Девебойну, причем пришлось уделить большое внимание мерам обеспечения открытого левого фланга русского расположения и даже тыла, так как в горах еще бродили разрозненные и отсталые части турок.

Для прочного закрепления достигнутого успеха русское командование приняло срочные меры инженерного укрепления горных рубежей в районе г. Хасан-кала на случай контрудара турок, находившихся в расстоянии менее чем одного перехода (15—20 км).

Между тем командир 1-го кавказского корпуса, получив от разведки сведения о том, «что турки, повидимому, не могут оправиться от нанесенного им поражения и находятся в плохом состоянии», самостоятельно решил атаковать, без связи с другими частями Кавказской армии, позицию Девебойну, с целью захватить форты, расположенные на ней, а затем проникнуть в долину Эрзерума, а при удаче — выйти конницей в тыл туркам. Намеченная операция была совершенно не подготовлена и могла только сорвать все дальнейшие мероприятия командующего армией по подготовке штурма, почему выполнение ее было категорически запрещено.

12 января командующий армией приказал произвести усиленные рекогносцировки на всем фронте укреплений Девебойну и Палантекена и прочно организовать войсковой и армейский тылы, подтянув их вперед. Особое при этом внимание уделялось разработке и усовершенствованию тыловых путей.

Дальнейшие передвижения и действия войск 2-го туркестанского и 1-го кавказского корпусов имели целью занятие выгодного исходного положения для штурма крепости и для противодействия начавшимся систематическим вылазкам турок. Они особенно стремились овладеть заваленным снегом хребтом Карга-базар, который обеспечивал левый фланг позиции Девебойну и в то же время позволял, при его занятии, угрожать правому флангу 1-го кавказского корпуса. Русские успели предупредить турок, овладели хребтом Карга-базар и начали выдвигать левое крыло 1-го кавказского корпуса на хребет Палантекен, чтобы оттуда угрожать правому флангу позиции Девебойну Отражая вылазки турок, русские методично продвигались вперед, закрепляя за собой занятое пространство. Русское командование обратило особое внимание на целесообразное использование при штурме имевшейся в армии артиллерии, которая была усилена осадной артиллерией, взятой из крепости Карс.

При подготовке к штурму русские хорошо использовали имевшуюся авиацию, давшую ряд ценных сведений о характере турецких укреплений. Вообще в этот подготовительный к штурму период русское командование крепко держало управление в своих руках.

Обеспечение флангов Кавказской армии при предстоявшем штурме крепости Эрзерум

(Схемы 7 и 8)

Крайний правый фланг войск, действовавших против Эрзерума, составляли части 2-го туркестанского корпуса и 3-й кубанской пластунской бригады; они играли роль заслона справа. Против этих частей на Испирском направлении действовал отряд Халил-бея, состоявший из 2 пограничных полков, а в районе озера Тортум-гель — турецкие четники. Несмотря на полное бездорожье, глубокие ущелья, обильный снегопад и метели при морозе до 20°, до крайности затруднявшие боевую работу, русские с 11 по 28 января отбросили турок, отразив все их контратаки, на фронт гора Ашмешен-баши, район с. Чувангер, с. Макиссор, гора Еигричаир, с. Зинагор, т. е. почти вытеснили их из долины р. Тортум-чай в долину р. Чорох.

При своем наступлении на широком фронте русские искусно использовали в горной местности обходы и охваты небольшими колоннами, что и позволило им успешно выполнить поставленную задачу.

В итоге части 2-го туркестанского корпуса и 3-й кубанской пластунской бригады в течение 16 дней, несмотря на очень трудные условия, перешли р. Тортум-чай и оттеснили противника на 10—25 км, причем лучшие перевалы и проходы через хребты и горные массивы к западу от озера Тортум-гель остались в руках русских. Этим продвижением заслона была вполне обеспечена справа операция по овладению крепостью Эрзерум.

Против левого фланга кавказской армии — 4-го кавказского корпуса — можно было ожидать со стороны турок активных действий лишь по прибытии подкреплений со стороны Месопотамии, на что имелись определенные данные, указывавшие на переброску особого корпуса на передовой Армянский театр. Вследствие местных и климатических условий этот корпус мог прибыть в Армению лишь по дороге Багдад, Мосул, Битлис, Муш; от последнего пункта турецкие части могли быть направлены по дорогам (через г. Хныс-кала) на г. Хасан-кала, т. е. на сообщения и в тыл 1-го кавказского корпуса или прямо на Эрзерум. Выдвинутый на с. Кюлли, в долину р. Аракс, русский отряд не мог противодействовать большим силам турок, почему для обеспечения операций русских с юга, со стороны г. Муш и Битлис, являвшихся важными узловыми пунктами, надо было назначить достаточные силы. С этой целью вслед за выдвижением 1-го кавказского корпуса на Сарыкамышском направлении перешел в наступление и 4-й кавказский корпус с фронта, занятого после боев на Алашкертском направлении в июле и августе 1915 г.

К 1 января в рядах 4-го кавказского корпуса находилось 12 батальонов, 47 орудий, 33 сотни и 7 дружин (589 офицеров, 20 797 солдат и 4 184 сабли).

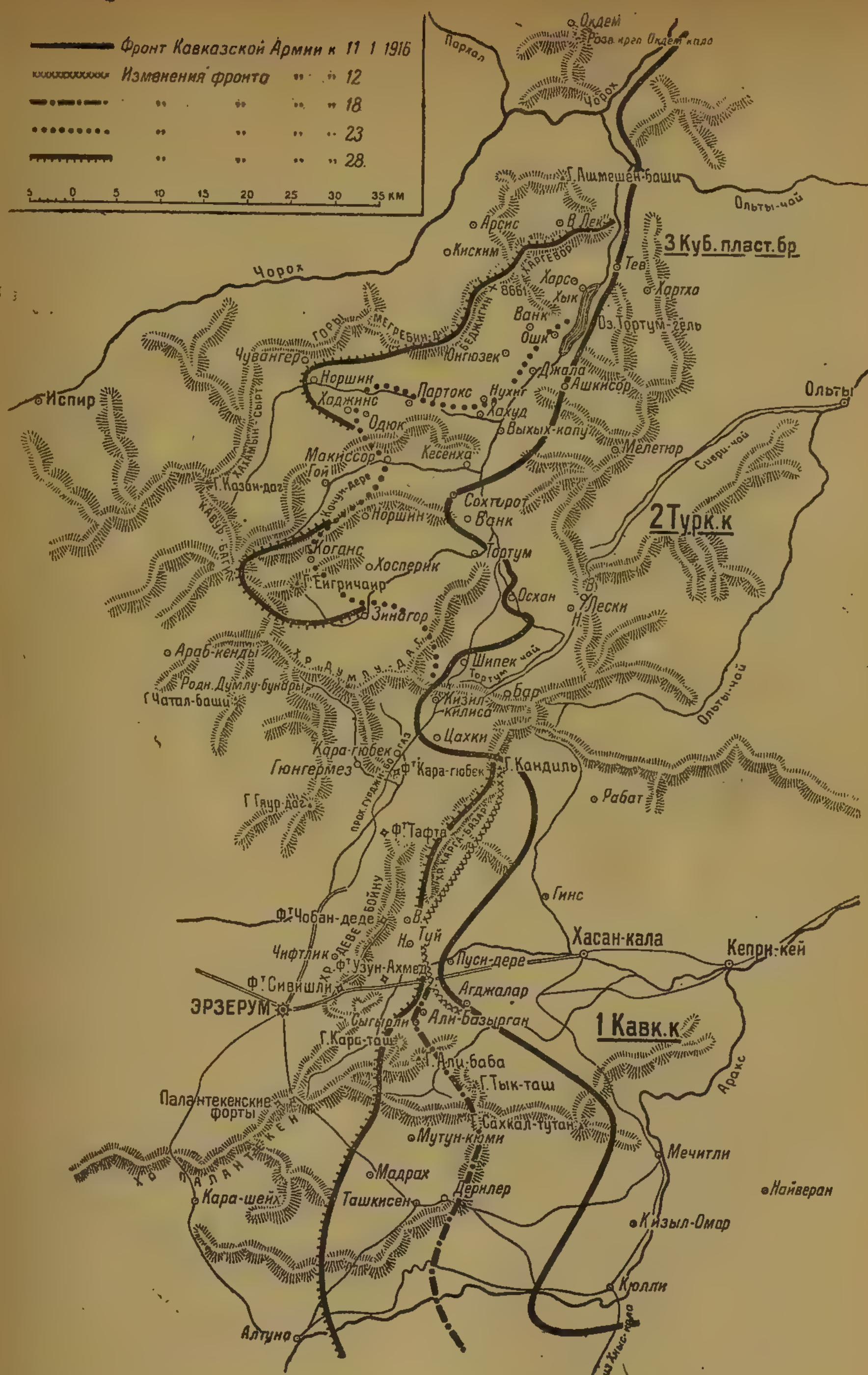

Схема 7. Обеспечение правого фланга Кавказской армии 2-м Туркестанским корпусом.

4-й кавказский корпус, выслав 7 января разведку на широком фронте, на следующий день перешел в наступление отдельными небольшими колоннами (отрядами), оставив бо́льшую часть артиллерии 66-й арт. бригады, передавшей лошадей на усиление запряжек 1-го кавказского корпуса, на прежних огневых позициях.

Корпус имел против себя два слабых полка 36-й турецкой пех. дивизии, несколько пограничных батальонов и курдские формирования, которые поспешно отступали к г. Хныс-кала, сжигая некоторые селения, бросая местами в деревнях скот и оставляя свои интендантские склады. К вечеру 13 января русские овладели г. Хныс-кала.

Отступившие турки закрепились своими арьергардными частями на фронте с. с. Торки, Кизил-Ахмед, Хонгур.

28 января по всему фронту от г. Хныс-кала до с. Норшин (на северном берегу Ванского озера), т. е. на фронте до 100 км, части 4-го кавказского корпуса вновь перешли в наступление.

Таким образом, ко дню начала штурма Эрзерума левый фланг русской ударной группы, предназначенной для штурма крепости Эрзерум, был вполне обеспечен 4-м кавказским корпусом, продвинувшимся местами до 70 км в районе бездорожном и притом в зимнее время. Части этого корпуса, занимая район г. Хныс-кала, прикрыли главнейшее направление г.г. Битлис, Муш, Хныс-кала, Эрзерум (Хасан-кала), по которому только и возможно было движение крупных сил противника со стороны Месопотамии, так как район к юго-западу и к западу от г. Хныс-кала чрезвычайно труднопроходим для крупных войсковых отрядов.

При значительном промежутке между 4-м и 1-м кавказскими корпусами последнему приходилось принимать меры для обеспечения своего левого фланга; поэтому в период подготовки этому корпусу были поставлены следующие задачи (схема 7):

— наступлением вверх по р. Аракс, вдоль которой проходит лучшая и кратчайшая дорога, обходящая Эрзерумскую укрепленную равнину с юга, постепенно оттеснить противника к Палантекенским фортам крепости Эрзерум;

— выслать небольшие отряды, для того чтобы очистить от партий турок восточную часть Палантекенского хребта, ограничивающего Пассинскую равнину с юга, и тем устранить угрозу сообщениям корпуса;

— постепенно выдвинуть части корпуса и овладеть рядом селений и высот восточнее позиции Девебойну, которые могут служить исходным положением для штурма.

При выполнении первой задачи (схема 7) направленная вверх по р. Аракс русская конница из колонны Чиковани 8 января перешла эту реку у с. Мечитли, достигла с. Кизил-омар и отбросила турок к югу. В течение следующих дней конница вела бой в районе с. Кюлли со значительными силами турок, занявшими позицию к северу от этого пункта. В результате этого боя противник был вытеснен из указанного района, откуда имелись лучшие пути как к Эрзеруму, так и южнее в обход его через с. Алтуна.

Турецкое командование, придавая этим направлениям большое значение, имело здесь особые части, которые 18 января пытались оказать сопротивление у с. Дерилер. На следующий день русская конница, наступая от с. Кюлли, пройдя через с. Дерилер, достигла с. Ташкисен.

Со стороны противника на пути от с. Кюлли в Эрзерум действовало до двух полков регулярной конницы, поддержанных пехотой.

С 22 января весь отряд Чиковани перешел в наступление и окончательно выбил турок из с. Ташкисен, а на следующий день его авангард оттеснил противника еще на 2 км к западу. Продолжая теснить арьергард турок, 28 января отряд Чиковани вошел в соприкосновение с турками, занимавшими окопы перед Палантекенскими фортами.

Таким образом, левый боковой отряд, выделенный 1-м кавказским корпусом, пройдя от с. Кеприкей около 90 км, шаг за шагом вытеснил турок из верховьев р. Аракс, отбросил их в район Эрзерумской крепости и прочно обеспечил левый фланг главной группы русских войск, подготовлявшихся к штурму. Этот же отряд принял затем непосредственное участие в атаке Палантекенских фортов.

Для вытеснения противника с северных склонов Палантекенского хребта были направлены из Пассинской равнины особые части, которые с 8 по 16 января включительно совершенно очистили восточную половину хребта Палантекен, на участке Тыкташ, Сахкал-тутан, от мелких отрядов турок, чем в значительной мере были обеспечены с севера операции русских войск в районе с. Кюлли и на дороге Кюлли — Палантекенские форты.

План штурма крепости Эрзерум

(Схема 9)

Командующий армией, наметив время для штурма крепости Эрзерум — конец января, — на основании данных разведки решил при предстоящей атаке привлечь внимание турок на всем фронте, с тем чтобы, «пользуясь захватом нами массива Карга-базар, господствующего над левым флангом Девебойнской позиции, произвести стремительный удар в левый фланг ее на фронте Чобан-деде, Далан-гез, с одновременными: а) ударом 2-го туркестанского корпуса со стороны Гурджи-богазского прохода на Кара-гюбекскую позицию и обходом Девебойну своим правым флангом, б) прорывом наших войск от Карга-базар в промежуток между укреплениями Тафта и Чобан-деде, в) штурмом Девебойнских позиций и г) угрозой своим левым флангом со стороны Палантекена».

Во исполнение этого предварительного плана штаб Кавказской армии донес 22 января в ставку, что в предстоявшей операции против Эрзерума должны были принять участие следующие войска.

2-й туркестанский корпус (32 батальона, 75 орудий и 21 сотня), с задачей атаковать Гурджи-богазский проход и западнее через горы Думлу-даг с целью ворваться в Эрзерумскую равнину с севера.

1-й кавказский корпус (42 батальона, 12 дружин ополчения, 128 орудий и 28 сотен), с задачей: первой колонной атаковать в промежуток между укреплениями Тафта и Чобан-деде, через Карга-базар; второй колонной — форты Чобан-деде и Далан-гез; третьей и четвертой колоннами вести сильную демонстрацию на фронте и в направлении на Палантекенские форты. Для связи между 2-м туркестанским и 1-м кавказскими корпусами намечалось направить **колонну Волошина-Петриченко** в составе 4 батальонов Донской пешей бригады, 6 орудий и 1 сотни.

Части 4-го кавказского корпуса (7½ батальонов, 10 орудий, 6 сотен) должны были наступать со стороны г. Хныс-кала в направлении на с. с. Алтуна, Кара-шейх и далее в Эрзерумскую равнину с юга, с целью оттянуть на себя часть турецких сил из района Девебойну.

Армейский резерв (15 батальонов, 18 орудий и 30 сотен) должен был находиться в районе г. Хасан-кала.

Всего в операции должно было принять участие 100½ батальонов, 12 дружин ополчения, 237 орудий и 86 сотен.

Согласно намеченному предварительному плану штурма были сделаны следующие распоряжения по перегруппировке, сосредоточению войск и продвижению их для занятия выгодного исходного положения.

Командиру 2-го туркестанского корпуса было приказано в ближайшее же время овладеть сильной позицией турок у с. Кизил-килиса, прикрывавшей подступы к проходу Гурджи-богаз и оборонявшейся отступавшими частями 10-го турецкого корпуса. Ему же указывалось продвинуть одновременно центр и правый фланг корпуса, сильно отставшие при наступлении, с целью занять охватывающее положение по отношению к позиции Девебойну.

Командиру 1-го кавказского корпуса приказывалось сменить 4-ю кавказскую стр. дивизию, занимавшую передовые позиции перед Девебойну, сосредоточить ее у подножья хребта Карга-базар. Эта дивизия должна была при штурме атаковать через хребет Карга-базар в промежуток между укреплениями Тафта и Чобан-деде.

Вся 39-я пех. дивизия должна была сосредоточиться на правом фланге корпуса в районе с. с. Миджильди, Тузчи, г. Хасан-кала. Остальным частям корпуса надлежало занять линию фронта южнее 39-й пех. дивизии до южных склонов хребта Палантекен включительно. 66-я пех. дивизия выделялась в армейский резерв и сосредоточивалась в районе г. Хасан-кала. Командиру 4-го кавказского корпуса указывалось сосредоточенные с началом сражения на Сарыкамышском направлении к правому флан-

гу корпуса 5-й и 6-й кавказские стр. полки передать в резерв армии[1].

Начальнику Ван-Азербайджанского отряда указывалось вернуть обратно 4-ю кубанскую пластунскую бригаду, но она была возвращена с опозданием и прибыла уже по овладении крепостью Эрзерум.

В общем части, действовавшие в Пассинской долине, начали сосредоточиваться перед фронтом позиции Девебойну, распространяясь после 21 января на Карга-базарском и Палантекенском хребтах. В то же время части 2-го туркестанского корпуса, постепенно тесня перед собою турок и обеспечивая свой правый фланг и тыл боковыми отрядами, продвигались к Кара-гюбекской позиции. Наступление задерживалось полным отсутствием колесных дорог, что затрудняло продвижение полевой артиллерии и подвоз продовольствия.

Только 24 января в тылу корпуса, передовые части которого уже находились перед Кара-гюбекской позицией, были разработаны пути и возможно было провезти полевые орудия и гаубицы, и корпус начал сосредоточиваться перед фронтом этой позиции.

Приказ о штурме крепости Эрзерум

Перегруппировки войск и энергичная подготовка к штурму производились во всех отношениях без суеты и продуманно. Штаб армии стремился соблюсти полную тайну замысла, объясняя все проводившиеся мероприятия необходимостью использовать успехи, закрепить достигнутое.

По переезде штаба Кавказской армии в г. Хасан-кала войскам был объявлен в секретном порядке приказ о штурме согласно окончательно выработанному плану.

Войска были распределены приказом следующим образом (схема 9).

1. **2-й туркестанский корпус:**

а) **колонна генерала Азарьева — 4-я туркестанская стр. дивизия** (17 батальонов, 24 орудия, 13½ сотен и 1 саперная рота), — выделив не менее 6 батальонов с артиллерией (колонна полковника Андриевского) для атаки через хребет Думлу-даг с фронта с. с. Зинагор, Кизил-килиса, остальными силами должна была обеспечивать тыл и правый фланг корпуса от р. Чорох до хребта Думлу-даг;

б) **колонна генерала Чаплыгина — 5-я туркестанская стр. дивизия** (8 батальонов, 22 орудия, 4 гаубицы и 4 сотни) — должна была атаковать на Кара-гюбекском направлении;

в) **корпусный резерв** (4 батальона) — в районе с. с. Шипек, Мухертаб.

---

[1] 5-й кавказский стр. полк был передан штабом армии в 1-й кавказский корпус.

2. **Колонна генерала Волошина-Петриченко — Донская пешая бригада** (4 батальона, 2 орудия) — должна была атаковать со стороны хребта Карга-базар (от с. с. Хан-Ахмед, Кара-кала), на-

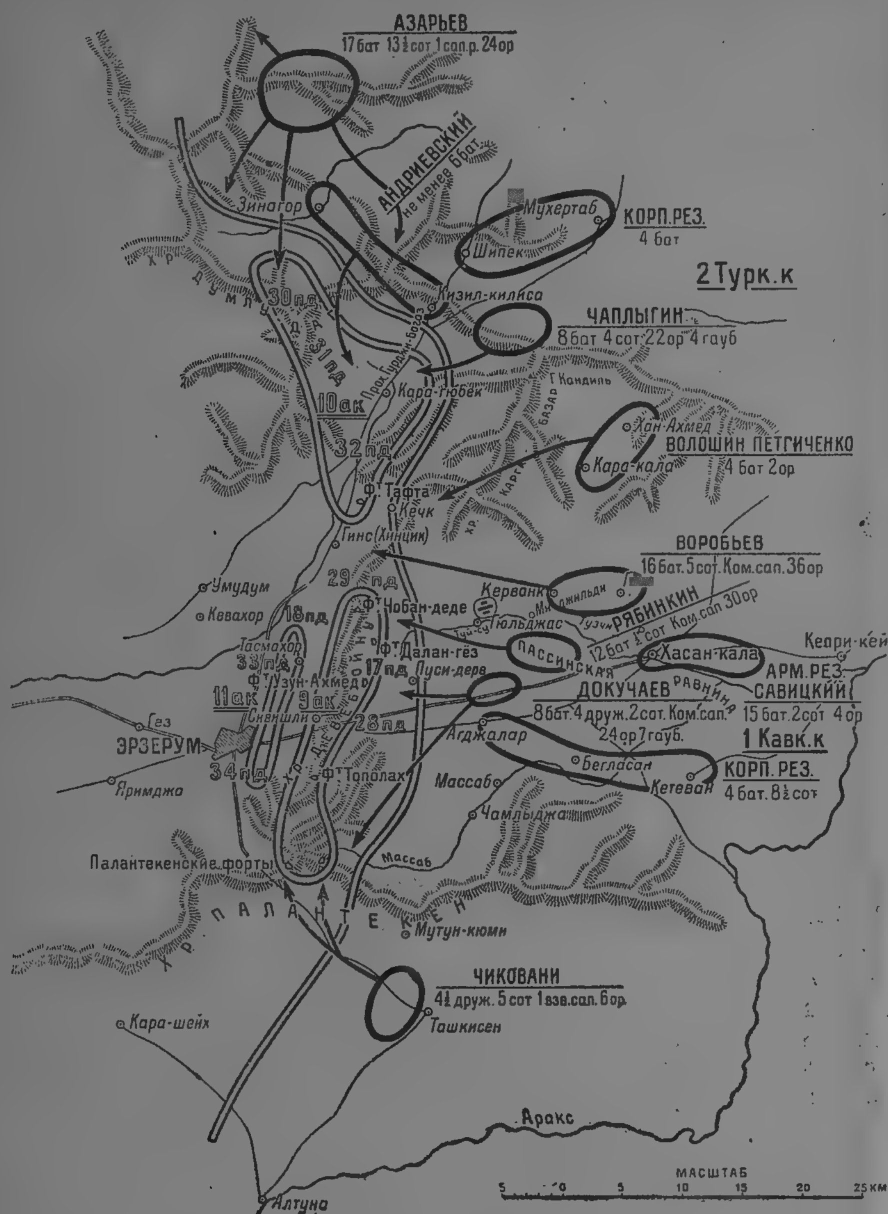

Схема 9. Схема предварительного плана штурма крепости Эрзерум.

правляясь на с. Кечк на правый фланг и тыл турок, действовавших против 2-го туркестанского корпуса, и служить связью между колоннами Чаплыгина и Воробьева.

3. **Колонна генерала Воробьева — 4-я кавказская стр. дивизия** (16 батальонов, 36 орудий, 5 сотен и команда сапер) — должна была атаковать через хребет Карга-базар в промежуток между фортами Тафта и Чобан-деде.

4. **Артиллерийский участок** генерала Вадина в районе с. Гюльджас (16 осадных орудий, 18 полевых гаубиц и 1 дружина ополчения) имел главной задачей подготовить атаку фортов Далан-гез и Чобан-деде.

5. **1 кавказский корпус:**

а) **колонна генерала Рябинкина — 39-я пех. дивизия** (12 батальонов, 30 орудий, ½ сотни и команда сапер) — должна была атаковать форты Далан-гез и Чобан-деде и промежуток до оврага у с. Пуси-дере;

б) **колонна генерала Докучаева** (8 батальонов, 4 дружины ополчения, 24 орудия, 7 гаубиц, 2 сотни и команда сапер) — должна была атаковать от оврага у с. Пуси-дере до р. Массаб;

в) **колонна генерала Чиковани** (4½ дружины ополчения, 6 орудий, 5 сотен и 1 взвод сапер) — должна была атаковать от с. Мутун-кюми Палантекенские форты;

г) **корпусный резерв** (4 батальона и 8½ сотен) — в районе с. с. Агджалар и Кетеван;

д) **армейский резерв** генерала Савицкого (15 батальонов, 4 орудия и 2 сотни) — у г. Хасан-кала.

6. **Армейская конница:**

а) **колонна генерала Раддаца** (12 сотен, 12 орудий) — в районе с. Кепри-кей;

б) **колонна генерала Николаева** (18 сотен) — у с. Сарыкамыш.

Всего, таким образом, для штурма было назначено 88 батальонов, 9½ дружин ополчения, 166 орудий, 29 полевых гаубиц, 16 осадных орудий, 70½ сотен и 4 роты сапер.

Группировка 3-й турецкой армии (81 батальон) ко времени начала штурма представлялась в таком виде.

10-й турецкий корпус занимал пути с севера через хребет Думлу-даг и проход Гурджи-богаз, имея 2 дивизии в первой линии и 1 дивизию — в резерве, в районе форта Тафта.

9-й турецкий корпус оборонял фронт Девебойнской позиции, имея все 3 дивизии в одном эшелоне от района форта Чобан-деде до Палантекенских фортов включительно.

11-й турецкий корпус был расположен в резерве за 9-м корпусом, имея свои дивизии: 18-ю — у с. Тасмахор, 33-ю — у с. Сивишли и 34-ю — в районе г. Эрзерум. Самая крепость занималась запасными батальонами, прибывшими за несколько дней до штурма со стороны г. г. Трапезонд и Эрзинджан, и сводными частями, образованными из наиболее расстроенных боями полков.

В общем 2-му туркестанскому корпусу приказывалось атаковать части 10-го турецкого корпуса, занимавшие проход Гурджи-богаз и массив Думлу-даг, с задачей прорваться в Эрзерумскую долину, в тыл позиции Девебойну. При наступлении корпус нацеливал свой левый фланг на форт Кара-гюбек.

Исходное положение для штурма корпусу было дополнительно приказано занять, по возможности, вплотную к Кара-гюбекской позиции и «как можно больше продвинуть вперед свой правый фланг», получавший при производстве данной операции решающее значение.

В Пассинской долине против позиции Девебойну, где по принятому плану штурма главный удар предположено было нанести в направлении форта Чобан-деде и прикрывавшего его форта Далан-гез, выполнение этой задачи было возложено на 39-ю пех. дивизию, полки которой, усиленные сверх нормального боевого штата на 1 000 штыков, отличались наибольшей численностью.

Дивизии предстояло атаковать турок на наиболее укрепленном ими фронте, штурмуя форты в лоб, т. е. выполнять задачу по сковыванию турок, сходную с задачей, выполненной ею в первый этап операции — при наступлении на с. Кеприкей.

Вследствие важности задачи, возложенной на 39-ю пех. дивизию (кроме 155-го пех. Кубинского полка, назначенного в другую колонну), на время штурма она была непосредственно подчинена командующему армией, составив отдельный боевой участок.

В промежутке между 2-м туркестанским корпусом и 39-й пех. дивизией была сосредоточена также подчиненная командующему армией вся 4-я кавказская стр. дивизия, с задачей нанесения удара туркам в направлении слабо обороняемого промежутка между фортами Чобан-деде и Тафта, т. е. промежутка, впереди которого находился массив Карга-базар, считавшийся турками недоступным для больших сил, а теперь занятый русскими.

В итоге 4-й кавказской стр. дивизии, сосредоточенной на малодоступном хребте, откуда турки меньше всего могли ожидать удара, предстояло прорвать их фронт и также выйти в Эрзерумскую долину, т. е. выполнить задачу по прорыву, подобную выполненной ею в период сражения у с. Кеприкей.

Сосредоточение всей дивизии на высоком и диком, покрытом глубоким снегом, плато Карга-базар и доставка на горы артиллерии (36 орудий, из них 12 разобранных полевых пушек) представляли чрезвычайно трудную задачу, требовавшую проявления от войск высоких моральных качеств.

Колонна Волошина-Петриченко Донская пешая бригада была направлена в район южнее горы Кандиль на северную часть хребта Карга-базар, еще более высокую, чем часть этого хребта, занятая 4-й кавказской стр. дивизией. Ее сосредоточению на исходном для штурма рубеже препятствовали глубокий снег и сильные метели. В одну из ночей во время бушевавшей метели один из батальонов бригады при движении потерял бо́льшую часть бойцов обмороженными. Преодолев все трудности, бригада заняла исходный для штурма район, совершенно не наблюдавшийся турками, который они считали по условиям данного времени года недоступным.

В окончательном плане штурма командующий армией отказался от ослабления 4-го кавказского корпуса и решил ограничиться выдвижением в сторону Палантекенских фортов для сковывания турок небольшой колонны Чиковани, состоявшей из ополченских дружин, перевооруженных трехлинейными винтовками.

Заключение о подготовке русских к штурму

Вся подготовка штурма, а именно: необходимые маневры, надежно обеспечившие главную операцию и не позволившие туркам стянуть к Эрзеруму все силы с других направлений, перегруппировки войск, занятие исходных положений, изучение подступов, разведка противника, подготовка тыла, сосредоточение боевых и продовольственных запасов, а главное — доставка снарядов для тяжелой артиллерии и осадных орудий с их платформами и их установки — заняла 21 день. Особые трудности вызвала доставка осадных орудий с платформами и снарядов к ним, которые являлись безусловно необходимыми для подготовки атаки фортов Чобан-деде и Далан-гез.

29 января закончилась подготовка к штурму Эрзерума, причем штаб армии, назначая начало наступления в ночь на 30 января, указывал, что наличие сильного армейского резерва давало русским возможность держать инициативу в своих руках и делало план гибким. Также была предусмотрена возможность, смотря по ходу боя, нанести этим резервом окончательный удар и в направлении Палантекенского хребта, для чего русские имели выгодное исходное положение и хорошие подступы в направлении от г. Хасан-кала на с. с. Бегласан, Массаб, Чамлыджа.

Штурм крепости Эрзерум с 30 января по 3 февраля 1916 г.

(Схема 11)

29 января части Кавказской армии, предназначенные для штурма Эрзерумских укреплений, заняли исходное положение. В 14 часов осадная артиллерия и гаубицы артиллерийского участка открыли огонь по фортам и укреплениям в районе форта Чобан-деде. 1-й кавказский корпус начал наступление в 20 часов, а 2-й туркестанский — в 23 часа. В течение 30 января части 2-го туркестанского корпуса овладели северным входом в проход Гурджи-богаз, заняли форт Кара-гюбек и прилегавшую к нему одноименную позицию. На рассвете этого дня части 1-го кавказского корпуса овладели фортом Далан-гез, который прикрывал подступы к важнейшему форту Чобан-деде и в ущелье р. Туй-су; русским также удалось зацепиться за позицию Девебойну северо-восточнее форта Чобан-деде. Этот успех на фронте указанных корпусов положил начало выхода русских в промежуток между фортами Тафта и Чобан-деде и прорыва с севера в Эрзерумскую долину.

31 января 2-й туркестанский корпус несколько продвинулся в районе прохода Гурджи-богаз, а 4-я кавказская стр. дивизия сосредоточивала усилия в направлении на с. Гинс и высоты Гюней-тапа и Олухлы, встречая упорное сопротивление. То же наблюдалось и на остальных участках наступавших русских частей.

1-е февраля явилось переломным моментом в ходе операций. Русским удалось овладеть вторым и последним из запиравших проход Гурджи-богаз фортом Тафта; вследствие этого открылся доступ в Эрзерумскую нагорную равнину с севера. Этот успех обеспечивался колонной Воробьева, которая местами, сбив турок с северной части хребта Девебойну, начала спускаться в Эрзерумскую долину.

В общем к концу третьего дня штурма наметился прорыв турецкого фронта с выходом во фланг и тыл позиции Девебойну.

Турецкое командование, учтя создавшуюся угрозу на своем северном секторе обороны, прилагало 2 февраля все усилия к задержке русских, но вместе с тем начало планомерно очищать, под прикрытием сильных арьергардов, Девебойнскую укрепленную позицию.

Командующий Кавказской армией, получив данные от авиации об оставлении турками Эрзерума, для достижения решительного успеха сосредоточил в руках командира 2-го туркестанского корпуса управление действовавшими по соседству с ним колоннами Волошина-Петриченко и Воробьева, а также подчинил ему и конницу Раддаца, получившего задачу действовать на сообщения турок.

Русские войска на всем фронте вели в течение 2 февраля и ночи на 3 февраля непрерывные бои с отходившими турецкими частями, но все же русским не удалось прорвать в северной части Эрзерумской равнины фронт турок и выйти на сообщения 3-й турецкой армии.

В этот поворотный момент операции решительное значение имел бы прорыв 2-го туркестанского корпуса и подчиненных ему частей северо-западнее Эрзерума, с тем чтобы параллельным преследованием перерезать сообщения турок, отступавших на запад—из Эрзерума на м. Ашкала. Командир 4-й кавказской стр. дивизии, успешно прорвавшей 2 февраля фронт турок на северном участке Девебойну, предлагал командиру корпуса генералу Пржевальскому это решение, но тот приказал ему содействовать наступлению правофланговых частей 1-го кавказского корпуса, хотя последние уже овладели турецкими укреплениями в районе форта Чобан-деде и к тому же были усилены из армейского резерва.

Турки же в этот день, по свидетельству начальника штаба 3-й турецкой армии германского майора Гузе, имели на всех секторах обороны лишь 22 000 бойцов, причем в 11-м турецком корпусе, сильно пострадавшем и истощенном в период Кеприкейской операции, насчитывалось в батальонах по 30—40 винтовок.

Положение 10-го турецкого корпуса, ослабленного предшествующими боями и отброшенного своим правым флангом в замерзшие болота к северу от Эрзерума, было также тяжелое, тем не менее он с левофланговыми частями 9-го корпуса сумел удержать натиск русских. Исходное положение для дальнейшего наступления последних, занимавших уже 2 февраля предгорья и командовавших над расположением турок, было очень выгодное, но вследствие выбора направления удара через эти замерзшие болота прямо на Эрзерум, а не в обход их с севера на с. Кара-арз, русские захлебнулись в своем наступлении.

В 7 часов 3 февраля русские заняли оставленный турками Эрзерум. С этого момента началось преследование отступавшей 3-й турецкой армии, понесшей при этом очень большие потери.

Выводы из действий обеих сторон при штурме Эрзерума

1. Русские, быстро закрепив свой успех в Кепри-кейском сражении, умело использовали свойства местности на северном секторе Эрзерумского укрепленного района. Для прорыва они избрали, так же как в предшествующем сражении, участок, казавшийся наиболее труднодоступным, который турки заняли весьма слабо и где систему огня было затруднительно организовать по свойствам местности.

2. В общем, как и в период Кепри-кейского сражения, русские и при штурме Эрзерумского укрепленного района нанесли главный удар во фланг и тыл турок, прорвав их наиболее слабо укрепленный участок фронта.

3. Главное внимание турецкое командование сосредоточило на усилении восточного и южного своих секторов, несмотря на то, что как по условиям местности, так и по инженерному усилению и сосредоточению там главной массы артиллерии они являлись наиболее сильными.

Это видно из хода сражения, когда на указанных секторах русские не имели существенного успеха, тогда как на северном, наиболее слабо укрепленном секторе, особенно после оставления турками ряда командующих высот в период, предшествовавший штурму, атаки русских оказали решающее влияние на ход операции.

4. В итоге турки, как и во время Кепри-кейской операции, не учли особенностей горной тактики русских и не сумели использовать выгоды своего положения, а также свой оперативный резерв — 11-й корпус,— который должен был найти применение, главным образом, на северном секторе. Только в конце штурма турецкое командование направило из состава 11-го корпуса к проходу Гурджи-богаз 34-ю пех. дивизию, тогда как остальные две дивизии этого корпуса продолжали находиться на наиболее сильном Девебойнском участке, где русские не имели большого успеха.

5. Назначение в армейский резерв 11-го корпуса, наиболее пострадавшего в период Кепри-кейской операции, вызывает сомнение, так как в условиях позиционной борьбы выгоднее было бы применить этот корпус за верками крепости на пассивном Девебойнском участке, имевшем проволочные заграждения. В армейский резерв целесообразнее было бы выделить 9-й корпус, который должен был подготовить контратаки не только в направлении «ключа» позиции форта Чобан-деде, но и в сторону прохода Гурджи-богаз и наиболее слабо укрепленного участка между фортами Чобан-деде и Тафта.

6. Концентрический удар русских по левому крылу турок сломил его и вывел русских в Эрзерумскую долину, однако неправильное нацеливание 4-й кавказской стр. дивизии и упорное сопротивление арьергардов турок не позволили русским прорвать фронт и использовать для действий на сообщениях турок свою конницу.

Преследование 3-й турецкой армии и операции на флангах главных сил Кавказской армии

(Схема 12)

В дальнейшем действия Кавказской армии, после овладения крепостью Эрзерум, вылились в преследование остатков 3-й турецкой армии, стремившейся выйти из-под ударов русских в направлении на г. Эрзинджан.

Так как ко времени овладения крепостью Эрзерум к северу и к северо-западу от нее в районе г. Испир и хребта Думлу-даг еще удерживались группы турецких войск, то одновременно с развитием операций на Эрзинджанском направлении русские предприняли наступление на Испир-Байбуртском направлении.

Река Чорох, начинаясь западнее хребта Думлу-даг (вначале течет с востока на запад), по мере подхода к району г. Байбурт делает большую дугу и постепенно изменяет свое течение с запада на восток и северо-восток, т. е. на 180°. Верхнее и среднее течения этой реки, где только и пролегали пути, удобные для сообщения, были отделены труднодоступными массивами; поэтому наступление русских войск было нацелено по двум направлениям: а) вниз по верховьям р. Чорох — от района хребта Думлу-даг на г. Байбурт и б) вверх по течению упомянутой реки — от г. Испир на г. Байбурт.

3-я турецкая армия, по сведениям русской разведки, начала отход 3 февраля на широком фронте: 10-м корпусом — по путям севернее шоссе Эрзерум, Эрзинджан, а 9-м и 11-м корпусами — вдоль шоссе.

В результате поражения 3-й турецкой армии в Кепри-кейском сражении и под Эрзерумом она понесла большие потери людьми (до 50%) и материальной частью. Кроме того, в суровый период зимы турки оказались выброшенными из своих тщательно оборудованных позиций и хороших убежищ не только в при-

граничной полосе, но также из подготовленных к упорной обороне укреплений Эрзерума. По свидетельству начальника штаба 3-й турецкой армии германского майора Гузе, «морально она была так же потрясена, как и после неудачи под Сарыкамышем». Однако, по заключению этого же немца, «туркам при всем том все же повезло, так как если бы эта катастрофа произошла в июне 1915 г., когда англичане и французы, высадившиеся на Галлипольском полуострове, угрожали Дарданеллам, а армяне восстали на передовом театре, то она могла бы оказать решающее влияние на исход войны. Теперь же, благодаря уходу англичан из Дарданелл, у турецкого командования освободились там силы, и оно отправило на Кавказский фронт 5-й корпус в сторону Эрзинджан и 5-ю пех. дивизию — из Месопотамии на г. Битлис».

3 февраля русской коннице, направленной наперерез отступавшим из Эрзерума турецким войскам, не удалось выйти на главный путь сообщения турок — Эрзерум, Эрзинджан.

Вообще преследование турок конницей не было своевременно организовано штабом Кавказской армии, и лишь на второй день после овладения крепостью Эрзерум оно было возложено на командиров 2-го туркестанского и 1 кавказского корпусов.

8 февраля преследовавшие конные части 1-го кавказского корпуса по достижении м. Ашкала были приостановлены арьергардами турок, вследствие чего русские перенесли свои усилия в направлении на г. Мемахатун, которым и овладели 28 февраля. Этот маневр русских создал угрозу частям 10-го турецкого корпуса, отходившим через г. Байбурт, и последние в связи с этим начали отход на г. Эрзинджан. В то же время занятие русскими г. Мемахатун создавало угрозу туркам на подступах к р. Западный Евфрат, за которым 9-й и 11-й турецкие корпуса намечали дать русским отпор в случае их дальнейшего наступления на г. Эрзинджан.

В результате боев разведка русских установила, что на Байбуртском направлении действовала одна лишь 30-я пех. дивизия 10-го турецкого корпуса, а на Эрзинджанском — в первом эшелоне 9-й корпус и 33-я пех. дивизия 11-го корпуса, имея в резерве в районе перевала Джебидже (10 км западнее г. Мемахатун) 32-ю пех. дивизию 10-го корпуса и 34-ю пех. дивизию 11-го корпуса. Полки этих дивизий, хотя и получили пополнение, не превышали 500—700 человек. Новые турецкие силы, направлявшиеся на Кавказский фронт, по расчету штаба кавказской армии, к тому времени не могли продвинуться своими передовыми частями далее линии Трапезонд, Эрзинджан, Диарбекир. В частности же, к Эрзинджану якобы направлялись 10-я дивизия 4-го корпуса и 13-я дивизия 5-го корпуса, а у г. Диарбекир сосредоточивалась 5-я дивизия 2-го корпуса.

На фронте 2-го туркестанского корпуса преследование протекало в крайне трудных условиях, по горам, покрытым глубоким снегом, и привело только к овладению с боя районом г. Испир. Это обстоятельство вызвало опасение турок за их левый фланг и

привело к тому, что следующие походным порядком из Константинополя подкрепления, головные части которых 17 февраля находились еще в районе г. Кайсарие (около 350 км западнее г. Эрзинджан), были позднее направлены на г. Байбурт.

В качестве первых подкреплений к г. Битлис подходила 5-я пех. дивизия, но в ночь перед ее прибытием 2 февраля русские овладели г. Битлис. 5-я пех. дивизия, считая себя недостаточно сильной для наступления, остановилась на пути к этому городу.

Преследование турок на широком фронте конницей, поддержанной пехотой, ослабило до крайности остатки 3-й турецкой армии, отброшенной к западу от г. Эрзерум на 70—100 км; с другой же стороны, это преследование позволило русским верно определить группировку турок и убедиться, что направленные на Кавказский фронт подкрепления к концу Эрзерумской операции еще не влились в ряды 3-й турецкой армии.

Операций на Битлисском направлении с 28 января до конца Эрзерумской операции

(Схема 8)

Части 4-го кавказского корпуса, заняв к началу штурма крепости Эрзерум район г. Хныс-кала, 28 января вновь перешли в наступление с целью овладения г. Муш, а затем и г. Битлис, расположенными на кратчайшей колесной дороге из района Месопотамии к г. Эрзерум. Вместе с тем, этот корпус должен был продолжать приковывать к себе силы турок, не допуская переброски их к Эрзеруму. К этому времени со стороны турок на фронте гора Бингель-даг, г. Битлис действовали 106-й и 107-й пех. полки 36-й дивизии, 9 батальонов жандармских, пограничных и запасных и 3 полка регулярной конницы.

Часть этих сил базировалась на г. Диарбекир, а часть (более 2 полков) — на г. Битлис.

В конце января 4-й кавказский корпус перешел в наступление: отряд генерала Назарбекова направлялся на г. Муш и отряд генерала Абациева — вдоль западного берега озера Ван на г. Битлис. Последний отряд должен был особенно ускорить свое наступление, так как 1 февраля были получены сведения, будто бы 24 января головные части отряда Халил-бея подошли со стороны Месопотамии к г. Битлис.

В последующие дни турки продолжали поспешно отходить из района г. Хныс-кала на г. Муш, который и был захвачен 3 февраля русской конницей. Накануне же части отряда Абациева без боя заняли г. Ахлат.

Таким образом, к 4 февраля, т. е. ко времени падения крепости Эрзерум, когда главные силы русских еще более удалились к западу от своей базы, выдвинутое положение 4-го кавказского корпуса на 130 км к югу от Эрзерума прочно обеспечило их левый фланг и тыл.

Вследствие поспешного отступления турок русские располагали крайне неопределенными сведениями о группировке 36-й

пех. дивизии. По показаниям местных жителей, подтвердившимся впоследствии, оба отмеченных выше полка 36-й дивизии с 1 батальоном жандармов и 3 полками конницы будто бы отошли не на г. Битлис, а в западном направлении, т. е. на Диарбекир или же на г. Эрзинджан. На Битлисском же направлении действовало лишь до 6 запасных батальонов и курды.

9 февраля турецкие войска, отходившие на г. Битлис, остановились на фронте с. с. Хохрев, Тахтал, прикрывая, таким образом, г. Битлис и вход в Битлисское ущелье, с колесной дорогой на г. Мосул.

Вследствие отсутствия фуража на месте командир 4-го кавказского корпуса принужден был отправить бо́льшую часть своей конницы и часть других родов войск в тыл.

Между тем поступившие сведения указывают, что из г. Мосул якобы спешили к г. Битлис части 51-й и 52-й пех. дивизий. 12 февраля отряд Абациева соединился у с. Тадван с отрядом из состава Ван-Азербайджанской группы войск, наступавшим вдоль южного берега Ванского озера от г. Ван, и начал наступление на г. Битлис тремя колоннами. В ночь на 17 февраля русские овладели г. Битлис, сбив турок с оборонительного рубежа, и преследовали их до южного выхода из Битлисского ущелья. По поступившим к этому времени сведениям, передовые части турецкой дивизии, якобы спешившие на поддержку группе, оборонявшей район г. Битлис, достигли с. Хан, куда бежали остатки турецких войск из Битлиса.

Сообщениям русских войск, занявших г. Битлис, сильно угрожали курды; поэтому были приняты меры к очищению от них всей полосы между районом г. Хныс-кала — на севере и линией Муш — Битлис — на юге. Курды бежали в горы; много селений было русскими сожжено. Как следствие успехов русских на фронте 4-го кавказского корпуса, от курдов ежедневно начали поступать заявления с выражением покорности.

Удачные действия 4-го кавказского корпуса, выдвинувшегося с начала января на 160 км вперед к г. Битлис, прочно обеспечили левый фланг и тыл главных сил Кавказской армии, действовавшей на Эрзерум-Эрзинджанском направлении, которым могли угрожать турецкие подкрепления, направлявшиеся из Месопотамии и даже из Сирии по единственно удобному кратчайшему пути через г. Битлис.

Действия Приморского отряда в период Эрзерумской операции

(Схемы 12 и 13)

Русский Приморский отряд (11 батальонов, 9 дружин ополчения, 3 конных сотни, 24 орудия и 4 саперных роты) выдвинулся в марте 1915 г. к р. Архаве, где и закрепился. Часть дружин ополчения и конница находились на охране тыла отряда и в составе гарнизона Батумской (Михайловской) крепости. Это положение он занимал до разгрома турок в районе с. Кепри-кей.

В Батуме находился отряд военных кораблей, который имел задачей охранять и обслуживать морские сообщения Приморского отряда, базировавшегося на Батум, и содействовать войскам отряда обстрелом с моря турецких позиций или высадкой десанта в тыл последних.

Турецкий отряд, действовавший против русских на Приморском направлении в составе 14 батальонов, за продолжительное пребывание на этом направлении очень прочно закрепился на р. Архаве и укрепил еще ряд последовательных тыловых оборонительных рубежей по течению горных рек, протекавших в лесистой местности.

При подходе русских войск к эрзерумским укреплениям командующий Кавказской армией, в связи с намеченным штурмом, приказал Приморскому отряду перейти в наступление с целью сковать турок и не допускать производства ими каких-либо перебросок к Эрзеруму.

Пользуясь мощным содействием Батумского отряда кораблей, Приморский отряд Ляхова, начиная с 23 января 1916 г. до 6 февраля, последовательно овладел оборонительными полосами турок по рекам Архаве и Вице и к 24 февраля занял г. Ризе, который служил промежуточной базой турок, действовавших на всем побережьи Черного моря.

Операции на Ван-Азербайджанском направлении

(Схемы 1 и 8)

Действия русских войск на Ван-Азербайджанском направлении в период Эрзерумской операции носили чисто вспомогательный характер и развивались в двух районах; во-первых, в районе озера Ван для содействия 4-му кавказскому корпусу и, во-вторых, к югу от озера Урмия, где войска русского экспедиционного корпуса в Персии наступали на Керманшах.

Ван-азербайджанская группа ген. Чернозубова (в составе 12 батальонов, 13 дружин, 38 орудий и 53 сотен) имела против себя до 6 — 8 батальонов турок и значительные курдские отряды. В связи с операциями 4-го кавказского корпуса, Чернозубов предпринял операции своим правым флангом, выделив два отряда, наступавшие с 18 января: первый — по северному и второй — по южному берегам озера Ван.

К 22 января оба эти отряда продвинулись на линию с. с. Норшин, Норкев. В дальнейшем они продолжали теснить находившихся перед ними турок в направлениях на Ахлат и Тадван, постепенно примкнули к левому флангу 4-го кавказского корпуса и приняли затем участие в овладении г. Битлис.

Разведка выяснила, что со стороны Северной Месопотамии правому флангу Урмийской группы войск турки не угрожали.

Левое крыло группы Чернозубова, тесня перед собой курдские отряды, усиленные несколькими турецкими батальонами, тоже продвинулось вперед южнее озера Урмия.

В итоге группа Чернозубова действиями своих правофланговых частей прочно обеспечила операции 4-го кавказского кор-

пуса на Битлисском направлении, а своим левым флангом удержала Урмийский район, важный для Кавказской армии.

Устройство тыла Кавказской армии

(Схема 2)

К началу Эрзерумской операции 1-й кавказский корпус и 4-я кавказская стр. дивизия (Воробьева) базировались на ст. Сарыкамыш, куда подходила из крепости Карс железная дорога нормальной колеи, а 2-й туркестанский корпус — на с. Мерденек, куда была сооружена из крепости Карс узкоколейная железная дорога конной тяги, имевшая провозоспособность 320 т в сутки.

Все главнейшие дороги в войсковом и армейском тылу Кавказской армии накануне Эрзерумской операции были приведены в хорошее состояние, военные дороги оборудованы этапами с достаточными запасами. Расчистке дорог и перевалов от снега, разработке путей и пр. придавалось большое значение, и на это наряжалось много войск.

В армейских и корпусных складах было накоплено перед операцией до 100—150 снарядов на орудие и до 100—200 патронов на винтовку; в войсках имелось до 3 боевых комплектов боеприпасов. Корпусам были приданы транспорты из четырехколесных повозок (40%), арб (50%) и вьюков (10%). Для группы войск, действовавших на Сарыкамышском направлении, транспорты имели общую грузоподъемность в 1 500—1 600 т, что позволяло поднять трехсуточную дачу, и были рассчитаны на растяжку тыла до 100 км.

До конца Кепри-кейского сражения войска, действовавшие на Сарыкамышском направлении, обходились имевшимися в их распоряжении транспортами, но с развитием операции и удлинением сообщений (до 120—150 км) войскам были приданы заблаговременно подготовленные дополнительные транспорты с общей грузоподъемностью 655 т. Они предназначались для удлинения звена подвоза от станций снабжения к войсковым обозам.

Наибольшие затруднения в деле организации работы транспортов представлял тыл 2-го туркестанского корпуса, имевшего в своем распоряжении лишь один сквозной, доступный для колесного сообщения, путь — с. Мерденек, м. Ольты, но корпус вышел из этого положения путем эшелонирования транспортов в глубину.

2-й туркестанский корпус при наступлении имел колесных транспортов грузоподъемностью 736 т и аробных — 982 т. При увеличившейся растяжке тыла, вследствие подхода корпуса к позиции у форта Кара-гюбек, потребовалось увеличение транспортных средств еще на 572 т, что было отчасти достигнуто за счет придачи аробного транспорта и 200 верблюдов. Придача последних оказалась неудачной мерой, так как верблюдам было крайне трудно двигаться по скользким горным дорогам и тропинкам, заваленным глубоким снегом.

Работа тыла 4-го кавказского корпуса, наступавшего на Мушском и Битлисском направлениях, протекала с большими трудностями и потребовала уменьшения группы войск, действовавших в сторону г. Битлис, на 75%. Наибольшие затруднения встретились с подвозом фуража, почему бо́льшая часть конницы и артиллерии корпуса была возвращена в исходное положение.

Действия Приморского отряда Ляхова, наступавшего в сторону г. Ризе, облегчались подвозом снабжения морем из Батума.

По занятии Эрзерума тяжелые условия местности и обусловленные этим чрезвычайные трудности снабжения армии не позволили использовать выгоды превосходства Кавказской армии над незначительными пока силами турок для развития наступления и принудили приостановить армию на рубеже в 20 км к западу от Эрзерума. Избранный рубеж, по заключению командующего армией, находился в пределах расстояний, при которых возможно было справиться с тяжелой задачей снабжения армии.

Увеличившиеся вскоре затруднения ближайшего тыла вследствие начавшейся ростепели и ухудшения путей сообщения заставили оттянуть далеко назад, в район лучших путей, весь крупный армейский резерв, значительные части артиллерии и конницы.

При таких условиях, естественно, нельзя было рассчитывать на возобновление со стороны русских наступательных операций до устройства путей к фронту, и только с целью широкой войсковой разведки для получения сведений о подходе к туркам новых сил, изучения впередилежащего района и поддержания расстройства в рядах турок командующий армией приказал небольшими частями, преимущественно конницей, поддержанной пехотой, продвигаться вперед в наиболее важных направлениях на г. г. Байбурт и Эрзинджан.

Санитарная служба была тщательно организована, и затруднений с эвакуацией не наблюдалось. Особые меры принимались к сохранению войск от обмораживания.

За период Кепри-кейского сражения из строя убыло 8 527 солдат и 222 офицера. В среднем в день сражения убывало 775 солдат и 20 офицеров, из них убитыми: солдат — 121 и офицеров — 4.

В течение периода штурма Эрзерумских укреплений убыло из строя 8 208 солдат и 178 офицеров. В среднем в день боя убывало 1 367 солдат и 30 офицеров, из них убитыми: солдат — 157 и офицеров — 5.

Что же касается больных, то, учитывая, что за десятимесячный срок — с 1 декабря 1915 г. по 1 октября 1916 г. — убыло из Кавказской армии больными: солдат — 140 445 и офицеров и чиновников — 4 627, возможно принять среднюю ежедневную убыль эвакуировавшимися больными: солдат — 463 и офицеров и чиновников — 15.

Таким образом, в среднем из армии ежедневно убывало раненых и больных в период Кепри-кейского сражения — 1 117 солдат и 31 офицеров и чиновников, а в период штурма Эрзерумских укреплений — 1 673 солдат и 40 офицеров и чиновников.

Тактическое исследование боевых действий сторон

Кепри-кейское сражение

(Схема 3)

Наступление 2-го туркестанского корпуса с 28 декабря 1915 г. по 12 января 1916 г.

28 декабря

С рассветом 28 декабря части 2-го туркестанского корпуса перешли в наступление на фронте: хребет Гюлли-Багдад, гора Гей-даг, Норшинские высоты, с. Веран-тап.

На правом фланге корпуса наступала на фронте с.с. Тев, Хартха, гора Ах-даг, с. Кегык, гора Гей-даг включительно 4-я туркестанская стр. дивизия, а на левом — на фронте гора Гей-даг исключительно, с. с. Балда-чор, Норшин и Веран-тап — 5-я туркестанская стр. дивизия.

4-й туркестанской стр. дивизии ставилось ближайшей задачей овладение горным узлом Гей-даг. Эта дивизия занимала укрепленные горные позиции в следующем порядке:

а) **на правом фланге** 13-й туркестанский стр. полк Белоногова — 3½ батальона с 6 пулеметами и 2 горными орудиями — развернулся на фронте в 13 км — с. с. Тев, Хартха, г. Ах-даг включительно;

б) **в центре** 15-й туркестанский стр. полк Бутенко — 3½ батальона с 10 пулеметами и 4 горными орудиями — развернулся на фронте в 9 км от выс. Ах-даг до р. Сиври-чай включительно;

в) **на левом фланге** 14-й туркестанский стр. полк Андриевского, усиленный 3-м батальоном 17-го туркестанского стр. полка, а всего 5 батальонов с 6 горными и 2 легкими орудиями и 1 прожектором, — развернулся на фронте в 9 км от р. Сиври-чай исключительно по высотам восточнее с. Кегык до выс. Гей-даг включительно;

г) **артиллерийский участок** Диденко — 8 легких орудий 4-го туркестанского стр. артдивизиона — на огневых позициях в районе восточнее с. Оруджух и с. Кегык;

д) **резерв дивизии** (имевший штаб в с. Зарданес): ½ батальона (2 роты) 13-го туркестанского стр. полка — в районе с. с. Хувах, Инче, т. е. за центром и левым флангом 13-го туркестанского стр. полка, и ½ батальона (2 роты) 15-го туркестанского стр. полка с 2 горными орудиями — поротно за правым и левым флангами своего же полка, имея орудия восточнее с. Оруджух.

Особое значение придавалось направлению по горной долине р. Сиври-чай в стыке 15-го и 14-го туркестанских стр. полков; в центре и отчасти на левом фланге дивизии была сосредоточена большая часть ее артиллерии.

Турки, придавая большое значение этому направлению, выводившему к Эрзеруму с севера, имели против 4-й туркестанской стр. дивизии части 30-й (88-й и 89-й полки) и 32-й (95-й и 96-й полки) пех. дивизий 10-го корпуса, а всего до 12 батальонов при 24 орудиях.

Резервы турок предполагались русскими у с. с. Отха, Котик и Ханыге. Так как 10-й турецкий корпус действовал в горном районе на Ольты-чайском и Сиври-чайском направлениях, благоприятствовавших обороне небольшими силами, то ему было приказано выделить в качестве резервов «свободные силы». Пользуясь этим неопределенным указанием, командир корпуса, оценивая обстановку лишь с точки зрения своего корпуса, выделил в резерв командующего армией незначительные силы, оставшиеся на участке 10-го корпуса. Между тем, общая обстановка, слагавшаяся на стыке 10-го и 11-го турецких корпусов и на фронте последнего, требовала наличия там значительных резервов для парирования удара русских.

5-я туркестанская стр. дивизия, которой было поставлено главнейшей задачей овладение высотами у с. Норшин, располагалась в следующем порядке:

а) **на правом фланге,** на фронте 14 км от горы Гей-даг исключительно до р. Ольты-чай — Нариманская колонна, главное ядро которой составляли 3 батальона 17-го туркестанского стр. полка;

б) **на левом фланге,** на участке юго-восточнее этой реки до с. Веран-тап — колонна Трескина, непосредственно подчиненная командиру корпуса, силой 5 батальонов[1] с артиллерией и 1 сотней.

В корпусном резерве:

а) на Сиври-чайском направлении — 1 батальон 16-го туркестанского стр. полка, 4 сотни пластунов и 6 сотен казаков[2];

б) на Ольты-чайском направлении — ½ батальона 23-го туркестанского стр. полка, 1 сотня казаков[3] и батарея.

---

[1] 2 батальона 16-го туркестанского стр. полка, 2 батальона 23-го туркестанского стр. полка, 14-й пластунский батальон и 1 сотня 3-го горско-моздокского казачьего полка.

[2] 3-го Екатеринодарского казачьего полка.

[3] 3-го кавказского казачьего полка.

18-й туркестанский стр. полк и входивший в состав 2-го туркестанского корпуса 264-й пех. Георгиевский полк были включены в состав особой колонны Волошина-Петриченко, обеспечивавшей ударную группу — 4-ю кавказскую стр. дивизию.

Для наступления 28 декабря командир **4-й туркестанской стр. дивизии** приказал:

а) **13-му полку,** упорно удерживая занимаемую позицию, не менее как 1½ ротами на рассвете 28 декабря атаковать турок в районе с. Хартха и своими действиями привлечь внимание турок на фронте участка полка;

б) **15-му полку** также упорно удерживать занимаемый рубеж и небольшими частями атаковать турок на своем левом фланге, не позволяя им прорваться в полосе Сиври-чайской долины;

в) **14-му полку,** упорно удерживая занимаемую позицию, на рассвете 28 декабря овладеть Гей-дагским горным узлом и закрепиться на последнем; в то же время, с целью отвлечь внимание турок от горы Гей-даг, атаковать их небольшими частями на своем правом фланге и в центре;

г) **артиллерийскому участку** надлежало своим огнем поддержать действия 14-го и 15-го полков.

Таким образом, лишь на крайнем левом фланге дивизии намечались активные действия по овладению фронтальной атакой горным узлом Гей-даг; на остальных же участках предусматривались небольшие наступательные попытки демонстративного и разведывательного порядка.

Наступление 28 декабря на всем фронте дивизии небольших частей русских закончилось безрезультатно; чувствительные потери они понесли при попытке овладеть вершиной Гей-даг.

На этом участке фронта окопы обеих сторон были сближены; местами противников разделяли лишь проволочные заграждения.

Турки ценой больших усилий вырыли на вершине горы Гей-даг в гранитной скале два яруса окопов, соорудив из камней башенки, в которых поставили станковые пулеметы и горное орудие. Подход к башням был прегражден рогатками, оплетенными толстой колючей проволокой. Гарнизон передовых турецких окопов на хребте Гей-даг доходил до 2 — 3 рот. На вершину горы Гей-даг, занятую русскими, вела только тропа, по которой горную артиллерию возможно было поднять только с большими трудностями.

29 декабря — 4 января

29 декабря с утра роты 14-го и 17-го туркестанских стр. полков после 35-минутной артиллерийской подготовки вновь начали атаку турецких башен. Часть роты 17-го полка добежала до подножья одной из этих башен; попытки оставшихся людей продолжать накапливание были остановлены огнем турецких пулеметов и орудий, число которых у турок на горе Гей-даг возросло до двух.

На следующий день лобовые атаки 15-го полка на Ардостском участке, с целью отвлечения внимания турок от горы Гей-даг,

не имели успеха ввиду превосходных сил турок, производивших контратаки своими резервами.

Вследствие снежного бурана на массиве Гей-даг русские использовали день 30 декабря на укрепление позиций, на установку на участке 17-го полка 2 подтянутых орудий и на усиление этого участка 2 ротами и 2 пулеметами 23-го полка, подтянутыми из корпусного резерва.

31 декабря в 9 час. 15 мин. на горе Гей-даг после короткой артиллерийской подготовки атакующие части 17-го полка двинулись вперед, но были встречены, как и накануне, ружейным и пулеметным огнем турок. 8-я рота Жукова достигла подножья турецкой башни и бросилась на штурм ее. Турки отбили атаку ручными гранатами и штыками, пользуясь превышением над стрелками, влезавшими по обмерзшей скале. Также не имела успеха и вторичная атака этой роты, которая с частью 10-й роты залегла у подножья башни, ожидая сумерек. Ночью были вынесены раненые и убитые; роты отошли в исходное положение. В итоге четырехдневной борьбы за обладание горой Гей-даг эта позиция осталась в руках турок.

Атака сильно укрепленной вершины представлялась возможной лишь при содействии мощной артиллерии, способной разрушить огневые точки — башни. Между тем из 5 артиллерийских взводов, стоявших на участке 14-го полка против горы Гей-даг, действовали только 4 орудия, из которых два скоро пришли в негодность, почему все попытки атаковать башни по узкой теснине-перемычке, ограниченной по бокам пропастями, кончались неудачей. Многие бойцы ранее достижения ими проволочных заграждений скашивались огнем турок. Часть русских раненых при разразившемся буране с сильным морозом на этой большой высоте замерзла, так как турки стреляли из пулеметов даже по одиночным стрелкам, пытавшимся оказать помощь пострадавшим. В этих бесплодных атаках батальон 17-го полка потерял более 300 человек.

Только 5 января, в связи с успехом русских на главном Сарыкамышском направлении, начался общий отход с боями частей 10-го турецкого корпуса на всем фронте 2-го туркестанского корпуса, и гора Гей-даг, очищенная в этот день турками, была занята русскими.

Турки очень упорно обороняли занятые горные рубежи и отразили все наступательные попытки русских на фронте 4-й туркестанской стр. дивизии. Однако, атаки русских на опасном для турок Сиври-чайском направлении сковали их силы, подтянули сюда резервы 10-го корпуса; таким образом, последние не могли быть использованы турками на Сарыкамышском направлении.

Турки активно обороняли занятые горные позиции, и все попытки русских вклиниться в их расположение были отражены контратаками сильных резервов. Против участка 13-го полка турки успешно использовали передовые позиции на линии сторожевого охранения, а именно — на высотах левого берега р. Тевдере. Благодаря этому они образовали на этом фронте сильную

завесу, удаленную на 2,5—3 км от главной турецкой позиции на хребте Гюлли-Багдад, что и помешало 4 января разведывательным группам 13-го полка своевременно обнаружить внезапный отход 90-го пех. полка турок. Кроме того, в действиях турок наблюдались:

а) бдительность и готовность отразить атаку русских на любом участке фронта;

б) хорошее оборудование в инженерном отношении занимаемых горных рубежей, с применением многоярусной обороны, каменных башен с пулеметами и орудиями кинжального действия, проволочных заграждений, гранат и светящихся ракет;

в) удачное использование резервов на наиболее важных направлениях — в районе с. Котик, Тутмаш и на западных склонах горы Гей-даг.

Однако, со стороны турок отмечается отсутствие ночных разведывательных поисков; обычно на ночь они ограничивались усилением своих передовых охраняющих частей, что не позволяло им захватом пленных вскрывать группировку русских.

Надо отметить недостаточную инициативу командира 13-го туркестанского стр. полка, который, узнав 4 января об отходе турок, ожидал «особого» приказания командира дивизии о начале преследования. Командир же 15-го туркестанского стр. полка, получив приказ о преследовании турок, медлил, ожидая особого, повторного приказа.

Наступление на фронте **5-й туркестанской стр. дивизии,** начавшееся 28 декабря, в первые дни не получило развития, и лишь после 1 января русским удалось сломить сопротивление турок на Ольты-чайском направлении, причем колонна Трескина овладела высотами в 3 км к юго-востоку от с. Хозахор.

Турки, придавая этому направлению большое значение, сосредоточили здесь 31-ю пех. дивизию 10-го корпуса и части 34-й пех. дивизии 11-го корпуса, удерживавшие участок с. с. Ахсор, Норшин. В начале сражения на это же направление были переброшены части 17-й турецкой пех. дивизии 9-го корпуса, находившейся в армейском резерве в районе г. Хасан-кала, но вследствие перехода в наступление 1-го кавказского корпуса два полка ее были передвинуты на Сарыкамышское направление, а один полк был временно оставлен на Ольтинском направлении.

В общем разведка русских полагала, что к 3 января турки располагали на Ольты-чайском направлении: а) от горы Гей-даг до р. Ольты-чай — 9 батальонами; б) в районе с. Норшин — до 10 батальонов и 4 эскадронов и в) у с. Веран-тап — 5 батальонами, т. е. всего до 24 батальонов, тогда как на фронте 4-й туркестанской стр. дивизии, на Сиври-чайском направлении, силы турок исчислялись лишь в 12 батальонов.

Тем не менее русские, сковывая турок на широком фронте — гора Гей-даг, с. Балда-чор, — прорвали фронт турок к югу от р. Ольты-чай колонной Трескина, которая наступала на юг в узкой полосе, ограниченной: с запада — дорогой с. Акрак, с. Хозахор и востока — с. с. Кянзасур, Партанус, согласуя свои дей-

ствия с колонной Виберга (4 батальона, 10 орудий и ¼ сотни), входившей в особую колонну Волошина-Петриченко, и овладела 3 января районом гора Караман, с. Партанус.

В связи с успехом русских на Сарыкамышском направлении турки, не будучи в состоянии противодействовать наступлению, начали отход в тот день по всему фронту р. Ольты-чай.

Таким образом, наступление на левом фланге 5-й Туркестанской стр. дивизии, имевшее задачей сковать турок и оказать содействие ударной группе армии, протекало успешно, несмотря на чрезвычайно трудные местные условия и неблагоприятную погоду.

5 — 12 января

Вследствие отхода турок в ночь на 5 января на всем фронте 2-го туркестанского корпуса русские начали преследование авангардами, которые установили к вечеру этого дня приостановку турок на рубеже: северная оконечность озера Тортум-гель, с. с. Мелетюр, Зиначор, Сим-Саркис, Экрек, Эрнаут, гора Тиллы. При отступлении турки сжигали селения, где имелись склады запасов.

Командующий армией в 14 час. 32 мин. 5 января приказал 2-му туркестанскому корпусу двигаться вперед в направлении Эрзерум, насколько хватит транспортных средств. Для преследования турок указывалось направить авангарды, которые не должны были терять соприкосновения с турками.

7 января русские овладели перевалами через хребет Сивричай южнее горы Карадаг и с. с. Н. Лески, Баш-кала, т. е. через хребет, представлявший наибольшие препятствия при наступлении со стороны русско-турецкой государственной границы к району крепости Эрзерум, куда уже подошли 7 января передовые части 1-го кавказского корпуса.

Вследствие чрезвычайно пересеченной горной местности с малым числом путей и упорного сопротивления турок, отходивших организованно, наступление 2-го туркестанского корпуса протекало весьма медленно. Продвигаясь главными силами корпуса к крепости Эрзерум, корпус для обеспечения себя справа отбрасывал турок за р. Тортум-чай.

9 января русские овладели районом с. Кизил-килиса, т. е. подошли к проходу Гурджи-богаз, через который пролегает единственно удобный для сообщения путь Ольты, Эрзерум.

11 января вся местность правого берега р. Тортум-чай, за исключением района с. Выхых-капу, где турки продолжали удерживаться на правом берегу названной реки, была русскими очищена от противника. Из района с. Кизил-килиса русские предприняли усиленную разведку Кара-гюбекской позиции, преграждавшей вместе с одноименным фортом доступ в Эрзерумскую укрепленную равнину.

Таким образом, к 12 января 2-й туркестанский корпус подошел к фортам Эрзерумской крепости. Потери корпуса с 28 де-

кабря по 7 января: убито офицеров — 7 и солдат 167; ранено офицеров — 31 и солдат — 818; пропало без вести — 55.

За это время захвачено пленных 115 турок.

При преследовании с 7 по 12 января корпус потерял всего 1 солдата убитым и 1 офицера и 10 солдат ранеными. Пленных за этот период не захвачено. Эти цифры указывают, что корпус при преследовании турок слабо поддерживал с ними боевое соприкосновение.

Наступление ударных групп и 1-го кавказского армейского корпуса с 28 декабря 1915 г. по 7 января 1916 г.

а) Колонна Волошина-Петриченко

(Схема 3)

Колонне Волошина-Петриченко (штаб в с. Сычан-кала), в составе Донской пешей бригады (4 батальона), 18-го туркестанского стр. полка (4 батальона), 264-го пех. Георгиевского полка (4 батальона), сотни 3-го кавказского каз. полка, 1 легкой батареи [1] — 6 орудий, 10 горных орудий [2] и 2 гаубиц [3], указывалось в первую очередь овладеть горой Кузу-чан, а затем энергично наступать по хребту в направлении с. Шербаган, с целью, овладевая высшими точками хребта, движением уступом вперед облегчить наступление 4-й кавказской стр. дивизии и обеспечивать ее с севера.

Части колонны должны были занять исходное положение к вечеру 28 декабря, производя все передвижения незаметно для турок, занимавших укрепленную позицию на высотах в районе: с. Хозахор, озеро Ехиз-гель, гора Александра Невского (к юго-западу от горы Коджут), хребет к западу от горы Кизылджа [4] и далее на юг.

Для наступления колонна Волошина-Петриченко была разделена на три боевых участка и резерв.

а) **Правый участок** Виберга, в составе 4 батальонов и 8 пулеметов (18-го туркестанского стр. полка), 6 легких и 2 горных орудий, 2 гаубиц и ¼ сотни, получил задачу наступать 30 декабря от с. Веран-тап и от восточного склона горы Каладжих и атаковать гору Кузу-чан с севера, а затем, развивая успех, наступать в направлении на перевал Карачлы, с целью захвата узла дорог на этом перевале.

б) **Средний участок** Полухина, в составе 1 батальона 264-го пех. Георгиевского полка с 8 пулеметами, 2 батальонов Донской пешей бригады с 4 пулеметами, 4 горных орудий и команды конных разведчиков бригады, получил задачу наступать 30 декабря от горы Коджут и, захватив гору Александра Невского, атаковать гору Кузу-чан с востока, а затем, закрепив ее за собой, продолжать наступление в направлении на с. Шербаган.

---

[1] 1-я батарея 4-го туркестанского стр. дивизиона.

[2] 2-й батареи 9-го сибирского горного дивизиона — 4 орудия и 6-й горной батареи 39-й артбригады — 6 орудий.

[3] 2-й батареи 1-го кавказского мортирного дивизиона.

[4] 5 *км* юго-восточнее горы Коджут.

в) **Левый участок** Духопельникова, в составе 2 батальонов Донской пешей бригады с 8 пулеметами, 4 горных орудий, ¼ сотни и 2 команд конных разведчиков бригады, получил задачу наступать 30 декабря из района горы Кизылджа и захватить турецкий кольцевой окоп против Кизылджа, после чего содействовать захвату горы Александра Невского, а затем атаковать гору Кузу-чан с юго-востока и, развивая успех, продолжать наступление на фронт Шербаган, Чермык-су. Час наступления всем боевым участкам должен быть указан дополнительно.

г) **Общий резерв** Борисова, в составе 3 батальонов 264-го пех. Георгиевского полка с 4 пулеметами, ½ сотни казаков и 1 команды конных разведчиков Донской пешей бригады, должен сосредоточиться в с. Сычан-кала.

Начальник особой колонны Волошин-Петриченко, сообщая 26 декабря командиру 2-го туркестанского корпуса о предстоящей задаче, просил оказать ему содействие взятием утром 30 декабря высот к юго-западу от с. Норшин и развитием наступления на Хозахорские высоты. Это содействие оказано не было вследствие неправильно вообще поставленной задачи этому корпусу — атаковать в лоб гору Гей-даг.

Артиллерийские и продовольственные склады колонны были сосредоточены в с. Сонамер, а перевязочные пункты были организованы в с. с. Хошаб и Сычан-кала.

б) 4-я кавказская стр. дивизия (колонна Воробьева)

Против 4-й кавказской стр. дивизии турки занимали укрепленные (частью кольцевыми окопами) горные позиции, причем передовые окопы были расположены по линии от горы Александра Невского (к юго-западу от горы Коджут) по гребням в направлении на юго-восток, к высотам, что восточнее с. Илими.

4-я кавказская стр. дивизия была разделена на два боевых участка, артиллерию и резерв, которые получили следующие задачи.

а) **Правый участок** Путинцева, в составе 5 батальонов, 10 пулеметов, 16 орудий, ¼ сотни и 2 отделений сапер [1], — атаковать турецкие позиции, расположенные к северо-востоку от с. Кызляр-кая [2]; в дальнейшем наступать в направлении на с. Карабыих с целью овладеть высотами к юго-востоку от с. Чермык-су.

б) **Левый** участок Васильева, в составе 3 батальонов, 4 пулеметов, 8 орудий, ¼ сотни и 2 отделений сапер [3], — атаковать высоты, что к востоку от с. Илими, наступая в дальнейшем через с. Кызляр-кая на с. Карабыих, с целью овладеть высотой, что в 4 км к северо-востоку от с. Пазачур.

[1] 15-го кавказского стр. полка—4 батальона, 8 пулеметов; 14-го кавказского стр. полка — 1 батальон, 2 пулемета; 2-го дивизиона 4-й кавказской стр. артбригады — 16 орудий; 28-й особой кубанской сотни — ¼ сотни; 1-го кавказского саперного батальона — 2 отделения.

[2] 2 *км* северо-восточнее с. Маслагат.

[3] 14-го кавказского стр. полка — 3 батальона, 4 пулемета; 2-го дивизиона 4-й кавказской стр. артбригады — 8 орудий; 28-й особой кубанской сотни — ¼ сотни; 1-го кавказского саперного батальона — 2 отделения.

Наступление обоих участков должно было начаться по особому приказу.

в) **Артиллерии** Вачнадзе, в составе 26 орудий [1], указывалось в ночь на 30 декабря расположиться на позиции: легким орудиям — к западу от с. Геряк, а гаубицам — на высотах к востоку от с. Геряк. Огонь открывать по особому указанию, имея в виду поддерживать наступление пехоты обоих участков, а частью гаубиц — и атаку донцов [2].

г) **Общий резерв** генерала Раддац, в составе 4 батальонов, 8 пулеметов, 12 сотен и 1 взвода сапер [3], в ночь с 29 на 30 декабря расположиться: пехоте — у с. Сонамер, коннице — у с. Хорум (6 км северо-восточнее с. Сонамер). Одну сотню выслать в с. Сонамер; одну роту выделить в прикрытие артиллерии, полроты — к гаубицам и полроты — к обозам второго разряда.

При занятии частями 4-й кавказской стр. дивизии исходного положения [4] было обращено большое внимание:

1) на установление телефонной, светосигнальной, радио- и делегатской связи внутри дивизии с ее соседями;

2) на исправление магистральных дорог в тылу силами приданных сапер.

Огни в ночь с 29 на 30 декабря было запрещено разводить.

Командный пункт командира дивизии был избран на высотах на дороге Сонамер, Геряк.

в) 1-й Кавказский армейский корпус

Во исполнение задач, поставленных директивой командующего Кавказской армией, командир 1-го кавказского корпуса для наступления разделил части последнего на два боевых участка и резерв.

а) **Правый участок** генерала Рябинкина, в составе 12 батальонов с 24 пулеметами 39-й пех. дивизии, 5¾ дружин государственного ополчения, 24 легких и 12 горных орудий, 8 гаубиц, 20 поршневых орудий, 5 сотен и 2 саперных рот [5], заняв исходное положение к 29 декабря, должен был начать наступление на фронте с. Илими исключительно, с. Эндек. Ближайшей задачей являлось овладение горой Джилли-гель и с. Эндек, последую-

---

[1] 1-го дивизиона 4-й кавказской стр. артбригады — 12 орудий, Оренбургской казачьей батареи — 6 орудий; 1-го кавказского мортирного артдивизиона — 8 гаубиц.

[2] Из колонны Волошина-Петриченко.

[3] 16-го кавказского стр. полка — 4 батальона; Сибирской казачьей бригады — 12 сотен и 1-го кавказского саперного батальона — 1 взвод.

[4] Артиллерийские парки и продовольственные транспорты дивизии были сосредоточены в районе с. Сонамер, санитарные учреждения эшелонировались по дороге Геряк, Сонамер, Караурган.

[5] 39-й артбригады — полевых 24 и горных 12 орудий; туркестанской гаубичной батареи — 4 гаубицы; 2-й кавказской отдельной гаубичной батареи — 4 гаубицы; 2-го кавказского поршневого артдивизиона — 12 орудий; нештатной поршневой батареи — 8 орудий; 33-й бригады ополчения — 5¾ дружин с 15 пулеметами; 3-го кавказского казачьего полка — 4 сотни; 3-го Сунженско-владикавказского казачьего полка — 1 сотня и 1-го кавказского саперного батальона — 2 роты сапер.

щей — захват переправ на р. Аракс у с. Кеприкей, с целью отрезать оборонявшиеся на левом берегу этой реки турецкие войска.

Войскам, действовавшим на южном берегу р. Аракс, надлежало своими действиями обеспечить операцию 39-й пех. дивизии на северном берегу этой реки.

б) **Левый участок** генерала Чиковани, в составе 5-го кавказского стр. полка и Екатериноградского отдельного батальона, а всего из 4½ батальонов, 6 дружин государственного ополчения, 1 армянской дружины, 12 легких орудий, 3 сотен и ½ роты сапер[1], должен оставаться на занимаемых позициях, от района с. Эндек исключительно до района перевала Мергемир, и всеми мерами обеспечивать продвижение вперед левого фланга 39-й пех. дивизии.

в) **Общий резерв**, в составе 156-го пех. Елисаветпольского полка, 4 сотен, 2 рот сапер[2], сосредоточивался 28 декабря в районе с. Салькори, находясь в распоряжении командира корпуса, который туда же переходил из с. Сарыкамыш с конвоем из сводной сотни 10-й и 30-й казачьих особых сотен.

В предвидении наступления штабом корпуса были приняты следующие меры обеспечения:

1) установлено специальное наблюдение в тылу за мостами на р. Аракс у с. с. Салькори, Масырджук и Каракурт;

2) для обслуживания находившихся в тылу с. Сарыкамыш и Сарыкамышского укрепленного района был назначен специальный гарнизон в составе ¼ дружины, 1 роты, 4 пулеметов и 1 сотни;

3) к вечеру 28 декабря средствами телеграфной роты была установлена телефонная связь между с. Н. Меджингерт и с.с. Караурган, Чермук, Н. Ахалик, Сонамер, Эшак-эйлас, Сарыкамыш;

4) санитарные учреждения группировались на путях к с. Караурган, где при наступлении ожидался наибольший поток раненых и больных;

5) сосредоточение и передвижение войск и транспортов производились скрытно по ночам; в новых районах расположения войск были приняты меры, чтобы не обнаруживать противнику их присутствие;

6) для резки проволочных заграждений на каждый взвод пехоты было выдано не менее четырех ножниц; непосредственно за наступавшими войсками следовали повозки с тяжелым шанцевым инструментом для быстрого укрепления занятых позиций и разработки дорог;

---

[1] 5-го кавказского стр. полка — 4 батальона, 8 пулеметов; Екатериноградского отдельного батальона — 2 роты; 1-го кавказского отдельного артдивизиона — 12 орудий; 2-й кавказской бригады ополчения — 6 дружин с 16 пулеметами; 6-я армянская дружина; 3-го Сунженско-владикавказского казачьего полка—1 сотня; 23-я донская особая сотня—1 сотня; Манчжурская партизанская сотня — 1 сотня; 33-й ополченской бригады — ½ роты сапер.

[2] 156-го Елисаветпольского пех. полка — 4 батальона и 8 пулеметов; 3-го Сунженско-владикавказского казачьего полка — 4 сотни; 1-го кавказского саперного батальона — 1 прожекторная и 1 телеграфная роты.

7) войска были снабжены ручными гранатами;

8) для обслуживания 4-й кавказской стр. дивизии, наступавшей в сильно пересеченном горном районе, были направлены арбные и вьючные транспорты; парные же и четверные повозки были оставлены в распоряжении корпуса, располагавшего в зоне Пассинской долины лучшими путями.

Начальник правого боевого участка, он же командир 39-й пех. дивизии, генерал Рябинкин разделил свои войска на два боевых участка и резерв.

а) **Правый участок** генерала Ласточкина, в составе частей 153-го пех. Бакинского и 155-го пех. Кубинского полков — 6 батальонов, 3¾ дружин ополчения, 18 полевых и 6 горных орудий, 6 гаубиц, 14 поршневых орудий, 3 сотен, 1 роты сапер [1], — сосредоточивался к 5 часам 29 декабря в лощинах у с.с. В. и Н. Ахалик и Хоросан, с целью наступать в полосе, ограниченной с севера линией с.с. В. Ахалик, Илими, вершина горы Джилли-гель и с юга — левым берегом р. Аракс.

Этим войскам надлежало в первую очередь овладеть горой Джилли-гель и высотами у с. Календер, а затем наступать на с. Кепри-кей.

Штаб правого боевого участка находился в с. Н. Ахалик, откуда широко была организована к фронту и в тыл телефонная связь.

б) **Левый участок** Нижерадзе, в составе 154-го пех. Дербентского полка — 4 батальона, 2 дружины ополчения, 6 полевых и 6 горных орудий, 2 гаубицы, 6 поршневых орудий. 1 сотня и 1 рота сапер [2], — сосредоточивался к 6 часам 29 декабря в полосе от правого берега р. Аракс до лощины к северо-востоку от массива у с. Эндек, с целью наступать в полосе между правым берегом р. Аракс и разграничительной линией: с. Эндек, гора Тык-даг, с. Арди, с. Кепри-кей, обеспечивая своими действиями операции войск правого боевого участка на левом берегу р. Аракс.

в) **Общий резерв** Арджеванидзе, в составе 2 батальонов 153-го пех. Бакинского полка с 4 пулеметами и 1 сотни 3-го кавказ-

---

[1] 153-го пех. полка — 2 батальона, 4 пулемета; 155-го пех. полка — 4 батальона, 8 пулеметов; 193-я, 197-я и 611-я дружины — 6 пулеметов; три четверти 195-й дружины — 2 пулемета; 1-го дивизиона 39-й артбригады — 18 полевых орудий; 39-й артбригады 4-й батареи — 6 горных орудий; туркестанской гаубичной батареи — 4 гаубицы; 2-й кавказской отдельной гаубичной батареи—2 гаубицы; 2-го кавказского отдельного артдивизиона— 6 поршневых орудий; 1-й и 2-й нештатных поршневых батарей — 8 поршневых орудий; 3-го кавказского казачьего полка — 3 сотни; 1-го кавказского саперного батальона — 1 рота.

[2] 154-го пех. полка — 4 батальона, 8 пулеметов; 194-й и 196-й дружин — 2 батальона, 6 пулеметов; 39-й арт. бригады, 5-й горной батареи — 6 орудий; 1-го кавказского отдельного артдивизиона — 6 полевых орудий; 2-й кавказской отдельной гаубичной батареи — 2 гаубицы; 2-го кавказского отдельного артдивизиона — 6 поршневых орудий; 3-го Сунженско-владикавказского казачьего полка — 1 сотня; 1-го кавказского саперного батальона— 1 рота.

ского казачьего полка, сосредоточивался к 6 часам 29 декабря побатальонно в с. с. В. и Н. Ахалик.

Правый боевой участок был разделен на две колонны и резерв.

а) **Правая колонна** Тер-Никогосова, в составе 5 батальонов и дружин, 10 пулеметов, 10 полевых, 6 горных и 6 поршневых орудий и 4 гаубиц, должна была наступать на фронте от с. Аликилиса до дороги, идущей от с. Ардос на запад, с ближайшей задачей овладеть позициями у с. Азап-кей, а затем высотой у с. Календер и горой Джилли-гель и далее наступать на с. Кеприкей.

Атаку позиции турок на г. Джилли-гель эта колонна должна была согласовать с наступлением 4-й кавказской стр. дивизии.

б) **Левая колонна,** в составе 3 батальонов и дружин, 4 пулеметов, 8 полевых и 6 поршневых орудий и 2 гаубиц, должна была наступать на фронте от дороги, указанной для правой колонны, до р. Аракс, с ближайшей задачей овладеть южным участком турецкой позиции с. Азап-кей, а затем наступать на фронт с. с. Педреванц и Герян и далее на с. Кеприкей.

в) **Резерв,** в составе 1¾ батальона и дружины, 6 пулеметов, 2 поршневых орудий, занял скрытно исходное положение у перекрестка дорог между с. Ардос и высотой 859.

30 декабря

30 декабря особая колонна Волошина-Петриченко, несмотря на снежный буран, медленно, но упорно продвигалась, преодолевая несколько рядов турецких окопов. Правофланговые части этой колонны продвинулись от горы Каладжих к озеру Эхиз-гель с целью атаковать гору Кузу-чан с севера; левофланговые же части, наступавшие от горы Кизилджа, овладели окопами на юго-восточном отроге горы Александра Невского.

Правая колонна 4-й кавказской стр. дивизии наступала по южным предгорьям горы Коджут; ее атака турецких позиций была поддержана скрытно сосредоточенной накануне ночью сильной артиллерийской группой в 36 орудий. Благодаря этому колонна овладела труднодоступными позициями турок на двух параллельных гребнях к востоку и к западу от с. Кызляр-кая. Левая колонна этой дивизии, вследствие неудачного наступления правого фланга 1-го кавказского корпуса, овладела лишь высотами восточнее с. Илими и залегла в 500 шагах от него.

Позиция турок на фронте 1-го кавказского корпуса была укреплена на рубеже с. Ситоут, восточнее с. Календер, с. Кирых, гора Тык-даг. Турки создали здесь укрепленную полосу в две-три линии окопов, разделенную в долине р. Аракс открытым промежутком (около 6 км), простреливаемым артиллерией с обоих соседних участков.

Сильные опорные пункты, с укрытиями и убежищами против легких гаубиц, имелись восточнее с. Герян и на горе Тык-даг; на остальном фронте первой полосы было несколько кольцевых окопов с легкими укрытиями и убежищами, которые

допускали сильную огневую оборону на дистанции от 1 км (в районе восточнее Герян) и до 500 м — на флангах. Особенно удачно был применен к местности опорный пункт турок северо-восточнее с. Герян, который фланкировал подступы к позиции к северу до с. Календер и обеспечивал огнем совместно с кольцевым окопом у с. Кирых промежуток по долине р. Аракс.

Ввиду неудачного наступления русских в Пассинской долине командующий армией 30 декабря указал командиру 1-го кавказского корпуса: «Наша артиллерия, занимая позиции далеко от передовых частей, не может поддержать наступление пехоты. Требую, чтобы артиллерия ближе держалась к целям и при продвижении пехоты следовала за ней, меняя свои позиции».

Турецкая артиллерия на левом берегу р. Аракс была расположена в трех группах: одна — в районе западнее с. Календер, другая — восточнее с. Герян и третья — южнее с. Педреванц. На правом же берегу этой реки она группировалась в районах западнее с. Чиджарек и северо-западнее горы Тык-даг. Благодаря такому расположению турецкой артиллерии она могла фланкировать участки укрепленной турками полосы по обоим берегам р. Аракс, сосредоточивать свой огонь по всему укрепленному рубежу, поражать русские войска при вклинении их в турецкие позиции и не позволять русской артиллерии своевременно переезжать на новые огневые позиции для содействия своей пехоте. Открытые скаты Пассинской долины представляли большие трудности для расположения и движения артиллерии, вследствие чего русские батареи держались от переднего края турецкой оборонительной полосы довольно далеко, в среднем в 3 км. Вследствие отсутствия действительной поддержки своей артиллерии полки 39-й пех. дивизии, атаковавшие с большим порывом, были легко отражены турками. Так как 30 декабря атака 155-го пех. Кубинского полка, наступавшего на правом фланге 1-го кавказского корпуса, не удалась и полк под воздействием сильнейшего артиллерийского огня турок отошел на свои исходные позиции, то и наступление левой колонны 4-й кавказской стр. дивизии, не обеспеченной слева, со стороны горы Джилли-гель, тоже потерпело неудачу.

На правом берегу р. Аракс части 1-го кавказского корпуса овладели турецкими позициями на левом берегу р. Тарходжа и юго-восточными склонами горы Тык-даг, захватив пленных, 2 орудия и артиллерийские запасы. Последовавшие контратаки турок были отбиты, и русские войска закрепились к вечеру на новых позициях.

Потери 1-го кавказского корпуса за 30 декабря исчислялись в 38 офицеров и около 1 600 солдат убитыми и ранеными; в остальных колоннах потери были значительно меньше.

В этот же день боем было выяснено, что в Пассинской долине турки сосредоточили 17-ю и 18-ю дивизии и части 29-й дивизии 9-го турецкого корпуса и значительную часть своей артиллерии; севернее же действовала 33-я турецкая дивизия 11-го турецкого корпуса.

По показаниям захваченных пленных, наступление русских было полной неожиданностью для турецкого командования, которое считало, что по времени года боевые операции со стороны русских на всем фронте были совершенно невозможны.

31 декабря

31 декабря в районе действий группы войск Волошина-Петриченко свирепствовал сильный буран, дувший русским в лицо и слепивший глаза, вследствие чего двигаться и действовать было почти невозможно. Тем не менее правой колонне этой группы (Виберга) удалось продвинуться на 1 км от озера Ехиз-гель в направлении на гору Кузу-чан. Средняя колонна этой же группы (Полухина), расчищая путь в глубоком снегу, продвинулась вперед на 3,5 км от горы Александра Невского к горе Кузу-чан, потеснила турок и захватила трофеи. Прокладывавшиеся войсками тропы, при их движении вперед, буран быстро заметал снегом, почему все более или менее свободные бойцы были заняты непрерывной расчисткой этих троп. Третья колонна (Духопельникова) той же группы, двигавшаяся южнее горы Кизилджа, достигла хребта к югу от горы Александра Невского, преодолев чрезвычайные трудности, спускаясь со скалистых кряжей в ущелья, занесенные глубоким снегом, и вновь поднимаясь по крутым скатам.

На фронте 1-го кавказского корпуса 31 декабря бой достиг большого напряжения, в особенности в Пассинской долине, на участке 39-й пех. дивизии и, в частности, в районе с. Азап-кей, где пролегают лучшие и кратчайшие пути в Эрзерум. Турки особенно беспокоились за этот участок фронта, атакуемый первоочередной русской пехотной дивизией, и направляли сюда все свои резервы. Части 39-й пех. дивизии в неравном бою несли большие потери, однако командующий армией, желая привлечь на этот участок фронта все внимание турок, требовал от командира 1-го кавказского корпуса еще большего напряжения.

Турки, отбросившие накануне 155-й пех. полк на его исходные позиции, с утра 31 декабря повели в свою очередь наступление в стык между этим полком и 4-й кавказской стр. дивизией, стремясь выйти во фланг ее левой колонны.

Для парирования этого маневра турок начальник дивизии спешно направил из своего резерва 2 батальона 16-го кавказского стр. полка, а чтобы задержать наступление турок до подхода этого резерва, он направил бывшую под рукой конвойную сотню. Удачные ее действия, а также прибывших вскоре батальонов 16-го кавказского стр. полка приостановили турок. Однако, для полного отражения контрнаступления турок, препятствовавшего планомерной атаке 4-й кавказской стр. дивизии, командующий армией направил в распоряжение командира этой дивизии из армейского резерва 261-й пех. Ахульгинский полк 66-й пех. дивизии. Вследствие задержки наступления левой колонны 4-й кавказской стр. дивизии и правая колонна этой дивизии

31 декабря могла продвинуться вперед лишь на небольшое расстояние.

Части же 1-го кавказского корпуса на правом берегу р. Аракс овладели сильными турецкими укреплениями в районе с. Н. Тарходжа и отбили семь последовательных контратак турок в районе горы Тык-даг.

К этому же времени обозначилось, что наиболее упорное сопротивление турки оказывали русским по обе стороны р. Аракс; вместе с тем выяснилось сосредоточение значительных турецких сил в районе правого берега этой реки, с вероятной целью нанесения русским здесь контрудара.

В двухдневных боях части 1-го кавказского корпуса и особенно 39-й пех. дивизия, атаковавшие в лоб позиции у с. с. Календер и Герян, фланкировавшиеся турками с правого берега р. Аракс, понесли большие потери. Открытое плато у с. Азапкей было усеяно телами бойцов 155-го Бакинского, 156-го Елисаветпольского полков и турок, производивших лобовые контратаки. В общем каждый из полков 39-й пех. дивизии потерял за эти два дня убитыми и ранеными более половины всех своих офицеров и до 2 000 бойцов.

Атакующие части, полагая, что они наносят главный удар, настойчиво просили о подкреплении, но командующий армией, отказывая в этих просьбах, в свою очередь еще настойчивее требовал более усиленного темпа наступления, не считаясь с потерями.

Русские части быстро таяли, так же как и резервы турок, бросавшиеся пачками в контратаки на этом участке фронта, где они предполагали направление главного удара русских.

По захваченным турецким пленным к исходу 31 декабря было установлено разведывательным отделением штаба Кавказской армии, что почти все части, числившиеся в резерве 3-й турецкой армии, уже были введены в первую линию.

Этот момент командующий Кавказской армией, имевший в армейском резерве еще 2 полка 66-й пех. дивизии, решил использовать для нанесения туркам сокрушительного удара, для чего 4-й кавказской стр. дивизии, усиленной из армейского резерва еще 263-м пех. Гунибским полком, и 1-му кавказскому корпусу, усиленному 262-м пех. Грозненским полком, было приказано в ночь под новый год (1916 г.) перейти в решительное наступление.

1 января 1916 г.

1 января группа войск Волошина-Петриченко, пробивая путь в глубоком снегу и протаскивая пушки на людях, медленно наступала к горе Кузу-чан тремя колоннами: со стороны озера Ехизгель, по главному хребту и с юго-востока. Буран, свирепствовавший накануне, продолжался и в течение всего этого дня.

На фронте 1-го кавказского корпуса на левом берегу р. Аракс на участке 39-й пех. дивизии русские ровно в полночь на 1 ян-

варя 1916 г. вновь перешли в наступление на фронте от с. Аликилиса до р. Аракс. Войска наступали уступами справа побатальонно, имея: на правом фланге — части 155-го пех. полка с 2 ротами 156-го пех. полка, левее — 2 батальона 153-го пех. полка и 2 дружины ополчения; в резерве находилось 2 батальона 156-го пех. полка.

Около 9 часов 1 января в Пассинской долине снегопад прекратился и солнце осветило наступавшие русские части, по которым турки открыли сильнейший артиллерийский и ружейный огонь и временами сами переходили в контратаку. Турки напрягали все усилия на удержание позиции в Пассинской долине, где русские к 15 часам захватили 6 орудий, большие запасы артиллерийского имущества, до 350 пленных, и не обратили должного внимания на район наступления колонн Волошина-Петриченко и 4-й кавказской стр. дивизии.

Успехи 30 декабря, когда правая колонна этой дивизии захватила южные отроги горы Коджут, а колонна Волошина-Петриченко, овладев районом горы Александра Невского, успешно продвигалась к горе Кузу-чан и этим обеспечила правый фланг стрелков, позволили генералу Воробьеву перебросить 31 декабря 1-й кавказский мортирный дивизион и 2 легких батареи на левый фланг, чем значительно усилить его, и 1 января продолжать наступление.

261-й пех. Ахульгинский полк, переданный накануне из армейского резерва в распоряжение Воробьева для парирования обхода турок в стыке с 39-й пех. дивизией, к исходу 31 декабря занял такое положение, что на следующий день имел возможность простым движением вперед выйти туркам, охватившим 4-ю кавказскую стр. дивизию, во фланг и отчасти в тыл.

1 января в 9 часов, когда снег внезапно прекратился и наступила полная видимость, левая колонна Воробьева совместно с 261-м Ахульгинским полком, при содействии мощного артиллерийского огня, и в том числе гаубиц, двинулась в атаку.

К 11 часам турки были выбиты из с. с. Илими и Маслагат, оставив пленных и трофеи, и отступили частью на с. Календер, частью — на с. Карабыих.

Продолжая наступление, головные части русских войск к вечеру достигли района с. Карабыих.

В общем к вечеру 1 января на фронте 4-й кавказской стр. дивизии наметился прорыв; левый фланг ее с продвижением правофланговых частей 1-го кавказского корпуса был уже прочно обеспечен, хотя турки еще занимали гору Джилли-гель, откуда они могли фланкировать стрелков.

На правом берегу р. Аракс, на фронте 154-го пех. полка (Нижерадзе), русские войска отбили упорные контратаки турок на захваченные накануне в районе с. Н. Тарходжа позиции и своим левым флангом продолжали атаку г. Тык-дат, овладев к вечеру передовыми окопами; со стороны турок здесь действовали два полка.

2 января

Колонна Волошина-Петриченко в течение 2 января упорно атаковала г. Кузу-чан, которую удалось охватить с трех сторон.

Ночью части Донской пешей бригады и 1-й батальон 264-го пех. Георгиевского полка после чрезвычайных усилий овладели Кузу-чан. Часть колонны была направлена по хребту на с. Шербаган. По этому хребту пролегает так называемая дорога «топ-иол», т. е. пушечная, проложенная еще в войну 1877—1878 гг. турками для сообщения с г. Ардаган. О существовании этой дороги турецкое командование, повидимому, не знало, тогда как русскими этот «топ-иол» был обрекогносцирован[1] полностью в 1910 г.

2 января части 4-й кавказской стр. дивизии, усиленные из армейского резерва 261-м пех. Ахультинским и 263-м пех. Гунибским полками 66-й пех. дивизии, обеспечивая себя слева, со стороны горы Джилли-гель, продолжали наступление на узком участке, углубляя и расширяя прорыв. К вечеру фронт турок был окончательно прорван, и часть стрелков с боем взобралась на хребет к югу от с. Карабыих и продолжала продвигаться дальше на юг.

На фронте 1-го кавказского корпуса русские части продолжали закрепляться на новых позициях. Для занятия горы Джилли-гель, в связи с обходящей эту гору с северо-запада колонной Воробьева, с правого фланга корпуса был направлен 1 батальон 155-го пех. полка с 4 орудиями.

На южном берегу р. Аракс продолжался бой за обладание горой Тык-даг, причем части 5-го кавказского стр. полка для содействия атаке этой горы перешли в наступление из района с. Саигман на с. с. Алагез и Пирхасан, захватив много артиллерийского имущества.

Когда обозначился прорыв на фронте колонны Воробьева, то по заданию штаба армии в ночь на 3 января из общего резерва этой колонны была выдвинута через образовавшийся прорыв Сибирская казачья бригада, с целью взрыва моста на р. Аракс у с. Кепри-кей. Коннице предстояло пройти в незнакомой горной местности, частью без дорог, до 20 км.

Указанный мост был расположен близ узла дорог, идущих по правому и левому берегам р. Аракс; взрыв моста разобщал турецкие войска, действовавшие на обеих сторонах р. Аракс, и турки, оборонявшиеся на правом берегу ее, при отступлении должны были искать переходов через эту реку к югу от с. Кепри-кей в малодорожной горной местности. Ночью на 3 января поднялась сильная метель. Сибирская казачья бригада заблудилась и, проблуждав почти всю ночь, к рассвету вернулась в исходное положение. Впоследствии было выяснено, что сибиряки доходили почти до самого моста.

Группировка турок, по разведывательным данным русских, к утру 3 января представлялась в таком виде: а) на северном

[1] Личные воспоминания автора.

берегу р. Аракс — 15 батальонов 18-й и 33-й дивизий; б) на южном берегу этой реки до г. Тык-даг включительно — 18 батальонов 28-й, 29-й, 36-й и 17-й дивизий.

Это указывало на намерение турок, пользуясь бродами на р. Аракс между с. с. Комацор, Омраком, сосредоточить на правом берегу р. Аракс значительные силы, с целью контратаки русских во фланг и тыл при наступлении их на левом берегу этой реки.

3 января

3 января колонна Волошина-Петриченко, по овладении г. Кузучан, теснила турок к перевалу Карачлы, с целью перехватить пути, идущие с севера на юг, и выйти в тыл туркам, сражавшимся на фронте левого крыла 2-го туркестанского корпуса. 4-я кавказская стр. дивизия Воробьева продолжала наступление от с. Карабых, углубляя прорыв и выходя во фланг и в тыл той турецкой группы войск, которая сражалась южнее против 1-го кавказского корпуса. На участке этого последнего батальон 155-го пех. полка днем занял вершину г. Джилли-гель и оттуда гнал турок по южному склону.

Турки, подтягивая резервы, еще пытались оказывать сопротивление 4-й кавказской стр. дивизии, но принуждены были под ее давлением отступать, оставляя трофеи и пленных. К вечеру эта дивизия окончательно сломила сопротивление турок и, глубоко продвинувшись вперед, оказалась в тылу турецких войск.

На северном берегу р. Аракс русские, тесня турок, сжигавших свои склады в селениях, овладели с. Календер и отбросили турок в район с. с. Педреванц и Герян. На южном берегу русские овладели высотами у с. с. Кирых и Чиджарек. На левом фланге русские войска, продолжая атаку г. Тык-даг, к вечеру достигли последнего уступа у ее вершины. 1-му кавказскому корпусу было поставлено задачей теснить и преследовать турок, которые под давлением русских сил в этот день отошли по всему фронту до г. Тык-даг включительно. С отступлением противника на Карабыхском участке и к северу от р. Аракс штаб Кавказской армии считал возможным сосредоточение для контратаки турецкой группы войск, силою до 30 батальонов, в районе с. Кепри-кей.

Сведения о внезапном прорыве турецкого фронта крупными силами русских не только на участке у с. Карабых, но и севернее быстро распространились по атакованному фронту 3-й турецкой армии и произвели на войска и командование ошеломляющее впечатление.

4 января

В ночь на 4 января турецкое командование решило быстро оттянуть все войска, сражавшиеся на фронте 1-го кавказского корпуса. Отступление было настолько поспешным, местами граничащим с бегством, что до утра не было замечено русскими, и соприкосновение с турками было временно потеряно.

Командующий Кавказской армией, предвидя этот отход турок, 3 января в 20 час. 50 мин. указал командиру 1-го кавказского корпуса:

«Колонна Воробьева наступает с боем от с. Карабыих на с. Кеприкей с целью отрезать пути сообщения турок, действующих против вашего корпуса, и действовать во фланг и тыл этим турецким войскам. Для согласования всех усилий наших войск предписываю вам всеми войсками корпуса с рассветом 4 января перейти в решительное наступление с целью сломить упорство турок и преследовать до уничтожения их. Возможно, что турки, боясь обнаруженного обхода, сегодня вечером или ночью, пользуясь темнотой, начнут общий отход. В этом случае вам, не ожидая рассвета и несмотря на утомление войск, с полной энергией начать преследование, дабы не дать возможности туркам уйти и устроиться на Кеприкейских позициях. Прикажите внимательно следить за противником, дабы не упустить время для начала преследования».

Несмотря на это категорическое указание, боевой разведки ночью в Пассинской долине не было предпринято, и турки, имея около 10—12 часов ночного времени, успели главными силами, действовавшими севернее р. Аракс, отойти в район с. Кеприкей, отстоявший от с. Герян всего в 14 км.

4 января колонна Волошина-Петриченко заняла перевал Карачлы и сосредоточилась в районе этого последнего и с. Щербаган, захватив пленных. Части 4-й стр. дивизии продолжали наступать ночью и заняли Кеприкей, взяв 2 орудия.

Вслед за тем туда же постепенно подошли части 1-го кавказского корпуса, утомленные продолжительными упорными боями, захватив на пути артиллерийские склады турок.

Командующий Кавказской армией, узнав об отрыве турок от 1-го кавказского корпуса, утром 4 января телеграфировал его командиру:

«Корпус упустил турок и теперь топчется на одном месте; заставьте начальников колонн двигаться вперед. Конница должна двигаться вперед хотя бы до Хасан-кала».

5 января

В связи с тем, что 1-й кавказский корпус «упустил турок», коннице Раддаца была поставлена задача преследовать турок вплоть до г. Хасан-кала. Сибирская казачья бригада, следовавшая почти без дорог, преимущественно в колонне по одному, сосредоточилась 5 января у с. Экебат, выслав разведку в сторону г. Хасан-кала.

Колонна Волошина-Петриченко, выставив заслон у перевала Карачлы и с. Щербаган, наступала на юго-запад двумя колоннами и к вечеру 5 января достигла правой колонной с. Тимар, а левой — с. Кизил-оран. 4-я кавказская стр. дивизия, оставив резерв на северных предгорьях у с. Кеприкей, продвинулась на 4—5 км к западу от Кеприкей, где и задержалась для приведения войск в порядок.

Части 1-го кавказского корпуса, заняв позицию турок, выставили заслон на рубеже с. с. Акряк, Хоренекер и Хишли, опаса-

ясь наступления с юга турецких частей (28-й и 29-й пех. дивизий), продолжавших держаться против левофланговых частей этого корпуса.

Все турецкие пленные показывали о большом расстройстве в рядах 9-го и 11-го турецких корпусов, действовавших на Кеприкейском направлении; такие же сведения поступали и о 10-м турецком корпусе с Ольтинского направления.

6 января

Конница Раддаца, в составе Сибирской казачьей бригады и 3-го черноморского казачьего полка, атаковав 6 января турецкий арьергард в районе г. Хасан-кала, на плечах турок ворвались в этот город. Преследуя беспорядочно отступавшего противника, части бригады в 16 часов того же дня захватили с. Куруджук и гнали турецкий арьергард, силою до 4 батальонов с артиллерией (изрубив до 1 000 турок), до сферы ближнего обстрела фортов Девебойну.

Во время боя было захвачено до 1500 пленных 14 различных полков, принадлежавших к 8 различным дивизиям.

Высланный от с. Кепри-кей на юг казачий полк захватил близ с. Чулли около 200 пленных и трофеи. Тогда же было занято с. Кюлли.

При преследовании турок обнаружилась общая картина расстройства 3-й турецкой армии. Все склады, на устройство которых турки затратили так много усилий, частью попали к русским, частью были уничтожены. Всюду бродили разрозненные партии турок; на путях поспешного отступления турок находили брошенные запасы; в г. Хасан-кала русскими были захвачены большой лагерь и пленные.

Воробьев, которому командир 1-го кавказского корпуса подчинил временно до своего прибытия все сосредоточившиеся в районе с. Кепри-кей войска, организовал преследование турок тремя колоннами в направлении г. Хасан-кала. Русская пехота в тот же день заняла западнее г. Хасан-кала рубеж гора Ахайляси и с. с. Гинс и Альвар.

7 января

7 января части 4-й кавказской стр. дивизии и 263-й Гунибский пех. полк, не задерживаясь в г. Хасан-кала, подошли широким фронтом к позиции Девебойну, не встретив сопротивления турок. Взвод гаубиц с позиции у с. Куруджук впервые открыл огонь по фортам Эрзерумской крепости с целью вызвать ответный огонь со стороны турок, но их артиллерия не отвечала. На позиции Девебойну было заметно движение турок, спешно очищавших крепостные форты от снега.

В этот же день пехота заняла с. Чатал-веран (к юго-востоку от с. Кепри-кей); южнее турок не было обнаружено.

Потери русских за истекший период операции определялись: офицеров убито — 38, ранено и контужено — 185; солдат убито — 1 332, ранено и контужено — 7 195 человек.

Русскими было захвачено пленных 98 офицеров и 2 753 солдат, взято 12 орудий и много различных запасов.

Управление войсками в этой операции характеризуется частыми телеграммами командующего армией командирам корпусов и начальникам отдельных колонн с напоминанием об организации войсковой разведки и выявлении, «какой противник действует перед частями и как он действует», и указаниями «не терять соприкосновения с противником».

С этими основными вопросами не всегда справлялись штабы корпусов, что, например, усматривается из телеграммы командующего армией 6 января № 173 на имя командира 1-го кавказского корпуса:

> «Телеграфируйте, какие части противника занимают Хасан-кала, как упорен был бой, какой характер имело отступление турок. Сведения эти крайне важны, а их до сих пор не имею. Что делает ваш начальник штаба? Служба штаба корпуса в полном расстройстве».

Выводы из действий войск в Кепри-кейском сражении

1. При занятии русскими частями исходного для наступления положения был принят ряд мер, которые указывают, что предстоящая операция была глубоко продумана и рассчитана.

Так, например, учитывая важное значение р. Аракс, разделявшей в Пассинской долине части 1-го кавказского корпуса, были приняты меры к занятию и охране в ближайшем тылу всех переправ на этой горной реке.

2. Мерам скрытности при сосредоточении войск в исходном положении уделялось особое внимание, и, несмотря на сильные морозы, 4-й кавказской стр. дивизии накануне наступления было запрещено разводить огни.

3. Также было уделено большое внимание установлению связи. Армейская ударная группа (4-я кавказская стр. дивизия) была особенно оснащена средствами связи вплоть до телеграфа, радио и светосигнальных средств. Широко применялась делегатская связь. Штабы колонн держались вблизи от своих войск, будучи с ними хорошо связаны.

4. В отношении организации тыла была проявлена большая заботливость. Так, например, колонна Волошина-Петриченко, наступавшая в наиболее трудных горных условиях, имела организованные артиллерийские и продовольственные склады непосредственно у себя в тылу, что облегчало ее питание.

5. Так как на широких горных фронтах возможно проникновение частей противника в ближайший тыл, то начальники наступавших колонн назначали к артиллерии и обозам небольшие части в качестве прикрытия. Эти же последние при движении в горной местности, заваленной снегами, оказывали артиллерии большое содействие вплоть до перетаскивания орудий вручную.

6. Тыловые пути в ближайшей к фронту полосе усиленно разрабатывались при содействии сапер, что облегчало работу тыла и подачу резервов.

7. Санитарные средства глубоко эшелонировались на путях эвакуации. С целью борьбы с возможностью обмораживания бойцов были приняты соответствующие меры вплоть до заготовки в частях сала, носки бойцами дров для обогревания и возки в ротах жердей или досок, которые облегчали бы переход людей в морозы через незамерзающие горные ручьи. Войска были широко снабжены очками-консервами, предохранявшими от ослепления.

8. Для резки проволочных заграждений войска получили ножницы.

9. Обращаясь к действиям частей Кавказской армии, следует отметить особенно выгодное направление колонны Волошина-Петриченко — по хребту Северного армянского Тавра, доступному для движения войск, так как по его высшим точкам пролегала арбная дорога. Занимая выгодное тактическое положение на высотах, колонна в случае удачного наступления могла угрожать с фланга и тыла турецким частям, которые пытались бы сдерживать удар 4-й кавказской стр. дивизии. Одновременно успех Волошина-Петриченко содействовал продвижению левого крыла 2-го туркестанского корпуса.

10. Если на фронте 2-го туркестанского корпуса русские части безрезультатно пытались овладеть горой Гей-даг, производя лобовые удары, то на фронте колонны Волошина-Петриченко войска, умело руководимые, овладели горой Кузу-чан маневром, произведя широкий обход ее с севера и юга.

11. Во время наступления 4-й кавказской стр. дивизии весьма удачно был произведен маневр «колесами» приданной ей артиллерии, которая сначала решила положительно задачу на участке правофланговой колонны этой дивизии, а затем, переменив позиции, — левой.

12. Турки, видимо, основываясь на кажущейся недоступности некоторых горных участков и притом в зимних условиях, ограничились укреплением лишь ближайших к границе позиций в Пассинской долине и на Сиври-чайском направлении, как наиболее кратчайшем к крепости Эрзерум, и не укрепили важных рубежей в тылу.

Турецкие корпуса при растянутых фронтах имели недостаточно сильные резервы. Лишь 10-й корпус, на участке которого по условиям местности вообще трудно было ожидать развития операций, имел сильный резерв в 6 батальонов на указанном Сиври-чайском направлении. Но и этот резерв, вследствие отсутствия контроля со стороны штаба армии, не получил должного применения в решительный момент операции.

13. Организация системы огня в обороне у турок также на некоторых горных участках была продумана слабо. Вследствие отсутствия огневого взаимодействия в полосе Северного армянского Тавра русским сравнительно легко удалось прорвать фронт турок. Между тем на участках, где в горных условиях меньше всего возможно было ожидать прорыва фронта, как, например, на участке горы Гей-даг и по обоим равнинным берегам

р. Аракс, огонь был тщательно организован в связи с проволочными заграждениями.

14. При выборе участка прорыва русское командование избрало направление, где вследствие конфигурации местности туркам было крайне трудно организовать систему ружейно-пулеметного и артиллерийского огня. Участок прорыва, грозный на вид вследствие большого числа мертвых пространств, позволил русским занять для внезапной атаки близкое исходное положение, где они в мертвых пространствах незаметно для турок накапливались в большом числе.

Наступавший на участке прорыва правильно рассчитывал на медленность подачи турками в горах резервов на атакованный участок. Соседи не могли поддержать этот участок шириной до 20 км, особенно со стороны Пассинской долины, где турки были прочно скованы 39-й пех. дивизией русских. Все это позволило русским сосредоточить превосходящие силы перед слабо обороняемым участком на стыке 34-й и 33-й пех. дивизий 11-го турецкого корпуса.

15. Средняя тактическая плотность на 1 км фронта в период Эрзерумской операции приведена на схеме 10. Из последней видно, что на направлении главного удара — на участке 4-й кавказской дивизии генерала Воробьева, наступавшей на горной местности, — была достигнута значительная плотность не только в отношении пехоты — 3 батальона, но и артиллерии — 12,5 орудия на 1 км фронта.

Если же учитывать, что эта дивизия была 1 января 1916 г. усилена из армейского резерва 2 пехотными полками, в составе 8 батальонов, то в таком случае на 1 км горного фронта уже приходилось 5 батальонов, что по насыщенности пехотой приближалось к насыщению пехотой 14-й германской армии (на 1 км фронта — 6 батальонов), которая внезапным наступлением прорвала фронт итальянцев в Альпах 24 октября 1917 г. в сражении у Капоретто.

Затем сравнительно плотное насыщение было достигнуто в Пассинской долине на левом берегу р. Аракс (на 1 км — 0,9 батальона и 4 орудия), где части 1-го кавказского корпуса демонстрациями сковывали турок, а также в колонне Волошина-Петриченко (на 1 км — 0,8 батальона и 1,1 орудия), обеспечивавшей операцию 4-й кавказской стр. дивизии справа и притом наступавшей по отрогам и самому водоразделу Среднего армянского Тавра с высотами до 3 000 м.

2-й туркестанский корпус, сковывавший турок на широком (в 50 км) фронте, имел насыщение на 1 км фронта лишь 0,6 батальона и 1,5 орудия, тогда как левый фланг 1-го кавказского корпуса, выполнявший сравнительно пассивную задачу, имел всего на 1 км фронта 0,4 батальона и 0,4 орудия.

Что касается тактической плотности на 1 км турецкого фронта, то в среднем против 2-го туркестанского корпуса и колонны Волошина-Петриченко турки имели 0,7 батальона и 0,7 орудия, уступая, таким образом, русским лишь в отношении артил-

лерии. Тактическая плотность в полосе, охватывавшей Пассинскую долину и предгорья, ограничивавшие ее с севера, достигала 1 батальона и 4 орудий, уступая, таким образом, русским на

Схема 10. Схема тактической плотности сторон в Эрзерумской операции.

участке прорыва в пехоте почти впятеро (1 батальон против 5), а в артиллерии — втрое. На фронте 39-й пех. дивизии турки имели 1 батальон и 4 орудия против 0,9 батальона и 4 орудий русских. Но так как численность полков 39-й пех. дивизии русских

была доведена до 5 000 человек, то русские на левом берегу р. Аракс превосходили в пехоте турок. То же наблюдалось и на правом берегу р. Аракс.

Турки довольно равномерно распределили свои силы; лишь на левом берегу р. Аракс было несколько больше пехоты, так как здесь проходила лучшая дорога в Эрзерум, а на правом берегу больше артиллерии, с целью фланкировать подступы к позиции левого берега.

16. В итоге кавказское командование сосредоточило на решающем направлении (на участке 4-й кавказской стр. дивизии) превосходные силы, оснастив их сильной артиллерией, преимущественно горной, что позволило наступавшим колоннам легко преодолевать горную бездорожную местность.

Особое значение в горах придавалось гаубицам, которые хотя и мелкими единицами, но были вкраплены во все колонны, выполнявшие главные задачи.

17. Не были оставлены без внимания и саперные части, роль которых в горных условиях, где требуется создание путей и устранение заграждений при наступлении, была весьма ответственная.

18. Русское командование совершенно правильно придало 4-й кавказской стр. дивизии Воробьева, прорывавшей фронт, значительную в данных условиях группу конницы — Сибирскую казачью бригаду, хорошо себя зарекомендовавшую в предшествовавших операциях и имевшую конский состав, наиболее приспособленный для действий в суровых зимних условиях и на пересеченной горной местности.

19. Наконец, серьезное внимание было обращено русскими на оснащение ударных группировок быстродействующими средствами связи до раций и светосигнальных включительно.

20. В ходе Кеприкейского сражения разведка русских работала интенсивно и своевременно дала командованию верные данные об истощении резервов у турок. Разведка у последних велась крайне слабо, и в течение первых четырех дней турки не вскрыли группировки русских.

21. Демонстрация 39-й пех. дивизии в Пассинской долине с целью привлечения туда основных оперативных резервов турок вполне удалась русским. В тот момент, когда это было точно установлено, ударная группировка, имея против себя лишь слабые обороняющиеся части, перешла в решительное наступление и прорвала фронт.

Упорные атаки в течение 1 и 2 января на участке 39-й пех. дивизии русских не только сковали войска 18-й пех. дивизии турок, но притянули еще с севера значительную часть 33-й и 34-й пех. дивизий, вследствие чего участок горы Джилли-гель был сильно ослаблен. Этой оплошностью турок воспользовались части 4-й кавказской стр. дивизии Воробьева и овладели горным районом с Карабыих, тем более что турки весьма слабо удерживали фланкирующую высоту Джилли-гель.

22. Кепри-кейское сражение отчетливо выявило и подтвердило преимущество наступающего в горах над обороняющимся, особенно при пассивности последнего.

В горных условиях при обороне в армейском масштабе лишь активная оборона последовательных горных рубежей позволяет рассчитывать если не на полный успех, то на затяжную оборону, которая может истощить наступающего.

23. Несмотря на верно избранное направление главного удара и тщательную подготовку, русским не удалось окружить и разгромить турок. Причинами неудачи следует признать отсутствие руководства со стороны командования армией и 1-м кавказским корпусом в последний момент сражения, недостаточно решительное наступление 4-й кавказской стр. дивизии после обозначившегося прорыва, а также невыход на сообщения турок в районе с. Кепри-кей Сибирской казачьей бригады, направленной туда в ночь на 3 января.

24. Турки на главном Сарыкамышском направлении строили оборону на укреплении, главным образом, Пассинской долины по обоим берегам р. Аракс, не уделив достаточного внимания обороне прилегавшего к ней с севера хребта. Между тем в горном бою, как правило, овладение высшими точками обеспечивает выгодное положение над противником, расположенным на скатах.

Овладевая горными рубежами, состоящими из системы хребтов и отдельных высот, следует их закреплять за собой на случай контрнаступления противника. Это положение подтверждается итогами Кепри-кейского сражения, успешного для русских, которые, подойдя своими авангардами к Эрзерумскому укрепленному району, приняли меры к закреплению на Кепри-кейских и Хасан-каланских высотах, запиравших пути со стороны г. Эрзерум к русско-турецкой границе.

25. Неожиданный удар, нанесенный 3-й турецкой армии, привел ее в большое расстройство и к потере как укрепленных позиций в пограничной полосе с хорошо приспособленными убежищами для зимовки, так и многочисленных тыловых складов, оборудованных в указанной полосе. Лишь наличие непосредственно в ближайшем тылу турецкой армии Эрзерумского укрепленного района позволило сравнительно благополучно ускользнуть основной массе этой армии и спасло ее от окончательного разгрома.

Этот же укрепленный район ограничил преследование русских и дал возможность турецкой армии привести себя в порядок.

26. Эта операция обнаружила крайнюю негибкость турецкого командования и неспособность его маневрировать при обороне в горных условиях.

Начальник штаба 3-й турецкой армии майор германской службы Гузе указывает еще на две ошибки, совершенные турецким командованием во время Кепри-кейского сражения, а именно: на неточность отдававшихся штабом 3-й турецкой армии указаний о взаимной поддержке 11-го корпуса 10-м, а также на частое производство турками контратак мелкими группами.

Подготовка к штурму крепости Эрзерум

Сосредоточение 1-го кавказского корпуса в Пассинской долине и мероприятия по инженерному закреплению

(Схема 3)

Овладев районом с. Кепри-кей, 1-й кавказский корпус для более удобного управления войсками принял следующую группировку (схема 3):

1. **Штаб корпуса** со сводной сотней из 10-й и 30-й особых кубанских казачьих сотен — в с. Кепри-кей.

2. **Конница Раддаца** — 12 сотен, 8 пулеметов и 6 конных орудий [1] — разведывала на фронте от с. Н. Туй до хребта Палантекен, имея ядро конницы в г. Хасан-кала.

3. **4-я кавказская стр. дивизия** Воробьева, в составе 16 батальонов, 32 пулеметов, 12 полевых и 24 горных орудий и 4 сотен [2], расположилась в ближайших селениях северо-восточнее г. Хасан-кала, выдвинув авангард к с. Чебяндере и заняв высоты Аха-яйляси; эта же колонна наблюдала горную полосу к западу от линии с. с. Кара-кала, Далляр и держала связь с колонной Волошина-Петриченко в с. Шербаган, а также с Сибирской казачьей бригадой. Этой же дивизии было приказано восстановить телеграфную турецкую линию между г. Хасан-кала и с. Кепри-кей.

4. **39-я пех. дивизия** Рябинкина, в составе 12 батальонов, 24 пулеметов, 30 полевых и 12 горных орудий, 4 гаубиц и 4 сотен [3], расположилась в г. Хасан-кала и в ближайших селениях юго-восточнее его, выдвинув авангард к с. Альвар. Эта дивизия наблюдала горную полосу к западу от линии с. с. Бегласан. Дерилер (27 км юго-восточнее Эрзерума), держа связь с Сибирской казачьей бригадой и высланной к югу в с. Чулли конной разведкой.

5. **Общий резерв Докучаева,** в составе 8 батальонов, 3 дружин, 22 пулеметов, 18 гаубиц, 6 конных орудий, 11 сотен и 3½ рот сапер [4], расположился в районе с. Кепри-кей. Для обеспечения довольствия лошадей конница расположилась у с. Хоросан.

---

[1] Сибирской казачьей бригады — 12 сотен и 8 пулеметов; 2-й оренбургской казачьей батареи — 6 конных орудий.

[2] 4-й кавказской стр. дивизии — 12 батальонов, 24 пулемета; 263-го пех. Гунибского полка — 4 батальона и 8 пулеметов; 4-й кавказской артбригады — 12 полевых и 24 горных орудия; 3-го Сунженско-владикавказского полка — 4 сотни.

[3] 39-й пех. дивизии — 12 батальонов и 24 пулемета; 39-й артбригады — 24 полевых и 12 горных орудий; 1-го кавказского отдельного артдивизиона — 6 полевых орудий; 2-й кавказской отдельной гаубичной батареи — 4 гаубицы; 3-го кавказского казачьего полка — 4 сотни.

[4] 39-й пех. дивизии — 4 батальона, 8 пулеметов; 5-го кавказского стр. полка — 4 батальона, 8 пулеметов; 1-го кавказского мортирного артдивизиона — 8 гаубиц; Карсской отдельной гаубичной батареи — 6 гаубиц; 3-й кавказской отдельной гаубичной батареи — 4 гаубицы; 193-я, 195-я и 611-я дружины ополчения с 6 пулеметами; конной бригады — 11 сотен, 6 конных орудий; 1-го кавказского саперного батальона — 3½ роты.

6. **Боковой отряд** Буткевича — 3 дружины, 6 пулеметов, 6 поршневых орудий, 1 сотня [1] — расположился на правом берегу р. Аракс в районе с. Тодеверан и соседних, наблюдая район к югу от линии с. с. Хосреван, Акряк.

7. **Группа Чиковани** (левый фланг корпуса), в составе 3½ батальонов, 22 пулеметов, 6 дружин, 12 полевых и 6 горных орудий и 4 сотен [2], оставалась на прежних позициях, выслав усиленную разведку через с. Чатал-веран на с. Чюлли.

Для связи были установлены радиостанции: «конная» — в с. Кеприкей при штабе корпуса и «вьючная» — в г. Хасан-кала при коннице Раддаца. Для спешного возведения линии укреплений производилась разведка на фронте г. Аха-яйляси, массив у г. Хасан-кала, с. Альвар.

Захваченные трофеи вывозились обратными пустыми транспортами в с. с. Азап-кей и Хоросан. Вместе с тем принимались энергичные меры для сбора в селениях захваченного района и на турецких позициях медной посуды и вывоза ее в интендантские склады.

Для движения порожних обозов и транспортов была предоставлена дорога с. с. Кеприкей, Хопик, Азап-кей, а для груженых — по долине р. Аракс мимо с. Кара-чуха.

Таким образом, 1-й кавказский корпус после достигнутого оперативного успеха на Сарыкамышском направлении значительно выдвинулся вперед и расположился сосредоточенно в Пассинской долине, имея части конницы (разъезды) перед фронтом укреплений Девебойнской позиции. Эти части могли быть поддержаны авангардами, находившимися на фронте с. с. Чебяндере, Альвар. Так как 2-й туркестанский корпус к этому времени находился еще уступом позади, то для обеспечения своего правого фланга 1-й кавказский корпус занял высоты Аха-яйляси и наблюдал горную полосу к западу от линии с. с. Кара-кала, Далляр.

На левом фланге 1-го кавказского корпуса при создавшейся обстановке отступавшие части турок, находившиеся против группы Чиковани и правого крыла соседнего 4-го кавказского корпуса, могли угрожать даже тылу 1-го кавказского корпуса, почему последний уделил большое внимание разведке на юг и имел к юго-востоку от с. Кеприкей боковой отряд.

Одновременно это положение корпуса позволяло в случае надобности использовать брошенную турками без боя Кеприкейскую позицию и приступить к созданию новой на рубеже г. Аха-яйляси, г. Хасан-кала, с. Альвар, а кроме того части корпуса,

---

[1] 33-я бригада ополчения — 194-я, 196-я и 198-я дружины и 2-я отдельная кавказская поршневая батарея.

[2] 6-го кавказского стр. полка — 3 батальона, 6 пулеметов; 2-й бригады ополчения — 6 дружин, 16 пулеметов; Екатериноградского батальона — ½ батальона; 2-го кавказского стр. артдивизиона — 6 горных орудий; 1-го кавказского отдельного артдивизиона — 12 полевых орудий; 3-го Сунженско-владикавказского казачьего полка — 2 сотни; Манчжурской партизанской сотни — 1 сотня и 83-я отдельная донская сотня.

не имевшие много дней отдыха на квартирах, могли отдохнуть и привести себя в порядок в занятых районах в предвидении выполнения последующей операции.

К 24 января группировка главных сил 3-й турецкой армии, сосредоточившейся в Эрзерумском укрепленном районе, представлялась в таком виде:

а) На северном фронте против 2-го туркестанского корпуса — 10-й турецкий корпус: 31-я пех. дивизия занимала Кара-гюбекскую укрепленную позицию, имея левее 30-ю пех. дивизию с передовыми частями на хребте Думлу-даг; 32-я пех. дивизия сосредоточивалась у с. Тафта.

б) В районе фортов Далан-гез, Чобан-деде находилась 29-я пех. дивизия, южнее до шоссе — 17-я пех. дивизия, к югу от Эрзерумского шоссе группировалась 28-я пех. дивизия. Таким образом, в первом эшелоне находился весь 9-й корпус. В резерве был сосредоточен 11-й корпус, имея 18-ю и 33-ю дивизии в районе с. Сивишли и 34-ю дивизию — в районе укрепления Тополах.

На Палантекенском фронте находились 4 батальона и несколько эскадронов. Кроме того, в районе г. Эрзерума находились части различных второочередных формирований.

По показаниям пленных и перебежчиков, настроение турецких войск было крайне подавленное, причем в прибытие каких-либо подкреплений они не верили; все мужчины до 70 лет были призваны для тыловой службы. К этому же времени были замечены усиленные работы по укреплению турками района форта Чобан-деде, скаты высот которого, а также подступы к форту Далан-гез поливались турками при сильном морозе водой с целью затруднить доступ к ним. Командующий 3-й турецкой армией Махмуд-Киамиль-паша, уехавший для личного доклада в Константинополь, возвратился на Кавказский фронт непосредственно перед штурмом русскими крепости Эрзерум.

Распоряжение командующего армией о производстве рекогносцировок укреплений Эрзерума и об устройстве тыла

В целях подготовки к штурму крепости Эрзерум 12 января командующий армией приказал:

а) вести разведку на всем фронте позиции Девебойну;

б) исследовать подступы к ущелью р. Туй, по предгорьям горы Мах-оглы, проходимость хребтов Карга-базар и Палантекен; «начальствующим лицам изучить подступы к позиции Девебойну»;

в) ежедневно выдвигать к Девебойну по одному полку 4-й кавказской стр. и 39-й пех. дивизий для прикрытия рекогносцировок; полки должны затем возвращаться на ночлег в свои районы.

Частям запрещалось ввязываться в серьезный бой.

Конница Раддаца, производя с 6 января разведку на фронте укреплений Девебойну, открывала огонь из приданных ей гаубиц по фортам этой позиции, на который турки не отвечали.

Как выяснила разведка, пехота противника занимала ряд передовых пунктов к востоку от Девебойну.

Вместе с тем воздушная разведка русских установила, что все форты и укрепления Эрзерума по линии с. с. В. Туй, Гулли очищены турками от снега и заняты пехотой; за укреплениями стояли палатки, повидимому, резервов. На других участках укрепления еще не были очищены от снега, и войск в них не было замечено.

Устройству тыла в предвидении штурма крепости Эрзерум командующий армией придавал особое значение и приказал войскам принять в первую очередь следующие меры:

а) пополнить носимый и возимый запасы продфуража и огнестрельных припасов, доставив в ближайшее же время из крепости Карс отпущенные патроны;

б) организовать в армейском тылу новые склады различного рода запасов;

в) в части войск направить пополнения из ближайших запасных батальонов;

г) оборудовать дорогу от г. Хасан-кала на с. с. Караурган и Меджингерт в отношении эвакуации раненых; открыть лазареты, врачебно-питательные пункты;

д) привести в надлежащий вид дорогу с. с. Занзак, Ардос, Азап-кей и г. Хасан-кала, устроив на ней мосты, что командующим армией уже два раза было указано.

Занятие Кавказской армией исходного положения перед штурмом крепости Эрзерум

12 января командующий армией дал 1-му кавказскому корпусу следующие указания. С целью лучшего противодействия попыткам неприятеля давить на наши фланги обратить внимание на прочное занятие горных массивов как к югу, так и к северу от Пассинской равнины. Продвигаясь по отрогам Палантекенского хребта, необходимо стремиться к охвату, хотя бы небольшими силами, правого фланга Девебойнских позиций. На севере необходимо прочно занять юго-западные отроги Карга-базар (гору Мах-оглы), а также разработать спешно дороги на южную часть Карга-базарского плато и детально обследовать поверхность этого плато, произведя это с полной скрытностью. На равнине прочно удерживать линию с. с. Пертак, Чифтлик, Али-базырган. Всяким переходом турок в наступление пользоваться для приближения на их плечах к позициям и для захвата позиций, особенно артиллерийских.

Это последнее указание командующего армией являлось весьма своевременным, так как турки с утра 12 января совершенно неожиданно для русских открыли артиллерийский огонь из укреплений Далан-гез и Чобан-деде по району с. с. Чифтлик, Пертак и произвели вылазку силами до двух полков, направляя главный удар на с. Пертак с целью обхода правого фланга русских. Это наступление было к 17 часам остановлено русскими частями,

в свою очередь перешедшими в наступление и занявшими с. Пертак. Турки, оставив пленных, были отброшены к с. В. Туй. На левом фланге части 1-го кавказского корпуса заняли с. с. Пуси-дере и Каравелет и распространились на 1,5 км к юго-западу от последнего. Произведенная в этот день разведка установила, что позиция Девебойну энергично подготовлялась турками к обороне; особое внимание они обращали на фронт и правый фланг позиции.

4-я кавказская стр. дивизия при отражении 12 января наступательных попыток турок захватила одним батальоном хребет Карга-базар. Командование Кавказской армией придавало особое значение этому хребту, и еще 9 января было приказано командиру 1-го кавказского корпуса захватить его. Однако, вследствие отсутствия контроля со стороны штаба корпуса хребет Карга-базар, командующий над хребтом Девебойну, до 12 января не был занят.

Турецкое командование, поняв свою оплошность, решило занять хребет Карга-базар в качестве передовой позиции, и 12 января, когда батальон 4-й кавказской стр. дивизии вышел на вершину хребта, представляющего широкое плато, с противоположной западной стороны на него взбирались турецкие части. Батальон стрелков сбросил турок с вершины этого хребта, но они зацепились за один из более низких его отрогов, на котором и продержались до начала штурма Эрзерума.

На следующий день турки, учтя значение хребта Карга-базар, с 10 часов открыли огонь с фортов по району с. Чифтлик и снова перешли в наступление на северо-восток от с. Пертак, пытаясь при этом занять гору Мах-оглы, но были сбиты обратно в долину р. Туй.

Начиная с 13 января, турки пытались неоднократно сбросить русских с плато Карга-базар, но неудачно. Почти ежедневные боевые столкновения с турками потребовали непрерывного увеличения на хребте сил русских, несмотря на очень тяжелые условия пребывания на нем.

Действительно, плато Карга-базар, высотой до 3 000 м над уровнем моря, покрытое камнями, в данное время года было засыпано снегом глубиной в 2 м. Скаты плато Карга-базар были настолько круты, что считались турками недоступными, почему здесь не было сооружено каких-либо укреплений. Со стороны Пассинской долины на это плато вели две очень тяжелые тропы. Ночью на этом хребте стужа была настолько сильная, что бойцы, не имея возможности разводить огонь вследствие отсутствия на месте топлива и каких-либо селений, о сне и не думали и, чтобы не замерзнуть, должны были находиться в непрерывном движении. Во время метели положение становилось совершенно нетерпимым.

Так как на хребте Карга-базар в зимних условиях не было никаких путей, а необходимо было поднять туда не только всю пехоту дивизии, но и ее артиллерию, на одну треть легкую, то

надо было пробить узкую тропу, местами в виде ступенек, высеченных на обледенелых крутых скатах.

По этой тяжелой и опасной тропе подняты были артиллерия дивизии и все ее полки, и ежедневно до окончательного сосредоточения всей дивизии на плато по ней производилось непрерывное движение как вверх, так и вниз.

Снег, покрывавший плато Карга-базар, местами был толщиной выше всадника. Необходимо было в этом снегу пробить колонные пути и очистить значительные площадки для установки юрт, некоторое количество которых было постепенно поднято на плато. В период подготовки к штурму полки менялись на хребте Карга-базар каждые три-четыре дня, так как долгое пребывание на нем было положительно нетерпимо при необходимости быть в постоянной боевой готовности для отражения атак турок, которые велись очень часто.

Для работ же на самом плато ежедневно поднимались назначенные части, что требовало 4—5 часов; бойцы, придя наверх, не теряя времени, приступали к работе, питались холодной, принесенной с собой, пищей и с темнотой возвращались в долину, чтобы на другой день, еще в темноте, снова начать подъем на хребет Карга-базар.

39-я пех. дивизия 13 января вошла в связь своим сторожевым охранением с левым флангом охранения 4-й кавказской стр. дивизии у оврага близ с. Пуси-дере, а разъезды этой дивизии тогда же связались с частями 2-го туркестанского корпуса.

4-я кавказская стр. дивизия удерживала рубеж г. Мах-оглы, с. с. Пертак, Чифтлик, производила на своем фронте разведку и готовилась к штурму фортов Чобан-деде и Далан-гез. С этой целью боевому участку Путинцева — 16-й кавказский стр. и 263-й Гунибский пех. полки, всего 8 батальонов, 16 пулеметов, 12 полевых орудий и 1¼ сотни[1], — приказывалось, «занимая прочно линию гора Мах-оглы, с. с. Пертак, Чифтлик, разведывать подступы к укреплениям Далан-гез и Чобан-деде и, пользуясь вылазками турок, продвигаться вперед. Занятое пространство должно быть закреплено устройством снежных окопов. Гору Мах-оглы укрепить теперь же возможно крепче».

Общему резерву Вачнадзе — 14-й и 15-й кавказские стр. полки в составе 8 батальонов, 16 пулеметов, 24 горных орудий 4-й кавказской артбригады и 1¼ сотни 3-го сунженско-владикавказского казачьего полка, — было приказано расположиться в районе с. с. Сус, Чебяндере, Керванк, Порсух, Далляр, Мид-жильди.

Наблюдательная застава в составе 1 сотни казаков располагалась в с. Кара-кала, с целью наблюдения за восточными склонами хребта Карга-базар, горы Кандиль и за дорогой из с. Баш-

---

[1] 4-й кавказской артбригады — 12 полевых орудий и 3-го Сунженско-владикавказского казачьего полка — 1¼ сотни. Во время сосредоточения 4-й кавказской стр. дивизии в районе хребта Карга-базар к ней присоединился отправленный накануне Кеприкейского сражения в Джульфу 13-й кавказский стр. полк.

вере в с. Рабат. Она же держала связь в с. Рабат с батальоном 264-го пех. Георгиевского полка, входившего в состав колонны Волошина-Петриченко. Штаб дивизии находился в с. Порсух.

Таким образом, уже начиная с 12 января, главные силы 1-го кавказского корпуса заняли рубежи перед позицией Девебойну, стремясь при всяком продвижении закреплять пройденное пространство. В это время левое крыло 2-го туркестанского корпуса, выдвинувшись на фронт Кизил-килиса, Хан, Цахки, Кара-кала, обеспечивало правый фланг 1-го кавказского корпуса. Так как в стыке между этими корпусами горная местность была чрезвычайно труднодоступна, то она только наблюдалась казачьей заставой, выдвинутой в с. Кара-кала.

На южном фланге русские войска в этот день заняли высоту в 3 км к югу от с. Агджалар, а затем продвинулись в направлении на с. Сыгырли, захватив пленных, подтвердивших сведения о группировке 9-го, 10-го и 11-го корпусов.

Затем до 18 января в Пассинской равнине значительных боевых столкновений не происходило; в указанный же день к югу от шоссе Хасан-кала, Эрзерум русские части выбили турок из с. с. Али-базырган. Сыгырли и из прилегающих окопов на отрогах.

18 января на фронте укрепленной позиции Девебойну части 1-го кавказского корпуса, из которого была изъята 4-я кавказская стр. дивизия, получившая участок к северу от р. Туй, производили перегруппировку с целью подготовки к штурму на фронте форт Чобан-деде, Палантекенские форты включительно и заняли следующее положение:

1) **39-я пех. дивизия Рябинкина,** в составе 12 батальонов с 24 пулеметами и 24 полевыми орудиями, 2 сотен и ¼ роты сапер [1],— на фронте от южного подножья горы Мах-оглы через с. Чифтлик до оврага, что восточнее с. Пуси-дере, неослабно наблюдая за противником и беспокоя его ночными поисками, имея задачей исследовать подступы к фортам Далан-гез и Чобан-деде.

Для расположения этой правой колонны корпуса, ввиду стеснения правого фланга расположением 4-й кавказской стр. дивизии, был назначен район с. с. Гюльджас, Сус, Езим-мюльк, Ихилмыш, Тузчи, г. Хасан-кала.

2) **Группа войск Докучаева,** в составе 4 батальонов, 4 дружин, 16 пулеметов, 18 полевых и 6 горных орудий, 2 сотен и ¼ роты сапер [2], — на фронте с. с. Али-базырган и Сыгырли, вершина горы Гюлли-тапа, очищая отроги последней от турок и войдя в связь с колонной Чиковани. Эти войска обеспечивали

---

[1] 39-й пех. дивизии с ее 39-й артбригадой, 3-го кавказского казачьего полка — 2 сотни и 1-го кавказского саперного батальона — ¼ роты.

[2] 5-го кавказского стр. полка—4 батальона, 8 пулеметов; 193-й, 195-й, 198-й и 611-й дружин ополчения — 4 дружины, 8 пулеметов; 1-го кавказского отдельного артдивизиона — 18 полевых орудий; 39-й артбригады — 6 горных орудий; 3-го кавказского казачьего полка — 2 сотни и 1-го кавказского саперного батальона — ¼ роты.

направление с хребта Палантекен на с. с. Чамлыджа и Массаб, чтобы не допустить прорыва турок в Пассинскую долину, и держали связь с правой колонной и с кавалерией, которая от с. Кетеван освещала район юго-западнее до с. с. Ташкисен (25 км юго-восточнее Эрзерум), Дерилер. Район расположения этой левой колонны — с. с. Альвар, Массаб, Атджалар.

3) **Колонна Чиковани,** в составе 6 дружин, ½ батальона, 16 пулеметов, 6 горных орудий, 5 сотен и 1 взвода сапер[1], выделив одну дружину для обеспечения тыла и одну дружину с двумя горными орудиями и сотней казаков для связи с войсками 4-го корпуса, сосредоточила остальные силы у с. Чулли с целью наступления через с. Дерилер на Палантекен.

4) **Общий резерв** Черногорова, в составе 8 батальонов, 16 пулеметов, 22 гаубиц, 3½ сотен и 2¼ роты сапер[2], располагался в г. Хасан-кала. Конница, сосредоточившись в с. Кетеван, разведывала район к югу-западу до с. с. Дерилер и Ташкисен и поддерживала связь между левой колонной корпуса и колонной Чиковани.

5) **Войска в тылу,** под командой Буткевича, в составе 33-й бригады государственного ополчения (2 дружины с 4 пулеметами), 3-го черноморского казачьего полка (1 сотни), 2-го кавказского отдельного поршневого дивизиона (12 поршневых орудий), располагались в с. Кепри-кей, имея наблюдение за порядком в ближайшем тылу корпуса от г. Хасан-кала по обоим берегам р. Аракс и совершенствуя и поддерживая укрепленную Кепри-кейскую позицию.

Начальникам колонн и резерва указывалось для ознакомления войсковых частей с турецкими позициями и подступами к ним чередовать части, стоящие на передовой линии, прикомандировывая к ним от всех частей команды разведчиков и охотников с энергичными офицерами, которые все время должны работать в передовой линии.

Командиру 1-го кавказского саперного батальона указывалось спешно разработать позиционные дороги и закончить работы на укрепленной позиции у с. Кепри-кей и по линии гора Ахаяйляси, г. Хасан-кала, с. Альвар, а также следить за исправностью путей подвоза, разрабатывая дороги и устраивая мосты, могущие выдержать движение самых тяжелых автомобилей.

---

[1] 2-й бригады ополчения — 6 дружин, 16 пулеметов; Екатериноградского батальона — 2 роты; 39-й артбригады — 6 горных орудий; 3-го Сунженско-владикавказского казачьего полка — 1 сотня; 3-го кизляро-гребенского казачьего полка — 2 сотни; 83-я донская отдельная сотня, Манчжурская партизанская сотня; 1-го кавказского саперного батальона — 1 взвод.

[2] 155-го Кубинского полка — 4 батальона, 8 пулеметов; 263-го Гунибского полка — 4 батальона, 8 пулеметов; 1-го кавказского мортирного артдивизиона — 8 гаубиц; 2-й и 3-й кавказских отдельных гаубичных батарей — 8 гаубиц; Карской отдельной гаубичной батареи — 6 гаубиц; 3-го черноморского казачьего полка — 1½ сотни; 3-го кизляро-гребенского казачьего полка — 1 сотня; 3-го Сунженско-владикавказского полка — 1 сотня; 1-го кавказского саперного батальона — 2¼ роты, в том числе прожекторная и телеграфная роты.

Артиллерийские склады имелись в с. с. Н. Ахалик, Хоросан, г. Хасан-кала. Продовольственные склады — в с. с. Хопик, Омраком, Хоросан.

Главный перевязочный пункт — г. Хасан-кала.

В течение 23 и 24 января войска 1-го кавказского корпуса, распространяясь к югу, овладели высотами Гюлли-тапа, Караташ и Али-баба (2 км южнее горы Кара-Таш).

66-я пех. дивизия, без своей артиллерии, оставленной в составе 4-го кавказского корпуса, сосредоточилась в районе г. Хасан-кала **в армейском резерве,** а позади нее — вся конница, предназначенная для участия в операции.

2-му туркестанскому корпусу указывалось скорее сосредоточиться в районе Кара-гюбекской позиции и перетащить туда артиллерию. Занятие исходного положения потребовало от войск этого корпуса крайнего напряжения. Продвигаясь к Эрзеруму с севера, корпус не мог развить мощного удара без поддержки полевой пушечной и особенно гаубичной артиллерии, которая не была в состоянии преодолеть в тылу без разработки колесных путей из м. Ольты к с. Кизил-килиса двух перевалов у с. с. Ахпуцор и Карапунгар.

Через перевал Ахпуцор должна была пройти легкая пушечная артиллерия 4-й туркестанской стр. дивизии и ее двуколочный обоз, а через перевал Карапунгар — легкие пушечные и гаубичные батареи 5-й туркестанской стр. дивизии, а затем и фургонный обоз корпуса. Разработка дороги через первый перевал была поручена командиру 2-го туркестанского саперного батальона, а через второй — корпусному инженеру. В распоряжение последнего для работ была назначена полурота сапер и из корпусного резерва — 2 батальона 23-го туркестанского стр. полка.

13 января корпусный инженер рекогносцировал перевал Карапунгар (2 310 м); 14 января к месту работ из м. Ольты был доставлен необходимый инструмент. Один из батальонов 23-го туркестанского стр. полка был поставлен в с. Карапунгар, а другой — в с. Агассор. К последнему весь инструмент и подрывные принадлежности были доставлены на вьюках, так как другого сообщения через занесенный снегом перевал не было. Подъем на него с восточной стороны был очень крут, а с западной стороны имелись очень узкие участки дороги. 14 января корпусный инженер получил от командира корпуса телефонограмму следующего содержания:

> «Жду от вас выполнения в кратчайший срок не только возможного, но и невозможного; от успеха вашей работы зависит успех операций корпуса».

С утра 15 января при морозе в 15 градусов оба батальона приступили к работам: со стороны с. Карапунгар — к устройству зигзагов дороги, а со стороны с. Агассор — к уширению узких, обледенелых у вершины перевала, участков дороги, разработанной еще турками. К полудню того же дня в с. Карапунгар прибыла первая легкая батарея со стороны м. Ольты. Надеясь на

то, что к вечеру будут уширены у вершины перевала по западной его стороне наиболее узкие карнизы, батарея после полудня начала подъем по глубокому снегу. Каждое орудие с невероятными трудностями было поднято на 12 уносах к вершине перевала по старой турецкой дороге. Орудийные патроны переносились через перевал на руках стрелками. Начавшийся после полудня ветер и густой снег помешали работе, и ко времени спуска батареи с перевала один из скальных узких участков дороги, длиною около 50 м, почти у вершины перевала не был уширен. Между тем усиление артиллерии на фронте 2-го туркестанского корпуса было крайне необходимо, и стрелки провели батарею через этот участок на себе, на оттяжках и лямках, одним колесом по карнизу, а другим в воздухе, так как ширина карниза была всего 53—71 см.

К ночи 15 января эта первая легкая батарея была уже на западной стороне перевала в с. Агассор. За эту работу турки — жители с. Агассор,— предупреждавшие русских, что зимой через данный перевал возможно пропускать только вьюки, и не верившие в возможность прохода артиллерии на колесах, назвали сапер-подрывников «шайтанами» (чертями). С утра 16 января карниз был уширен, и к вечеру того же дня прошли через перевал первые патронные двуколки, а за ними две легкие пушечные батареи на полной запряжке. 17 января с большими трудностями была проведена через перевал, вновь за ночь занесенный снегом, первая гаубичная батарея. К 20 января были закончены постройка первых четырех зигзагов на подъеме у с. Карапунгар и уширение спуска к с. Агассор. В тот же день через перевал на полной упряжке прошли вторая гаубичная батарея и первый двуколочный обоз. Теперь 2-й туркестанский корпус, получив артиллерию и колесный обоз, мог начать подготовку к прорыву в Эрзерумскую равнину с севера.

Производя вылазки с 12 января на фронте 1-го кавказского корпуса, турки, начиная с этого же времени, пытались безрезультатно наступать также из района с. Кара-гюбек, где находился одноименный форт, прикрывавший крепость Эрзерум с севера.

Части 2-го туркестанского корпуса, отражая до 28 января все эти наступательные попытки, продвинулись вперед и заняли более выгодное исходное положение в районе хребта Думлу-даг и с. с. Кизил-килиса, Цахки, горы Кандиль.

По данным разведки к 26 января на Кара-гюбекском участке, на фронте с. с. Коганс, Зинагор, находилась 30-я пех. турецкая дивизия, восточнее — 31-я пех. дивизия, а 32-я пех. дивизия была сосредоточена в резерве в районе с. Тафта.

В итоге войска 1-го кавказского корпуса, выдвинувшись со стороны г. Хасан-кала к с. Куруджук, в течение трех недель методически распространялись в северном направлении на плато Карга-базар и в южном направлении к фортам Палантекенским, выбили турок из передовых пунктов и заставили их отойти на главную позицию, т. е. на хребет Девебойну, перед которым

русские прочно закрепились. Эти же боевые столкновения позволили русскому командованию сравнительно точно выяснить истинную группировку сил противника, что послужило основанием к распределению русских войск по колоннам для предстоявшего штурма.

Обеспечение флангов главных сил Кавказской армии в период подготовки к штурму крепости Эрзерум

Период подготовки к штурму крепости Эрзерум русское командование использовало для прочного обеспечения флангов главной массы войск, сосредоточившихся в районе крепости Эрзерум.

С этой целью правофланговые части 2-го туркестанского корпуса наступали с задачей отбросить турок за р. Тортум-чай. В то же время 4-й кавказский корпус перешел в наступление на широком фронте, имея задачей прочно обеспечить левое крыло Кавказской армии. Наступление названных частей развивалось в такой последовательности.

а) Боевые действия на фронте 2-го туркестанского корпуса

(Схема 3)

Действия Сиври-чайской колонны, т. е. 4-й туркестанской стр. дивизии, с 7 января имели целью:

1) на правом фланге — оттеснить турок на левый берег р. Тортум-чай для занятия прочного рубежа, обеспечивавшего фланг и тыл колонны;

2) на левом фланге — занять позиции у с. Кизил-килиса, как исходные к последующей Эрзерумской операции.

В то время как с 7 января 13-й и 15-й туркестанские стр. полки оттеснили турок на западный берег р. Тортум-чай, 14-й туркестанский стр. полк, энергично продвигаясь на главном направлении через с. Н. Лески, подошел авангардом к укрепленной позиции у с. Кизил-килиса, занятой турками силой не менее батальона с пулеметами и конницей. Начальник авангарда направил в 13 часов 10 января полуроту на участок хребта Думлу-даг севернее с. Кизил-килиса в обход левого фланга турок. В 17 часов полурота заняла вершину этого хребта, а в то же время на фронте повели энергичное наступление 3½ роты при содействии казаков и конных разведчиков. Это заставило турок оставить эту позицию и отойти на менее удобный для обороны рубеж в 1,5 км к югу от с. Кизил-килиса.

В итоге, благодаря применению обхода по высотам, командующим над левым флангом турок, они оставили под натиском лишь одного батальона, прошедшего в четверо суток по горной дороге 75 км, важнейший укрепленный рубеж, прикрывавший северный вход в проход Гурджи-богаз. На этом рубеже русские и удержались, несмотря на контратаки турок в последующие дни.

Произведя разведку сил и расположения турок, занимавших частями 30-й пех. дивизии предгорья Думлу-даг, русские до 24 января продвинулись к юго-западу от позиции у с. Кизил-килиса и закрепили за собой захваченные вершины хребта Думлу-даг, что предрешало падение форта Кара-гюбек.

В общем 4-я туркестанская стр. дивизия успешно выполнила задачи благодаря решительным действиям мелких подразделений — рот, раскинутых на 70-километровом фронте и притом на местности бездорожной крайне затруднявшей подвоз и снабжение войск всем необходимым.

При наступлении 14-го полка в районе с. Кизил-килиса русские умышленно не обнаруживали своей артиллерии, подтянутой по вновь разработанным перевалам, и 12 полевых орудий оставались укрыто в с. Кизил-килиса неизвестными для турок. В общем русские настолько близко подошли к северному входу в проход Гурджи-богаз, что горные орудия Шнейдера обстреливали форт Кара-гюбек с дистанции в 5 км.

Ко времени штурма русские имели в виде заслонов на хребтах и в долинах в 20—30 км к западу от р. Тортум-чай, на фронте общим протяжением 55 км (до с. Коганс), 4 батальона, 10 пулеметов, 2 горных орудия, 4 сотни казаков и 1 команду конных разведчиков. На участке юго-восточнее с. Коганс до хребта Думлу-даг, протяжением в 12 км — 4 батальона, 8 пулеметов, 6 горных орудий и 2 сотни казаков.

б) Боевые действия на фронте 4-го кавказского корпуса

(Схема 8)

В связи с намеченным переходом Кавказской армии в наступление с нанесением главного удара на Карс-Эрзерумском направлении командиру 4-го кавказского корпуса было приказано отправить в Пассинскую долину на усиление 1-го кавказского корпуса один полк 2-й кавказской стр. дивизии и один полк этой же дивизии сосредоточить к своему правому флангу. Остальными силами корпуса быть в готовности перейти на всем своем фронте в наступление, с целью привлечения внимания турок на себя, и не позволить им производить переброску частей с фронта корпуса в район Эрзерума.

К этому времени перед фронтом 4-го кавказского корпуса находилось 2 полка 36-й турецкой дивизии, до 9 батальонов жандармерии, пограничных и запасных, 3 кавалерийских полка и различные курдские отряды.

Согласно приказа, 5-й кавказский стр. полк в начале января был направлен в состав 1-го кавказского корпуса и принял участие в штурме Эрзерума; 6-й кавказский стр. полк, за исключением одного батальона, был сосредоточен на крайнем правом фланге 4-го кавказского корпуса, а впоследствии, перед штурмом крепости Эрзерум, был переброшен в состав армейского резерва.

Производя разведку на широком фронте, 4-й кавказский корпус с 8 января начал постепенно продвигаться вперед в направлениях на г. Хныс-кала и г. Мелязгерт[1].

Наступление от района перевала Мергемир по кратчайшему направлению на г. Хныс-кала представляло чрезвычайные трудности вследствие бездорожной горной местности, изрезанной оврагами и покрытой весьма глубоким снегом.

Вследствие этих трудных условий наступление на г. Хныс-кала было организовано по двум направлениям: 7-м кавказским стр. полком — на юго-запад от названного перевала, а 8-м полком — по кружному, но более удобному пути через г. Мелязгерт.

По обеим колоннам были распределены сотни 1-го Лабинского и 1-го Черноморского казачьих полков.

8-й кавказский стр. полк, нанося удары курдским отрядам, поддержанным пехотой, отбрасывал их с пути своего наступления. Пройдя г. Мелязгерт, полк повернул на запад на г. Хныс-кала и 12 января вел бой с турками силою около 2 пехотных полков при 4 орудиях, занявших позицию западнее с. Кара-кепри; для содействия этому наступлению в тыл турок была утром направлена особая колонна. Выбитые из окопов на правом фланге у с. Кара-кепри, турки начали отступать по всему фронту, оставив пленных. Конные части отряда, подошедшие к с. Кара-кепри из с. Ширван-шейх к концу боя, начали преследование турок, будучи поддержаны передовыми частями и армянской дружиной.

К вечеру 13 января 8-й полк занял город Хныс-кала, подожженный турками, которые начали поспешно отходить на г. Муш.

7-й кавказский стр. полк, наступавший на г. Хныс-кала напрямик через горы, с трудом продвигался вперед. Частые вьюги, заметавшие труднопроходимые тропы, и глубокий по грудь снег изнуряли войска. Вследствие трудности подвоза фуража начался падеж лошадей. Хотя турки оказывали слабое сопротивление, но борьба с природой потребовала большого напряжения от полка, который достиг через перевал Дехтяб-гядук г. Хныс-кала, когда последний уже был занят 8-м кавказским стр. полком.

Насколько были тяжелы условия наступления 7-го кавказского стр. полка, видно из того, что по пути он потерял 2 300 человек обмороженными и принужден был оставить почти всех своих лошадей.

В итоге задача, поставленная 4-му кавказскому корпусу по занятию г. Хныс-кала, была выполнена.

[1] В наступлении приняли участие: 7-й и 8-й полки и 1 батальон 6-го полка 2-й кавказской стр. дивизии, 2-й кавказский артдивизион, 6 дружин ополчения 1-й кавказской ополченской бригады, 1 батарея 66-й артбригады, 2-я кавказская казачья дивизия: 1-й Лабинский, 1-й Черноморский, 3-й Волжский и 3-й Запорожский полки и по 4 сотни 3-го кизляро-гребенского и 3-го черноморского казачьих полков, 2-й кавказский казачий артдивизион, 2-й кавказский пограничный конный полк, 2 роты 2-го туркестанского саперного батальона, 42-я и 44-я ополченские саперные полуроты, 11-я, 13-я и 25-я особые кубанские сотни и армянская дружина.

Боевое использование артиллерии

(Схема 3)

Действиям артиллерии в предстоявшем штурме придавалось особое значение, причем одновременно с указаниями о широких рекогносцировках укреплений Эрзерума было приказано наметить артиллерийские позиции, действуя скрытно, не привлекая внимания турок.

При выдвижении пехотных полков к Девебойну для прикрытия рекогносцировок разрешалось им придавать лишь полевую артиллерию, «но не горную или гаубичную», столь ценную при производстве штурма и действиях с обходными колоннами в горах.

Против форта Чобан-деде было решено создать сильную артиллерийскую группу из тяжелых орудий и батареи расположить на огневых позициях в многочисленных складках южного склона хребта Карга-базар.

Орудия решено было взять из крепости Карс; во главе группы был поставлен начальник артиллерии этой крепости. Для перевозки из крепости Карс орудий и боевых припасов были назначены автомобильная рота и один вольнонаемный (молоканский) транспорт из четверочных фургонов. Всего из крепости Карс было подвезено на фронт 16 тяжелых орудий (2 орудия — 6-дюймовых в 190 пудов, 2 орудия — 6-дюймовых в 120 пудов и 12 — 42-линейных пушек). Эти орудия намечалось установить в районе с. Гюльджас. Перевозка артиллерии со всеми необходимыми приспособлениями и боевым комплектом, установка на позициях, начатая 17 января, были сопряжены с большими трудностями и заняли много времени. Вследствие краткого срока нельзя было доставить второго эшелона орудий, и так как подвезенных 16 орудий было совершенно недостаточно для успешной борьбы с артиллерией крепости, то пришлось усилить артиллерийский участок 18 полевыми гаубицами.

В общем осадную артиллерийскую группу образовали 34 орудия. Орудия были установлены и пристреляны заблаговременно, а боевой комплект закончили перевозить только в день штурма — 30 января.

Вопросы управления Кавказской и 3-й турецкой армиями

В начале подготовки к штурму командующий Кавказской армией со штабом произвел личную рекогносцировку позиции Девебойну.

К 19 января штаб армии переехал из с. Караурган в г. Хасанкала, откуда была проведена телеграфная и телефонная связь с войсками. Работы по установлению связи представляли большие трудности вследствие необходимости местами прокладывать

провода в горной, покрытой глубоким снегом, местности, но были закончены к этому же времени.

Время подготовки Кавказской армии к штурму Эрзерумского укрепленного района было использовано турецким командованием на усиление политико-морального состояния своих войск, на усиление их прибывшими подкреплениями в числе 7 000 человек и на создание дополнительных фортификационных сооружений и инженерных заграждений.

Мотивы турецкого командования к отводу армии за укрепления крепости Эрзерум следует считать правильными, так как при слабом политико-моральном настроении войск после поражения в районе с. Кепри-кей это решение спасло турок от разгрома, сохранило их живую силу и материальную часть. Однако, на фронте 10-го корпуса туркам следовало бы, используя выгоды горного рельефа, задержаться на командующих горных хребтах, обеспечивающих подступы к крепости Эрзерум с севера. Между тем сравнительно быстрое оставление турками этих рубежей и отдача их русским поставили последних в более выгодное положение перед штурмом и во время него.

Использование авиации в подготовительный к штурму период

Во время подготовки к штурму в районе г. Хасан-кала был сосредоточен состоявший при штабе армии Сибирский авиационный отряд Мейера, имевший аппараты Ньюпора, с двумя или тремя летчиками.

Горная местность с большими высотами требовала самолетов с высоким потолком, и указанные аппараты удовлетворяли этому требованию, тогда как прибывшие в Карс еще весной 1915 г. с сибирскими авиаотрядами аппараты Фармана и Вуазена оказались малопригодными в горных условиях.

Авиация в зимних условиях встречала большие затруднения в выборе аэродромов и посадочных площадок.

Сосредоточенный в районе г. Хасан-кала в период подготовки к штурму крепости Эрзерум отряд Мейера был использован при благоприятных метеорологических условиях для разведки тыла позиции Девебойну, а также для фотографирования этой позиции накануне штурма и во время него. Служба летчика была очень опасна; Пассинская долина имела превышения над уровнем моря в 5 500 фут. (1 600 м), а пояс фортов на гребне Девебойну значительно возвышался над ней. В разреженном воздухе аэропланы с трудом брали необходимую высоту и зачастую при перелете через хребет Девебойну чуть не задевали за последний. После каждого полета аэроплан возвращался с новыми многочисленными пробоинами от пуль.

Несмотря на все трудности работы авиации в данных условиях, она дала командованию ряд ценных фотографических снимков турецкой позиции, и в особенности наиболее командующего над окружающей местностью форта Чобан-деде.

Штурм Эрзерумского укрепленного района

(Схемы 4, 5, 6 и 11)

Начало артиллерийской подготовки

Начало штурма Эрзерумских укреплений было назначено на 29 января 1916 г. К этому дню все подготовительные мероприятия были закончены, и войска заняли указанное им исходное положение.

В 14 часов 29 января осадные орудия и гаубицы артиллерийского участка открыли огонь по фортам Чобан-деде, Далан-гез, Узун-Ахмед и промежуткам между ними. Турки также начали интенсивно отвечать как с фортов Узун-Ахмед, так и со многих батарей, возведенных в промежутках. Сильный огонь поддерживался обеими сторонами до темноты.

Для корректирования артиллерийского огня в распоряжение начальника артиллерии был предоставлен перебежавший на сторону русских за несколько дней до начала операции турецкий офицер эрзерумской крепостной артиллерии. Скоротечность артиллерийской подготовки не могла, конечно, дать крупных материальных результатов, несмотря на чрезвычайную меткость стрельбы, что потом, по взятии Эрзерума, наглядно обнаружилось. Больших материальных результатов не ожидал от нее и командующий армией, тем более что осадных орудий было сосредоточено немного и они были небольшого калибра. Но очень интенсивный огонь, произведя должный эффект, дал неожиданную моральную поддержку людям, готовящимся к штурму. Вместе с тем непродолжительность огня не позволила туркам отгадать, что штурм уже начинается, так как они могли, естественно, ожидать длительной многодневной подготовки его артиллерией.

В ночь на 30 января начался пятидневный штурм Эрзерумской крепости, причем 1-й кавказский корпус и 4-я кавказская стр. дивизия Воробьева повели наступление на Девебойнскую позицию в 20 часов с востока, а 2-й туркестанский корпус и колонна Волошина-Петриченко — на Кара-тюбекскую позицию в 23 часа с севера.

Задача частей 2-го туркестанского корпуса

На правом фланге и в центре корпуса наступала **4-я туркестанская стр. дивизия** (колонна Азарьева) с приданными ей частями, в составе 17 батальонов, 24 орудий (12 полевых и 12 горных), 13½ сотен и 1 роты сапер[1], имевшая следующие задачи.

---

[1] 13-й, 14-й, 15-й и 16-й туркестанские стр. полки; 14-й кубанский пластунский батальон; 4-го туркестанского артдивизиона — 16 орудий (12 легких и 4 горных орудия), 1 батарея 9-го сибирского горного артдивизиона (8 горных орудий); 3-го Екатеринодарского казачьего полка — 6 сотен; 3-го горско-моздокского казачьего полка — 5½ сотен; 4-го кавказского казачьего полка — 2 сотни; 2-го туркестанского саперного батальона — 1 рота.

5½ батальонов были назначены для атаки Кара-гюбекского фронта турецкой позиции на участке к западу от шоссе, идущего через с. Кара-гюбек в Эрзерум, причем из указанного числа батальонов должна быть выделена обходная колонна в 3½ батальона для действий от с. Зигагор в направлении на Думлу-даг и далее во фланг и тыл Кара-гюбекской позиции.

Остальные силы должны были прочно обеспечивать фланг корпуса с запада и тыл с севера до южной оконечности озера Тортум-гель включительно (схема 3), а также обеспечить фланг и тыл обходной колонны.

Левее 4-й туркестанской стр. дивизии наступала **1-я бригада 5-й туркестанской стр. дивизии** (колонна Чаплыгина), в составе 8 батальонов, 26 орудий (в том числе 14 полевых, 8 горных орудий и 4 гаубицы), 4 сотен и 1 роты сапер[1]. Ее задача — атаковать и овладеть Кара-гюбекской позицией турок на фронте от шоссе, идущего через с. Кара-гюбек на Эрзерум до хребта Карга-базар, направляя главный удар 18-м туркестанским стр. полком между р. р. Думлу-су и Кечк-су.

Начало наступления колонн — 23 часа 29 января.

Корпусный резерв (Трескина) в составе 4 батальонов 23-го туркестанского стр. полка располагался в двух местах: двумя батальонами — в с. Мухертаб и двумя батальонами — в с. Шипек.

Крайний правый фланг корпуса, кроме того, обеспечивался наступавшей **3-й кубанской пластунской бригадой** Камянского, в составе 13-го, 16-го и 18-го кубанских пластунских батальонов и ½ сотни 3-го горско-моздокского казачьего полка, которой было приказано командиром корпуса продолжать наступление в долину р. Чорох на с. с. Арсис и Киским (схема 3), прикрывая тем фронт севернее озера Тортум-гель, с целью обеспечения правого фланга 2-го туркестанского корпуса.

Перед фронтом корпуса турки группировались: а) к западу от озера Тортум-гель, в районе перевала 8 661 фут., горы Хахамын-сырт и южнее, — до 7 пограничных батальонов с четниками и несколькими конными сотнями курдов; б) на хребте Кавур-даги (против 4-й туркестанской дивизии) — 30-я пех. дивизия с ее артиллерией и регулярная конница; в) на Кара-гюбекском участке, от района с. Коганс до ущелья Гурджи-богаз, — 32-я пех. дивизия и г) восточнее этого ущелья — 31-я пех. дивизия.

Штаб 2-го туркестанского корпуса с 17 часов 29 января находился на наблюдательном пункте на высоте к северо-западу от с. Цахки.

Для связи с наступавшей левее корпуса колонной Волошина-Петриченко в последнюю в район горы Кандиль был подан провод.

---

[1] 17-го и 18-го туркестанских стр. полков — 8 батальонов; 5-го туркестанского стр. артдивизиона — 14 легких орудий; 2-й батареи 9-го сибирского горного артдивизиона — 8 горных орудий; 1-го кавказского мортирного дивизиона — 4 гаубицы; 1-го кавказского казачьего полка — 4 сотни; 2-го туркестанского саперного батальона — 1 рота.

Полки **5-й туркестанской стр. дивизии** получили следующие задачи:

а) **18-й туркестанский стр. полк** (Виберга), в составе 3 батальонов, 6 пулеметов, 9 легких и 2 горных орудий и 4 гаубиц, ½ сотни и 2 взводов сапер [1],— наступать двумя колоннами: **правой** — вдоль шоссе, с целью овладеть с. Кара-гюбек, затем наступать на седловину, что к западу от форта Кара-гюбек, и атаковать последний; **левой** — по западным склонам хребта между реками Думлу-су и Кечк-су и атаковать форт Кара-гюбек с юго-востока.

б) **17-й туркестанский стр. полк** (Герасимова), в составе 4 батальонов, 8 пулеметов, 8 полевых и 6 горных орудий, ¼ сотни и 1 взвода сапер [2], — наступать по хребту, лежащему между реками Думлу-су и Кечк-су и по западному склону хребта Карга-базар, с целью нанесения «главного удара на левый фланг турецкой позиции, лежащей к востоку от форта Кара-гюбек, с тем чтобы отбросить турок в ущелье р. Кечк-су».

в) **Общему резерву** Лайминга, в составе 1 батальона 18-го туркестанского стр. полка, с 2 пулеметами и 2 сотнями 1-го кавказского казачьего полка, — расположиться за правым боевым участком; сотням сосредоточиться в с. Бар.

Всем бойцам правого боевого участка было приказано «ночью на груди иметь белые платки для опознавания своих».

Артиллерийские парки были эшелонированы по пути подвоза дивизии на глубину 30 км, т. е. на два горных перехода.

Таким образом, правый фланг ударной группы Кавказской армии обеспечивался 11½ батальонами 2-го туркестанского корпуса и 3 батальонами пластунов, т. е. всего 14½ батальонами. Выделение такой силы заслона против слабых сил турок, действовавших на Испирском и Чорохском направлениях, явилось излишним. В данной обстановке, при действии на чрезвычайно пересеченной горной местности и оттеснении в предшествующий период турок далеко к западу от р. Тортум-чай, возможно было ограничиться выделением против семи турецких батальонов для содействия пластунам 2—3 батальонов, тогда остальные 9½ батальонов этого корпуса могли быть использованы для штурма.

Направление 17-го стр. полка по хребту между реками Думлу-су и Кечк-су было сделано правильно. Наступая по хребту, русские не теряли высот и все время занимали по отношению турок командующее положение, что в горных условиях является одним из моментов достижения успеха.

---

[1] 1-й и 3-й батареи 5-го туркестанского артдивизиона — 9 орудий; 2-й батареи сибирского стр. артдивизиона — 2 горных орудия; 1-го кавказского мортирного дивизиона — 4 гаубицы; 1-го кавказского казачьего полка — ½ сотни и 2-го туркестанского саперного батальона — 2 взвода.

[2] 1-й и 2-й батарей 5-го туркестанского стр. артдивизиона — 8 полевых орудий; 2-й батареи сибирского горного артдивизиона — 6 горных орудий; 1-го кавказского казачьего полка — ¼ сотни и 2-го туркестанского саперного батальона — 1 взвод.

В отношении тактической плотности на участке удара 2-го туркестанского корпуса русские имели западнее шоссе 0,5 батальона на 1 км фронта и 1,1 батальона восточнее него против 0,4—0,5 батальона турок. Таким образом, лишь на участке удара восточнее шоссе русские имели двойное превосходство над турками.

Задачи отдельной колонны Волошина-Петриченко

Для связи туркестанцев с остальным фронтом Кавказской армии, атаковавшей позицию Девебойну с востока, наступала колонна Волошина-Петриченко в составе 4 батальонов Донской пешей бригады с 16 пулеметами, 2 горными орудиями и 1 сотней[1].

К 29 декабря турки, учтя в конце концов значение хребта Карга-базар, заняли несколько вершин на его западной окраине. Вследствие этого Донская бригада 27 января получила задачу к вечеру 29 декабря овладеть западной окраиной Карга-базарского плато, южнее горы Кандиль, и заполнить пространство между частями 2-го туркестанского корпуса и 4-й кавказской стр. дивизией, действовавшей левее, поддерживая с ними тесную связь, а при общей атаке содействовать туркестанцам действием во фланг и тыл туркам, занимавшим Кара-гюбекскую позицию.

Бригада была разделена на две части.

а) **Колонна Духопельникова,** в составе 3-го и 4-го донских батальонов с 2 пулеметами, 2 горными орудиями и взводом казаков, должна была перейти 28 января одним батальоном в с. Хан-Ахмед, а другим — в с. Кара-кала, с тем чтобы 29 января в 17 часов занять хребет Карга-базар между горой Кандиль и правым флангом 4-й кавказской стр. дивизии.

б) **Общему резерву Полухина,** в составе 1-го и 2-го донских батальонов с 3 взводами казаков, надлежало расположиться в районе с. с. Кара-кала, Хан-Ахмед.

Штаб 28 января — в с. Хан-Ахмед.

Направляясь в общем на с. Кечк, бригада своим охватывающим положением содействовала операции туркестанцев и выходила к южному выходу прохода Гурджи-богаз, что вместе с обходящей колонной туркестанцев угрожало турецким войскам, оборонявшим Кара-гюбекскую позицию, полным окружением.

Задачи 4-й кавказской стр. дивизии (Воробьева)

Южнее через хребет Карга-базар наступала 4-я кавказская стр. дивизия (16 батальонов, 36 орудий и 4 сотни[2]) на участок турецкой позиции между фортами Тафта и Чобан-деде.

---

[1] Взвод 1-й горной батареи 2-го кавказского стр. дивизиона, сотня 3-го кавказского казачьего полка.

[2] 13-й, 14-й, 15-й и 16-й кавказские стр. полки, 4-я кавказская стр. артбригада (12 легких и 24 горных орудий) и 4 сотни 3-го Сунженско-владикавказского казачьего полка.

Дивизии указывалось сбить турок на этом участке и прорваться в их тыл. Дивизия наступала тремя основными колоннами:

а) **Правая колонна** (Горшкова), в составе 1 батальона 13-го кавказского стр. полка с 2 пулеметами, 2 горными орудиями и взводом казаков, направлялась на хребет, что к юго-западу от с. Кечк. Колонне предстояло во время наступления, обеспечивая правый фланг всего боевого порядка, овладеть хребтом, что к юго-западу от с. Кечк, и прочно закрепить его за собой.

б) **Средняя колонна** (Запольского), в составе 15-го кавказского стр. полка (4 батальона) с 8 пулеметами, 6 горными орудиями и взводом казаков, начинала наступление с 19 час. 30 мин. 29 января, с задачей овладеть высотами на хребте Девебойну южнее хребта, указанного для предыдущей колонны.

в) **Левая колонна** (Путинцева), в составе 16-го кавказского стр. полка (4 батальона) и 2 батальонов 14-го кавказского стр. полка, 12 пулеметов с 8 горными орудиями и 2 взводами казаков, начинала наступление в 19 час. 20 мин. 29 января, с задачей овладеть высотами Гюней-тапа и Олухлы.

г) **Резерв дивизии** (под командой Гусаковского), в составе 3 батальонов 13-го и 2 батальонов 14-го кавказских стр. полков с 10 пулеметами, занял исходное положение к 19 час. 30 мин. 29 января за левой колонной.

д) **Артиллерия** (Вачнадзе) на хребте Карга-базар, в составе 20 орудий (12 полевых и 8 горных), была готова с наступлением рассвета поддержать атаку дивизии на участке с. Кечк, высота Олухлы.

е) **Для обеспечения правого фланга** дивизии и связи с донцами 3 сотни 3-го Сунженско-владикавказского казачьего полка были направлены на с. Кечк. Кроме того, казакам было указано, спустившись с плато Карга-базар в с. Кечк, разведать силы турок на фронте укреплений Кара-тюбек и Тафта.

Для наблюдения за флангами было направлено по взводу казаков: на правом фланге — на с. Еникей и на левом фланге — через высоту Мах-оглы на пересечение дороги Кесса-мамед, В. Туй с дорогой Кечк, В. Туй.

ж) **Для связи** между частями боевого порядка, а также со штабом дивизии, находившимся при общем резерве, применялись посыльные — конные, пешие и лыжники.

В приказе указывалось: «Ротным командирам не забывать обозначать при наступлении места своих расположений флажками, дабы избежать поражений от огня своей артиллерии».

В общем дивизия наступала на участок фронта в 8 км, с целью его прорыва, имея в среднем на 1 км атакованного фронта, считавшегося турками вследствие малодоступности в данное время года непроходимым для больших сил, до 2 батальонов и 4 орудий. Это насыщение следует признать вполне достаточным и отвечающим обстановке, так как турки здесь располагали силами до одного полка, т. е. имели в среднем на 1 км фронта менее полубатальона.

Главный удар дивизия наносила своим левым флангом, что при прорыве фронта турок выводило ее далеко в тыл 10-го турецкого корпуса и позволяло при успехе быстро перехватить главный путь турок на Эрзерум.

Задачи частей 1-го кавказского корпуса

Против наступавшего южнее 1-го кавказского корпуса находились следующие турецкие войска.

В районе укреплений Чобан-деде и Далан-гез — 29-я пех. дивизия; 86-й полк этой дивизии занимал район последнего укрепления. Южнее, до укрепления Узун-Ахмед включительно, располагалась 17-я пех. дивизия и, наконец, к югу от шоссе Эрзерум, Хасан-кала — 28-я пех. дивизия. Таким образом, в первом эшелоне обороны находился 9-й корпус. В резерве за ним — 11-й корпус, имея свои дивизии: 18-ю — в районе Тасмахор, 33-ю — у с. Сивишли, и южнее шоссе, в районе укреплений Тополах и Гяз, — 34-ю. В районе фортов на хребте Палантекен — 2 батальона 83-го пех. полка 28-й пех. дивизии, 2 батальона сводного полка и несколько эскадронов конницы.

1-му кавказскому корпусу было приказано начать штурм 29 января в 20 часов.

Правой колонне — части 39-й пех. дивизии (Рябинкина), в составе 12 батальонов с 24 пулеметами, 24 полевых и 6 горных орудий, ½ сотни казаков, 1 взвода сапер и 1 подрывной команды[1], — надлежало атаковать на фронте от ущелья, что к северу от форта Чобан-деде, до параллели озера Чилли-гель, направляя главный удар на форты Чобан-деде и Далан-гез. Перед штурмом указывалось крепко занять и укрепить гору Мах-оглы, а во время штурма выдвинуть заслон на южные отроги хребта к северу от форта Чобан-деде.

Средней колонне (Буткевича), в составе 4 батальонов, 4 дружин, 14 пулеметов, 12 полевых орудий, 6 гаубиц, ½ сотни, 1 взвода сапер и команды подрывников[2], указывалось «держать линию боевого охранения» от параллели с. с. Узун-Ахмед, Пусидере, восточнее Ганджигаз до с. Гюлли исключительно, имея полевую артиллерию в такой близости, чтобы она могла обстреливать турецкие форты первой линии и междуфортовые пространства.

Левой колонне (Докучаева), в составе 6 батальонов[3], 12 пулеметов, 6 горных орудий, 1 сотни и 1 взвода сапер и 1 команды

[1] 153-й Бакинский, 154-й Дербентский и 156-й Елисаветпольский пехотные полки, 24 легких и 6 горных орудий 39-й артбригады, ½ сотни 3-го кавказского казачьего полка, инженерные части 1-го кавказского саперного батальона.

[2] 3-й и 4-й батальоны с 4 пулеметами 5-го кавказского стр. полка; 2 батальона 263-го пех. Гунибского полка с 4 пулеметами; 4 дружины ополчения с 6 пулеметами; 1-го кавказского отдельного артдивизиона — 12 полевых орудий; 2-й и 3-й кавказских гаубичных батарей — 6 гаубиц; 3-го кавказского казачьего полка — ½ сотни и 1-го кавказского саперного батальона — 1 взвод и 1 команда подрывников.

[3] В том числе 155-й пех. Кубинский полк.

подрывников, следовало с фронта с. Гюлли, гора Кара-таш прорваться между фортами Гяз и Палантекен.

Связь держать непосредственно со средней колонной и колонной Чиковани, который должен оказать содействие в решении вышеуказанной задачи.

Колонне Чиковани в составе 7 дружин, 2 рот, 16 пулеметов, 6 горных орудий, 5 сотен и 1 взвода сапер[1], было приказано в 20 часов 29 января двинуться на Палантекенские форты и, «демонстрируя против них», оказать возможное содействие левой колонне корпуса в прорыве между фортами Гяз и Палантекен.

Артиллерия (генерала Вадина), в составе 18 гаубиц, 16 осадных орудий и 1 дружины с 2 пулеметами, располагалась в районе с. с. Пертак, Гюльджас, Сус и должна была подготовить своим огнем атаку фортов Чобан-деде и Далан-гез, обстреливая, вместе с тем, промежуточные батареи турок и укрепления Узун-Ахмед, которые фланкировали подступы к Далан-гез.

Прожекторы, приданные корпусу, располагались у с. Агджалар, в связи с расположением прожекторов 3-й особой гаубичной батареи.

Общий резерв (Черногорова), в составе 2 батальонов с 4 пулеметами, 8½ сотен и 1 саперной роты[2], к 24 часам 29 января сосредоточился у с. с. Агджалар и Кетеван (юго-восточнее г. Хасан-кала).

Затем приказом по корпусу указывалось гаубичным батареям средней колонны к рассвету 29 января расположиться у с. Куруджук и в районе с. с. Агджалар и Каравелет и произвести заранее пристрелку. Часть гаубиц от с. Каравелет надлежало продвинуть, если позволит снег, на перевал, что к югу от горы Кара-таш, для поддержки огнем наступления пехоты.

Горным батареям в каждой колонне указывалось скрытно следовать за штурмующими колоннами, дабы облегчить пехоте закрепляться на занятых позициях.

Полевым батареям колонн, не получившим назначения от своих начальников колонн, следовало выбрать позиции в районах с. с. Сус и Агджалар, вне огня крепостной артилерии, и в ночь на 30 января «устроить снежные окопы и быть к рассвету готовыми перекрестным огнем отбить попытки турок прорвать наш центр».

Дороги для обслуживания войск (схема 3): правой колонне — г. Хасан-кала, с. с. Кепри-кей, Азап-кей, Занзак, а центральной и левой колоннам — с. с. Альвар, Омраком, Али-джакрак.

---

[1] 2-й бригады ополчения — 6 дружин и 16 пулеметов; 6-я армянская дружина; Екатеринодарского батальона — 2 роты; 39-й артбригады — 6 горных орудий; 3-го кизляро-гребенского казачьего полка — 2 сотни; 3-го сунженско-владикавказского казачьего полка — 1 сотня; 83-я отдельная донская сотня; манчжурская партизанская сотня и 1-го кавказского саперного батальона — 1 взвод.

[2] 263-го Гунибского полка — 2 батальона с 4 пулеметами; 3-го кавказского казачьего полка — 1½ сотни; 3-го черноморского казачьего полка — 4 сотни; 3-го кизляр-гребенского казачьего полка — 2 сотни; 3-го Сунженско-владикавказского казачьего полка — 1 сотня; 1-го кавказского саперного батальона — 1 рота.

Артиллерийский и продовольственные склады — в г. Хасан-кала.

Эвакуация раненых предусматривалась на вьючных санитарных транспортах до г. Хасан-кала, где были устроены главные перевязочные и эвакуационные пункты. Для эвакуации в тыл использовались пустые обратные транспорты.

Штаб корпуса с 20 часов 29 января переходил в с. Агджалар. Для особо важных донесений предусматривалась, кроме телефона и телеграфа, посылка их еще с конными посыльными, для чего от с. Агджалар до с. Сус были установлены посты конной летучей почты.

Правая колонна — 39-я пех. дивизия — выполняла наиболее ответственную задачу на фронте 1-го кавказского корпуса и была разделена на две колонны и резерв:

а) **правая** (Фененко), в составе 156-го пех. Елисаветпольского полка, наступала для атаки форта Чобан-деде в обход с севера и

б) **левая** (Арджеванидзе), в составе 153-го пех. Бакинского полка и ½ батальона 154-го пех. Дербентского полка, имела задачей: 3-м батальоном и 2 ротами 4-го батальона — овладеть фортом Далан-гез; 2-м батальоном — наступать левее этого форта; остальные части находились в полковом резерве;

в) **резерв дивизии** — 3½ батальона 154-го пех. Дербентского полка (Нижерадзе) — находился в районе с. Чебяндере.

Колонна Чиковани обеспечивала свой правый фланг 6-й армянской дружиной и манчжурской партизанской сотней; для связи с 4-м кавказским корпусом выдвинула 1 ополченческую дружину с 2 орудиями, а для обеспечения тыла — другую.

Для охраны тыла 1-го кавказского корпуса в районе позиций у с. Кеприкей находилось: 2 дружины, 1 сотня 3-го черноморского казачьего полка и 12 поршневых орудий 2-го кавказского поршневого дивизиона.

В **армейском резерве** в районе г. Хасан-кала находилась 66-я пех. дивизия (16 батальонов); еще дальше в тылу, вблизи прохода Кара-Дербент (35 км восточнее с. Кеприкей), был сосредоточен 6-й кавказский стр. полк.

Оперативная плотность на фронте 1-го кавказского корпуса была невелика и лишь на участке колонны Рябинкина достигала до 2 батальонов на 1 км против 1,4 турецких.

В отношении артиллерии турки превосходили русских; сверх дивизионной артиллерии они имели до 300 орудий крепостной артиллерии, которые давали возможность широко фланкировать подступы к позиции Девебойну, в особенности же со стороны группы фортов Кабурга и Ортаюк.

В общем, русские на участке 1-го кавказского корпуса не создали превосходства в силах, и действия здесь, естественно, имели главнейшей целью сковать 9-й и 11-й турецкие корпуса, занимавшие сильно укрепленную позицию.

На главном направлении удара Кавказской армии, именно — в 4-й кавказской стр. дивизии, русские создали четверное превосходство в пехоте.

Наступление 2-го туркестанского корпуса 30 января

(Схема 11)

Наступление 2-го туркестанского корпуса 30 января протекало в тяжелых местных условиях.

На фронте 4-й туркестанской стр. дивизии 2 батальона 14-го туркестанского полка медленно продвигались по проходу Гурджи-богаз под сильным огнем с форта Кара-гюбек и прилегающих высот. Правее наступали двумя колоннами остальные 2 батальона этого полка и 1½ батальона 16-го туркестанского стр. полка в обход форта с северо-запада через высоты Думлу-даг, засыпанные глубоким снегом.

Части 14-го и 16-го туркестанских стр. полков, наступавшие в обход со стороны с. Зиногор на юг, к 8 часам 30 января достигли района перевала Думлу-даг и овладели на рассвете первой позицией турок к северо-западу от с. Кара-гюбек.

Восточнее, на фронте 5-й туркестанской стр. дивизии, частями 18-го и 23-го туркестанских стр. полков в 15 часов того же дня было взято с боя с. Кара-гюбек и захвачены пленные и трофеи. Утром же 17-й туркестанский стр. полк с боя овладел позициями турок между реками Думлу-су и Кечк-су, причем турки, преследуемые русскими, начали отходить на юг.

После полудня 30 января колонны 14-го, 16-го и 18-го полков, преодолевая в глубоком снегу трудный горный рельеф, появились на высотах на флангах форта Кара-гюбек. К этому же времени и части 14-го полка, наступавшие по дну прохода, поддержанные артиллерией, подошли к этому форту, и, когда они в 14 часов были в 500 шагах от форта, сильно обстреливавшегося артиллерией русских, на форту произошел колоссальной силы взрыв порохового погреба. Последний мог произойти и от удачного попадания артиллерии русских, но вероятнее всего турки, учтя безвыходное положение форта, окружаемого русскими, подготовили его ко взрыву, который и произвели, вовремя успев очистить форт.

Ближайшие к форту батальоны 14-го и 18-го полков быстро заняли это укрепление, оказавшееся брошенным турками. Тогда же русские овладели окончательно всей Кара-гюбекской позицией, усиленной искусственными препятствиями. Во время этой операции были захвачены пленные, 9 орудий и другие трофеи.

Этот успех в первый же день штурма позволил русским прочно овладеть северным входом в Гурджи-богазский проход.

На 31 января 4-й туркестанской стр. дивизией была поставлена задача 14-му туркестанскому стр. полку (Андриевского), удерживая за собой южную оконечность хребта Кара-чагиль-даги и перевал через Думлу-даг, выбить турок из горного района западнее шоссе (с. с. Шипаг, Кара-гюбек), стремясь выйти в Эр-

зерумскую равнину у с. с. Аг-даг, Шипаг; 13-му туркестанскому стр. полку — овладеть хребтом Кавур-даги и держать тесную связь с соседями.

Наступление колонны Волошина-Петриченко и 4-й кавказской стр. дивизии 30 января

Левее туркестанцев и в связи с 4-й кавказской стр. дивизией (Воробьева) медленно пробивалась в глубоких снегах хребта Карга-базар Донская пешая бригада Волошина-Петриченко.

То же наблюдалось и на участке 4-й кавказской стр. дивизии, колонны которой на всем своем фронте атаковали турок, занимавших отроги Карга-базар, и сбросили их в ущелье р. Туй-су.

В общем, опрокинув турок, части 4-й кавказской стр. дивизии 30 января медленно спускались к подошве Карга-базар по его чрезвычайно крутым склонам, ведя непрерывные бои своими передовыми частями. Слой снега был настолько велик, что местами по сторонам пробитой войсками тропы толщина его была выше всадника.

Главные силы 3-й турецкой армии, оборонявшиеся на северном фронте Эрзерумской крепости, начали отход: 31-я пех. дивизия 10-го корпуса под натиском 2-го туркестанского корпуса — на юг; 32-я пех. дивизия этого корпуса — в юго-западном направлении.

Против Карга-базарского участка турки, в составе 1 жандармского батальона и вновь подошедшего 99-го полка 33-й пех. дивизии, удерживались в районе с. Кечик.

Наступление на фронте 1-го кавказского корпуса 30 января

На фронте Девебойну части 1-го кавказского корпуса также перешли в наступление в назначенное время, соблюдая полную тишину. Правая колонна 153-го пех. Бакинского полка, в составе 3-го батальона и 2 рот 4-го батальона, под командой решительного командира Пирумова наступала для штурма форта Далан-гез с севера.

Сторожевые части турок, обнаружив наступление полка, встретили его огнем, но русские, смяв турок, безостановочно шли вперед и, приблизившись к форту, обошли его с севера и с криком «ура» бросились на боковой северный фас. Командовавший 10-й ротой Навлянский, увлекая за собой всю роту, первый вскочил на бруствер, но, спрыгнув во внутренность форта, был тотчас же убит [1].

Вслед за 10-й ротой в форт ворвались и остальные роты правой колонны во главе с Пирумовым. После жестокой штыковой схватки с отчаянно сопротивлявшимся гарнизоном форта последний был к рассвету 30 января взят.

При штурме 153-й полк понес значительные потери, в особенности в командном составе, но выполнил чрезвычайно важную

[1] За этот подвиг Навлянский был награжден орденом Георгия, переданным матери—вдове.

задачу, так как позволил 1-му кавказскому корпусу зацепиться за позицию Девебойну, тем более что форт Далан-гез прикрывал лучшие подступы к форту Чобан-деде и в ущелье р. Туй-су.

Пирумов немедленно привел в порядок части своей колонны, занял форт и к рассвету, насколько это было возможно, приспособил горжу форта для обороны.

156-й пех. Елисаветпольский полк, одновременно с 153-м перешедший в наступление, в то же время овладел горой Кузу-кей, что в 2 км к северо-востоку от форта Чобан-деде, и кольцевым окопом на высоте в 640 м к северу от горы Кузу-кей, т. е. в полосе наступления 4-й кавказской стр. дивизии. В дальнейшем 156-й пех. полк, наступая на форт Чобан-деде, наткнулся на новые силы турок, оказавшиеся 108-м пех. полком, который занимал до того один из отрогов хребта Карга-базар против левого фланга 4-й кавказской стр. дивизии и был отброшен последней при ее наступлении в сторону р. Туй-су. В результате атаки и короткой схватки были захвачены в плен остатки 108-го полка в числе 12 офицеров и 480 солдат.

Этот успех елисаветпольцев, также зацепившихся за позицию Девебойну северо-восточнее форта Чобан-деде, положил начало выходу русских в промежуток между фортами Тафта и Чобан-деде и вместе с тем позволил выдвинуть заслон на южные отроги хребта к северо-востоку от последнего форта.

С рассветом части 39-й пех. дивизии оказались под сильным огнем многочисленной выгодно расположенной крепостной и полевой артиллерии турок.

Особенно в тяжелом положении оказался овладевший фортом Далан-гез 153-й пех. полк, которому было указано удерживать его во что бы то ни стало.

Турки, учитывая потерю этого форта, нарушавшую дальнейшую оборону позиции Девебойну, решили приложить все усилия к обратному овладению им.

С наступлением рассвета 30 января турки сосредоточили по форту Далан-гез, по прилегающему к нему району и по подступам к форту со стороны русских, огонь более сотни орудий, которые громили названные объекты и отрезали форт от остальных частей 39-й пех. дивизии. Защитники его были предоставлены самим себе, и всякие попытки русских в течение дня подвести подкрепления и подать снаряды и патроны к форту кончались неудачей.

С 14 часов турки при поддержке сильного огня с фортов Узун-Ахмед и Чобан-деде перешли в наступление со стороны ущелья западнее Узун-Ахмед.

Артиллерия русских напрягала все усилия на борьбу с артиллерией турок и чтобы задержать стремительное наступление пехоты, но для нее условия борьбы были слишком неравны.

Однако, части 153-го пех. полка, подпустив турок на близкую дистанцию, встретили их организованным ружейным и пулеметным огнем, и турки поспешно отхлынули в исходное положение.

За этой атакой последовал еще ряд яростных атак, все время поддерживавшихся огнем многочисленных батарей.

Защитники форта, отрезанные от своих войск, несли, однако, большие потери; главное же убывал у них запас патронов. День склонялся к вечеру, когда русские отбили шестую по счету атаку, из которых одна доходила до штыков. Запас патронов иссяк; все многочисленные попытки подать их из полкового резерва на осликах и отдельными людьми закончились гибелью людей — подносчиков — и вьючных животных.

Турки повели седьмую атаку; в строй встали все раненые защитники, кто мог еще двигаться на ногах. Подпустив турок вплотную к форту, русские по знаку Пирумова и одновременно с ним произвели из форта контратаку и с криками «ура» бросились в штыки на турок. Последние не приняли внезапного штыкового удара и отхлынули.

Через небольшой промежуток времени, при наступлении вечерних сумерек, свежие части турок повели восьмую по счету атаку, которую изнемогавшие уже немногочисленные защитники форта, не помышлявшие об его оставлении, вряд ли могли отбить. Но в этот критический момент положение было спасено подходом одного подносчика патронов, доставившего их на ослике. Патроны были быстро разобраны всеми защитниками форта, до раненых включительно. Приблизившийся атакующий был встречен частым огнем и отброшен с большими потерями.

С наступлением темноты атаки турок прекратились. Русские имели возможность привести себя в порядок и подсчитать потери. Оказалось, что из 1 400 бойцов, бывших в 1½ батальонах 153-го пех. полка в начале турецких атак, осталось в строю около 300 человек, и то большей частью раненых. Но задача полком была выполнена.

За ночь гарнизон форта был усилен, раненые эвакуированы. По сторонам форта местность также была занята частями 39-й пех. дивизии.

Части средней и левой колонны 1-го кавказского корпуса в течение ночи, сбив передовые части турок, подошли близко к первой линии фортов от Узун-Ахмед-каракол до Ортаюк-илявеси, но продвинуться далее в течение 30 января не могли, понеся при этом большие потери.

Командир 1-го кавказского корпуса быстро израсходовал свой резерв, почему в его распоряжение был передан из армейского резерва 263-й пех. Гунибский полк с приказанием впредь накапливать резервы из состава корпуса. Названный полк, направленный ночью вдоль шоссе на Эрзерум на форт Узун-Ахмед, занял участок между частями 5-го кавказского стр. полка и ополченскими дружинами.

По северным склонам хребта Палантекен в колонне Докучаева наступал 155-й пех. Кубинский полк, двинутый туда утром 28 января из г. Хасан-кала.

Путь для занятия этим полком исходного положения был трудный, и движение на хребет Палантекен производилось вна-

чале по узкой тропе, которая к вечеру 28 января исчезла, и полк двигался за проводником-армянином. С наступлением темноты поднялась снежная метель, все более усиливающаяся.

Около 2 км бойцы карабкались по крутому скату над пропастью, местами выбивая во льду и камнях ступеньки, по которым проходили люди и лошади. Несколько людей и лошадей, оступившись в темноте и мятели, погибли в пропасти.

К 2 часам 29 января полк вышел на плато, где и заночевал, выслав разведку, которая натолкнулась на передовые части турок.

В течение нескольких часов до утра около 600 человек оказались с отмороженными конечностями; несколько человек, по преимуществу бывших на сторожевых постах, были найдены замерзшими.

Утром 30 января, перейдя в наступление, полк легко отбросил передовые части турок, выдвинутые с форта Гяз, и подошел к краю долины глубиной до 1 км и шириной до 2—3 км, за которой далеко на гребне высился этот форт.

Турки, обнаружив подход русских, открыли по ним сильный артиллерийский огонь из крепостных орудий, поддерживавшийся в течение всего дня. Не имея возможности перейти глубокий овраг под огнем турок, русские простояли в исходном положении, неся большие потери.

На Палантекене в течение дня русские отбили в районе горы Гюлли-тапа несколько атак противника, а ночью начали продвигаться на запад, причем колонна Чиковани, наступая с боем со стороны с. Ташкисен, достигла восточного Палантекенского форта и находилась от него в 0,5 км к востоку.

В 19 часов 30 января 156-й пех. Елисаветпольский полк, имея слева от себя 2-й батальон 153-го пех. Бакинского полка, перешел в наступление на форт Чобан-деде с востока и севера.

156-й пех. полк начал тяжелый подъем по весьма крутому восточному скату Девебойну на гребень, на котором расположен этот форт, возвышающийся над Пассинской долиной. 2-й батальон 153-го пех. полка взбирался на гребень Девебойну южнее форта.

Темная ночь сильно затрудняла ориентировку. Каменистый, скользкий грунт был очень труден для подъема. Местами камни осыпались из-под ног; люди падали и обрывались, но колонны уверенно наступали вперед.

Выдвинутые турками передовые части, обнаружив наступление русских, открыли по ним огонь. Вскоре весь гребень, на котором расположен форт, ожил; турки поддерживали сильнейший артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь, освещая местность ракетами.

Между тем русские, сбив передовые части турок, под прикрытием темноты настойчиво продвигались вперед, и их передовые части в течение ночи подошли к гребню Девебойну и форту Чобан-деде. Наступивший рассвет поставил атакующих в крайне тяжелое положение: они оказались на совершенно от-

крытом склоне в непосредственной близости от турок, укрытых за брустверами.

Близость русских частей к туркам не позволяла русской артиллерии оказать огневую поддержку наступавшим, почему передовые роты русских, подошедшие близко к форту, были сметены с гребня.

Главные силы русских, неся большие потери, несколько отошли назад, где им удалось зацепиться на крутом склоне за небольшие уступы, на которых они и задержались, несмотря на все усилия турок сбросить их в исходное положение.

В общем на Девебойнском фронте после падения форта Далан-гез главные усилия турок сосредоточивались на удержании форта Чобан-деде, уже сильно поврежденного русской тяжелой артиллерией.

На всем остальном атакованном фронте турки оказывали упорное сопротивление; наступление русских осложнялось, кроме трудностей местности, еще морозами до 25 градусов и глубоким снегом, достигавшим в оврагах 1,5 м глубины.

31 января

Наступление 2-го туркестанского корпуса 31 января

31 января на фронте 2-го туркестанского корпуса 13-й полк на рассвете перешел в наступление пятью колоннами и к 22 часам занял основные командующие высоты хребта Кавур-даги; турки отошли на 1 км к западу, задержавшись на отдельных высотах и отрогах юго-западного склона.

14-й туркестанский стр. полк (колонна Андриевского), сосредоточившись к 13 часам у с. Гюн-гермез, после упорного боя, к 19 часам овладел этим селением, а также и высотами к северу от с. Шипаг, выслав для содействия 18-му туркестанскому стр. полку батальон и столько же для охраны правого фланга на горы Думлу-даг.

Восточнее прохода Гурджи-богаз русские овладели высотами севернее с. с. Кечк и Еникей. В общем за два боя 2-й туркестанский корпус удачно продвигался вперед и захватил 14 орудий.

Части 10-го турецкого корпуса в зоне прохода Гурджи-богаз оказывали упорное сопротивление на каждом выгодном горном рубеже. Их обороне благоприятствовал глубокий снег, замедлявший наступление русских.

Наступление колонны Волошина-Петриченко и 4-й кавказской стр. дивизии 31 января

Донская пешая бригада (Волошина-Петриченко), наступая с большими трудностями через отроги хребта Карга-базар, заваленные глубокими сугробами снега, к вечеру достигла с. Кечк.

Насколько была тяжела обстановка на фронте этой бригады, видно из того, что один из батальонов донцов в период наступления, застигнутый снежной вьюгой, при сильном морозе,

потерял в одну ночь около 500 человек замерзшими и обмороженными.

4-я кавказская стр. дивизия, накануне в течение целого дня накапливавшаяся у подошвы хребта Карга-базар, 31 января атаковала турок, прикрывавших промежуток между фортами Тафта и Чобан-деде.

Дивизия сосредоточивала главные усилия в направлениях с. Гинс и высот Гюней-тапа и Олухлы.

Наступление 1-го кавказского корпуса 31 января

Части 1-го кавказского корпуса днем атаковали форты Узун-Ахмед, Кабурга и Ортаюк, но успеха не имели. Южнее этих фортов после упорного боя русские овладели рядом вершин с тремя ярусами окопов, захватив пленных; на Палантекенском хребте овладели с боя двумя высотами на меридиане с. Чапарли.

Колонна Чиковани, вошедшая в связь с 155-м пех. Кубинским полком, приостановилась на краю глубокой долины.

Положение турок на эрзерумских позициях 31 января представлялось в следующем виде.

30-я дивизия, действовавшая на фронте с. Араб-кенды, гора Чатал-баши, родники Думлу-бунары, упорно задерживаясь, отходила в южном и юго-западном направлениях. 32-я турецкая дивизия удерживалась на линии с. Аг-даг, форт Тафта; восточнее этой дивизии до р. Кечик-су оборонялась 31-я дивизия. Против южной части Карга-базарского участка были сосредоточены силы, составленные из частей 18-й и 29-й дивизий, 1 жандармского и 1 пограничного батальонов. В районе форта Чобан-деде также действовали части 18-й и 29-й дивизий. На фронте Девебойну находились части 33-й дивизии и, повидимому, 34-й дивизии; на правом фланге Девебойну и на Палантекене — части 17-й и 28-й дивизий 9-го корпуса. По словам пленных, голова 4-го турецкого корпуса, направленного на поддержку 3-й турецкой армии, якобы в двадцатых числах января прошла г. Сивас.

Таким образом, в связи с начавшимся штурмом Эрзерумских укреплений 11-й турецкий корпус, находившийся в армейском резерве, был введен в бой, причем одна его пехотная дивизия (18-я) была сосредоточена в зоне форта Чобан-деде, а две другие действовали южнее. В общем к 1 февраля заметна была перегруппировка сил турок, которые основное внимание обратили на свой сильно укрепленный фронт на хребтах Девебойну (начиная от форта Чобан-деде к югу) и Палантекен. Участок же прорыва (форт Тафта, форт Чобан-деде) казался слабо занятым и укрепленным. Это показывает, что разведывательная служба была попрежнему слабо поставлена у турок, и план русских ими остался еще неразгаданным.

1 февраля

Наступление 2-го туркестанского корпуса 1 февраля

С рассветом 1 февраля на всем фронте Эрзерумских укреплений атаки возобновились. Особого напряжения они достигли

на участках 2-го туркестанского корпуса и 4-й кавказской стр. дивизии, где русские, постепенно приближаясь к Эрзерумской равнине, угрожали тылу позиции Девебойну.

Части 2-го туркестанского корпуса, продолжавшие теснить 10-й турецкий корпус, главные усилия сосредоточили на овладении фортом Тафта и прилегающей к нему укрепленной позицией. На правом фланге части 14-го туркестанского стр. полка овладели с. Аг-даг. В центре к 19 часам после ожесточенного боя части 2-го туркестанского корпуса, Донской пешей бригады Волошина-Петриченко и 2-го батальона 13-го кавказского стр. полка из колонны Воробьева овладели фортом Тафта и всей сильнейшей Тафтинской позицией, усиленной редутами, кольцевыми окопами и проволочными заграждениями. В частности, на северо-западные фасы форта Тафта наступал батальон донцов Киреева, на восточный фас — части 17-го туркестанского стр. полка. Первыми ворвались в форт донцы; части же 17-го туркестанского стр. полка предварительно овладели редутом к северу от форта, а затем ворвались в форт. Вследствие хорошей поддержки артиллерии потери русских были незначительны. При взятии названных форта и позиции было захвачено 20 орудий и до 1 500 пленных, часть которых оказалась принадлежащей 34-й пех. дивизии 11-го корпуса.

В тот же день русские овладели высотами к юго-востоку от с. с. Гюн-гермез, Келевюд, Тафта, захватив пленных и трофеи.

Таким образом, второй и последний из фортов, запиравших Гурджи-богазский проход, пал, и для русских войск был открыт выход в Эрзерумскую нагорную равнину с севера.

Наступление Донской пешей бригады и 4-й кавказской стр. дивизии 1 февраля

В этот день Донская пешая бригада к вечеру вышла своими главными силами также к форту Тафта.

4-я кавказская стр. дивизия, продолжая наступление, энергично атаковала турок, занимавших гребень южнее форта Тафта, к полудню 1 февраля сбросила их с этого гребня и продолжала с боем продвигаться далее на запад к Эрзерумской долине, сбивая с горных отрогов Девебойну упорно оборонявшихся турок.

К ночи части этой колонны начали спускаться в Эрзерумскую равнину. Конница Раддаца сосредоточивалась в районе с. Кечк, ожидая направления ее на сообщения турок.

Успех на фронте 2-го туркестанского корпуса, а также 4-й кавказской стр. дивизии привел к прорыву турецкого фронта с выходом в Эрзерумскую долину во фланг и тыл позиции Девебойну, что имело решающее значение в ходе всей операции.

Остатки 31-й и 32-й турецких пех. дивизий начали отход с упорными боями к г. Эрзерум.

Наступление 1-го кавказского корпуса 1 февраля

Высланный от 39-й пех. дивизии отряд Натиева, в составе двух батальонов 154-го пех. Дербентского полка, с 2 горными ору-

диями, в течение 1 февраля совместно с левофланговыми частями 4-й кавказской стр. дивизии овладел с большим трудом высотами Сиври-кая, находившимися в 2 км к северо-западу от форта Чобан-деде.

В Пассинской долине части 1-го кавказского корпуса, атаковавшие с фронта позицию Девебойну, несли серьезные потери от перекрестного артиллерийского огня турок и лишь местами могли несколько продвинуться вперед.

На левом фланге 155-й пех. Кубинский полк к рассвету 1 февраля овладел массивом г. Кара-таш и, продолжая наступление, захватил 4 орудия.

Колонна Чиковани оказывала содействие 155-му полку и вела упорный бой с турками, оборонявшими Палантекенские форты.

2 февраля

Наступление правого крыла главных сил Кавказской армии 2 февраля

Наступило 2 февраля — четвертый день штурма Эрзерумских укреплений. Чувствовалось приближение развязки, на что указывало начавшееся с рассветом наступление 2-го туркестанского корпуса и 4-й кавказской стр. дивизии, прорвавшихся к северной окраине Эрзерумской долины. Но турки всюду еще продолжали оказывать упорное сопротивление.

На правом фланге 2-го туркестанского корпуса части 14-го туркестанского стр. полка с боем овладели к вечеру 2 февраля с. Гамбир. В этом бою турки предприняли контрманевр — в обход правого фланга полка. Однако, этот маневр был остановлен взводом полевой артиллерии и быстрым выдвижением заслона на командующую высоту с северной стороны от селения.

5-я туркестанская стр. дивизия начала с утра 2 февраля также выходить в Эрзерумскую долину в районе с. Аг-даг, с целью дальнейшего наступления на с. Илиджа к западу от Эрзерума. Через этот же район и к той же цели устремлялась и Донская пешая бригада. 4-я кавказская стр. дивизия, прорвавшая накануне фронт турок, наступала в направлении на с. Гинс и далее на юго-запад, сбивая двумя авангардами турок.

Утром 2 февраля летчик Мейер, возвратившийся из разведки в штаб Кавказской армии в г. Хасан-кала, доложил о замеченном им необычайном движении на улицах г. Эрзерум и о движении небольших групп обозов на запад. У летчика сложилось впечатление, что турки начали эвакуацию тыловых учреждений.

При перелете через хребет Девебойну маломощный самолет летчика, с трудом преодолевший гребень этого хребта, получил более 20 ружейных пробоин.

Командующий армией, учитывая наступавший кризис сражения вследствие выхода частей на Эрзерумскую равнину, немедленно приказал армии на всем фронте перейти в решительную атаку.

В 9 час. 40 мин. командир 2-го туркестанского корпуса получил приказ: «Турки спешно отступают со всех девебойнских позиций к Эрзеруму. Подчиняю вам 4-ю кавказскую стр. дивизию и Донскую пешую бригаду и ставлю дальнейшей задачей энергичное движение к Эрзеруму и овладение им с северной стороны. До занятия частями 1-го кавказского корпуса форта Чобан-деде частью артиллерии содействовать его атаке».

В 10 час. 45 мин. 2 февраля командующий армией дополнительно приказал: «Подчиняю вам конницу Раддаца со специальной целью захвата путей отступления турок к Эрзеруму и разведки. Раддац прошел Кечк, идет на Еникей». Эта конница, находившаяся в армейском резерве, располагалась ранее к западу от с. Кепри-кей в с. с. Миндигван и Омраком.

Турецкое командование, учтя выход больших сил русских на своем северном фронте в тыл позиции Девебойну, повидимому, решило оттянуть свои главные силы, оборонявшие этот укрепленный рубеж, оставив на нем лишь арьергарды.

Так как дальнейший тактический успех русских со стороны прохода Гурджи-богаз грозил перерасти в оперативный с выходом на сообщения турок, то главное внимание с этого времени турки уделяли своему северному фронту, где под давлением русских части 10-го турецкого корпуса, в связи с частями 9-го корпуса и подошедшими резервами из состава 11-го корпуса (34-я пех. дивизия), планомерно отходили на юг и на юго-запад, оказывая упорное сопротивление русским.

С другой стороны, в этот переломный период операции русское командование благодаря положительной работе авиации также не упустило момента начала планомерного очищения турками укрепленной позиции Девебойну и верно поставило задачу по сосредоточению усилий на участке прорыва. С этой целью находившиеся в подчинении командующего армией Донская пешая бригада и 4-я кавказская стр. дивизия с момента, когда они вышли из изолированных горных отсеков, объединяются командиром 2-го туркестанского корпуса. Для развития наметившегося прорыва своевременно выдвигается конница Раддаца, которая была в состоянии на решительном участке фронта, при благоприятной обстановке, выйти на сообщения турок.

В 12 часов 2 февраля русская конница уже выступила из с. Тафта в направлении на с. Илиджа, т. е. наперерез главной линии сообщений 3-й турецкой армии — Эрзерум, Эрзинджан.

Наступление центра и левого крыла главных сил Кавказской армии 2 февраля

2 февраля части 154-го пех. Дербентского полка (колонна Натиева) по овладении высотами Сиври-кая повернули по собственной инициативе на юг для штурма форта Чобан-деде и по пути овладели в 11 часов горой Олухлы.

Около 16 часов части 154-го пех. Дербентского полка, поддержанные огнем осадных батарей, начали с севера решительную атаку форта Чобан-деде. К ним присоединился 156-й Елисавет-

польский пех. полк, а также части 153-го пех. Бакинского полка, занимавшие район форта Далан-гез. К 16 час. 20 мин. форт Чобан-деде был взят штурмом с севера 154-м пех. полком, с северо-востока — 156-м пех. полком и со стороны форта Далан-гез — частями 153-го пех. полка.

По овладении этим фортом части этих полков продолжали наступление на юг и овладели затем всем массивом Чобан-деде с его 8 промежуточными батареями, причем захватили 42 орудия.

Одновременно перешли в наступление и остальные колонны 1-го кавказского корпуса.

Хотя турки всюду оказывали сопротивление, но чувствовалась разрозненность их действий и растерянность, что, вероятно, было вызвано ослаблением частей, занимавших форты, вследствие начавшегося с утра 2 февраля отвода главных сил с позиции Деве-бойну.

В 19 часов были взяты укрепления Узун-Ахмед-каракол, Узун-Ахмед, Кабурга, Ортаюк и Ортаюк-илявеси, причем русским досталось 26 орудий, и, кроме того, было захвачено 11 орудий у с. Ехилхан. Все эти укрепления были взяты 263-м пех. Гунибским и частью 5-м кавказским стр. полками, причем турки вели по наступавшим сильный орудийный и пулеметный огонь с промежуточных позиций.

155-й пех. Кубинский полк, получив приказ атаковать форт Гяз, вследствие тяжелых условий местности отложил атаку до наступления темноты, но, заметив перед вечером громадный взрыв на форту, немедленно двинулся по тропе вперед. Перейдя с большим трудом долину р. Ехилхан-чай, полк только к рассвету 3 февраля вошел в покинутый турками форт Гяз.

Во время общего решительного наступления и атаки на форты первой линии неожиданно поднялась метель при морозе свыше 20 градусов. Штурмовавшим колоннам 1-го кавказского корпуса в этих тяжелых условиях приходилось взбираться местами на почти отвесные, обледеневшие склоны фортов и батарей, прорывая ряды колючей проволоки.

3 февраля

Приказ командующего Кавказской армией о безостановочном наступлении армии в ночь на 3 февраля

Вследствие ясно обозначившегося общего успеха на всем фронте Кавказской армии командующий армией вечером 2 февраля приказал всем войскам немедленно начать преследование и продолжать его всю ночь с целью полного окружения турецкой армии.

Все части Кавказской армии, кроме колонны Чиковани, перед которой турки упорно удерживались на Палантекенских фортах, всю ночь на 3 февраля продвигались вперед, преследуя быстро отступавших турок.

После боя за укрепления Узун-Ахмед войска 1-го кавказского корпуса при содействии 8 сотен казаков на плечах турок, отхо-

дивших на с. Сивишли, устремились в западном направлении. Преследование велось до сферы действительного артиллерийского огня турок с фортов второй линии.

Сопротивление, оказанное турками 2 февраля при обороне первой линии Девебойнской позиции, и упорство их на второй линии дали основание штабу Кавказской армии сделать предположение о возможности задержки главных сил турецкой армии в районе самого города Эрзерум.

В 1 час 3 февраля русскими было занято с. Сивишли, в районе которого частями 1-го кавказского корпуса, наступавшими на вторую линию фортов, было захвачено 6 орудий.

Около 5 часов 3 февраля турки после упорного сопротивления в районе форта Сивишли понесли тяжелые потери и вынуждены были очистить этот форт, который был немедленно занят русскими. Турки оставили на форту 33 орудия.

Отступление турецких частей из района форта Сивишли происходило в полнейшем беспорядке; турки, не задерживаясь ни на фортах главной ограды, ни в Эрзеруме, продолжали дальнейшее отступление, носившее уже характер бегства.

При очищении турками фортов Агзы-ачик, Тополах и Гяз русскими было взято 14 орудий.

К утру 3 февраля направленные для преследования турок и для атаки фортов второй линии русские части находились в следующем положении. Части 39-й пех. дивизии наступали по массиву Чобан-деде в направлении на форт Сивишли. Колонна Буткевича, в составе 2 батальонов 263-го пех. Гунибского и 2 батальонов 5-го кавказского стр. полков, находилась в 3 км к западу от форта Узун-Ахмед. Колонна Докучаева, в составе 155-го Кубинского полка, наступала от горы Кара-таш на форт Гяз. На хребте Палантекен колонна Чиковани находилась перед Палантекенскими фортами.

К утру 3 февраля голова 2-го туркестанского корпуса и Донской пешей бригады находилась на полпути между с. Аг-даг и с. Илиджа; части же 4-й кавказской стр. дивизии достигли дороги из с. Сытавук в с. Соук-чермук.

В общем войска 2-го туркестанского и 1-го кавказского корпусов, сбив противника с главной позиции, с такой стремительностью бросились преследовать турок, что связь передовых частей со штабами корпусов стала запаздывать.

Около 6 час. 30 мин. 3 февраля турки очистили форт Азизие, взорвав как это укрепление, так и другие укрепления крепостной ограды.

Занятие частями Кавказской армии г. Эрзерум 3 февраля

В 7 часов 3 февраля в Эрзерум вошел разъезд 3-го Сунженско-владикавказского казачьего полка, а за ним и авангард (части 263-го пех. Гунибского и 5-го кавказского стр. полков) колонны Буткевича. Одновременно, вероятно, вошли в город и другие части, так как уже в 9 часов штаб 4-й кавказской стр. дивизии находился в с. Соук-чермук.

В центральной крепостной ограде было захвачено более 100 орудий и найдено 5 знамен.

В тот же день около 18 часов были взяты войсками колонны Чиковани Палантекенские форты, заваленные трупами турок, перебитых артиллерией русских. На этих фортах было захвачено 18 орудий.

Город Эрзерум почти уцелел, и в нем со 2 февраля происходили пожары лишь в районе турецких казарм и складов огнестрельных припасов. При отходе турки подожгли большое здание штаба 3-й армии; на площади перед ним толстый слой бумажного пепла свидетельствовал о только что уничтоженных оперативных документах турецкой армии.

В течение 3 февраля в крепости Эрзерум временами происходили большой силы взрывы погребов и складов огнестрельных припасов, несмотря на то, что как в самом городе, так и в ближайших укреплениях русским удалось предотвратить много подготовленных взрывов.

В городе осталось много жителей, в том числе американский консул. Русскими были немедленно приняты меры к поддержанию порядка.

Русским досталась вся крепостная артиллерия и часть полевой, а также большое количество продовольственных и огнестрельных припасов, около 20 автомобилей, радиостанция и понтонный парк.

Что касается потерь русских во время штурма, то они исчислялись: офицеров — 27 убитых и 151 раненых и контуженных; солдат — 943 убитых и 7 265 раненых, контуженных и обмороженных. Всего же за всю Эрзерумскую операцию, не считая потерь в отрядах, действовавших на флангах в целях обеспечения операции и при преследовании, русские потеряли: офицеров — 64 убитыми и 336 ранеными и контуженными и солдат — 2 275 убитыми и 14 460 ранеными, обмороженными и контуженными.

Русскими было взято 9 знамен; орудий: до штурма — 12, во время штурма — 185, на центральной ограде крепости — 101, при преследовании — 29, а всего — 327 орудий.

Захвачено пленных до штурма — 98 офицеров и 4 753 солдат, а во время штурма и при преследовании только на главном направлении — 137 офицеров и до 8 000 солдат; всего же — 235 офицеров и до 13 000 солдат.

Выводы из действий войск во время штурма Эрзерума

1. В действиях турок следует признать, что, несмотря на благоприятные для обороны условия местности, свойства которой турки должны были отлично знать, они оставили незанятым хребет Карга-базар, игравший важную роль в обороне, и слабо укрепили участок Девебойнского хребта между фортами Тафта и Чобан-деде.

2. Кратковременная артиллерийская подготовка не позволила туркам отгадать время начала штурма, так как они могли пред-

полагать, что сильные Эрзерумские укрепления заставят русских начать многодневную артиллерийскую обработку их.

3. Получив сведения от летчика о начале очищения турками крепости Эрзерум, русское командование сделало правильный вывод о начале отхода 3-й турецкой армии и решило окружить и уничтожить ее; для этого оно объединило в руках командира 2-го туркестанского корпуса все войска, вышедшие на равнину и угрожавшие путям отступления турок. Этой объединенной группе войск ставилась задача атаковать Эрзерум с севера и запада, перехватить сообщения 3-й турецкой армии и окружить ее.

4. Русские, прорывавшиеся через горы к г. Эрзерум, на своем правом крыле были в более благоприятных тактических условиях, нежели турки.

Действительно, русские, овладев более выгодным исходным рубежом в подготовительный к штурму период, занимали командующее положение и, кроме того, главный удар 4-я кавказская стр. дивизия направила на участок фронта, менее всего усиленный в инженерном отношении, где к тому же, по условиям местности, трудно было создать организованную систему огня.

Прорвавшись же 2 февраля в северную часть Эрзерумской долины, русские сразу лишились отмеченных выгод. Условия командования на равнинной местности были одинаковы для обеих сторон, артиллерийский же и ружейно-пулеметный огонь турок, вследствие отсутствия мертвых пространств и перегибов местности, получил на этой равнине присущую ему силу.

К этому времени ударное крыло Кавказской армии за четыре дня непрерывного штурма горных позиций зимой в значительной степени потеряло свой наступательный порыв; тылы русских, естественно, отстали, тогда как 3-я турецкая армия отходила на свою крепость, которая давала войскам сильную опору.

5. Русским надлежало еще с вечера 2 февраля прорвать фронт отступавшего 10-го турецкого корпуса, удерживавшегося на каждом выгодном рубеже. Это не было сделано, и под прикрытием этого корпуса турки сумели планомерно отвести из Эрзерумского укрепленного района сильно поредевшие 9-й и 11-й турецкие корпуса.

В общем упорство 10-го турецкого корпуса, занимавшего последовательные оборонительные рубежи в северной части Эрзерумской равнины, отставание правого фланга туркестанцев, неправильное нацеливание 4-й кавказской стр. дивизии от с. Гинс на юг явились в переломный момент благоприятными для турок обстоятельствами.

Условия борьбы в этот момент резко изменились бы, если бы русские имели сильную ударную колонну на правом фланге 2-го туркестанского корпуса, которая обходила бы левый фланг главных сил 10-го турецкого корпуса, угрожая его сообщениям. В действительности корпус имел ударную группировку на своем левом фланге, которая наносила фронтальные удары, производя охваты только небольшими силами.

Развитие русскими успеха по овладении Эрзерумом

Преследование русскими войсками 3-й турецкой армии 3 февраля

В ночь на 3 февраля пошел сильный снег, засыпавший все пути не менее как на 20 см; снег и метель продолжались весь этот день. Это весьма затрудняло преследование противника, так как на самом близком расстоянии ничего не было видно, что в значительной степени способствовало остаткам 3-й турецкой армии уходить широким фронтом по всем путям, а частью и без дорог, из-под ударов русских. Турецкие группы, на которые наталкивались преследующие части русских, уничтожались или захватывались в плен. Во многих турецких полках осталось всего по 200—300 человек.

По занятии русскими крепости Эрзерум от 1-го кавказского корпуса был выслан (схема 12) в с. Илиджа авангард и была выдвинута конница наперерез турецким войскам, отступавшим как через с. Умудум на с. Илиджа, так и в сторону с. Яримджа.

Около 12 часов отряд турок силою до полка пехоты, составляя арьергард, перешел накоротке в наступление от с. Гез к Эрзеруму, но был остановлен русской конницей, которой удалось, вместе с тем, выбить турок из с. Яримджа, захватив пленных. Тем временем русскими войсками был окончательно очищен от турок район Эрзерумских фортов.

3 февраля на фронте 2-го туркестанского корпуса русская конница достигла с. Кара-арз, выяснив от захваченных пленных о занятии турками склонов гор к северо-западу от с. Умудум и тыловой позиции у с. Илиджа.

Около 15 часов колонна в составе 14-го туркестанского стр. полка перешла в наступление на фронте с. с. Гамбир, Арцаты с целью сбить турок, расположившихся на горах к западу и северо-западу от указанной линии.

Части же 5-й туркестанской стр. дивизии около 11 часов, преследуя турок, вели с ними бой в районе южнее с. Арцаты. На фронте обеих этих колонн турки отходили на запад и северо-запад. К вечеру 3 февраля части 2-го туркестанского корпуса и Донская пешая бригада достигли района с. с. Тавник, Озни.

В течение 3 февраля туркам удалось отступать организованно, прикрываясь сильными арьергардами, которые, особенно на фронте 10-го турецкого корпуса, упорно сдерживали русских.

С 4 февраля началось организованое преследование турок на главном Эрзерумском операционном направлении и в сторону г. Байбурт.

Преследование турок на главном Эрзерум-Эрзинджанском направлении 4 февраля—12 марта

(Схема 12)

2-й туркестанский корпус, прорвавшись в Эрзерумскую долину, до 4 февраля продолжал преследование противника, главным образом, конницей; остальные же его части были приостановлены и приступили к перегруппировке.

4 февраля для преследования турок была двинута вслед за конницей и пехота. Тогда же Сибирская казачья бригада обнаружила в районе с. Кара-арз остатки 34-й турецкой пех. дивизии без одного полка, взятого русскими в плен в районе форта Тафта. Турки заняли позицию у с. Кара-арз и задержали Сибирскую бригаду. Подошедшие части 17-го туркестанского стр. полка сбили в 16 час. 30 мин. турок с позиции и захватили до 250 пленных и трофеи; турки оказывали упорное сопротивление, почему каждый дом приходилось брать с боя.

При дальнейшем преследовании Сибирская казачья бригада совместно с пехотой захватила последние остатки 34-й дивизии (37 офицеров и 1 412 солдат) и 11 орудий.

5 февраля на фронте 1-го кавказского корпуса в 14 часов авангард 156-го Елисаветпольского пех. полка с боя занял с. Илиджа, захватив до 150 человек пленных. В этот же день конница этого корпуса в пешем строю, сбив турок с позиции у с. Тарачук и преследуя их в конном строю, взяла в плен 3 турецкие роты. Отступавшие части турок напрягали все усилия, чтобы оторваться от преследования, но это им не удавалось, и их утомленные боями арьергарды лишь увеличивали число пленных.

Вместе с отступавшей турецкой армией бежало турецкое население, почему дорога, ведущая по долине р. Западный Евфрат к г. Эрзинджан, оказалась совершенно забитой повозками. Вследствие начавшейся в долине оттепели состояние этого пути не поддавалось описанию. Дорога была освобождена от пробок лишь после остановки главных сил 3-й турецкой армии за р. Западный Евфрат.

6 февраля части 1-го кавказского корпуса вышли на рубеж с. Агадир на р. Западный Евфрат, хребет Турна-кел-даги.

Конница этого корпуса, ведя бой с турками по обоим берегам р. Западный Евфрат и захватив пленных, оттеснила турок на м. Ашкала.

Одна из казачьих сотен, преследуя турок в горах, настигла в этот день одну колонну и с боя захватила 12 орудий и пленных.

7 февраля разведка выяснила, что остатки 9-го и 11-го турецких корпусов отходили на м. Ашкала и с. Еникей; остатки же 10-го корпуса, ввиду невозможности выйти на главную дорогу Эрзерум, Эрзинджан, отступали горами севернее этой дороги.

8 февраля русская конница весь день вела бой с турецким арьергардом, занявшим сильную позицию южнее шоссе у с. Нардиван; восточнее м. Ашкала был обнаружен тоже на позиции отряд турок силой до 2—3 полков пехоты.

Таким образом, 3-я турецкая армия лишь восточнее м. Ашкала, т. е. в 50 км от г. Эрзерум, и только на 5-й день была в состоянии впервые приостановиться и отразить наступление небольших преследовавших конных частей.

9 февраля авангард 1-го кавказского корпуса, в составе бригады 39-й пехотной дивизии, 4 батарей и казачьей бригады, под командой Дубисского, с боем наступал на м. Ашкала. Конница

Ефременко, в составе 7 сотен, была двинута в этот день с целью разведки и обеспечения левого фланга от с. Нардиван на юго-запад.

На следующий день, продолжая наступление, части отряда Дубисского атаковали турецкие позиции у с. Абдал-джик. Турки упорно держались и только 11 февраля, по занятии с боя русской пехотой командующих высот, очистили позиции у м. Ашкала и отошли на г. Мемахатун. Русские войска около 10 часов вступили в м. Ашкала; конница же, преследуя турок, встретила сопротивление их арьергардов в 10 км юго-западнее в районе с. Еникей. Действия русских до крайности затруднялись бураном со снегом, продолжавшимся по нескольку суток.

С занятием м. Ашкала штаб Кавказской армии считал первый этап преследования турок на Эрзерумском направлении законченным.

О состоянии отступавшей 3-й турецкой армии можно было судить по данным, сообщенным пленными, взятыми у м. Ашкала. Так, командиру 11-го турецкого корпуса, лично командовавшему там войсками, удалось собрать на Ашкалинских позициях всего лишь до 3 000 штыков из разных частей при 8 орудиях.

К юго-западу от Эрзерума до линии с. с. Каворма-чухур, Чат турецких частей 15 и 16 февраля обнаружено не было. Это позволяло 1-му кавказскому корпусу, прикрытому слева весьма труднодоступным, даже в летний период, горным районом Дерсим, смело продолжать преследование на Эрзинджанском направлении.

Затем до 28 февраля на Байбуртском и Эрзинджанском направлениях был перерыв боевых действий. Турки занимали фронт с. с. Зазалархан, район западнее с. Еникей, с. с. Даре-кей, Кизил-чорик, Хачкей. Штаб 3-й турецкой армии находился в окрестностях г. Эрзинджан.

28 февраля левый боковой отряд 1-го кавказского корпуса перешел в наступление по долине р. Тузла-су и 29 февраля сбил турок с позиции и достиг с. Камсор. Конница этого отряда во время преследования захватила до 350 человек пленных и 2 орудия.

В общем для турецкой группы войск, действовавших в районе м. Ашкала, т. е. на главном направлении Эрзерум, Мемахатун, Эрзинджан, с продвижением бокового отряда (усиленного 154-м пех. полком) по долине р. Тузла-су создалась угроза быть отрезанными от главного пути отхода, ввиду чего боковой отряд продолжал в тот же день наступление на г. Мемахатун, направив конницу западнее на с. Кетур. Часть сил была выделена на север — наперерез группе турок, задержавшихся западнее и южнее м. Ашкала. Вследствие этого наступления бокового отряда турки, упорно задерживавшиеся на перевале к западу от с. Парсиник и в районе с. Кор, были сбиты русскими войсками, захватившими пленных и трофеи.

Развивая достигнутый успех, 154-й пех. полк, входивший в боковой отряд, в тот же день, после упорного двухчасового боя,

в 20 часов занял г. Мемахатун, расположенный почти на полпути между г. г. Эрзинджаном и Эрзерумом (до Эрзерума — около 95 км, а до г. Эрзинджана — около 110 км) и являющийся важным узловым пунктом.

Вследствие удачного маневра бокового отряда, занявшего г. Мемахатун, турки, действовавшие в полосе шоссе Эрзерум, Эрзинджан, начали отход на запад к г. Эрзинджан.

По занятии г. Мемахатун конные части продолжали наступление на с. Кетур, ведя бой с пехотой турок, прикрывавших мостовую переправу через р. Западный Евфрат у этого селения.

За время действий в районе г. Мемахатун против арьергарда турок, силой до дивизии, русские захватили в плен до 770 солдат, 48 офицеров, 5 орудий, знамя и другие трофеи.

По показаниям пленных, все дивизии 10-го корпуса получили пополнение по 800 человек на дивизию. Вообще же 3-я турецкая армия находилась в крайне бедственном положении.

4 марта с наступлением темноты русские оттеснили турок за р. Западный Евфрат, и для них теперь открылась возможность продвигаться к г. Эрзинджан.

К концу Эрзерумской операции, т. е. к 12 марта, русские передовые части находились на Эрзинджанском направлении на фронте с. с. Ташагыл, Сайдиран-куми, Курд-Махмуд, Кара-чай, Саки, Абаксор (около 80 км восточнее г. Эрзинджан), ведя усиленную разведку.

Преследование турок на фронте 2-го туркестанского корпуса 5 февраля—12 марта

Что касается Байбуртского направления, то здесь русские войска действовали в двух направлениях: от озера Тортум-гель на г. г. Испир, Байбурт и от хребта Думлу-даг прямо на г. Байбурт.

В правой полосе части 2-го туркестанского корпуса, преодолевая при глубоком снеге и метели чрезвычайно трудные условия горного театра, начали с 5 февраля продвигаться вперед и овладели хребтом Хахамын-сырт, в районе которого действовали два турецких пограничных полка Халил-бея, усиленные четниками.

10 февраля русские войска после боя за командующие над г. Испир высоты около 8 часов заняли город. Затем выдвинули для преследования конницу и пехоту, которые, выбив турок, отступавших по обоим берегам р. Чорох, с позиции у с. Матнис, продвинулись к с. Мелеклинооркяг, где держались арьергарды турок.

Левофланговые части 2-го туркестанского корпуса, занимавшие перевалы в системе хребта Думлу-даг, преследовали крайне медленно. Главнейшей причиной являлись снега, завалившие глубоким слоем все горные пути, и войскам приходилось проделывать в снегу новые дороги.

Правому крылу корпуса указывалось занять частями 4-й туркестанской стр. дивизии для обороны фронт г. Испир, с. Карахана, с. Араб-кенды, связавшись с действовавшими севернее ча-

стями Приморской группы войск. Для преследования турок указывалось собрать возможно большее число сотен и выдвинуть их от г. Испир на г. Байбурт с целью овладения этим последним.

Движение выделенных для преследования частей в бездорожной горной местности юго-восточнее г. Испир затруднялось сильными морозами. Так, например, 1½ батальона 15-го туркестанского стр. полка, выдвигавшиеся на рубеж г. Испир, с. Карахана, потеряли обмороженными 7 офицеров и 155 стрелков. Занимая высоты, роты двигались в горах напрямик в глубоком снегу, крайне затруднявшем использование огнестрельного оружия.

Произведенной разведкой было выяснено, что на фронте 4-й туркестанской стр. дивизии в верховьях р. Чорох регулярных частей турок не было; здесь действовали два пограничных полка, поддержанные четниками. Это обстоятельство облегчало дальнейшие действия русских вдоль среднего течения р. Чорох, которые и вылились в период до 12 марта в ряд упорных боев с турками, последовательно занимавшими по обоим берегам р. Чорох ряд позиций.

К 12 марта войска 2-го туркестанского корпуса (конница Раддаца и стрелки) овладели фронтом с. с. Данзут, Абоста, Хазахпор, Коско.

В общем же на Испир-Байбуртском направлении турки искусно, пользуясь местными условиями и обороняя каждую пядь земли на протяжении почти 70 км (начиная от хребта Хахамынсырт), медленно отходили к г. Байбурт, обеспечивая правый фланг своей Приморской группы войск и левый — Эрзинджанской, с которой их связывал отступавший от хребта Думлу-даг по верховьям р. Чорох особый отряд.

Южнее прямой дороги на г. Байбурт в период включительно до 29 февраля части 2-го туркестанского корпуса, при содействии 1-го кавказского, вытеснили турок из с. Джансорен-суфля и выбили их с позиции западнее с. Сугютлю и из района Каладжук.

В течение 1 и 2 марта части 10-го турецкого корпуса, получив подкрепление, перешли в наступление и, заняв свои первоначальные позиции у с. Сугютлю, остановили наступление русских; передовые части последних остановились западнее с. Сыгырзан.

В общем на фронте с. с. Сугютлю, Денчик действовали части 31-й турецкой дивизии, южнее же ее находилась 30-я дивизия.

Затем до конца описываемой операции значительных боевых столкновений на Байбуртском направлении не происходило, и к 12 марта фронт русских протягивался на Чорохском направлении от высоты 2 830 м, что севернее р. Чорох, которую занимали турки, через село Данзут, район с. с. Хибонси, Коско, Сыгырзан, Джансорен-суфля и восточнее горы Карахалил-герор.

Выводы из преследования русскими войсками 3-й турецкой армии

1. В итоге, если на фронте 2-го туркестанского корпуса, вследствие крайне неблагоприятной для движения местности, занесен-

ной глубоким снегом, имело место лишь непосредственное преследование по крайне ограниченному числу путей, главным образом, в полосе р. Чорох, то на фронте 1-го кавказского корпуса велось параллельное преследование к югу от шоссе Эрзерум, Эрзинджан, позволявшее русским угрожать с фланга и тыла главным силам турок, отходившим на запад в полосе этого шоссе.

2. Для преследования русское командование удачно использовало на фронте 2-го туркестанского корпуса, кроме Сибирской казачьей бригады, еще и отдельные сотни, выдвинувшиеся на левом крыле этого корпуса.

3. 1-й кавказский корпус, действовавший на главнейшем Эрзерумском направлении, выдвинул для преследования и разведки турок значительные силы — авангард силой в 2 пехотных полка 39-й пех. дивизии и 5 казачьих полков. Преследование такими крупными силами на этом направлении, обладающем лучшими путями, позволило русским продвинуться до естественного рубежа — р. Западный Евфрат, — за которым несколько пополненные главные силы турок (9-й, 11-й корпуса и одна дивизия 10-го) уже организовали оборону и частично даже переходили накоротке в наступление.

4. Начатое 4 февраля преследование 11 февраля закончилось овладением рубежом у м. Ашкала, отстоявшим от Эрзерума в 50 км, что дает среднюю скорость продвижения русских 6—7 км в сутки. Западнее меридиана м. Ашкала на протяжении около 50 км, вследствие уже менее благоприятной местности и более организованного сопротивления турецких арьергардов, преследование велось до рубежа р. Западный Евфрат гораздо медленнее, со скоростью в среднем 2—2,5 км в сутки.

На фронте же 2-го туркестанского корпуса на Испирском направлении темп передвижения преследующих частей в еще более трудных условиях на протяжении 70 км, едва доходил в среднем (с 5 февраля до 12 марта) до 1,75—2 км в сутки.

5. Во всех случаях преследовавшие русские части широко применяли маневры охвата и обхода, которые и позволили им так далеко выдвинуться к западу от меридиана Эрзерума, несмотря на тяжелые условия снабжения.

6. Смелое выдвижение вперед частей Кавказской армии позволило ее командованию, благодаря захвату многочисленных пленных, вскрыть истинное состояние 3-й турецкой армии и ее группировку.

Боевые действия на фронте 4-го кавказского корпуса с 28 января до конца Эрзерумской операции

(Схема 8)

В связи с подходом частей Кавказской армии к позиции Девебойну и намеченным штурмом крепости Эрзерум 4-му кавказскому корпусу, занявшему своими частями район г. Хныс-кала, было приказано овладеть Мушской долиной и г. Битлис.

Мушская долина и озеро Ван с юга ограничивались труднодоступным и бездорожным хребтом системы Главного армянского Тавра. Все пути — тропы — через этот хребет закрывались для движения зимой. Лишь у г. Битлис этот хребет рассекался глубоким ущельем, по которому проходил лучший путь из Месопотамии.

Вследствие нового задания на усиление войск Мелязгертского отряда, действовавшего в районе озера Ван в направлении на г. Битлис, были направлены 1 батальон 6-го кавказского стр. полка, 1 ополченская дружина и казаки. Так как на этом направлении сосредоточились 2½ полка 2-й кавказской казачьей дивизии, командование Мелязгертским отрядом было возложено на начальника этой дивизии Абациева.

Отряд же, направлявшийся от г. Хныс-кала на г. Муш, возглавлялся начальником 2-й кавказской стр. дивизии Назарбековым.

При предстоявшем наступлении обеим колоннам предстояли большие местные трудности. Если в самой Мушской долине еще сохранилось, хотя и редкое, население, то в районе к северу от нее и вдоль западного берега озера Ван почти все население после неудачной операции для турок в июле 1915 г. ушло в глубь Турции, и большинство селений было разрушено. Таким образом, войска не могли рассчитывать не только на местные продовольственные средства, но были лишены возможности использовать селения для отдыха в этот суровый период года.

Наступление колонны Назарбекова из района г. Хныс-кала к г. Муш началось 28 января.

К югу от г. Хныс-кала Мушская долина с севера ограничивается хребтом с двумя перевалами на нем, по которым пролегают лучшие пути из г. Хныс-кала в район г. Муш. Для прикрытия доступа в указанную долину турки организовали оборону на северных скатах этого хребта.

С целью захватить отмеченные перевалы Назарбеков правильно решил использовать обходы, для чего он наступление повел тремя колоннами:

а) **правая колонна,** в составе 1 батальона 7-го кавказского стр. полка, двигавшаяся по отрогам массива Бингель-даг, имела задачей охватить левый фланг турок;

б) **средняя колонна,** в составе 2 батальонов 8-го кавказского стр. полка с батареей 2-го кавказского стр. артдивизиона, должна была сковывать турок с фронта и

в) **левая колонна,** наиболее сильная, в составе 2 батальонов 7-го и 2 батальонов 8-го кавказских стр. полков, 1 батареи 2-го кавказского стр. артдивизиона и 1-го Лабинского казачьего полка, была направлена в обход правого фланга турок, с задачей захватить упомянутые перевалы в тылу у турок;

г) **резерв** — 1 батальон 7-го кавказского стр. полка.

Против русских действовали на фронте гора Бингель-даг, г. Битлис 106-й и 107-й пех. полки 36-й турецкой пех. дивизии, 9 батальонов жандармских, пограничных и запасных и 3 полка конницы.

Вследствие глубокого снега наступление протекало в крайне тяжелых условиях; особенно с трудом продвигалась правая колонна по отрогам малодоступного и дикого массива Бингель-даг. На своем пути отряду пришлось в течение трех дней вести упорные бои с турками. Наиболее упорное сопротивление встречала средняя колонна. Так как левая колонна вследствие слабого руководства сильно отстала, то турки успели выйти из намеченного окружения; только правой, более слабой колонне, несмотря на то, что при наступлении она буквально утопала в снегу, к вечеру третьего дня боя удалось захватить западный перевал и взять в плен часть отступавших турок.

1 февраля этот отряд, несмотря на упорное сопротивление турок, вышел на фронт с. с. Гем-гем, Чалбугур, Лиз.

В последующие дни турки поспешно продолжали отход на г. Муш, который 3 февраля был занят 1-м Лабинским казачьим полком. К району этого города затем подтянулись все части отряда Назарбекова. С занятием этого пункта русские овладели Мушской долиной.

Почти одновременно с продвижением русских со стороны г. Хныс-кала начал наступление на г. Битлис Мелязгертский отряд Абациева в составе 4 батальонов, считая в том числе и ополченцев, 2½ казачьих полков 2-й кавказской казачьей дивизии и 2 батарей 2-го кавказского стр. артдивизиона.

Курдское население северного берега бежало в район г. Ахлат.

Отряд Абациева испытывал при своем наступлении большие затруднения вследствие бездорожья, глубоких снегов, отсутствия селений, топлива и особенно фуража. Верблюжьи транспорты могли подавать лишь незначительное количество продовольствия для людей; фураж же ввиду длинного пути подвоза съедался в дороге животными этих транспортов. С продвижением отряда вперед положение в смысле снабжения продовольствием стало настолько тяжелым, что Абациев принужден был отправить назад бо́льшую часть конницы, артиллерии и двуколочных обозов.

7 февраля отряд Абациева достиг с. Тадван, но в составе только 1½ батальонов, 2 горных орудий и 2 сотен казаков.

Таким образом, трудные условия работы тыла принудили Абациева оставить в тылу до 75% всех своих сил, а между тем произведенной разведкой в сторону г. Битлис было установлено наличие на подступах к последнему до 6—9 батальонов при нескольких орудиях, почему Абациев обратился с просьбой к командиру 4-го кавказского корпуса генералу Де-Витту подкрепить его.

Для этой цели были выделены из состава отряда Назарбекова 8-й кавказский стр. полк с артиллерией и 2 сотни 1-го Лабинского казачьего полка. Вместе с тем 12 февраля к отряду Абациева присоединился Вастанский отряд (из группы войск Ван-Азербайджанского отряда), наступавший из г. Ван вдоль южного берега озера Ван, в составе 1-го Сунженско-владикавказского казачьего полка, 2 ополченских дружин, 1 батареи и 2 армян-

ских дружин. До прибытия этих частей отряд Абациева занимал у с. Тадван выжидательное положение.

9 и 10 февраля мимо него из Мушской долины в г. Битлис тянулись бесконечной лентой повозки, груженные скарбом населения, оставлявшего Мушскую долину.

14 февраля отряд перешел в наступление тремя колоннами, выделив особое обеспечение своего правого фланга, которому серьезно угрожали курды, развивавшие партизанские действия.

Вследствие невозможности сочетать атаку с фронта с ударами во фланг за отсутствием обходных дорог соединенная пехота средней и правой колонн в ночь на 17 февраля в сильную вьюгу атаковала без выстрела главную позицию турок у г. Битлис, имея за собой конницу и артиллерию.

После штыкового боя, сломив отчаянное сопротивление турок на их артиллерийской позиции, где были перебиты все защитники, русские овладели всей позицией и г. Битлис.

Непосредственно по овладении г. Битлис русская конница выдвинулась в район с. Хмельджур.

В 7 часов 17 февраля бой закончился. Часть турок — до 1 000 человек, не успевшая бежать, была взята в плен. Кроме того, русскими было захвачено 20 орудий и большой артиллерийский склад.

Во время ночной атаки потери русских ограничились лишь 24 убитыми и ранеными.

Со взятием г. Битлис задача, поставленная 4-му кавказскому корпусу, была выполнена, и последний с целью обеспечения левого фланга Кавказской армии начал закрепляться на достигнутых рубежах, чтобы встретить в готовности могущие подойти к 3-й турецкой армии из Месопотамии подкрепления.

Действия Приморского отряда в период Эрзерумской операции

(Схемы 12 и 13)

Овладение русскими укрепленными рубежами по рекам Архаве, Абу-Вице-дереси и Вице

К 1 января 1916 г. в Приморском отряде и в гарнизоне Батумской крепости насчитывалось 10 батальонов, 52 орудия, 3 сотни и 9 дружин (449 офицеров, 18 433 штыка и 380 сабель). На фронте этой группы войск со стороны турок действовало до 14 батальонов.

На Приморско-Чорохском направлении (схема 12) боевые действия после продолжительного затишья первоначально начались в связи с переходом в наступление 2-го туркестанского корпуса по соседству с правым флангом последнего, а именно — на Артвинском участке, а затем они получили особое развитие на Приморском фронте.

На Артвинском направлении небольшие русские части перешли в наступление 8 января с целью оказания содействия 3-й кубанской пластунской бригаде, наступавшей в районе озера Тортумгель. Выбивая шаг за шагом с высот мелкие части турок, до 3 батальонов, державшихся крайне пассивно и ограничивавших свою деятельность, главным образом, разведывательными поисками, русские 29 января вышли на фронт с. с. Кобах, Утав и Отер. Затем до конца Эрзерумской операции на Артвинском направлении значительных боевых столкновений не происходило.

Действия Приморского отряда получили совершенно обособленный характер, так как они развивались в узкой полосе, ограниченной с одной стороны берегом Черного моря, а с другой — Понтийским Тавром, многие вершины которого достигают 3 000 м и более. Имеющиеся через этот хребет немногочисленные пути носят характер вьючных троп, труднопроходимых даже в летний период, почему в зимнее время русские войска лишены были возможности действовать из Приморского района в сторону р. Чорох, где задерживались турки, отходившие по левому берегу этой реки.

Приморская полоса заполнена рядом отрогов Понтийского Тавра, почти сплошь покрытых густыми лесами, которые на побережье переходят в субтропическую растительность, перевитую колючими лианами. Многочисленные отроги, ниспадающие от основного хребта на северо-запад, вместе с разделяющими их горными реками представляли сильные позиции, которые русские могли охватывать только своим левым флангом, примыкающим к горам, где действия наступающего были особенно трудны.

Вследствие этого для совместных действий с Приморским отрядом в распоряжение Ляхова были отправлены 17 января 1916 г. в Батум линейный корабль «Ростислав», канонерская лодка «Кубанец» и два миноносца. Корабли эти вместе с находившимися раньше в Батуме канонерской лодкой «Донец» и двумя миноносцами образовали Батумский отряд.

К этому времени фронт Приморского отряда протягивался по р. Архаве, за которой турки занимали сильную позицию с несколькими ярусами окопов и искусственными препятствиями.

Наступление Приморского отряда при содействии всех судов Батумского отряда было назначено на 23 января (схема 13). Силы турок к этому времени определялись в 1 пехотную дивизию (до 8 различных батальонов). Военные корабли должны были, расположившись на фланге турецкой оборонительной полосы, привести к молчанию 2 береговые турецкие батареи, а также обстрелять фланговым огнем позиции турок, уничтожить их оборонительные сооружения и поддерживать наступление отряда, обстреливая различные цели по указанию с берега.

Для корректировки стрельбы с судов и связи с берегом на ближайшей к морю горе, позволявшей просматривать значитель-

ное пространство береговых турецких позиций, от флота была выставлена сигнальная мачта; при ней находились два морских офицера и сигнальщики с сигнальными флагами, конусами, цилиндрами и прочим сигнальным инвентарем.

Схема 13. Схема наступления Приморского отряда.

Для правильной же ориентировки командиров судов было назначено на броненосец «Ростислав» и обе канонерские лодки по командиру сухопутной артиллерии, хорошо знакомых с расположением турецких батарей, окопов и других целей.

Морской отряд в ночь на 23 января вышел из Батума, имея на броненосце «Ростислав» начальника Приморского отряда Ляхова, и в 8 часов 23 января подошел к устью р. Архаве.

С приближением к берегу корабли были обстреляны турецкой

батареей, давшей недолеты и перелеты. Это заставило «Ростислав» несколько отойти, но зато, раз батарея себя обнаружила, он имел возможность выбрать наиболее удобное место для пристрелки по ней. Канонерские лодки расположились между «Ростиславом» и берегом, два миноносца вступили в дозор, третий получил назначение быть репетичным судном (передатчиком сигналов) для наблюдательного поста, а четвертый был отправлен к Вице для наблюдения за тылом турок и для обстрела прибрежных дорог, в том случае если бы турки, пользуясь этими единственными в данной полосе местности путями, стали подтягивать подкрепления.

Огонь «Ростислава», стрелявшего преимущественно из 152,4-мм, а изредка 254-мм орудий по батареям и окопам, производил на турок сильное впечатление. Попадая под этот огонь, турки быстро покидали окопы. Когда «Ростислав» пристрелялся по дальним целям, с сигнальной мачты было передано: «Всем судам открыть беглый огонь». По этому сигналу все суда открыли усиленный огонь по позиции, где возможно было ожидать присутствия турок. Однако, довести обстрел до решительных результатов по всему доступному для судов фронту не удалось, так как его пришлось прекратить вследствие преждевременного начала наступления 19-го туркестанского стр. полка, действовавшего в приморской полосе.

Хотя, как выяснилось впоследствии, преждевременное прекращение артиллерийской подготовки и не имело решающего значения, но случай прекращения общего огня судов частным начальником отметил несогласованность при подготовке наступления.

К 16 часам военные действия были приостановлены. Русские войска заняли часть турецких позиций и спешно закреплялись на них, лодки и миноносцы были отправлены в Батум, а «Ростислав» с заходом солнца удалился на ночь в море.

На следующий день, 24 января, было решено продолжать выполнение намеченной операции. Огнем судов были разрушены многочисленные турецкие окопы и двадцатью выстрелами была сбита турецкая батарея, почему начавшееся наступление русских протекало успешно и с незначительными потерями. Лишь на крайнем левом фланге отряда турки, не подвергавшиеся огню с моря, делали попытки перейти в наступление, но все их контратаки были отбиты пластунами. Ночью турки начали очищать позиции, и 25 января корабли приняли участие только в обстреле отступавших турок.

Благодаря содействию флота турки были легко выбиты из сильно укрепленных позиций, с многоярусными и блиндированными окопами и ходами сообщения, и отброшены на 13 км на юго-запад к следующему своему укрепленному рубежу. Особое значение в успешности проведения операции имел огонь линейного корабля «Ростислав». Потери русских выражались в 160 человек убитыми и ранеными, тогда как турки оставили на позиции до 500 убитых.

В следующие дни до 27 января русские с боями оттеснили турок с правого берега р. Абу-Вице-дереси; в этих действиях существенную помощь оказывали два миноносца. Кроме того, они снабжали войска из своих запасов патронами и консервами, так как связь отряда с тылом еще не была прочно организована.

1 февраля было намечено продолжать наступление для овладения турецкой позицией за р. Абу-Вице-дереси. Судам была дана та же задача по обстрелу позиций турок по указаниям с берега. Для обхода и удара по правому флангу турок, удаленному от моря и в большей части недоступному для огня судов, Ляхов направил особую колонну из пластунов, которая должна была выполнить свою задачу к моменту, когда левый фланг турок под влиянием обстрела судов и удара с фронта начнет отступать.

Вследствие сильного ветра, крупной волны на море и тумана, окутавшего прибрежные горы, флот 1 февраля участия в операции принять не мог, и части Приморского отряда лишь на левом фланге перешли р. Абу-Вице-дереси и с боя овладели высотами на ее левом берегу.

2 февраля «Ростислав» с миноносцами подошел к турецким позициям у р. Абу-Вице-дереси и, предшествуемый тралами, поданными с миноносцев, занял позицию для обстрела.

Так как позиция, занятая турками для обороны, была известна лишь в общих чертах, то «Ростислав» начал пристрелку из 152,4-мм орудий по предполагаемому месту турецкой батареи и замеченным очертаниям окопов, корректируя свою стрельбу по указаниям с берега с помощью на этот раз радиотелеграфа. Несмотря на положительные результаты действий флота, 2 февраля наступление Приморского отряда не состоялось, так как Ляхов не считал эти результаты существенными.

В ночь на 3 февраля турки перешли в контрнаступление и потеснили русских на некоторых участках, что вызвало срочное требование Ляхова о присылке судов для поддержки.

Когда утром 3 февраля «Ростислав» приблизился к устью р. Абу-Вице-дереси, он получил по радио указание штаба Приморского отряда выслать миноносцы вдоль берега и обстрелять ущелье и приморскую часть берега за хребтом, расположенным на левом берегу р. Вице, так как турки уже начали отступление, которое было вызвано обходом русскими их правого фланга.

Русские, заняв оставленную турками укрепленную позицию по р. Абу-Вице-дереси, перевалили через хребет, разделявший эту реку от р. Вице, и подошли к ее правому берегу, где были встречены организованным огнем с укрепленной позиции на левом берегу, и здесь залегли.

Броненосец «Ростислав», зайдя туркам во фланг, открыл энергичный огонь по всему участку из 152,4-мм и 75-мм орудий. Однако, несмотря на большие разрушения и, вероятно, значительную убыль в людях, турки упорно удерживали свою позицию и развивали сильный огонь. Но когда «Ростислав» пустил

туда четыре 254-мм снаряда, которые произвели ошеломляющий эффект, судя по тем разрушениям, которые были видны в оптические приборы, окопы мгновенно смолкли[1].

С разгромом этой позиции турки по всему фронту начали отступление, обстреливаемые флотом.

К утру 4 февраля район р. Вице был очищен от турок (схема 12), и русские весь день продолжали преследование вплоть до левого берега р. Беюк-дере, почти не встречая сопротивления, почему дальнейшей поддержки судов не требовалось.

Овладение русскими укрепленным рубежом р. Беюк-дере, с. Мепаври и г. Ризе

Овладев укрепленными рубежами на реках Архаве, Абу-Вице-дереси и Вице, русские готовились к овладению следующим рубежом по р. Беюк-дере, который турки, пользуясь условиями горно-лесной местности, заблаговременно сильно укрепили.

Рекогносцировка русских установила чрезвычайную труднодоступность этой позиции с фронта, которая командовала над долиной р. Беюк-дере, протекавшей в обрывистых, высотой в несколько десятков метров, берегах. Поэтому лучшим приемом овладения данным рубежом, при невозможности обойти его правый фланг, упирающийся в заросшие лесом горы, являлось использование флота для производства десантов в тылу этой турецкой оборонительной полосы.

По плану первоначально намечался переход в наступление левого фланга Приморского отряда с одновременным обстрелом флотом левого фланга турецкого расположения, а перед рассветом на другой день в тыл турецкой позиции намечена была высадка десанта в составе 2 батальонов пластунов (около 2 100 человек), взвода горной артиллерии (2 орудия и лошади) и 2 взводов пулеметной команды.

Для перевозки этого десанта были назначены 2 тральщика типа «эльпидифор» и 1 транспорт. Эти тральщики могли поднять всю пехоту, а транспорт — орудия, пулеметы, лошадей и грузы. Отличительной особенностью «эльпидифоров» являлось расположение машины в кормовой части судна, вся же передняя часть приблизительно на две трети длины была занята вместительными трюмами. Вследствие этого судно имело малую осадку на нос и могло работать без пристаней, прямо подходя к берегу, почти выскакивая из него. Как только судно «приткалось» к берегу, с носа спускались сходни, по которым сходил десант или подавался весь наиболее портативный груз, в то время как с бортов при помощи особых приспособлений выгружался более тяжелый груз на баржи или лодки.

---

[1] Уже позже, после занятия позиции, выяснилось, что этот окоп был весьма сильно укреплен, хорошо замаскирован; кроме того, к нему вел по лощине, закрытой от огня с моря, глубокий ход сообщения, которым пользовались подкрепления. Окопы на этом участке были завалены трупами, из которых некоторые, подброшенные силой взрывов, застряли на деревьях.

Для подготовки десанта и тренировки в деле совместного плавания «эльпидифоров» с миноносцами ночью без огней была произведена необходимая репетиция с высадкой десанта ночью и днем.

Накануне операции Ляхов со своим штабом, а также и все командиры сухопутных и морских частей, участвовавших в операции, коменданты пунктов высадки и командиры судов вышли на миноносце «Жаркий» для производства рекогносцировки пунктов высадки. Последние были избраны по обе стороны м. Атина в тылу турецкой позиции, в 7—9 км от нее.

19 февраля с утра морской отряд во главе с «Ростиславом» до вечера обстреливал турецкие позиции по р. Беюк-дере на приморском участке, причем турецкая артиллерия несколько раз безрезультатно открывала по «Ростиславу» огонь.

На сухопутном фронте русские своим левым флангом окончательно оттеснили турок за р. Кала-дере.

19 февраля, перед вечером, в Батуме была произведена посадка назначенного десанта на два «эльпидифора» — по батальону пластунов, на транспорт — взвод артиллерии, 2 взвода пулеметной команды (150 человек и 104 лошади) и грузы.

Под конвоем двух миноносцев около 18 часов 19 февраля этот десант вышел в море и перешел в с. Хопа, где все суда оставались до наступления темноты. В 1 час ночи 20 февраля десантный отряд в строе двух кильватерных колонн снялся с якоря и вышел в м. Атина с расчетом подойти туда к рассвету. Транспорту было приказано итти самостоятельно и быть у места высадки с началом рассвета. К 6 часам, подойдя к м. Атина, колонна, как было условлено, разделилась, и тральщики направились к местам высадки восточнее и западнее города. Несмотря на близость выбранного пункта высадки от укрепленной позиции турок на р. Беюк-дере, приближение судов не было замечено, и в течение 20—25 минут высадка продолжалась без выстрела; лишь после того как 75% бойцов было высажено, раздалось несколько ружейных залпов, отдельных выстрелов и вспышек пулеметного огня; потерь русским они не причинили.

С рассветом к месту высадки подошел транспорт, ставший на якорь для производства выгрузки при помощи ботов. Одновременно для прикрытия подошли 3 миноносца, канонерская лодка и линейный корабль «Ростислав».

Вскоре к месту высадки были приведены 2 роты пленных, составлявших, видимо, резерв на морском участке укрепленной позиции на р. Беюк-дере.

После высадки десанта турки бросили эту сильно укрепленную позицию и, так как лучший путь отступления вдоль побережья был для них отрезан, бежали в панике в горы. Из показаний пленных было установлено, что турки совершенно не ожидали десанта со стороны моря, так как считали, что береговые окопы с проволочными заграждениями совершенно исключали опасность с этой стороны. Отвлеченные накануне наступлением русских на их правый фланг и обычной бомбарди-

ровкой судов, турки с утра 20 февраля ожидали со стороны русских продолжения наступательных действий.

К рассвету 20 февраля вся прибрежная полоса оказалась очищенной от турок, что подало Ляхову мысль использовать достигнутый успех и 21 февраля повторить десантный маневр для захвата с. Мепаври, юго-западнее м. Атина.

Для перевозки десанта в целях скорейшего выполнения посадки было привлечено еще два «эльпидифора».

С наступлением темноты десантный отряд, в составе 2 батальонов 5-го пограничного пех. полка, 2 артиллерийских рот и 1 дружины, был посажен в м. Атина на суда и, прикрываемый миноносцами, подошел к с. Мепаври. Несмотря на бдительность турок, имевших на приморском участке до 3 батальонов, открывших ружейный огонь с подходом судов к берегу, в 5 час. 30 мин. 21 февраля был высажен десант под прикрытием артиллерийского огня миноносцев и тральщиков, и к 8 часам русские овладели с ничтожными потерями окружающими высотами, преследуя затем поспешно отступавших в горы турок и забирая трофеи и пленных.

С целью не дать возможности туркам задержаться на промежуточных рубежах Приморский отряд продолжал преследование всю ночь с 21 на 22 февраля. Вследствие крайне неблагоприятной обстановки для турок они в этот день отошли главными силами за г. Ризе, выдвинув арьергард к востоку от этого последнего. Вечером 22 февраля этот арьергард, сбитый с позиции, отошел к г. Ризе, а 23 февраля русские заняли этот город, который с 1914 г. служил базой для турецких войск, действовавших против Батума.

В течение последующих дней русские, распространяясь к югу, заняли высоты правого берега р. Калапотамос-дараси, а 27 февраля, развивая наступление, заняли высоты и на левом берегу этой реки, а затем приступили к закреплению за собой занятого пространства на всем фронте.

Приморский отряд Ляхова к этому времени состоял из 9 батальонов, 8 дружин, 16 орудий, 2 сотен и 4 саперных рот. Его разграничительная линия со 2-м туркестанским корпусом проходила по водораздельной линии Понтийского Тавра.

Выводы из действий войск и кораблей Приморского отряда

1. Благодаря содействию кораблей с моря Приморский отряд в течение около 1½ месяцев в несколько приемов продвинулся почти на 100 км по горной местности, чрезвычайно лесистой и пересеченной, дававшей туркам возможность упорно обороняться на каждом шагу.

2. Продвижение русских в глубь Трапезондского вилайета притянуло турецкие подкрепления, которые могли быть переброшены на другие более угрожаемые участки фронта 3-й турецкой армии, и, кроме того, это продвижение в связи с операция-

ми правого фланга 2-го туркестанского корпуса вдоль р. Чорох заставило турецкое командование оттянуть назад и ту группу войск, которая действовала на Артвинском направлении.

В конце операции русские войска оказались всего в 50 км от г. Трапезонд — базы левого фланга 3-й турецкой армии.

3. Что же касается темпа операций Приморского отряда, то в первый этап ее, начавшийся 23 января и закончившийся при содействии флота выходом 4 февраля на р. Беюк-дере, русские продвигались в среднем в горно-лесной зоне 2,3 км в сутки.

Во второй же этап операции, когда Приморский отряд начал использовать с 20 февраля (от р. Беюк-дере) по 23 февраля включительно десант, в среднем продвижение шло со скоростью 15 км в сутки, т. е. в 6 раз скорее, чем в первом случае. Это позволяет делать вывод о целесообразности использования при наступлении в подобной горно-лесной зоне Приморского театра комбинированных действий сухопутных и морских сил, увязанных в своих действиях, после тщательных совместных рекогносцировок морского и сухопутного командования.

Положение Кавказской армии в конце Эрзерумской операции

12 февраля командующий Кавказской армией отдал приказ за № 822, который прекращал преследование и ближайшей задачей армии ставил «наипрочнейшее удержание Эрзерума» и занятие армией исходного положения, с целью дать отпор туркам в случае общего перехода их в наступление. Согласно этому приказу армия расположилась, как показано на схемах 8 и 12, по горным рубежам от Черного моря до западного берега озера Ван, на фронте в 315 км; общий резерв армии (38 батальонов) находился на главном Эрзерумском направлении. Из этого положения Кавказская армия предприняла в 1916 г. следующие операции по овладению Трапезондом и Эрзинджаном.

Итоги и значение Эрзерумской операции

1. Начатая 28 декабря 1915 г. и закончившаяся к 12 марта 1916 г. семидесятипятидневная операция, называемая по конечному итогу ее Эрзерумской, состояла из двух самостоятельных и последовательных операций, имевших определенно поставленные цели: первая — нанесение коротким ударом поражения живой силе турок, а вторая — окончательный разгром 3-й турецкой армии, укрывшейся за верками крепости Эрзерум, и овладение последней.

Обе эти операции, проведенные на широком горном фронте в 350 км, тесно связаны между собой, и возможность второй зависела в полной мере от решающего успеха первой, предпринятой с ограниченной целью. Вторая операция, начатая с интервалом в 21 день после окончания первой на главном направлении, позволила ограничиться более краткой подготовкой и по

преимуществу перегруппировкой частей, усилением тяжелой артиллерии за счет Карсской крепости и прочной организацией тыла.

Как первый этап, названный нами Кепри-кейским сражением, имел подготовительный период, так и второму этапу, именуемому штурмом Эрзерума, предшествовал такой же период. Заключительным этапом операции явились преследование 3-й турецкой армии и подготовка Кавказской армии к выполнению новой задачи.

2. Овладение русскими единственным укрепленным пунктом в Малой Азии — крепостью Эрзерум — потребовало срочной посылки турками подкреплений в Армению со всех театров, чем была облегчена задача борьбы англичан в районе Суэцкого канала и в Месопотамии. В середине 1916 г. турки на Кавказском фронте, помимо имевшейся там 3-й армии, сосредоточили еще 2-ю армию, перевозка которой производилась по Багдадской железной дороге.

3. Занятие района Эрзерума приоткрывало русским ворота через г. Эрзинджан к г. Сивас, т. е. в Анатолию, и потребовало от русского командования овладения черноморским побережьем и г. Трапезонд, на который только и могло бесперебойно базироваться правое крыло Кавказской армии, действовавшее в горном районе Понтийского Тавра и южнее.

Этот период успехов русских на Ближневосточном театре явился проблеском на фоне неудач Антанты в период Дарданельской операции, неудачного наступления англичан в Месопотамии и отступления русских армий Западного фронта летом 1915 г.

Характерно, что турецкий султан и его окружающие узнали о падении крепости Эрзерум лишь через несколько месяцев [1].

4. По мнению английского верховного командования, хорошо знавшего состояние Оттоманской империи, удар, нанесенный Турции (а косвенно и Германии) в Армении, настолько был силен и чувствителен, что турки при содействии немцев должны были направить все свои силы, чтобы ослабить его политическое и военное значение. Эти соображения подтвердились впоследствии, и в середине 1916 г. турки, усилившись, предприняли операцию, имевшую целью принудить русских очистить Эрзерумский район и отойти к своей государственной границе.

5. Во время Эрзерумской операции Кавказская армия захватила 327 орудий, т. е. всю крепостную и значительную часть полевой артиллерии турок, до 137 офицеров и 13 000 солдат, 6 знамен регулярных полков и 3 знамени курдских конных полков, большие запасы продовольствия и разного рода артиллерийского, интендантского и инженерного имущества в складах как Эрзерума, так и в районах с. Кепри-кей и г. Хасан-кала.

3-я турецкая армия в период боев в районе с. Кепри-кей и при штурме крепости Эрзерум понесла тяжелые потери; многие

---

[1] Liman von Sanders, Cinq ans de Turquie, стр. 149.

ее части как боевые единицы совершенно перестали существовать.

В общем Эрзерумская наступательная операция, проведенная в тяжелых зимних условиях на горном театре, представляет один из примеров доведенной до конца сложной операции, состоявшей из нескольких, вытекавших один из другого, этапов, закончившихся разгромом противника, потерявшего свою основную базу на передовом театре — крепость Эрзерум.

6. Преследование турок велось на широком фронте от р. Чорох на севере до р. Тузла-су — на юге. По достижении преследующими частями фронта м. Ашкала, г. Мемахатун наступление русских было приостановлено вследствие серьезных перебоев в работе тыла.

Действительно, Кавказская армия сделала большой скачок вперед на горном театре, выдвинувшись от своей границы на 150—160 км, в значительной степени в бездорожной местности, где население в массе эвакуировалось.

Вследствие этого для дальнейшего развития операций в еще более суровой горной местности необходимо было организовать тыл, исправить и соорудить новые пути и в особенности железнодорожные, наладить подвоз, пополнить войсковые запасы и придвинуть к армии расходные магазины и склады огнестрельных и других припасов. Вместе с тем требовалось привести в оборонительное состояние крепость Эрзерум, фронт которой был обращен лишь на восток. Затем вследствие продолжительности операции, в течение которой победители русские понесли чувствительные потери, потребовалось пополнить ряды и дать войскам заслуженный отдых, с тем чтобы со свежими силами приготовиться к встрече ожидаемых в ближайшее время крупных турецких оперативных резервов.

7. Операция русских по овладению Эрзерумским укрепленным районом вместе с тем потребовала, с целью обеспечения ее, выдвижения фронта Кавказской армии и на второстепенных направлениях. В результате боевая линия этой армии на Армянском театре выдвинулась вперед на 350-километровом фронте между Черным морем и Ванским озером, а в Персии — к югу от озера Урмия и до г. Керманшах на Багдадском направлении. В центре же, между озерами Ван и Урмия (на протяжении 200 км), в местности чрезвычайно дикой и труднодоступной даже в летний период, фронт Кавказской армии остался почти на месте.

8. При выработке русским командованием плана операции и выполнении ее необходимо отметить следующие характерные моменты. Ближайшей целью операции был поставлен разгром живой силы турок, т. е. их армии, с тем чтобы ожидавшиеся весной оперативные резервы турок пошли «не на двойное усиление, а лишь на пополнение» разбитой 3-й армии.

9. При подготовке операции были приняты следующие меры для обеспечения успеха:

а) широкие меры для введения турок в заблуждение и для скрытности подготовки операций;

б) сосредоточение в сражении на Кепри-кейском направлении до 70% всей пехоты и артиллерии, а при штурме крепости Эрзерум на главном направлении удара — до 71% этих сил, имея в оперативном резерве для развития этого удара 12% всех сил, а всего, следовательно, до 83%;

в) правильное направление главного удара как в Кепри-кейском сражении, так и при штурме крепости Эрзерум.

В первом случае при обеспеченных флангах 3-й турецкой армии для производства прорыва ее фронта был избран горный участок, недостаточно сильно занятый турками, где по условиям горной местности они меньше всего могли организовать прочную ружейно-пулеметную и артиллерийскую систему огня и куда они не могли своевременно подать, вследствие трудности движения, свои оперативные резервы.

Этот удар русские тщательно обеспечили. Если бы не удался прорыв турецкого фронта колонной Воробьева, то одно успешное наступление по самой труднодоступной горной местности колонны Волошина-Петриченко привело бы к прорыву, угрожавшему всей группировке турок на Кепри-кейском направлении, т. е. в данном случае была как бы страховка главного удара.

То же наблюдается и при штурме крепости Эрзерум, где фланговый удар 2-го туркестанского корпуса страхуется прорывом весьма труднодоступного горного участка, которому турки мало придали значения, частями 4-й кавказской стр. дивизии Воробьева.

В обоих случаях русским командованием учтены все особенности горной местности, рекогносцировка которой была произведена не только во время подготовки к Кепри-кейскому и Эрзерумскому сражениям, но и заблаговременно.

10. В главе «Оборона в горах» Клаузевиц[1] делает ценный вывод, что на оборону гор следует смотреть с совершенно различных точек зрения в зависимости от того, идет ли речь о второстепенном бое или о генеральном сражении. Наступление в первом случае, по мнению Клаузевица, следует рассматривать лишь как неизбежное зло, так как все обстоятельства складываются против него, зато во втором случае оно имеет на своей стороне все преимущества и выгоды.

Наконец, Клаузевиц в заключение поднятого интереснейшего вопроса указывает: «Мы утверждаем и считаем доказанным, что горы в общем как в тактике, так и в стратегии не благоприятствуют обороне, разумея здесь под обороной оборону решающую, от результатов которой зависит обладание или потеря страны».

Выдвинутые Клаузевицем положения блестяще подтвердились на Кавказском фронте.

Турецкое командование решило дать генеральное сражение на растянутом фронте, сначала на приграничных горных рубежах, а затем на укрепленном горном рубеже в районе Эрзерума. Клаузевиц, предостерегая от принятия обороняющейся армией ге-

---

[1] Более подробно Клаузевиц развивает это положение в главах 15—17 «Оборона в горах», стр. 170—190, Госиздат, 1932.

нерального сражения в горных условиях, так заканчивает главу об обороне в горах: «Полководец, который, занимая растянутую горную позицию, даст себя разбить наголову, заслуживает быть преданным военному суду».

11. Время для начала Кепри-кейской операции было выбрано с таким расчетом, чтобы закончить операцию, если бы она затянулась, заблаговременно, до возможного подхода к туркам оперативных резервов из района Константинополя.

Благодаря этому учету операция, затянувшаяся вследствие штурма крепости Эрзерум, все же закончилась значительно раньше подхода к туркам первых подкреплений. Благодаря этому Кавказская армия успела привести себя в порядок для встречи турецких резервов.

12. Вследствие удачных мер со стороны русских командование 3-й турецкой армии было в полном неведении о подготовке русских к наступлению, и турецкий командующий армией незадолго до начала операции выехал в Константинополь; также временно выбыл по болезни из армии начальник штаба армии немецкий майор Гузе, что, конечно, очень неблагоприятно отразилось на управлении армией.

13. В обеих операциях русские широко использовали принцип внезапности, что оказало большое влияние на успех кепри-кейского и эрзерумского сражений.

Также были в полной мере использованы демонстрации на второстепенных направлениях, сковавшие оперативные резервы турок.

14. В отношении вопросов управления следует отметить следующие моменты.

Полевой штаб Кавказской армии отличался крайней малочисленностью и состоял из начальника штаба, 3 отделений: оперативного (3 офицера), разведывательного (3 офицера) и службы связи (1 офицер), общей канцелярии (3 офицера), представителей по снабжению и путей сообщения (5 офицеров и чиновников) и коменданта штаба (1 офицер).

Несмотря на эту малочисленность, штаб работал отчетливо, своевременно отдавал распоряжения и верно ставил прогнозы.

Частные приказы отдавались в виде коротких, обязательно зашифрованных распоряжений, используя радио, телеграф и телефон. Для дублирования донесений между штабом армии, корпусами и отдельными армейскими группами широко применялись конные посыльные. В пределах же войсковых частей использовались связные на лыжах.

Дополнительные задачи корпусам ставились в виде директивных указаний, что являлось характерным для горного театра, где со стороны старшего начальника, объединяющего отдельные группы войск, требуется именно такое руководство. Последнее вытекает из частых случаев невозможности взаимной поддержки этих групп, действия которых на горных театрах отличаются самостоятельностью и основываются на широком проявлении смелости и инициативы их начальников.

В течение почти всей операции командующий армией и его штаб достаточно твердо держали управление в своих руках, своевременно реагируя на ход ее. В этом отношении каждый раз большую роль играл армейский резерв, правильно использованный в решительные моменты сражения.

Благодаря тому что главный удар в обоих сражениях наносился группами, находившимися в распоряжении командующего армией и притом на стыке 2-го туркестанского и 1-го кавказского корпусов, русское командование имело возможность целесообразно направлять действия и этих корпусов.

15. Демонстрации русских на второстепенных направлениях сыграли большую роль и привлекли внимание турецкого командования в период наступления на с. Кепри-кей на казавшийся ему наиболее важным участок фронта в районе с. Азап-кей в Пассинской долине, а затем в период штурма крепости Эрзерум на центр укрепленной позиции — на хребет Девебойну.

16. Решительному использованию русским командованием 4-й кавказской стр. дивизии между фортами Тафта и Чобан-деде способствовала оплошность турок, не занявших и не укрепивших заблаговременно массива Карга-базар, который они считали недоступным зимой.

17. Как в период кепри-кейского сражения, так и во время штурма крепости Эрзерум штаб армии держался в 12—15 км от фронта, что для горной местности являлось вполне целесообразным, в особенности исходя из необходимости направлять ударные армейские группы, находившиеся в распоряжении командующего армией.

Однако, в оба этапа Эрзерумской операции командование Кавказской армией не могло использовать достигнутый успех после прорыва турецкого фронта вследствие потери в период кепри-кейского сражения соприкосновения 1-м кавказским корпусом с турками, которым угрожала ударом с фланга и тыла колонна Воробьева, а затем в период штурма Эрзерумских укреплений ввиду неправильного нацеливания командиром 2-го туркестанского корпуса при прорыве русских в Эрзерумскую долину той же колонны Воробьева. Вследствие этого нельзя было использовать конницу на сообщениях турок и для их окружения. Это же явление имело место и во время прорыва турецкого фронта в районе с. Кепри-кей, несмотря на настоятельные требования об этом штаба армии.

В общем главные силы Кавказской армии как во время кепри-кейского сражения, так и штурма крепости Эрзерум, прорвавшись в тыл туркам, были поставлены в весьма выигрышное оперативное положение, позволявшее рассчитывать на окружение значительных сил турок. Однако, в оба эти периода русское командование в решительные моменты проявило мало настойчивости в достижении поставленных целей и потому дало возможность туркам, хотя и со значительными потерями, выйти из готовившегося окружения.

18. Приведенные недочеты особенно подчеркивают роль инициативных частных начальников при операциях на горных театрах.

Фр. Энгельс в его интереснейшей статье «Горная война прежде и теперь» подчеркивает, что «активная оборона требует особенно активных, опытных и искусных генералов, в высшей степени дисциплинированных и подвижных войск и в первую очередь очень искусных и надежных руководителей бригад, батальонов и даже рот»...[1]

Это положение еще в большей степени применимо для наступающей стороны.

Роль командира в современном горном бою, где будут часто применяться технические средства борьбы и в особенности авиация, что видно из опыта борьбы французов в Марокко и Сирии, англичан в Ираке и северо-западной Индии и, наконец, итальянцев в Абиссинии, является еще более ответственной, так как только правильное использование техники наступающими войсками в горах открывает путь к победе с меньшими усилиями и потерями. Как вывод, современные условия горного боя потребуют не только в высшей степени «подвижных» войск, но также подготовленных и очень искусных командиров, способных самостоятельно руководить боем при широком техническом оснащении войск.

19. Эрзерумская операция протекала в очень трудных местных условиях, потребовавших от войск величайших напряжений.

Темп развития зимней операции с боями в горах на главном направлении с 28 декабря 1915 г. по 7 января 1916 г., когда было пройдено до 60 км, дает среднюю суточную цифру до 5,5 км. В период же преследования турок после овладения Эрзерумскими укреплениями в первый этап эта средняя цифра доходила до 6—7 км, а во второй этап — до 2 км.

В общем эти темпы для горного театра и притом в суровый и многоснежный период зимы при трудности работы тыла следует считать положительными. Однако, они бы значительно возросли, если бы вся пехота была поставлена на горные лыжи.

20. Эрзерумская операция также подчеркивает особо задерживающее влияние горного театра, с плохими путями сообщения, особенно в зимней обстановке, и такое же влияние горных стихий на совершение маневров, что позволяет обороняющемуся, правильно организовавшему связь и штабную службу, своевременно предпринять с помощью резервов контрманевр или начать своевременный выход из боя.

21. Во всех случаях горного боя решительное значение имеет обеспечение флангов, что ярко сказалось и в кепри-кейском сражении и при штурме крепости Эрзерум на роли колонны Волошина-Петриченко, обеспечивавшей правый фланг ударной колонны Воробьева, прорвавшейся без особенной помехи в первом случае к с. Кепри-кей, а во втором — в Эрзерумскую равнину.

---

[1] *Ф. Энгельс*, Избранные военные произведения, т. I, стр. 398.

22. Успех в районе с. Кеприкей и при штурме крепости Эрзерум используется до конца преследованием: в первом случае — вплоть до линии фортов крепости Эрзерум, а во втором случае, после падения Эрзерума, остатки 3-й турецкой армии широко преследуются на главном направлении на протяжении до 100 км.

23. Турецкое командование, несмотря на слабое с его стороны управление и использование им оперативных резервов на менее актуальных участках фронта, тем не менее во время сражения в районе с. Кеприкей верно учло переломный момент в оперативной обстановке и своевременно, под покровом длинной январской ночи, сделало отскок за с. Кеприкей, также и в период штурма крепости Эрзерум турки своевременно начали отход в район с. Илиджа и севернее него.

24. Опыт Эрзерумской операции всецело подтверждает положение, выдвинутое Фр. Энгельсом, о том, что в горной войне «наступление имеет огромные преимущества перед обороной»[1].

Действительно, условия горной местности допускают широкое использование при наступательных операциях элемента внезапности и нацеливания ударных групп по направлениям, кажущимся труднодоступными, куда подача резервов обороняющимся явится вследствие свойств рельефа затруднительной.

В общем для нанесения удара обороняющемуся необходимы в горных условиях смелые обходы, выводящие на тылы противника, или прорыв сплошного фронта для создания маневра-обхода в глубине оперативной обороны противника.

Вот эта постоянная возможность обхода противника или прорыва его фронта и является слабым местом обороны в горах. Во время кеприкейского сражения и штурма Эрзерумских укреплений тактические прорывы переросли в оперативные.

25. Движение конницы зимой в горах чрезвычайно затруднительно, а при глубоком снеге свыше 30 см действия в конном строю совершенно невозможны, тем не менее конница получила применение в Эрзерумской операции. Например, Сибирская казачья бригада, пробиваясь за пехотой в «один конь» в снегах, вышла одновременно с главными силами на восток от Эрзерума, где пролегают лучшие пути. Появление конницы ускорило беспорядочный отход турок.

То же наблюдалось при преследовании 3-й турецкой армии после штурма Эрзерума, причем конница была широко использована совместно с пехотой.

Несмотря на эффект, производимый внезапным появлением конницы на горном театре, применение ее вследствие трудности доставки фуража зимой было ограничено на Кавказском фронте. В многоснежном районе озера Ван, где действовал 4-й кавказский корпус, даже пришлось сократить конницу.

26. Действия 2-го туркестанского корпуса подтвердили, что развитие операций в труднодоступных горных районах, и при-

---

[1] *Фр. Энгельс,* Избранные военные произведения, т. I, стр. 398.

том заваленных глубоким снегом, без использования частей на лыжах возможно только в направлениях имеющихся дорог или троп. Для действий вдоль этих частных направлений необходимо назначать отдельные колонны, могущие вести бой совершенно самостоятельно. Величина колонн (отрядов) и их состав в таком случае определяются качеством путей (шоссе, грунтовая колесная или аробная дорога, вьючная или пешеходная тропа), а главное — задачей. В Кеприкейской операции колонна Волошина-Петриченко, обеспечивая ударную армейскую группу Воробьева, наступала вдоль хребта, по вершине которого пролегает аробная дорога, летом вполне пригодная для колесного сообщения; в зимних условиях этот путь оказался занесенным глубоким снегом, и русским пришлось рыть траншеи, протаскивая на многих участках артиллерию на людях. Во время же штурма крепости Эрзерум обе эти колонны наступали через хребет Карга-базар совсем без дорог, протаптывая с величайшим трудом тропы по крайне крутым спускам этого хребта.

27. Зимняя операция русских при больших трудностях доставки снабжения протекала планомерно и вполне успешно лишь благодаря тому, что тыл Кавказской армии был тщательно подготовлен до района Эрзерума включительно.

Войска были одеты сообразно суровому времени года, что снизило процент потерь обмороженными и замерзшими.

При выполнении наступательной операции русскими был вполне учтен печальный для них опыт работы тыла на этом же горном театре в период Сарыкамышской операции зимой в конце 1914 г. В Эрзерумской операции ничего не было забыто, расчету было уделено исключительное внимание. Благодаря этому трудности работы тыла сказались на глубине операции лишь по захвате русскими Эрзерумского укрепленного района.

Дальнейший ход событий на Кавказском фронте и вылился в борьбу за г. Трапезонд, с целью перебазирования на него Приморского отряда и 2-го туркестанского корпуса, так как с выдвижением в районы г. Испир и восточнее г. Байбурт его тыл, базировавшийся на м. Ольты, работал уже с крайним напряжением.

28. Опыт Эрзерумской операции указывает на необходимость в горных условиях вообще, а зимой—в особенности, организации при штабах армий специальных метеорологических отделений, объединяющих работу метеорологической сети, создаваемой на данном горном театре.

29. Для связи более широко, чем в период Сарыкамышской операции, были использованы рации.

Авиация, обслуживавшая армию, хотя и обладала несовершенными аппаратами и была малочисленна, но роль ее в подготовительный к штурму период (фотографирование укреплений), а затем в переломный момент штурма Эрзерумских укреплений (обнаружение начала отхода турок) явилась чрезвычайно положительной в данных условиях.

Автотранспорт сыграл большую роль при подготовке к штурму крепости Эрзерум: лишь благодаря ему удалось в кратчайший срок перебросить из крепости Карс осадную артиллерию и снабдить ее боеприпасами.

30. В итоге Эрзерумская операция является довольно поучительным и положительным примером в отношении организации крупной операции в горных условиях зимой.

В тактическо-оперативном отношении она подтверждает преимущества наступательной операции над обороной, особенно пассивной, и подчеркивает значение маневра в горах и необходимость избегать для обороняющегося давать генеральное сражение в армейском масштабе на горных рубежах.

Общие выводы о зимних действиях в горах

Влияние зимы на действия отдельных родов войск

Эрзерумская операция, проведенная армией в горах в период многоснежной суровой зимы, позволяет сделать ряд ценных выводов для современности.

В общем снег и большие морозы в горных условиях вносят ряд крупных коррективов в действия всех родов войск.

В горах Ближнего и Среднего Востока зимние условия находят особенно яркое выражение. Причина этого явления заключается в том, что все области, расположенные в бассейне Средиземного моря и примыкающих к нему зонах, находятся под воздействием зимних осадков, относящихся к так называемому океаническому типу. Вследствие этого те, например, 600 мм осадков, которые выпадают в Московской зоне в виде дождя и снега, сравнительно равномерно в течение целого года, в горах Востока выпадают, главным образом, зимой в виде снега, образующего мощный покров, который оказывает очень большое влияние на боевые действия, прерывая на много дней связь между соседними боевыми участками и колоннами. Вслед за буранами в долинах наступают ясные и тихие морозные дни. Вследствие резкой разницы температуры на солнце и в тени южные склоны гор нагреваются сильнее северных, и в местностях с крутыми скатами горных массивов наблюдаются частые и внезапные снежные оползни и обвалы.

Если не принять мер к сохранению в этот период гужевого и вьючного транспорта, это может сильно отразиться на боеспособности армии.

Так, в результате тяжелого зимнего периода 1916—1917 гг. Кавказская армия, испытывавшая большие лишения вследствие убыли транспортных животных, к весне 1917 г. растаяла почти наполовину, а затем за первые 18 дней апреля 1917 г. из боевого состава только пехоты выбыло из строя до 30 000 человек

от цынги и тифа, что составило 20% пехоты, а всего, начиная с января и до 20-х чисел апреля 1917 г., убыло до 50% бойцов.

Малейшее упущение в подготовке войск (одежда, обувь, топливо, шатры, продовольствие и т. п.) может отразиться на войсках самым пагубным образом.

Зима в горах Среднего Востока сурова (20—35°) и продолжительна. На высотах в 2 500 — 3 000 м и выше она продолжается, например, с октября по конец апреля и сопровождается частыми буранами и обильным снегопадом. Слой снега на таких высотах достигает обычно 4—6 м, а в ущельях—15—20 м.

Короткие зимние дни влияют на боевые действия в сторону уменьшения размаха боя. Снежный покров резко изменяет свойства местности, сравнивая незначительные неровности, служащие в обычное время укрытиями и подступами. Засыпанные мощным многометровым слоем снега овраги и рытвины на склонах гор и в долинах представляют трудные препятствия, которые войска, действующие без лыж, преодолевают с большим напряжением. Поэтому наибольшую мобильность в течение этого тяжелого времени года сохраняет только пехота, при условии если она поставлена на горные лыжи. Вместе с тем пехота должна быть снабжена соответствующими предметами обмундирования и горным снаряжением.

Некоторые из огневых средств ее, как, например, станковые пулеметы, будет затруднительно использовать в глубоком снегу по бездорожью. Ручные гранаты при мощном слое снега найдут более редкое применение.

Если горный рельеф благоприятствует применению лыж, то отборные лыжные части пехоты надлежит широко использовать для смелых обходов и охватов.

Передвижение артиллерии, даже горной, может оказаться в горах зимой практически невыполнимым без помощи пехоты. Часто придется протаскивать материальную часть и боеприпасы на салазках, которые будут тащить лыжники.

Зимой для артиллерии крайне затруднен выбор огневых позиций, так как обычные позиционные районы в неширокихдолинах, в лощинах и им подобных укрытиях больше всего заносятся снегом; поэтому при установке орудий потребуются большие работы по расчистке снега, который часто придется отрывать до грунта для придачи устойчивости орудиям. Артиллерия будет сильно демаскировать свое расположение при стрельбе, оставляя след на снегу. При большой толщине снега снаряды производят при разрыве незначительное действие, что часто затруднит корректирование огня, даже при помощи авиации. Кроме того, белые разрывы снарядов плохо заметны на белом фоне снега на горной местности, пересеченной ущельями, почему желательно применение снарядов, дающих при разрыве цветные дымы, например, кирпичного цвета (австрийские шрапнели).

Зимой в горах артиллерийское наблюдение встречает большие затруднения. Так называемый «артиллерийский рассвет», не

совпадающий иногда с астрономическим, может и не наступить в течение целого дня вследствие тумана, метели, дымки и т. п.

Артиллерийская разведка зимой затруднена и стеснена (трудность движения в снегу в теплой одежде и т. п.). Связь по той же причине замедляется. Время развертывания артиллерии и время открытия огня увеличиваются.

Конница при глубине снега свыше 30 см совершенно не может действовать в конном строю. Необходимость укрывать от снега и стужи не только личный состав, но и лошадей, привязывает конницу к населенным долинам. Эти соображения, а также невозможность регулярной работы тыла на данном направлении определяют численность конницы, которую возможно привлечь для выполнения оперативных задач в зимний период в горах.

При глубине снега менее 50 см скорость движения танков в долинах и на горных плато вообще не уменьшается. Если же снег лежит плотным влажным слоем более 50 см, то без особых приспособлений танки быстро теряют скорость. Легкие танки при глубине снега в 50—60 см дают скорость всего до 10 км, а при 60—70 см—до 8 км в час. Применение приспособлений увеличивает скорость очень значительно. При глубине снега 100—120 см и более движение очень затруднительно, и скорость падает до 4—6 км в час. Танкетки при снежном покрове в 40—50 см двигаться почти не могут.

Бронеавтомобили при глубоком снеге действовать не в состоянии, поэтому они могут быть использованы только на укатанных дорогах. При толщине снежного покрова в 30—35 см движение автомашин без лыжных установок становится почти невозможным. Холод резко влияет на моторы автомашин, бронечастей и самолетов. Заводка моторов затрудняется и требует иногда подогревания. Смазка густеет. Вода в радиаторах замерзает, что может привести к порче их. Нормы летной работы уменьшаются.

Использование бронепоездов найдет место на редкой железнодорожной сети в горах, но она, имея большое количество искусственных сооружений, легко может быть разрушена авиацией противника.

В зимних условиях на горных плато (неовражистых) могут получить боевое применение аэросани.

Боевое использование авиации в горах в зимних условиях в ясные дни особых затруднений не встретит, причем аэрофотографирование на белом фоне дает самые положительные результаты. Однако, частые снегопады, большие морозы и туманы крайне стесняют работу авиации и делают ее даже невозможной. По этой же причине будут стеснены действия штурмовой авиации. Кроме того, глубокий снег уменьшает разлет осколков; наряду с этим взрывы бомб могут вызвать оползни, лавины и обвалы снежных карнизов.

Выбор и использование аэродромов и посадочных площадок зимой в горах в значительной мере затрудняется.

Что касается использования химоружия, то вследствие физических свойств ОВ стойкость большинства их зимой больше, чем летом. Однако, частые снегопады и метели в горах, снежные обвалы в ущельях и т. п. крайне затрудняют использование химсредств. Индивидуальная защита от ОВ сильно осложняется (обледенение шлема, клапанов и т. п.).

Низкие зимние температуры отрицательно сказываются на использовании жидких дымообразующих веществ, обладающих недостаточно низкими точками плавления. Ряд дымообразователей не может быть применён в зимнее время из тех соображений, что вещество или замерзает, что исключает возможность его распыления как жидкости, или настолько повышает свою вязкость, что распыление вещества становится затруднительным. Это делает почти невозможным применение таких веществ в зимнее время, так как требуется предварительное подогревание вещества.

Для использования дымовых шашек температурные колебания воздуха не имеют большого значения, поскольку для них влажность воздуха не играет заметной роли.

Так как в горных условиях зимой войска группируются, главным образом, в полосе долин, где располагаются селения, то в этих селениях во фронтовой полосе обычно наблюдается накопление войск, которые, ища убежища от холода, занимают все помещения до нежилых включительно. Вблизи этих же селений или лагерей из утеплённых шатров, юрт и палаток создаются запасы топлива, а если вблизи находятся коновязи для конского состава, то и запасы фуража, сена, соломы и пр., обычно покрытые лишь брезентами. Все это может явиться объектами авиации противника; в особенности серьезна угроза применения противником зажигательных средств с целью изнурить расквартированные войска, лишив их тех или иных помещений и собранного топлива.

Наиболее трудноуязвимы для зажигательного оружия землянки; однако, противник может применить против них химическое оружие с самолетов. Это требует большого внимания мерам как противопожарной защиты, так ПХО и в особенности ПВО. Зимой противогаз особенно стеснит работу, так как стекла потеют и их трудно протирать; кроме того, в высокогорных районах и на подъемах действовать в противогазах вообще тяжело, что в значительной мере отражается на производительности всей работы.

Маскировка бойцов на снегу достигается белыми халатами, однако, последние маскируют лишь мелкие группы. Более крупные силы замаскировать халатами трудно. В коннице целесообразна маскировка лошадей белыми покрывалами, оставляющими ноги свободными. Автомобили, бронемашины и танки следует окрашивать в белый цвет или камуфлировать их в зимние тона.

При наступлении в рассматриваемых условиях большое применение найдут инженерные части. Они будут использованы,

главным образом, в предвидении наступления для разработки путей, для скальных работ, а также для руководства при других видах работ. В маневренной войне эти войска также окажут крупные услуги по устранению заграждений в горах, например, снежных лавин, которые значительно тормозят действия наступающего.

Обвал снежных масс в горах можно устроить, обрушивая на них с более высоких точек земляные или снеговые глыбы, обломки скал или камней. Заграждения в виде лавины или обрушивания снежных карнизов могут быть устроены путем взрыва мин. Для этого взрывчатые вещества вкладываются в соответствующую оболочку, вокруг которой кладутся куски дерева для увеличения силы взрыва.

Для устройства препятствий отступающий противник может отводить в горах небольшие ручейки и водные источники, с тем чтобы во время мороза они заливали на большом протяжении трудные крутые подъемы или спуски скатов; этим в значительной мере будет усложнено движение наступающего, в особенности же перевозка его грузов.

Промерзший грунт в горах, обычно каменистый, крайне затрудняет устройство фортификационных сооружений. К тому же при морозе успех работы снижается в три раза против летних условий. Вследствие этого войска прибегают к устройству укрытий и окопов из снега. Подобные работы при снабжении войск лопатами и другими соответствующими инструментами протекают успешно. Кроме того, фортификационные сооружения из снега в меньшей степени демаскируют расположение войск.

Особенности применения средств связи

В отношении применения средств связи в горах следует отметить следующее.

Проволочная связь затрудняется, так как возможны частые разрывы проводов от нависшего снега и льда, а также от буранов и морозов.

Во избежание порчи проволочной связи целесообразно применять особые полевые провода, рассчитывая высоту столбов таким образом, чтобы при выпадении самого глубокого снега нижний провод не касался его. Расстояние между столбами на высотах должно быть меньше, чем в долинах, где снежные бураны не обладают такой силой, как в горах.

При оптической сигнализации белые сигналы и флажки заменяются красными или зелеными.

Работа звуковой сигнализации значительно ослабевает вследствие поглощения звуковых волн снегом.

Пешие посыльные работают на лыжах; работа конных посыльных значительно сокращается, иногда совершенно прекращается.

Велосипеды, мотоциклы и обыкновенные автомобили непригодны в снегу и при гололедице. На хороших путях большое применение найдут гусеничные автомобили с заменой переднего колесного хода полозьями.

Зимой в метель и туман особенно широкое применение найдет радио. Однако, следует иметь в виду, что слишком близко расположенные хребты могут производить экранирующее действие, создавая явления электротени, и поэтому стеснят работу радио. Вообще же зимой радиосигналы принимаются лучше, нежели летом, когда особенно мешают частые атмосферные разряды в горах.

Германский устав предусматривает передачу ночью отражений света в горных озерах, на глетчерах, на снежном покрове и на утесах, но таким образом, чтобы эти сигналы противник не мог перехватить.

Телеграфирование через землю на скалистой местности не дает результатов; если же через скалы проходит сплошной слой влажного грунта, то можно достигнуть хороших результатов. Большой дальности можно достигнуть также, если скалистый грунт покрыт снегом или льдом. При определении расстояния по звуку надо иметь в виду, что скорость звука зимой в воздухе уменьшается; так, например, при морозе в 10° по сравнению с температурой в 20° тепла скорость уменьшается на 19 м в секунду.

Зимнее снаряжение бойца и санитарные меры

Во время зимних операций в горах нагрузку бойца необходимо облегчить путем изъятия некоторых предметов снаряжения. Общая нагрузка бойца вообще увеличивается вследствие ношения теплой одежды, полушубка, фуфайки, теплых перчаток, теплых носков и принадлежностей — очков и т. п. На увеличении нагрузки бойца скажутся также ракетные лыжи с альпенштоками и подковы (кошки) для восхождения на большие крутости и спуска с них.

Для борьбы с холодом следует снабжать бойцов двойным комплектом фуфаек, чтобы после усиленной мускульной работы они могли заменить сырую фуфайку. Кожаная обувь должна быть приспособлена для хождения в горах (толстая подошва с железными шипами). Валенки следует совершенно изъять из употребления в боевых частях, так как при хождении в горах этот вид обуви быстро изнашивается. Поэтому зимой, кроме обычно носимой обуви, каждый боец должен обязательно иметь пару легких теплых башмаков. Эта обувь надевается на отдыхе в то время, когда кожаная обувь сушится. Значительное количество обмороженных солдат Кавказской армии «теряло ноги» вследствие неисправной обуви. В этой же армии в сильные холода некоторые части перед надеванием обуви — сапог — наливали в них теплое свиное сало, предохранявшее от обмораживания конечностей. Обворачивание ног бумагой (обычно

газетой), помимо теплых портянок или чулок, не достигало цели, так как при ходьбе бумага быстро разрывалась.

Следует помнить, что в зимней обстановке в горах не так страшен снег и даже мороз, как пронизывающий ветер, особенно на перевалах и в ущельях.

Зимой свет, отраженный от снега на высотах в южных широтах, при интенсивном солнечном освещении, нестерпимо режет зрение. Случаи снежной слепоты и ожоги являются результатом отражения ледников и снега.

Во избежание этого рекомендуется применение очков-консервов. При первых приступах ослепления следует перевести пострадавших в темные помещения и лечить холодными примочками. В высокогорных районах, покрытых снегом, и на ледниках во избежание ожогов, получающихся вследствие отражения солнечных лучей, необходимо перед отправлением в путь смазать лицо, шею и руки вазелином или жиром.

При смачивании губ и особенно при курении на них могут образоваться нагноения.

Итальянская инструкция для действия войск в горах запрещает пить снеговую воду и есть снег, так как это не только не утоляет жажды, но увеличивает ее, вызывает заболевание желудка, воспаление легких и т. п.

В деле эвакуации санитарные учреждения встретятся в зимний период на горных театрах с большими трудностями. Вследствие малой плотности населения этих театров санитарные учреждения будут размещаться или в приспосабливаемых нежилых пристройках или в большинстве случаев в утепленных шатрах, перевозка которых в горах на вьюках затруднительна. Затем с целью обеспечения эвакуируемых в зимних условиях необходимо иметь в звеньях эвакуации дополнительные теплые вещи и горные лыжи для санитаров-носильщиков. Кроме того, потребуется создание более частой сети обогревательно-питательных пунктов на путях эвакуации. Большое содействие в деле эвакуации окажут авиасанотряды. Вместе с тем должно быть особенно продумано устройство для пораженных ОВ обмывочных пунктов, которыми можно было бы бесперебойно пользоваться в суровый зимний период. Для этой цели должны быть использованы специальные утепленные шатры, юрты и палатки. Колесные санитарные транспорты на горных участках будут заменены вьючными. Некоторые участки допустят лишь переноску раненых. На таких участках фронта должно работать большое количество носильщиков.

Вследствие необходимости наступления в горах отдельными колоннами каждая из них должна иметь достаточное количество средств эвакуации.

Для санитарной службы особенно применимы собаки из породы сан-бернаров. В германских горных частях все собаки имеют особые попоны, предохраняющие их от дождя и холода.

Горный паек в отношении калорийности, особенно зимой, должен в значительной мере превышать паек войск, действующих

на равнинных театрах. Большая физическая работа, постоянные лишения, борьба с холодом (на 100 м подъема средняя годовая температура падает на 0,5° С) и невзгодами — все это ведет к повышенному обмену веществ, к усиленным окислительным процессам, к усилению деятельности кожных покровов и к увеличению аппетита. Алкоголь должен быть запрещен. При плохом питании замечается большая убыль от болезней, которым к тому же содействуют большая скученность, теснота в помещениях, вшивость и т. п. Поэтому банно-прачечные и дезинфекционные отряды должны зимой в горах широко развернуть свою работу.

Условия движения войск и обозов

Зимой в горах затруднительно движение не только вне дорог, но и по путям, особенно на перевальных участках, и по обледенелым карнизам и ущельям. Для расчистки дорог, особенно в период операций, необходимо назначение специальных команд, которым вверяются определенные участки дорог и перевалов. Для расчистки зимних дорог в зависимости от их ширины применимы специальные снегоочистители механической или конной тяги, лопаты и т. п. Полотно больших дорог и троп должно быть расчищено на всю ширину, или должны быть устроены местами разъезды. Расчистка полотна дорог зимой в горах почти никогда не может быть доведена до грунта; поэтому на нем остается примятый снег, становящийся при морозе скользким. Прохождение по такой дороге с подъемами мотоциклов, велосипедов и даже автомобилей становится чрезвычайно трудным.

Вьючные транспорты, не говоря о колесных (автомобили, повозки, двуколки, арбы), встретят большие затруднения в горах. При движении вьючного обоза по снегу надо животных чередовать так же, как и людей. В тех случаях, когда снег выше 30 см, приходится отказываться от движения груженых мулов, ослов и лошадей. Чтобы они могли работать без перебоев, необходима регулярная расчистка путей специальными командами или же пробивка в снегах траншей.

Сотня людей, двигающихся на ракетных лыжах, может иногда создать тропу, достаточную для прохождения груженых мулов.

Вьючные транспорты могут работать по таким путям лишь с уменьшенной нагрузкой и лишь в том случае, если лошади, ослики и мулы подкованы на острые шипы; то же относится к упряжным транспортам (преимущественно сани). Верблюжьи транспорты в горах зимой, особенно на обледенелых дорогах, совершенно неприменимы. Большую пользу в этих условиях окажут гусеничные автомобили, особенно при замене переднего колесного хода полозьями. Опыты, произведенные в Альпах и Пиренеях с автомобилями типа «Ситроэн», снабженными полозьями и на гусеницах Кегресс, показали, что движение их с грузом возможно не только по обледенелым дорогам, но и по крутым скатам, покрытым свежевыпавшим снегом.

Гусеничные автомобили особенно пригодны:

а) в качестве снегоочистителей при устройстве специального приспособления,

б) для буксировки саней по колесным дорогам (груз 5—6 т) или для перевозки материальной части артиллерии, снарядов и эвакуации раненых;

в) для прокладки троп вне дорог и буксировки по ним саней с грузом.

Дороги, покрытые снегом толщиной в 30 см и более, непроходимы для колесного обоза; в таких случаях применяются сани. Последние должны иметь особый тормоз, который цепляется крючьями за поверхность дороги. Вместо тормоза иногда применяется цепь, которая подбрасывается под полозья. В тех случаях, когда путь движения вьючного транспорта завален снежной лавиной и толщина снега не допускает прорытия в нем траншей, при подходе к этому месту вьючных транспортов животных разгружают, связывают им ноги, укладывают на крепкий брезент и по очереди скатывают или протаскивают через снежную лавину при помощи веревок.

В горах Среднеазиатского театра, где даже летом встречаются перевалы, покрытые рыхлыми проваливающимися ледниками, для прохождения применяются кошмы. Последние стелются на снег или лед и постепенно снимаются сзади по мере прохода конными частями таких опасных мест.

При подготовке и расчете маршей зимой следует учитывать время, необходимое для преодоления не только подъемов и спусков, но и глубоких оврагов. При наличии на путях снега в 20 см скорость движения уменьшается на 15—25%; если же толщина рыхлого снега достигает 40 см, то скорость движения уменьшается на 35—50% против нормы. При глубине рыхлого снега в 50 см и более, т. е. когда люди начинают увязать выше колена, движение без лыж или без систематического «таранения» снега впереди идущими людьми и животными, или без отрывки траншей очень затруднено.

Особенно для этой цели пригодны ракетные лыжи; 25 бойцов, поставленные на таких лыжах в голове колонны, обеспечивают прохождение колонны даже по свежевыпавшему снегу. Для утаптывания снега на марше одно из хороших средств — гнать стадо рогатого скота перед колонной.

Лошадь в глубоком снегу идет с трудом, часто спотыкается и даже падает, почему скоро выбивается из сил.

При движении по снегу следует возможно чаще сменять передовые части, прокладывающие путь в снегу.

Человек может двигаться, не уставая, по снежной целине при глубине до 50 см не больше 3—4 минут, затем его следует сменять идущими сзади людьми. Полезно для этого устанавливать очередь и облегчать ношу частей, утаптывающих снег.

Если по условиям дорожной сети артиллерии приходится зимой совершать движение на колесах, то при неглубоком снеге следует высылать вперед конных, которые, идя рядом за лыж-

никами, на ширину хода орудия пробивают и утаптывают две параллельные тропинки. Если впереди следует только пехота, то артиллерии надо обратиться к ней с просьбой, по возможности, следовать также в строю рядами. На подъемах и спусках артиллерия и обозы еще больше нуждаются в содействии войск, чем летом.

Как показал опыт мировой войны в Альпах, в трудногорной местности наиболее применимы легкие, овальные (ракетные) лыжи. Следует следить за тем, чтобы ракеты были хорошо подтянуты к ступням, и проверять это при остановках во избежание наминки пяток. Головные лыжники меняются через несколько минут. Для этого они, отступив в сторону так, чтобы следующие за ними оказались в голове, пропускают всю колонну роты и становятся в ее хвост. При таком движении на подъемах и спусках особенно важна выдержка «горного» соразмерного, как движение маятника, шага, рассчитанного по более слабым, которые должны следовать в хвосте колонны. При таких условиях тренированная горная пехота может итти в снегу 6—9 часов, причем в головной роте каждому придется быть в головном «таранящем» отделении, прокладывающем в снегу лыжный след, не более 10—15 минут. Предметы, необходимые для починки лыж, и спасательное имущество следуют в хвосте каждой роты.

Скорость движения на ракетных лыжах составляет, примерно, $^2/_3$—$^3/_4$ нормальной в горных условиях. Во избежание заболевания запрещается во время марша пить холодную воду, есть снег, разговаривать и курить при подъемах.

Зимой головные и особенно охраняющие части, которые направляются в стороны от маршрута, следует составлять исключительно из лыжников; при глубоком снеге боец без лыж не может взобраться на боковые скаты долины.

Для облегчения движения по обледенелым скатам и вообще по очень крутым подъемам следует прикреплять к обуви железные «кошки».

При наступлении долинами следует опасаться снежных оползней. Надо очень внимательно изучать снежные напластования и рельеф окружающей местности, особенно если общая крутизна подъема превосходит 25°. Опасность от снежных лавин всегда меньше в начале зимы, когда неровности почвы (камни, скалы, бугры) еще не исчезли под покровом снега; она увеличивается к весне, когда вешние воды начинают проникать в толщу снега. Поэтому при исследовании состояния снега нельзя ограничиваться изучением верхних слоев.

В солнечный день между 10 и 16 часами или вообще при таянии снега мест, опасных в отношении снежных лавин, необходимо избегать. В предвесенний период достаточно перемены погоды, сильного ветра, движения людей и животных, даже легкого сотрясения в воздухе от выстрелов, чтобы вызвать падение лавин. Иногда такие лавины при известной конфигурации

местности достигают больших размеров и могут погубить колонну (отряд) или часть ее.

При наступлении в районах массового напластования снега, особенно по склонам, имеющим 25° и более, где возможны оползни, следует избирать путь для движения без дорог по выпуклым местам, так как на них снег лежит обычно однородными слоями. Особенно следует избегать лощин, где давление масс снега непостоянно, так как в пониженную сторону он обычно сползает.

Наиболее опасны лавины из свежего и сухого снега, так как трудно определить, где и когда они могут образоваться. Весенние лавины из старого снега меньше опасны, так как их обыкновенно можно предвидеть. Опасность падения лавин вообще возрастает с увеличением количества снега.

Рекомендуется, прежде всего, поискать обхода опасных мест, хотя бы это и повело к потере времени. Если этого сделать нельзя, надо постараться вызвать падение лавин раньше, чем начнется наступление. Это легко достигается несколькими очередями пулеметного огня. Если по каким-либо соображениям выполнить этого нельзя, надо стараться двигаться вдоль гребня, так как лавины обычно направляются по бокам. Увлеченный снежной лавиной должен стараться удержаться на поверхности снега при помощи рук и ног, двигая ими, как плавающий на воде. В этом случае необходимо постараться сбросить с ног лыжи и ни в коем случае не бросать альпеншток. Находить унесенных лавиной значительно легче, если бойцы употребляют особую предохранительную тесьму яркого цвета (предпочтительно красного), которая прикрепляется к человеку одним концом и распускается при переходе через опасные места.

Если кто-либо будет поглощен лавиной, то следует немедленно отмечать это место и нащупывать утонувшего в снегу шестами. Во время спасательных работ, начатых немедленно после катастрофы, следует следить за скатом, откуда упала лавина, с тем чтобы сразу же подать тревожный сигнал работающим, на случай если за первой лавиной последуют другие. При безуспешности поисков надо приступить к отрывке траншей, помня, что если человек не получил серьезных повреждений и тепло одет, то он может находиться под снегом более 8 часов. Унесенный лавиной, если он находится в сознании и слышит шум работ по спасению его, должен стремиться поднять вверх альпеншток. Если работы по спасению оказались безуспешными, то на месте, где произошло несчастье, необходимо оставить наблюдение, так как возможно, что новая лавина сдвинет с места остановившуюся массу снега и при перемещении последней засыпанные окажутся на поверхности. В каждой роте, на случай необходимости отыскивать засыпанных снежной лавиной, следует иметь спасательный инструмент: лопаты, веревки, длинные шесты для нащупывания засыпанных, кирко-мотыги, факелы и фонари.

Особую опасность представляют снеговые карнизы, образующиеся на гребнях гор в местах резких перегибов скатов и на краях плоскогорий и террас, окруженных крутыми стенками. В таких местах снег накапливается на поверхности скал; иногда он свисает, достигая нескольких метров толщины. Такие глыбы могут обрушиться совершенно внезапно, часто без видимой причины. Когда эти снежные массы обрываются, то нередко они идут не по линии, по которой прилегали к горе, но далее в глубь плоскогорья или перегиба ската. По этой причине тем, кто проходит в этот момент вблизи места образования снегового карниза, трудно предвидеть опасность. Поэтому, когда надо добраться до гребня горы, плоскогорья или до террасы, следует за 10—20 шагов начинать продвигаться с особой осторожностью, по временам испытывая снег палкой.

В большинстве случаев карниз при наступлении можно обойти. Если местность этого не допускает, то следует предварительно попытаться сбросить его вниз. Кроме того, необходимо избегать переходов по таким горным дорогам, над которыми нависают большие снеговые карнизы, особенно при порывистом ветре или сильном солнце. Если линия нависающих краев карнизов неправильна и образует зигзаги, то надо обратить особое внимание на карнизы, образующиеся в углах зигзагов, так как они обваливаются в первую очередь, увлекая за собой лавины.

При движении по снежному ущелью или узкой долине следует придерживаться того края, который менее подвержен действию солнечных лучей.

При наступлении по водоразделам или по трудным тропинкам (карнизам) во время снежных буранов, а также в туман следует иметь в колоннах надежных проводников, так как в это время горная местность изменяется до неузнаваемости. Особые меры предосторожности принимаются на узких тропах карнизов. Следует помнить, что наибольшую опасность для войск представляет зимняя буря в горах. Снежная и ледяная пыль проникает через малейшие щели одежды, сечет лицо и руки, мешает открывать глаза, холод сковывает ноги. Чтобы избежать неблагоприятных атмосферных влияний в горах в период операций, следует учитывать метеорологические условия на ближайшее время. Для этого необходимо широко организовать метеорологическую сеть и советоваться с представителями местного населения относительно предстоящей погоды. Горные жители по признакам, которые они наблюдают в течение многих лет, часто безошибочно предсказывают изменение погоды за один-два дня.

Для ориентировки на высотах в метель и туман, помимо компаса, применим анероид. Войска должны научиться обращаться с ним и иметь его на снабжении во всех штабах, а также в ротах и выше. Зимой при низкой температуре следует избегать больших привалов или значительно сокращать их; малые же привалы для уравновешивания дыхания и пульса производить тем чаще, чем труднее путь. При определении остановок руководствоваться не только тактическими соображениями, но также

необходимостью избегать мест, где наиболее вероятны снежные лавины или каменные обвалы. Чтобы не студить людей на сквозняках в ущельях, целесообразно делать остановки в закрытых от ветра местах. При выборе остановок на большие привалы следует учесть наличие воды. Пользование снегом вместо воды приводит к излишнему расходу топлива, которое трудно доставать и перевозить в горах.

Расположение на отдых

Горные районы восточных театров слабо населены, к тому же жилища там часто весьма примитивны, а в зарубежных областях иногда крайне антисанитарны. Поэтому вопрос о расположении войск на отдых, особенно после длительных передвижений в зимней обстановке, приобретает особую остроту. Во время Эрзерумской операции русские части располагались на высотах и плато в шатрах местного (курдского) типа.

Войска должны уметь устраивать себе в горах из носимых полотнищ зимние палатки с двойными стенками, заполняя промежутки между ними, с целью утепления, мелкой соломой, оставшейся после молотьбы хлеба. Кроме того, требуется умение устраивать шатры-палатки из подручного материала и носимых полотнищ вокруг костров.

В крайнем случае войска сооружают себе в глубоком снегу (не менее 3 м) от основной траншеи боковые пещеры. В последних для подстилки применяются солома, ветви и т. д.

При ночевках в снеговых хижинах, особенно при сильных морозах, в каждой части должен оставаться усиленный наряд дежурных с целью контроля и периодического осмотра спящих, чтобы последние не подверглись опасности замерзания. Эта мера предосторожности особенно важна, если люди сильно утомлены. Дежурных следует снабжать фонарями.

Вопрос о топливе зимой в малокультурных безлесных нагорных областях приобретает особое значение. Частям Кавказской армии в период Эрзерумской операции вследствие малонаселенности района пришлось создать носимые запасы топлива — перед наступлением каждый боец нес по два полена дров, что, естественно, крайне отягощало людей. Помимо этого, войска использовали скудные запасы кизяка, который они находили на месте, а также дрова, подвозившиеся за сотни километров. В дальнейшем Кавказской армии пришлось, соорудив железные дороги, обратиться к разработке каменноугольных копей и к добыче нефти в районе Эрзерума.

В горной войне борьба за рубежи сводится к обладанию высшими точками, расположенными на 2 000—3 000 м выше уровня моря. Зимой на этих участках фронта особенно сказывается резкий холод. На скалистых высотах войска иногда не будут в состоянии устроить себе даже сносных землянок.

Доставка на эти высоты по тропам всего необходимого для войск связана с большими трудностями, если не имеется канат-

ных дорог. Особенно затруднителен подвоз громоздкого топлива — дров. Поэтому некоторые части на Кавказском фронте использовали «мангалы» (местного типа легкая переносная печь для приготовления пищи и обогревания; имеет вид ведра, обложенного внутри вдоль стенок камнем с глиной, внизу устроено поддувало); в качестве топлива в них применяется древесный уголь, более удобный для перевозки, чем дрова. Достоинство «мангалов» — отсутствие дыма, демаскирующего войска. Недостаток «мангалов» — выделение в жилищах угара от угля.

Особенности тактических действий войск

Все приведенные выше особенности в применении войск в горах в зимних условиях особенно скажутся на сокращении темпа выполнения оперативных задач, на ограничении маневрирования в бою, на стеснении взаимодействия огнем, на невозможности широкого применения и поддержания связи между отдельно действующими оперативными группами.

Из всех перечисленных выше родов войск доминирующая роль в проведении зимних операций в горах принадлежит горной пехоте, поставленной на лыжи, авиации с применением самолетов горного типа, инженерным войскам и войскам связи. Применение остальной техники крайне ограничено.

Решающее значение в успехе операции принадлежит тылу, приспособленному для действий в указанных условиях.

Тщательности расчетов со стороны штабов всех категорий должно быть уделено особое внимание. Всякая импровизация, вместо методичного расчета, может пагубно сказаться на ходе операции.

Если части незнакомы с ведением войны в горных условиях и впервые попали на горный театр в зимний период, весьма желательно прикомандировать к штабам таких частей командиров, имеющих опыт боевых действий в горах. Как показал опыт Эрзерумской операции, эта мера сбережет войска, а главное — позволит вновь прибывшей части действовать более уверенно.

Наступающий всегда должен стремиться использовать маневры обхода или охвата; если же противник занимает сплошной фронт, то следует избрать горный участок для прорыва, позволяющий незаметно накопить на исходном рубеже превосходные силы. В данном случае обороняющийся, внезапно атакованный, окажется не в состоянии противостоять наступающему; оперативные же резервы обороняющегося на горном театре в условиях зимнего времени не успеют обычно подойти к этому атакованному участку. В таких условиях для наступающего, вклинившегося глубоко в полосу обороны, представляется возможность действовать на фланги и тыл соседних участков обороны, расстроить ее и угрожать сообщениям. Обычно наступающий избирает горный участок для прорыва, на котором обороняющийся не в состоянии вследствие свойств рельефа организовать прочную систему огня.

Участки прорыва должны быть тщательно заблаговременно рекогносцированы.

При разведке оборонительной полосы противника главное внимание обращается на уточнение ее флангов, подступы, фланкирующие высоты, на слабо занятые участки оборонительной полосы (и причины их слабости) — как недоступные или труднодоступные, или вследствие трудности организации на них прочной системы огня.

Наступление целесообразно начать на второстепенных направлениях фронта, чтобы сковать и притянуть туда оперативные резервы противника, а затем внезапно обрушиться на избранном направлении главного удара, тщательно обеспечив его на флангах. Наступающему для парирования случайностей надлежит иметь сильный оперативный резерв, который мог бы сразу отразить создающуюся угрозу со стороны резервов обороняющегося и повернуть ход сражения в свою пользу. Как в период Кепри-кейского сражения, так и в период штурма Эрзерумского укрепленного района русское командование располагало в начале каждой из этих операций резервом, доходившим в пехоте до 1 армейского корпуса.

При наличии у противника сплошного фронта предпочтительно назначать для прорыва и развития успеха горные части, способные легко преодолевать пересеченную горную местность даже в зимних условиях.

В общем главнейшими условиями успеха зимних операций в горах являются: способность войск к широкому маневру на лыжах, мобильность их, высокая подготовка к самостоятельным действиям командиров решительно всех степеней, создание группировки соответственно условиям местности, введение противника в заблуждение относительно своего плана и внезапность действий.

Что касается обороняющегося, то в целях успеха он должен проявлять исключительную активность, умело используя сильные резервы; главное же — обороняющийся не должен принимать в армейском масштабе решительного сражения на горных рубежах, используя их для последовательной обороны, обращая при этом особое внимание на обеспечение операций как со стороны флангов, так и в отношении быстрого ограничения возможного прорыва фронта.

В итоге наступление в зимних условиях в горах, судя по опыту Эрзерумской операции, должно преследовать, так же как и в обычное время года в горах, окружение и уничтожение противника. Это с тем бóльшим успехом позволяют произвести имеющиеся в настоящее время технические средства борьбы.

Размах операции будет зависеть от характера данного горного театра и особенностей зимнего времени, но во всяком случае техника внесла ряд поправок, позволяющих рассчитывать на бóльшую дальнобойность операции в очерченных условиях. Современная авиация позволяет более легко преодолевать те горные операционные направления, которые до сих пор счи-

тались или труднодоступными, или совершенно недоступными для значительных сил. Однако, в то же время зимние операции в горах требуют тщательной и специальной подготовки всего личного состава, материальной части и в особенности тыла.

Зимняя тренировка войск, судя по протекшим на Кавказском фронте двум зимним армейским операциям — Сарыкамышской в 1914 г. и Эрзерумской в 1916 г., — позволит выполнить самые трудные задачи, не считаясь с теми препятствиями и преградами, которые создаются физико-географическими условиями на данном горном театре.

Зимние бои в горах требуют наивысшего напряжения с целью достижения решительных результатов в кратчайшее время, так как потери от замерзания могут возрасти до такой же степени, как и от огня неприятеля.

В горной войне главное требование от войск — подвижность и упорство. Наибольший успех ожидает их тогда, когда они преодолевают трудности неожиданно для неприятеля и когда им удается пройти через области, казавшиеся недоступными.

Не всякая войсковая часть, боеспособная летом, в такой же мере боеспособна зимой в горных условиях. Это зависит от того, насколько часть обучена переносить и наилучшим образом преодолевать трудности зимы в горах: мороз, глубокий снег, внезапные перемены погоды, обвалы и пр. Одним из основных вопросов при подготовке зимней операции будет вопрос учета особенностей материального обеспечения войск.

В итоге при выработке плана операции в зимних условиях в горах должны занимать первенствующее положение два фактора: расчет и твердое знание всеми командирами особенностей действий войск в горах зимой.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Боевое расписание Кавказской армии перед началом Эрзерумской операции

1. Приморский отряд и гарнизон Батумской крепости.

а) 1-й кубанский пластунский батальон 1-й кубанской пластунской бригады.
б) 15-й и 17-й кубанские пластунские батальоны 3-й кубанской пластунской бригады.
в) 19-й туркестанский стр. полк 5-й туркестанской стр. дивизии (4 батальона).
г) 5-й кавказский пограничный пеший полк (4 батальона).
д) Крепостной артиллерии 3 артбатальона.
е) 4-я батарея 66-й артбригады (8 легких орудий).
ж) 1-я и 2-я горные батареи (16 горных орудий).
з) 3-го лабинского казачьего полка 1 сотня.
и) Крепостной саперный батальон (3 инженерных роты).
к) 39-я и 47-я ополченские саперные полуроты.
л) Ополченская бригада — 8 дружин.
м) 102-я ополченская конная сотня.
н) Русская добровольческая дружина и конная сотня.

2. 2-й туркестанский армейский корпус.

а) 4-я туркестанская стр. дивизия.
1-я бригада.
13-й туркестанский стр. полк.
14-й туркестанский стр. полк.
2-я бригада.
15-й туркестанский стр. полк.
16-й туркестанский стр. полк.
4-й туркестанский стр. артдивизион—26 легких орудий (из них 8 горных).
б) 5-я туркестанская стр. дивизия.
1-я бригада.
17-й туркестанский стр. полк.
18-й туркестанский стр. полк.
2-я бригада.
23-й туркестанский стр. полк.
5-й туркестанский стр. артдивизион — 18 легких орудий.
в) 3-я кубанская пластунская бригада.
13-й, 14-й, 16-й и 18-й пластунские батальоны.

г) 3-й дивизион 9-й сибирской артбригады (16 горных орудий).
д) 1-й кавказский казачий полк — 6 сотен.
е) 3-й Екатеринодарский казачий полк — 6 сотен.
ж) 3-й горско-моздокский казачий полк — 6 сотен.
з) 14-я и 18-я особые кубанские сотни — 2 сотни.
и) Туркестанская гаубичная батарея (4 гаубицы).
к) 1-го мортирного кавказского артдивизиона 1 батарея (4 гаубицы).
л) 2-й туркестанский саперный батальон — 3 инженерных роты.
м) 109-я ополченская бригада — 7 дружин.
н) 103-я ополченская конная сотня.
о) 7-я туркестанская нештатная батарея (4 поршневых орудия).

3. 1-й кавказский армейский корпус.

а) 39-я пехотная дивизия.
1-я бригада.
153-й пех. Бакинский полк.
154-й пех. Дербентский полк.
2-я бригада.
155-й пех. Кубинский полк.
156-й пех. Елисаветпольский полк.
39-я артбригада (42 орудия, из них 18 горных).
б) Екатериноградский отдельный батальон (2 роты).
в) Донская пешая бригада — 1-й, 2-й, 3-й и 4-й донские пешие батальоны.
г) 2-я кавказская ополченская бригада — 7 дружин.
д) 33-я ополченская бригада — 6 дружин.
е) Кавказский гаубичный дивизион (12 гаубиц).
ж) 1-й кавказский отд. артдивизион (18 легких орудий).
з) 2-й кавказский отдельный поршневой артдивизион (12 поршневых орудий).
и) 1-я и 2-я нештатные поршневые батареи (8 поршневых орудий).
к) 5-я кавказская казачья дивизия:
1-й таманский казачий полк.
3-й линейный казачий полк.
55-й донской казачий полк.
4-я кубанская казачья батарея.
л) 3-й кавказский казачий полк.
м) 3-й Сунженско-владикавказский казачий полк.
н) Манчжурская партизанская конная сотня.
о) 10-я и 30-я кубанские и 83-я донская особые сотни.
п) 1-й кавказский саперный батальон.
р) 1-я рота крепостного саперного батальона.
с) 33-я ополченская саперная полурота.
т) 6-я туркестанская нештатная батарея.
у) 6-я армянская дружина.

4. 4-й кавказский армейский корпус.

а) 2-я кавказская стр. дивизия.
1-я бригада.
5-й кавказский стр. полк.
6-й кавказский стр. полк.
2-я бригада.
7-й кавказский стр. полк.
8-й кавказский стр. полк.
2-я кавказская стр. артбригада (24 легких орудия, из них 18 горных).
б) 2-я кавказская отдельная гаубичная батарея (4 гаубицы).
в) 1-я кавказская ополченская бригада — 6 дружин.
г) 66-й артиллерийской бригады 24 легких орудия (из них 6 горных).
д) 2-я кавказская казачья дивизия.

1-й лабинский казачий полк.
1-й черноморский казачий полк.
3-й волжский казачий полк.
3-й запорожский казачий полк.
3-й кизляро-гребенской казачий полк.
3-й черноморский казачий полк.
2-й кавказский казачий конно-артдивизион.
(1-я и 5-я кубанские казачьи батареи).
2-го туркестанского саперного батальона 1 телеграфная рота.
е) 2-я карсская саперная рота.
ж) 42-я и 44-я ополченские саперные полуроты.
з) 2-я кавказская отдельная саперная рота.
и) 9-я и 10-я туркестанские этапные роты.
к) 11-я, 13-я и 25-я особые кубанские сотни.
л) 2-й кавказский пограничный конный полк (4 сотни).

5. **Ван-Азербайджанский отряд.**

а) 3-й кавказский пограничный пеший полк (2 батальона).
б) 4-я кубанская пластунская бригада (19-й, 20-й, 21-й и 22-й кубанские и 1-й и 2-й терские батальоны).
в) Грузинский пеший батальон.
г) 49-я ополченская бригада — 9 дружин.
д) 3-я батарея 4-го кавказского стр. артдивизиона.
е) 4-я кавказская казачья дивизия:
1-й Полтавский казачий полк.
1-й Сунженско-владикавказский казачий полк.
3-й таманский казачий полк.
3-й кубанский казачий полк.
3-й кавказский отдельный горный артдивизион.
ж) 2-я забайкальская казачья бригада.
2-й читинский казачий полк.
2-й нерчинский казачий полк.
4-я забайкальская казачья батарея.
з) 3-я забайкальская казачья бригада.
3-й верхнеудинский казачий полк.
2-й аргунский казачий полк.
3-я забайкальская казачья батарея.
и) 1-й кавказский конный пограничный полк (4 сотни).
к) Отдельная пулеметная команда.
л) 2-я кавказская отдельная саперная рота.
м) 7-я и 8-я туркестанские этапные роты.
н) 26-я особая кубанская сотня.
о) 1-я, 2-я, 3-я и 4-я армянские дружины.

6. **Армейский резерв.**

а) 4-я кавказская стр. дивизия.
1-я бригада.
13-й кавказский стр. полк.
14-й кавказский стр. полк.
2-я бригада.
15-й кавказский стр. полк.
16-й кавказский стр. полк.
4-я кавказская стр. артбригада (36 легких орудий, из них 24 горных орудия).
б) 66-я пех. дивизия.
1-я бригада.
261-й пех. Ахульгинский полк.
262-й пех. Грозненский полк.
2-я бригада.
263-й пех. Гунибский полк.
264-й пех. Георгиевский полк.
в) 1-й кавказский мортирный дивизион — 2 батареи (8 гаубиц).

г) 3-й кавказский отдельный артдивизион (2 легких орудия).
д) Сибирская казачья бригада.
1-й сибирский казачий полк.
2-й сибирский казачий полк.
2-я оренбургская казачья батарея.
е) 3-й лабинский казачий полк (без одной сотни).
ж) 3-й кавказский пограничный конный полк (4 сотни).
з) 28-я особая кубанская сотня.
и) Авиационный отряд.

7. Карсская крепость.

а) Карсская крепостная артиллерия — 5 артбатальонов.
б) Две нештатных батареи.
в) 31-я и 32-я кубанские и 48-я донская особые сотни.
г) Карсского крепостного саперного батальона 1 инженерная рота.
д) Воздухоплавательная рота.

8. Александропольская крепость — склад.

а) 70-я ополченская бригада (3 дружины).
б) 101-я ополченская конная сотня.
в) 72-я особая донская сотня.
г) Карсского крепостного саперного батальона 1 инженерная рота.

АРХИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Дела ставки

1) № 245 — Отчет о действиях с 28 марта по 7 июня 1915 г.
2) № 396 — Оперативное с 4 октября 1914 г. по 28 февраля 1915 г.
3) № 395 — Оперативное с 1 марта по 25 августа 1915 г.
4) № 394 — Оперативное с 30 апреля по 17 декабря 1915 г.
5) № 397 — Оперативное с 1 января по 24 мая 1916 г.
6) № 405 — Оперативное с 12 марта по 31 октября 1916 г.
7) № 398 — Оперативное с 20 мая по 25 августа 1916 г.
8) № 288 — Черноморский флот.
9) № 718 — Действия Черноморского флота.
10) № 585 — Донесения Кавказского фронта с 18 октября по 28 октября 1914 г.
11) № 586 — То же по 31 января 1915 г.
12) № 587 — То же по 1 апреля 1915 г.
13) № 588 — То же по 4 августа 1915 г.
14) № 582 — Ежедневные донесения штаба армии, октябрь 1915 г.— июль 1916 г.
15) № 410 — Сведения турецкой главной квартиры.
16) № 251 — Сводки Кавказского фронта с 22 сентября 1914 г. по 1 августа 1916 г.
17) № 413 — Разведка Кавказского фронта по 25 мая 1915 г.
18) № 414 — То же по 9 февраля 1916 г.
19) № 415 — То же по 1 сентября 1916 г.
20) № 423 — Десантный отряд.
21) № 430 — Действия в Месопотамии.
22) № 1063—Турция, Персия и Сиам.
23) № 422 — Персия.
24) № 424 — Бухара и Афганистан.

25) № 420 — Усиление армии и новые формирования.

26) № 878 — Подготовка Константинопольской операции.

27) № 441 — Основные директивы и повеления по 31 декабря 1915 г.

28) № 433 — Повеления и распоряжения верховного главнокомандующего за июль 1915 г.

29) № 434, 439, 440, 442 и 444 — То же по 25 мая 1916 г.

30) Архивный материал штаба Кавказской армии за период Эрзерумской операции.

СПИСОК СХЕМ, ПОМЕЩЕННЫХ В КНИГЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Сдано в производство 14.10.37
Подписано к печати 23.12.37

Формат бумаги 60×92/16
Объем 11¼ печ. л., 7 вкл.=1¾ п. л., 13,667 авт. л.
В бумажном листе 93.400 знаков

Уполн. Главлита № Г—7522
Издательский № 391. Заказ № 548

Цена книги 3 р., переплета 1 р. 50 к.

Текст отпечатан на бумаге Камского бумкомбината

Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3.

Отпечатано в 1-й типографии
Государственного военного изд-ва НКО СССР.
Москва, ул. Скворцова-Степанова, 3.

ЧЕРНОЕ МОРЕ

Поти
Михайлово
Боржом
ТИФЛИС
Ахалцых
Батум
Пер. Годерский
Ахалкалаки
Архове
Артвин
П Самсун
Трапезонд
Ризе
Ардаган
Мерденек
Пер. Панджуретский
Пер. Агундирский
Александрополь
КАРС
Ольты
Алаиклар
Г. Алагез
Оз. Гокча
Келкит Ирмак
Чорох
Испир
Байбурт
Сарыкамыш
Г. Ала-даг
Эривань
СЕВЕРН. АРМЯНСКИЙ ТАВР
Гасан кала
Пассинская дол.
Каракурт
Кагызман
АНГОРА
Т
Эрзерум
ЭРЗЕРУМ
Кеприкей
Алашкерт
Эрзинджан
Сивас
Айкала
Мемахатун
СРЕДН. АРМЯН. ТАВР
Кара килиса
Шахтахты
Диадин
Арарат
Баязет
Кизил Ирмак
ЮЖН. АРМЯНСКИЙ ТАВР
Хныс-кала
Аракс
Вост. Ефрат
Аджиш
Кайсарие
Харпут
Муш
Джульфа
АЗЕРБАЙДЖАН
Оз. Ван
Хой
ГЛАВНЫЙ ТАВР
Битлис
Ван
АНТИ ТАВР
Т У Р Ц И Я
А Р М Е Н И Я
Эрегли
Диарбекир
Баш-кала
Тавриз
Оз. Урмия
Адана
Насибин
Тигр
Рас-эль-айн
Александретта
БАГДАДСКАЯ Ж.Д.
Зал. Александретта
Алеппо
Моссул
СИРИЯ
Ефрат
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
Триполи
Бейрут
ДАМАСК
МАСШТАБ
50 0 50 100 200 км
БАГДАД

Корсун. Эрзерумская операция

Схема 1.

Положение сторон:

Русские к 28.12.15.

Турки } После отхода

Русские к 7.1.16.

Турки "

Решение русских:

Направление главного удара.

" вспомогательн. ударов.

Контр-атака и отход турок:

Контр-атака армейск. резерва.

Отход.

Понтийский Тавр

Артвин

Ардануч

3 Пласт. Бр

2 Турк. к

Ольты

4 сд

30 пд

32 пд

10 к

5 сд

31 пд

Гр. Волошина Петриченко Донская пеш. бр. 12 бат. 18 ор.

Кавк. А

Сарыкамыш

66 пд

Арм. резерв

Караурган

Гр. Воробьева 4 Кавк. сд 12 бат 13 сот. 50 ор.

1 Кав. к

34 пд

33 пд

39 пд

11 ак

17 пд

Кепри-кей

Хасан-кала

Эрзерум

Ген. Чиковани

5 Кавк. сп

28 пд

9 ак

29 пд

Пер. Мергемир

Хр. Шарьян Даг

Хр. Палантекен

Паласинская долина

Горы Бингель-Даг

Хныс-кала

4 Кавк. к

МАСШТАБ

5 0 5 10 15 20 25 30 35 КМ

Корсун. Эрзерумская операция

Схема 3.

Родн. Думлу бунары
Думлу-даг
Кизил-килиса
Бдр
Пайки
Г. Чатал-баши
Кюнгермез
Фт. Кара Гюбек
Г. Кандиль
Хр. Гяур-даг
1386
Келевцы
Шипаг
Ганкей
Ag-даг
Фт. Лафта
Хр. Карга-базар
Игдацор
Тамбир
Хачкаванк
Арцаты
Гинс (Хинцик)
Тузанч
Умудум
Сытавук
Сиврн-кая
Ликург
Тавник
Фт. Чобан-деде
Кара-арз
Озни
Кесса-Мамед
В. Туй
Чебандере
Фт. Далан-гез
Н. Туй
Тасмахор
Пассинская равнина
Илиджа
Зап. Ефрат
Соук-чермук
Укр. Узун-Ахм. каракол
Укр. Узун-Ахмед
в Хасан-кала
Чифтлик
Сивишли
Фт. Кабурга
Гез
Укр. Сурп Нишан
Фт. Сивишли
Фт. Ортаюк
Фт. Меджидие
Фт. Ортаюк-иляверси
Укр. Азизие
ЭРЗЕРУМ
Фт. Агзы-ачик
Укр. Ахали
Фт. Тополах
Яримджа
Укр. Кереметли-даги
Фт. Гяз
Ехилхан
Медлик
Чапарли
Ехилхан-даг
Махандa
Гюлли-Тапа
Г. Магомед-гези
Г. Палан-текен
Г. Кара-таш
2484
Фт. №1
Фт. №2
Хенеге

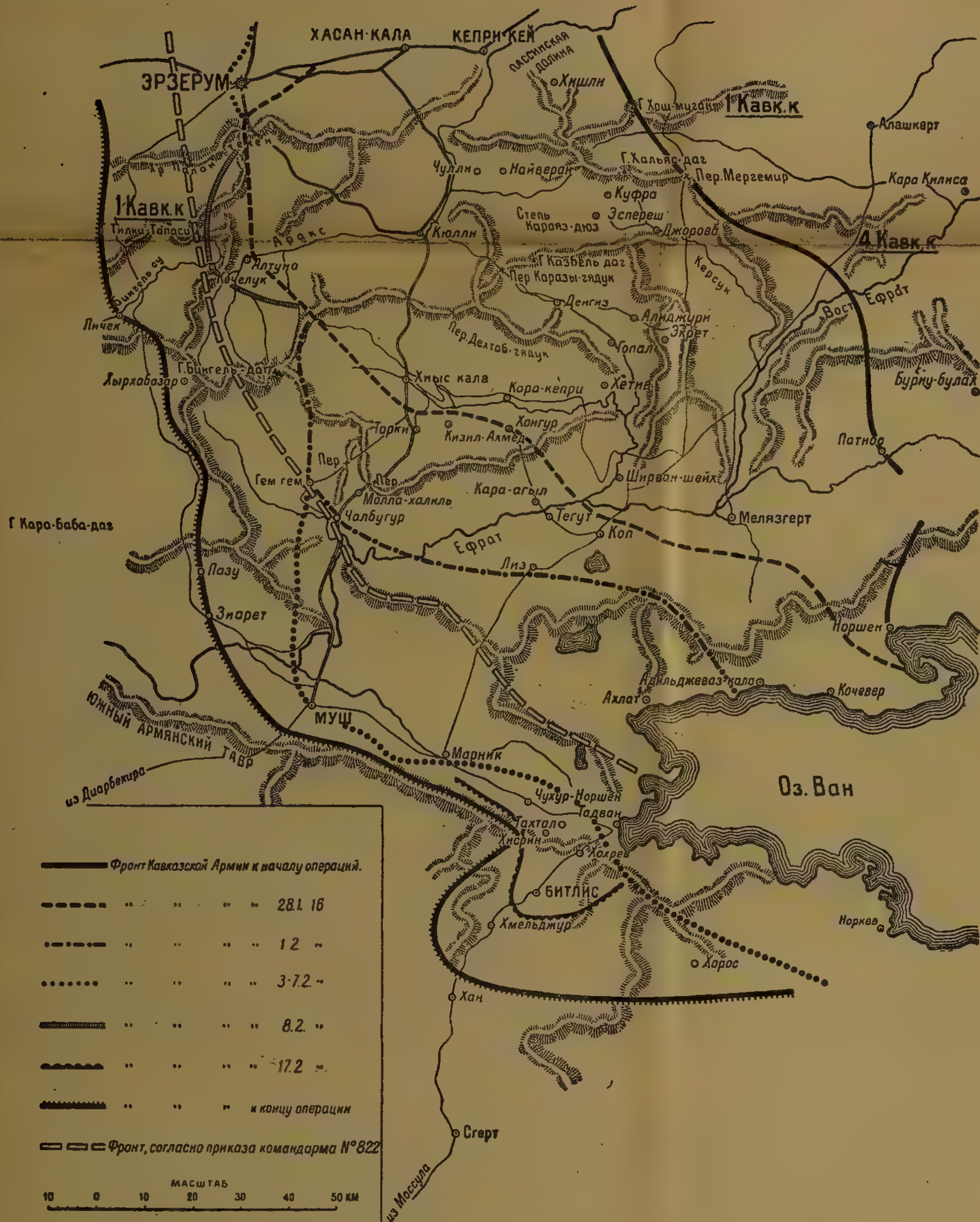
Примеч. горизонтали даны схематически
МАСШТАБ
5 0 5 км

Корсун. Эрзерумская операция

Схема 4.

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ВИД ДЕВЕБОЙНСКОЙ ПОЗИЦИИ
из селения Куруджук
Фт Палантекен
Ехилханский хребет
Палантекен-Баши
Высоты Шейх Абдурахман
Фт Гяз
Тополахский проход
Фт Тополах
Фт Ортаюк
Г. Килиса-тапа
ЭРЗЕРУМ
Фт Кабурга
Девебойнский перевал
Укр. Узун-Ахм №1
Узун Ахмед даг
Укр Узун-Ахм.-каракол
Вход в ущелье Хамам-дере
Чобан даг
Фт Далан-гёз
Фт Чобан-деде
Г. Олухлы
Туйское ущелье
Тун
Узун-Ахмед
Г. Чатаклы
Тополахское ущелье
Ехилхан
Гюллю
Фт Восточный Палантекенский
Г. Палантекен
Фт Чобан-деде
Горы Карга-базар
Фт Тафта
Новое
Фт Кара-гюбек
Позиция
Кара-гюбек

Схема 5 и 6.

МЕСОПОТАМИЯ

Корсун. Эрзерумская операция

Схема 8.

Корсун. Эрзерумская операция.

Схема 11.

Корсун. Эрзерумская операция

Схема 12.